

ФЕДЕРАЦИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА РОССИИ

Сборник материалов по истории туризма, альпинизма и краеведения

*Рекомендуется инструкторам туризма
для проведения учебных мероприятий
по подготовке туристских кадров*

3

История туризма,
альпинизма и краеведения

Автор-составитель — Григорий Лучанский

2023

С23 **Сборник материалов по истории туризма, альпинизма и краеведения. № 3: История туризма, альпинизма и краеведения.** Лучанский Г. Г., автор-составитель. — 296 с. — М., 2023.

Сборник содержит материалы по истории туризма, альпинизма и краеведения. Рекомендуется инструкторам туризма для проведения учебных мероприятий по подготовке туристских кадров.

Содержание

ПРОЛЕТАРСКИЙ ТУРИЗМ — ОСОБАЯ ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

От автора-составителя	6
Антонов-Саратовский Владимир Павлович	8
Азбука советского (пролетарского) туризма	8
Основные задачи советского туризма	23
Общество пролетарского туризма	32
Николай Иванович Бухарин о туризме	33
Николай Васильевич Крыленко об альпинизме	34
<i>Седякин Александр Игнатьевич</i>	36
<i>Бухарин Николай Иванович</i>	36
<i>Крыленко Николай Васильевич</i>	37
Горному туризму — боевые темпы	37
Николай Васильевич Крыленко и Василий Логинович Семеновский	41
<i>Николай Васильевич Крыленко</i>	41
<i>Василий Логинович Семеновский</i>	46
Антонов-Саратовский Владимир Павлович — первый идеолог пролетарского туризма	53
Туризм — орудие массовой работы	66
<i>Гурвич Лев Менделевич</i>	66
Российское общество туристов	68
Памятка рабочего-туриста	70
Маршруты экскурсий 1928 года по СССР	71
Основные задачи советского туризма	83
Беседы о туризме	84
Льготы для ОПТЭ	92
О льготных железнодорожных билетах для туристов	94
Практическое руководство по туризму	99
<i>Гиндце Борис Константинович</i>	100
<i>Летавет Август Андреевич</i>	101
<i>Ирисов Александр Сергеевич</i>	101

<i>Григорьев Сергей Григорьевич</i>	101
<i>Нагорский Дмитрий Валентинович</i>	101
Отрицание политики есть тоже политика	110
Все туристские организации 30-х годов	116
Кружок туристов при центральном доме ученых ЦЕКУБУ	118
Интурист	119
<i>Вольштейн Николай Семенович</i>	119
Туристская секция ВОКС	121
Центральное бюро краеведения	122
Военные туристские бюро при домах Красной Армии	127
Туризм в Красной Армии	128
Детский туризм	130
О работе ОПТЭ в 1930 году	130
Туризм и бродяжничество	132
Долой глобтроттерство	136
Основные задачи советского туризма	138
Долой бродяжничество	139
Туризм и бродяжничество	142
Что такое массовки?	149
Фотографирование на экскурсии	151
Общие правила для экскурсантов	153
Участие в экскурсиях по крыму	158
Клуб туристов	163
<i>Покровский Николай Степанович</i>	165
О клубах туристов	165
«Мы не согласны»	167
Нужны туристские центры	170
О клубах туристов. Жизнь голосует	173
<i>Кальнус Борис Алексеевич</i>	176
Кто отвечает за туризм?	176
<i>Аболин Анс Кристапович</i>	177
О женщинах в туризме	180
Туристский путь Николаевой	182
Женщина может быть хорошей альпинисткой	186

Центральная секция альпинизма	187
<i>Аристова Ирина Дмитриевна</i>	188
<i>Корзун Ирина Вячеславовна</i>	189
Татьяна и Наталья Баровы	189
Люди в горах	192
<i>Захаров Павел Павлович</i>	192
«Спутник туриста» Иван Михайлович Саркизов-Серазини	194
Издательство «Время»	209
Первый «спутник туриста»	210
<i>Бархаш Лев Львович</i>	210
<i>Сергель Сергей Иванович</i>	210
<i>Семеновский Василий Логинович</i>	210
Отдых летом	216
Как мы отдыхаем	225
<i>Лин Илья Зосимович</i>	267
О воздушных хижинах	269
Туризм и мещанство	271
Азбука советского (пролетарского) туризма	275
Против индивидуализма	277
<i>Зельгейм Николай Владимирович</i>	283
<i>Рототаев Павел Сергеевич</i>	288
<i>Заубер Франц-Йозеф</i>	289
<i>Цак Антон</i>	289
<i>Деберль Густав</i>	289
<i>Бергер Франц</i>	290
<i>Кронф Фердинанд Алоизович</i>	290
О «самостоятельном и самодеятельном путешествии»	291

ПРОЛЕТАРСКИЙ ТУРИЗМ — ОСОБАЯ ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

От автора-составителя

Я не историк и не собираюсь сочинять очередной талмуд по истории российского туризма, включая и эпоху пролетарского туризма. Мне интереснее узнать мысли тех людей, которые в свободное от основной работы время увлекались туризмом и альпинизмом еще до революции. Они по своей инициативе создали Российское общество туристов, которое не занималось политикой, а объединяло любителей путешествий. Среди этих людей скорее всего пролетариев не было, но здесь, как говорится, каждому свое. В советское время, когда я сам занимался активно туризмом и альпинизмом, рабочих среди нас, т.е. людей, каждый день работающих у станков, было совсем мало, а большую часть туристского контингента составляли студенты и сотрудники различных научных институтов. И это нормально. А вот в начале 30-х годов часть руководителей Российского общества туристов, будучи членами правящей партии и занимающие высокие должности решили монополизировать и эту сферу общественной деятельности. Причем туризм, а это всего лишь вид активного отдыха, сделали идеологическим средством управления малограмотными массами. В эти годы в нашей стране туризмом занималось десяток разных организаций, которые в открытую боролись друг с другом, обвиняя конкурентов во всех мыслимых и немыслимых грехах и преступлениях. Такие же карьеристы и беззаконники были и в карательных органах, которые арестовывали сначала тех, на кого писали, а потом тех, кто писал. А со временем подрастало новое поколение службистов, которое, расчищая себе пространство для роста, сажало тех, кто сажал. И все хотели власти, исключительности, привилегий, званий и благосклонности вождя. А вождь был таким же человеком, как и они. Он сначала с помощью Бухарина убрал Троцкого, а потом и самого Бухарина. При этом все трое главной своей

целью ставили построение социалистического общества. Но каждый хотел быть главным. А если судить по туристской литературе, то момент истории 1928–1929 годы для отечественного туризма стал переломным, но это всего лишь эхо другого «великого перелома». Напоминаю, что в 1928–1929 годах, на одиннадцатом году правления большевиков и во второй раз за десятилетие с небольшим, Россия снова стояла на пороге революции. Хотя никто этого не подозревал, к зиме 1929–1930 года вся страна, все 150 миллионов ее жителей будут охвачены лихорадкой сталинской «революции сверху» — события по своим последствиям столь же эпохального, сколь и великие исторические перевороты «снизу», включая переворот 1917 года. Подобно другим великим социальным сдвигам, сталинская революция сначала пошатнет, а потом и сметет старый порядок, заменив его новым, совершенно иным типом общества. Здесь, однако, произойдет нечто необычное: разрушаемое общество эпохи нэпа само являлось производением недавней великой революции. В отличие от разгрома левых в 1927 году, поражение Бухарина в 1929 году имело огромные социальные последствия. С исторической точки зрения, это была политическая прелюдия «революции сверху» и того явления, которое впоследствии получило название сталинизма. Вот почему интересно читать Владимира Павловича Антонова-Саратовского, профессионального революционера, партийного и государственного деятеля, члена Революционного трибунала, члена коллегии НКВД. При этом Владимир Павлович был большим любителем туристских походов, членом Правления Российского общества туристов и по существу стал идеологом пролетарского туризма. Он создал монстра, который к туристским походам никакого отношения не имел. Я собрал все, что В. П. Антонов-Саратовский написал о туризме, материал большой, но чрезвычайно интересный. Думаю в несколько заметок уложиться, ну, а вы читайте, если будет интересно. В 1930 году Владимир Павлович, являясь членом Верховного Суда СССР, находит время опубликовать брошюру «Беседы о туризме». В этой моей первой заметке я предлагаю вам начать с азбуки Антонова-Саратовского. (Для информации: его настоящая фамилия Анто-

нов, а в Саратове он, устанавливая Советскую власть, командовал Красной гвардией и Революционным трибуналом, поэтому стал еще и Саратовский).

Антонов-Саратовский Владимир Павлович

АЗБУКА СОВЕТСКОГО (ПРОЛЕТАРСКОГО) ТУРИЗМА

Путешествия занимают одно из крупных мест в истории человеческой культуры. В зависимости от той или иной степени экономического развития общества они выполняют те или иные экономические, общественно-политические и культурные задачи. В первобытные эпохи они служили человеческому роду для поисков зверя, лучшего пастбища, наиболее удобных для первоначального земледелия участков земли, или являлись средством спасения от стихийных бедствий (землетрясений, выхода из берегов рек и морей, изменений русл могучих рек и т. п.). Путешествовали в те времена не только единицы или отдельные родовые группы, но и их объединения — целые орды. Наиболее «массовым» путешествием последнего типа было известное в истории «великое переселение народов» с востока на запад. Оно имело громаднейшее общественно-политическое значение для всей Европы и в частности для нашей страны.

Появление на исторической сцене капитализма вызвало необычный расцвет путешествий. Развитие производительных сил заставляло предприимчивого купца, торговца-разбойника, превращаться в энергичного путешественника. Торговый капитал искал для себя наиболее выгодного применения. Древнегреческая «былина» о «хитроумном» Одиссее даст нам яркое представление о героях зари капитализма. С риском для жизни Одиссей проникает в дотолу неведомые страны, разведывает их, производит торговые операции с местным населением, действует то обманом, то грабежом, ловко выкручивается из опасных и щекотливых положений и возвращается на родину с ореолом героя. Недаром

в ту эпоху слово «гость» понималось в двух смыслах — и в смысле «враг», и в смысле «купец».

Раздразненные в своих хищных инстинктах, соотечественники удачливого «гостя» следуют по его пути. В течение ряда веков финикийские, греческие, римские, персидские, арабские и европейские купцы прокладывают пути за таинственный горизонт. Конкуренция заставляет их враждовать между собою, скрывать найденные пути и новые страны, распространять запугивающие небылицы о том, что творится за пределами отечественной земли. Еще в XVI в. общественное мнение было убеждено, что где-то далеко живут люди чудовищного вида — безголовые, с собачьей головой, с рыбьим хвостом и т. п.

От европейских и азиатских купцов в этом отношении не отставали и наши русские купцы, вроде былинного Садко — гостя богатого. Это от них пошли и укоренились слухи, что за горизонтом живут «Гоги и Магоги — одноглазы, одноноги». Это вранье было настолько распространено, что даже серьезные ученые того времени поддавались ему и в своих трудах небылицы принимали за достоверные факты. Этим надолго было задержано правильное представление человечества о земле.

Сперва купцы путешествовали сами. Чтобы проникнуть в неизвестную или запретную страну, чтобы там получить золото, драгоценные камни и пряности, чтобы сорвать желанный барыш, они не гнушались никакими средствами. До какого цинизма они в этом стремлении доходили, свидетельствует хотя бы взятый наудачу пример с голландскими купцами. Как истые христиане они ревниво блюли религию у себя на родине. Всякого инакомыслящего они объявляли еретиком и «во славу божию» отправляли несчастного на костер. Когда же эти «блюстители чистоты веры» прибыли на кораблях в Японию и местные власти потребовали от иноземцев, чтобы они или убралась туда, откуда пришли, или наплевали на крест, символ их религии, «блюстители» после небольших колебаний согласились удовлетворить требование японских властей и не только наплевали на крест, но и растоптали его ногами. За это они получили право торговли с Японией.

История хранит много примеров того, что самым священным для буржуазии является ее капитал.

С ростом материальных, технико-культурных и политических средств в руках буржуазии: она стала опасную функцию путешествий перекладывать на плечи обслуживающих ее слоев населения. Наиболее известные в истории путешественники — Васко-да-Гама (открывший путь в Индию), Христофор Колумб и Америго Веспуччи (открывшие Америку), Кортес, Пизарро, Бильбао и т. д. — были по существу агентами буржуазии. Вот как например «благородный» Колумб подводит итоги своему путешествию в первом письме об открытии Америки: «... я обязуюсь за оказанную мне сравнительно небольшую поддержку привезти нашей непобедимой королевской чете столько золота, сколько ей будет угодно, и столько же пряностей, хлопчатой бумаги, душистых смол, которые до сих пор (находим только в Хиосе; я берусь доставить такое количество дерева алоэ, такое количество невольников для ношения воды, какое потребуется; могу доставить и другие пряности и все то, что уже открыл оставленный мною в крепости гарнизон, и все то, что он еще откроет».

Этим агентам буржуазии принадлежат величайшие открытия новых стран. Промышленный, а затем финансовый капитал продолжил дело путешествий, блестяще начатое капиталом торговым. Но эти виды капитала уже не могли довольствоваться теми не вполне устойчивыми связями, которые сложились между метрополией и колониями в эпоху торгового капитала. Они требовали более надежных форм связи. Поэтому в эти эпохи путешествия все более и более связывались с военными походами, с завоеванием. Колонии стали яблоком раздора между империалистическими странами.

Таким образом, путешествия своими открытиями, изучением, популяризацией неизвестных и мало известных стран оказали величайшую услугу капиталу в деле эксплуатации новых миллионов людей разного цвета кожи. Однако, выполняя задачи буржуазии, неся море крови и страданий колониальным народам, путешествия срывали тайну с земного шара, накапливали огромный на-

учный материал познания мира и тем самым увеличивали власть человека над природой. Это научное опознание мира посредством путешествий и являлось тем чистым ручьем, который струился в веках из-под тяжких наслоений всяческой эксплуатации. Капитализм пришел к своему завершению. Пролетарская революция, взрывающая его изнутри, уничтожит классы, уничтожит эксплуатацию человека человеком. На развалинах капитализма будет воздвигнут мир освобожденного труда, освобожденного человечества — мир коммунизма. Тогда путешествия потеряют эксплуататорский характер и тот чистый ручей познания мира, о котором мы говорили выше, забьет с невиданной силой...

Пролетарская революция уже победила на территории бывшей Российской империи. Октябрьская революция освободила рабочих и трудящихся этой огромной страны. Диктатура пролетариата, советская власть, не покладая рук, работает над социалистическим строительством. Поэтому путешествия в Стране Советов уже не служат задачам эксплуатации. Они служат науке и вместе с ней социализму. Наш путешественник — не опасный лазутчик, не враг и эксплуататор, а товарищ и друг для всех народов мира.

БУРЖУАЗНЫЙ ТУРИЗМ

Кроме путешествий деловых, имеющих крупное экономическое, политическое и научное значение, капиталистическое общество создало еще один вид путешествий, так называемый «туризм». В переводе с немецкого туризм означает «путешествие для удовольствия», с итальянского — «путешествие из любопытства» (у англичан есть острое определение буржуазных туристов, они называют их «топтателями мира»). Из буквального смысла этого слова видна основная цель подобных путешествий. Они должны служить средством развлечения, увеселения, господствующих классов капиталистического общества.

В первое время после своего возникновения туристские путешествия стоили баснословно дорого. Поэтому ими могли пользоваться тогда только самые ограниченные, самые верхние круги крупной буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Для приме-

ра, не прибегая к западноевропейским образцам, можно напомнить о таких туристах, как «великая императрица» Екатерина II или как последний романовского дома — Николай II.

Как известно, «императрикс» турировала, совершала увеселительную поездку в задавленную ею Украину. «Руковод» этой поездки «светлейший» Потемкин делал все возможное и невозможное, чтобы угодить своей монархине и любовнице. На пути ее следования строились декоративные селения, стогнялись толпы крепостных селян и селянок, которых заставляли петь, водить хороводы и вообще изображать счастливейших людей в мире. Тогда было твердо установлено, освящено законами «божескими» и человеческими, что крепостной должен почитать за: счастье свою «крепость» за помещиком вообще, а за «помазанником божим» — в особенности. Прогулка удалась на славу. Императрица была довольна. Николай II также «августейше» соизволил путешествовать по сибирскому пути и по Японии. Правда, эта увеселительная прогулочка оказалась менее удачной, чем у Екатерины II: некий фанатический японец рубанул палашом по медному лбу «наследника престола». Все эти (и им подобные) путешествия совершались с большой помпой, и после них казна недосчитывала многих миллионов рублей. Для покрытия этих «непредвиденных расходов» прибегали к экстраординарным налогам. Вслед за коронованными туристами шли некоронованные короли торговли и промышленности и банковая аристократия. Их путешествия составляют ту скандальную хронику, которой так богаты Париж, Вена, Берлин, Рим, Монте-Карло. Недавно один из советских поэтов (Сельвинский) нашел для высокопоставленных туристов следующие меткие строфы: «И вскоре знаменитый в ямочках круп облетит все курорты юга.

И все уже знали: русская белуга плывет метать золотую икру...»

Дальнейшее накопление богатств в руках буржуазии расширило круг буржуазных туристов. Туризм стал буржуазной модой. Из года в год американские и европейские буржуа среднего и крупного калибра в погоне за сменой ярких впечатлений, за экзотикой и авантюрными похождениями совершают свои туристские вы-

лазки за пределы своей страны. Не съездить в Париж или Рим, не побывать в музеях, дворцах, в знаменитых картинных галереях, в блестящих магазинах, а в особенности не побывать в притонах разврата — это значит совершить с точки зрения буржуа преступление против «святого духа», это значит нарушить правила приличного тона «светского общества». Однако буржуа едут не только в «центры мировой культуры» или на известные курорты — они едут в Индию, в Африку с ее Алжиром и седым Египтом, в южную Америку и в иные колонии, где слуги капитала, задавив местное население, приготовили для своих господ уютные и красочные уголки веселого препровождения времени. Недавняя практика этого времяпрепровождения дает примеры тех экстравагантных наслаждений, которые позволяли себе буржуа в колониальных уголках. «Отдыхающие», например, привязывали к головам негров пироксилиновые шашки, поджигали их и наблюдали, с каким эффектом разрывались головы чернокожих людей. Говорят, что в это время «отдыхающие» поднимали бокалы шампанского за свое «отечество». Так буржуа турируют и так они развлекаются!

Однако если в эпохи полнокровного капитализма туризм отражал жажду наслаждений полнокровной буржуазии, то в настоящую эпоху сумерек капитализма буржуазный туризм все более и более вырождается и превращается в средство как-нибудь заполнить пустоту паразитической жизни, как-нибудь уйти, забыться от тех чудовищных противоречий, которые разъедают социальную жизнь капиталистического общества. Закат буржуазной Европы, о котором пишутся целые трактаты, становится закатом и для буржуазного туризма.

Вполне естественно, что ядом своей психологии буржуазия отравила и свой туризм. Мертвящая скука, ощущение своей общественной ненужности, сознание трагичности противоречий, раздирающих капитализм, стремление уйти от них, от инстинктивного беспокойства, уйти от себя — вот что по преимуществу движет буржуазный туризм в нашу эпоху.

Умирает буржуазия, умирает и ее туризм. Туризм как форма начинает использоваться другими группами и классами, которые являются наследниками капиталистического общества.

МЕЛКОБУРЖУАЗНЫЙ ТУРИЗМ

К концу эпохи промышленного капитализма и в современную эпоху империализма путешествия туристского типа стали достоянием не только привилегированных, классов, но и довольно широких так называемых демократических масс. В эти эпохи в туризм втягивается мелкая буржуазия, все эти лавочники, все эти огромные кадры всевозможных служащих, лиц «свободных профессий», а также некоторые группы высоко оплачиваемых слоев рабочего класса; вырос мелкобуржуазный «демократический» туризм. Осваивая туризм, мелкобуржуазная масса конечно не могла не отложить на нем своего социального отпечатка, тон двойственности, которая присуща ей как междуклассовой прослойке. Одна часть этой прослойки, по экономическому положению ближе стоящая к капиталистическим верхам, выбивающаяся из сил, чтобы вступить в их среду, раболепие подражающая им во всем, смотрит на туризм теми же глазами, что и капиталистические верхи. Разве что у них более развита необузданная жажда наслаждений, связываемая в частности с туризмом. Другая часть мелкой буржуазии, более или менее примыкающая к рабочему классу, ставит туризму несколько иные задачи. Эти задачи прежде всего вытекают из той экономической неустойчивости и связанной с нею материальной необеспеченности, вообще из тех условий, в которых живет и работает эта часть мелкой буржуазии.

Экономическая неустойчивость и материальная необеспеченность выдвинули в сфере «демократического» туризма настоятельную необходимость его упрощения и удешевления. Вместо дорогостоящих «заграничных» и «дальних» путешествий, вместо салонов, купе и кают первого класса, вместо баснословных по цене гостиниц и собственных автомобилей на первый план были поставлены путешествия на короткие расстояния, «местные» и «ближние», — скамьи третьего класса, дешевые пристанища, велосипеды и в особенности... пара собственных ног.

Городская жизнь в постоянном отрыве от природы, в безобразных каменных мешках, так называемых «жилых домах», которые создаются для эксплуатации мещанской мелкоты и рабочих;

жизнь без необходимой порции воздуха и света, с безрадостной перспективой унылых, отдаленных от центра улиц, наконец, серые будни нелюбимой, осточертевшей работы в учреждении или предприятии и цепенеющее от работы тело побудили остро поставить вопрос об отдыхе и физической тренировке для восстановления пошатнувшегося здоровья.

Таким образом «демократический» туризм в отличие от буржуазного стал тем кратковременным, упрощенным и удешевленным до максимума путешествием, которое имеет целью, «прорыв в природу», отдых на ее лоне и физическую тренировку. Это значит, что цель демократического туризма совпадает с целями физкультуры.

Поэтому многие теоретики мелкобуржуазного туризма отождествляют туризм с физкультурой, а порой и с той ее частью, которая называется спортом. Последнее отождествление стало наблюдаться после того, как туризм начал пользоваться для своих целей такими спортивными средствами, как лыжи, велосипед, мотоцикл и т. п.

Внося «благодатную» поправку в условия жизни мелкой буржуазии, «демократический» туризм не мог не приобрести широкой популярности. Почти во всех странах Европы, Северной и Южной Америки создались крупные туристские организации, насчитывающие в своих рядах не только десятки, но и сотни тысяч членов. В соответствии со средствами передвижения туризм дифференцировался. Помимо пешеходного туризма появился как массовое явление велосипедный, лыжный туризм и так называемый «высокогорный» туризм или «альпинизм». Популярность «демократического» туризма привела к тому, что его методы попытались применить в различных практических сферах и в частности в школе.

Применение туристских методов как особого педагогического средства оправдало себя целиком. Очень скоро туризм под наименованием экскурсии, т. е. видоизменившись сообразно требованиям школы, приобрел в ней полные нравы гражданства.

«Еще недавно, — замечает профессор В. В. Половцев, — экскурсии рассматривались как роскошь, допустимая разве в каче-

стве иллюстрации к преподаванию естествознания. Теперь однако можно считать, что по крайней мере в теории большинство современных выдающихся преподавателей и методистов считает экскурсии в высшей степени ценным приемом не только в области естествознания, но и в географии, истории и литературе».

Пройдя через школу, туризм обогатился новым и значительным элементом — образовательным. Войдя в сознание широкой туристской массы, этот элемент стал преодолевать другие элементы и выдвигаться на первый план. Продвижение образовательного элемента на первое место сближает «демократический» туризм с рабочим туризмом. Туризм как физкультурная вылазка в природу, столь отличный от обычных условий жизни мелкой буржуазии, породил восторженное, поэтическое настроение. Поэтому мелкая буржуазия опоэтизировала свой туризм. Лучшие ее писатели и поэты писали о нем «возвышенные строки» и даже Гёте певуче чеканил:

«Меня еще покамест носят ноги: дубинкой путь стараюсь облегчать. К чему дорогу сокращать. То странствовать в извилистой долине, то лезть с утеса на утес к вершине, откуда вниз ручей стремится в дол, мне весело, и путь мой не тяжел».

РАБОЧИЙ ТУРИЗМ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Рабочий класс в условиях капитализма находится в крайне тяжелой экономической и политической обстановке. Производитель всех материальных ценностей общества, он несет на себе подавляющий груз капиталистических противоречий, едва выдерживая чудовищную эксплуатацию, которую обрушивают на него магнаты капитала. Получая за свой труд заработную плату, едва покрывающую расходы на восстановление затраченной энергии, массовик-рабочий не может себе позволить даже того, что позволяет себе мелкая буржуазия. Поэтому совершенно естественно, что даже более дешевый и упрощенный «демократический» туризм рабочему-массовику не по карману. Он доступен лишь более квалифицированным, а следовательно, больше зарабатывающим рабочим. Однако было бы неверным утверждение, что рабочего

туризма нет. Он есть, и за это говорит та сеть рабочих туристских Организаций, которая имеется, скажем, в Германии, и те волны пролетариев, которые в дни отдыха текут за город, на прогулку, в природу.

Но рабочий туризм крайне обеднен в своем содержании. Он во много раз беднее «демократического» туризма. В нем еще в большей степени преобладают физкультурные моменты. Это поистине выход на волю, чтобы подышать чистым воздухом, полежать на травке, побродить по зеленым горам или по близлежащим от города лесам. Здесь туризм и отдых совпадают больше, чем где бы то ни было. С ростом организованности, классовой сознательности в рабочих за последние годы проснулся большой интерес к образованию и в особенности к самообразованию. Рабочая молодежь, получив в школе интерес к образовательной экскурсии, внесла образовательный элемент в свой туризм, причем все более решительно ставит его на первое по важности место. Эта сторона рабочего туризма не оставила без влияния «демократический» туризм, и, как было ранее сказано, последний тоже ввел образовательные моменты в качестве главных элементов своего движения. Наряду с элементами образования, рабочий туризм стал проникаться общественно-политическими задачами, причем тут замечается одно течение — это стремление отправиться путешествовать по стране пролетарской диктатуры, чтобы собственными глазами убедиться, как свой брат, рабочий, взявший власть в свои руки, преобразует великую страну на началах социализма. Рост этого течения свидетельствует о том, что рабочий туризм все более и более насыщается революционно-классовым содержанием и превращается в движение, общественно-политического значения которого преуменьшать нельзя. Но как бы ни развивался рабочий туризм в условиях капиталистического общества, он не сможет выйти на ту широкую дорогу, на которую он выходит в нашей стране. Лишь победивший рабочий может использовать туризм сообразно тем требованиям, которые он ему ставит.

БУРЖУАЗНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО» И РАБОЧЕГО ТУРИЗМА

С тех пор как рабочий класс и мелкая буржуазия так или иначе приспособили туризм к своим нуждам и возможностям и даже превратили его в значительное общественное движение, господствующая буржуазия обратила на него довольно серьезное внимание. Она прекрасно учла, что это движение в случае отсутствия ее контроля и влияния может вылиться в угрозу против ее власти. Ведь в туристские организации вошла не только радикальствующая мелкая буржуазия, но и социалистический пролетариат, этот исторический могильщик капиталистического строя. Поэтому она поставила целью направить туристское движение по таким путям, которые далеко уведут от классово-революционной борьбы; причем она применила здесь те же методы, которые она удачно применяла в других областях государственной и общественной жизни. Прежде всего командующая буржуазия послала в туристские организации своих людей, которые постепенно заняли в них влиятельное положение, затем, якобы для поощрения туризма, буржуазия стала отпускать на туризм субсидии и жертвовать довольно круглые суммы из собственных средств. Этими суммами буржуазные заправилы подкупали активных туристов, деятелей из мелкой буржуазии, и превращали их в свою рабски послушную агентуру. Далее была организована специальная туристская печать, которая вместе с общей печатью изо дня в день воспитывала массу в выгодных для господствующей буржуазии направлениях мысли. Сумма идей, которая всячески внушается туристской массе, невелика, и эти идеи в значительной степени совпадают с обывательскими реакционными взглядами.

Классовый мир, отрицающий классовую борьбу, любовь к буржуазному отечеству, воспитывающая пушечное мясо для военных операций империалистов, идея превосходства данного народа над другими, уважение к буржуазной культуре, наконец, идея умеренности и скромности — вот те добродетели, в когтях которых находятся мозги туристов при капитализме. Но самое главное — это та высшая добродетель, которая как бы увенчивает все прочие до-

бродетели, — а именно — отказ от ведения какой бы то ни было политики, так называемый аполитизм. Туризм есть разновидность спортивного движения. Какое же отношение он может иметь к политике? — спрашивает буржуазия. И отвечает: никакого. Проповедь отказа от политики есть самая, что ни на есть настоящая политика, но политика, выгодная не рабочим, ни даже мелкой буржуазии, а господам положения — империалистической буржуазии. Пропагандируя из года в год эти идеи, буржуазия достигла значительных результатов в организациях «демократического» туризма. Недавно еще либеральные туристские организации превратились в фашистские организации, преследующие задачи тренировки на случай войны и пролетарской революции. Рабочие туристские организации в различных странах (например, в Германии), руководимые социал-демократией, некоторое время стремились сохранить свое классовое лицо. Но после того как социал-демократия, растеряв революционный марксизм и революционные традиции прошлого, выродилась в социал-фашизм, в буржуазную агентуру среди рабочего класса, которая всеми мерами тушит классовую революционную борьбу пролетариата и пытается направить его по пути классового мира, рабочие туристские организации постигла участь мелкобуржуазных организаций. Они потеряли свое классовое лицо, и подпали под влиянием командующей буржуазии. Таким образом, и в сфере охвата своим влиянием рабочих туристских организаций буржуазия достигла крупных результатов. Предательская социал-демократия помогла ей и в этой области.

Однако как ни старается буржуазия скрепить расползающиеся отношения капитализма и удержать свою власть над миром, история работает против нее. Послевоенная фаза империализма порождает все более острые противоречия и побуждает пролетариат к грандиозным классовым битвам, которые то в той, то в другой стране переходят в вспышки гражданской войны. С каждым годом пролетариат все более и более революционизируется. Под руководством Коминтерна он идет к последним боям с капитализмом. Эта боевая, революционная обстановка влияет на все старые организации рабочего класса. Они выходят из-под традиционного

влияния социал-демократии и принимают руководство коммунистической партии.

На туристском участке происходит тот же процесс полевения, но в более медленных темпах. В туристские организации начинает проникать коммунистическое влияние. К сожалению коммунизм там развивается в значительной степени самотеком: компартии, занятые на основных участках революционного фронта, почти что не уделяют внимания туризму. А между тем туристские организации могут стать очень полезным орудием в руках партии. Туристы могут сыграть немаловажную роль в деле распространения литературы, устной агитации во время политических кампаний, в деле завязывания связей с сельскохозяйственным пролетариатом и бедняцко-средняцкими слоями деревни, в деле военизации «полков пролетарской революции» и т. п. Они благодаря знанию местности могут быть проводниками политических и организационных установок партии в самых глухих и отдаленных районах страны, до которых обычный аппарат партии не сможет быстро достать. При иной чем в данный момент политической обстановке туристские организации могут быть использованы и по другим назначениям. Поэтому нам кажется, что некоторое внимание и силы нужно уделить и этому движению. Тем более что социал-демократы уже забили тревогу и начинают поход против красных туристов. Не следует также забывать, что тяга рабочих в Союз ССР лучше всего может быть удовлетворена посредством туристских организаций. Оставлять же без внимания это стремление масс побывать в государстве пролетариата — значит делать серьезную ошибку. Наоборот, это стремление должно пропагандироваться самым энергичным образом. Массы туристов, побывавшие в Союзе ССР, ознакомившись с великим нашим строительством, станут нашими друзьями и отдадут свои симпатии борьбе революционных рабочих у себя на родине.

Туристские общественные организации Союза в свою очередь должны пойти навстречу этим массам, завязать с ними общественные связи и в подходящий момент оформить их по линии создания Красного туристского интернационала. На политику буржуазии мы должны ответить своей политикой. Красный турист должен победить белого».

«СОВЕТСКИЙ ТУРИЗМ — ЭТО НОВАЯ ФОРМА КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ»

Эта заметка о том, как думали о туризме и альпинизме разные люди, жившие в одно время. Начнем с Сергея Сергеевича Анисимова, который впервые попал на Кавказ будучи студентом, был очарован им и в 1901 году выпустил брошюру «Вечный снег и лед». После революции С. Анисимов полностью отдался литературной работе, но каждое лето отправлялся в путешествие по Кавказу. Он провел 14 экспедиций, совершил восхождения на Эльбрус и Казбек. Выпустил более тридцати книг о Кавказе. Выдержки из одной я сегодня покажу. Это книга «Кавказский край», напечатанная в 1928 году.

«Многие думают, что горный туризм и особенно альпинизм важны и нужны только тем, кто хочет наслаждаться красотами гор, или ученым и промышленникам, которые ищут раскрытия ее законов или новых горных богатств. Это неверно в корне. При теперешнем внимании к задачам физической культуры горные экскурсии должны быть оценены, как один из ничем незаменимых и, может быть, даже лучших методов физической культуры, так как все цели ее могут быть в совершенстве достигнуты горными экскурсиями или, точнее, широкой постановкой горного туризма. Он соединяет в себе и отдых, и воспитательное средство, и спорт, и при известных условиях является даже особым видом курортного лечения силами природы. В Европе и Америке горный туризм считается совершенно исключительным по значению средством оздоровления от профессиональной усталости работников всех видов физического и умственного труда. Немцы, французы и англичане пользуются горным туризмом, как методом выработки из человека наиболее трудоспособной машины. Но особенно высоко оценивают его педагоги и общественные деятели, как разумное развлечение в здоровой обстановке среди захватывающей воображение природы, которая поднимает людей психически и совершенно отвлекает их от таких нездоровых занятий и даже пороков, как азартные игры и пьянство. С точки зрения спорта горный туризм и альпинизм должны быть высоко оценены как длительное,

интересное и живое гимнастическое упражнение при свободной деятельности горювосхождений, в которой всесторонне и вполне гармонически развивается весь человеческий организм. Поэтому среди врачей горный туризм давно признан как лучший способ закаливания организма и предохранения от заболеваний.

Наконец, надо сказать, что в горных экскурсиях нуждаются не только здоровые, отдыхающие люди, а пожалуй, еще в большей степени усталые и больные. В самом деле, при всяком лечении на курортах всегда огромную роль играют горные экскурсии и прогулки. При лечении водами они даже обязательно прописываются врачами. При климатическом лечении их также непременно вводят в режим больного. Все это так естественно и так известно, что исторически обычно климатические станции вырастают из экскурсионных приютов, остановочных пунктов и гостиниц. Если принять это в расчет, то горные экскурсии, в особенности там, где имеются экскурсионные базы, гостиницы и организованные приюты для ночлегов, в существе своем должны оцениваться как обширные, незамкнутые в определенном месте климатические горные курорты. Это, так сказать, курорты амбулаторного типа в противоположность санаторному, прикрепленному к тому или иному месту.

В то же время горный туризм должен быть оценен как самый дешевый способ лечения силами природы по сравнению с всякими, даже самыми общедоступными видами курортного лечения и отдыха, на которые затрачиваются сейчас весьма значительные средства.

Общественные и педагогические организации уделяют теперь ему большую заботу и внимание. Объединенное бюро дальних экскурсий Наркомпроса, начиная с 1924 г. ежегодно открывает летом несколько кавказских и крымских маршрутов. В Тифлисе при Грузинском университете имеется туристический отдел Грузинского географического общества. При Кубано-черноморском научно-исследовательском институте имеется экскурсионная секция. В Пятигорске возродилось Кавказское горное общество. В Батуме возник горный клуб. Русское общество туристов в Мо-

скве проводит экскурсии на Кавказ и на Алтай. Бюро туристов при Центральном доме ученых в Москве организует ежегодно экскурсии почти во все горные системы Союза. Много горных экскурсий проводится профсоюзными учреждениями. Акционерное общество «Советский турист» также вводит в свою программу горные экскурсии. Горный туризм несомненно должен в самое ближайшее время развиться у нас по примеру Европы в массовое движение в воспитательных целях, в лечебных, и в целях физической культуры и для научного исследования и эксплуатации горных богатств. А горный туризм на Кавказе должен занять в этом движении центральное место. Здесь и необыкновенное разнообразие, красота и неожиданность горных видов, и своеобразный быт населения и исключительно интересные впечатления высокогорных, вечно снежных областей.

Кавказ с точки зрения горного туризма несравненно интереснее Альп, а английские альпинисты считают даже, что он богаче и любопытнее, чем Гималаи и Кордильеры».

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО ТУРИЗМА

В 1929 году один из руководителей Российского общества туристов, в прошлом профессиональный революционер, а после революции советский юрист и государственный деятель Владимир Павлович Антонов-Саратовский опубликовал в издательстве Российского общества туристов свою брошюру «Основные задачи советского туризма». Настоящая фамилия у Владимира Павловича — Антонов. Родился он в городе Саратове, там же устанавливал Советскую власть, руководил отрядами Красной гвардии и был членом Революционного трибунала. После занимал высокие посты в НКВД, в партийных и государственных органах. Был членом суда на многих показательных судебных процессах по делу врагов народа. Но, не смотря на напряженную работу, успевал писать брошюры о туризме, был одним из руководителей Общества пролетарского туризма и был главным редактором

журнала «На суше и на море». Кстати сказать, задолго до нашего журнала, много лет в Германии выходил журнал для туристов, который назывался «О суше и о море». В. П. Антонов был человеком незаурядным, судя по количеству статей и брошюр, с высокой работоспособностью и не без литературных способностей. Умный и грамотный был человек. Был он еще и автором нескольких словарей языков народов СССР. Все работы В. Антонова, посвященные туризму, я собрал, отсканировал и постепенно буду показывать. А сейчас предлагаю отрывок из брошюры 1929 года, изданной Российским обществом туристов. Брошюра начинается со стихов немецкого писателя и философа Иоганна Вольфганга Гете из поэмы «Фауст»:

«Меня еще покамест носят ноги:
Дубинкой путь стараюсь облегчать.
К чему дорогу сокращать.
То странствовать в извилистой долине,
То лезть с утеса на утес к вершине,
Откуда вниз ручей стремится в дол, —
Мне весело и путь мне не тяжел.

Наряду с серьезными путешествиями, имеющими научное, экономическое или политическое изучение, буржуазное общество создало еще один род путешествий, — так называемый, — «туризм». Круглый год разного калибра европейские и американские буржуа, в погоне за сменой «ярких» впечатлений, за экзотикой и авантюрой, совершают, в условиях богатейшего комфорта, увеселительные путешествия по разным странам света. Особенно их привлекают такие зланные места, как «знаменитые курорты», где встречаются люди из «приличного» общества. Недавно один из советских поэтов нашел этому виду путешествий такую меткую характеристику: — и вскоре знаменитый в ямочках круп... облетит все курорты юга... и все уже знали: русская белуга плывёт метать золотую икру.

Забава, попытка уйти от нудной скуки паразитической жизни, — вот основной стержень этих буржуазных путешествий, этого буржуазного туризма.

Однако, с ростом материальной культуры, туризм стал доступен не только тем, кто мог «метать золотую икру», но и менее обеспеченным кругам буржуазного общества: мелкой буржуазии, интеллигенции и квалифицированным рабочим. Появился «демократический» туризм. Оставаясь по существу увеселительным путешествием, «демократический» туризм приобрел некоторые отличительные черты. Демократия упростила его, внесла в него образовательные интересы и попыталась сделать его массовым явлением. В настоящее время за границей нет ни одной более или менее значительной страны, в «которой не было бы туристской организации. В некоторых странах, как например, в Германии, Англии, Франции, Североамериканских Соединенных Штатах, туристские организации насчитывают не одну сотню тысяч членов (С момента появления туризма «буржуазной демократии» на него обратила внимание крупная буржуазия, как на средство своего влияния на широкие демократические массы). И все же основная толща трудящихся всех капиталистических стран остается вне туристского движения; для нее по-прежнему остается лишь «насильственный туризм», вызываемый стихией трудового рынка и экономической политикой магнатов капитала.

В бывшей Российской империи трудовые массы были причастны к туризму еще в меньшей степени, чем их собратья по ту сторону границы. В подавляющем большинстве они просто не имели о нем никакого представления. Лишь интеллигенция, при благосклонном участии и руководстве «либеральных» буржуазно-помещичьих элементов, пыталась привить туризм на русской почве. «В результате этих попыток было создано довольно чахлое туристское общество, которое, увы, не выдержало горячего дыхания пролетарской революции и «отцвело, не успевши расцвести».

Октябрьская революция, диктатура пролетариата, участие широких масс в управлении необъятной страной Советов, строительство социализма, а вместе с тем, возрастающее благополучие тру-

дящихся, вызвали в них неукротимую и могучую жажду знания и культуры. На этой основе развернулась невиданная в истории культурная революция, бурный поток которой идет по всем каналам советской общественности. За последние годы она пошла и по путям туризма, коренным образом изменяя его прежние социальные цели. Из пустой забавы, разжиревшего, незнающего куда себя деть буржуа, из увеселительного путешествия с кое-какими образовательными и спортивными целями представителей мелкой буржуазной демократии, туризм, в нашей действительности, превращается в мощный рычаг по поднятию культурного уровня трудовых масс (в первую очередь — рабочей молодежи) путем коллективных и самостоятельных путешествий (Советский туризм, составляя часть культурной революции, является глубоко политическим явлением — это новая форма классово-борьбы и в то же время — социалистического строительства).

Наш Союз, охватывающий шестую часть земного шара, представляет не только великую кузницу социалистического строительства, но и грандиозную школу наглядного обучения широких масс. Наилучшим же способом этого обучения является наш туризм. Перед путешественником-туристом страна открывает всю сокровищницу своих природных и общественных богатств. По пути своего маршрута он видит титаническую работу землеобразующих, геологических сил, он изучает минералы и металлические руды, он обследует наши бескрайние леса и знакомится с многообразным миром животных и растений, он встречается с населением, принадлежащим к различным национальностям и стоящим на разнообразнейших ступенях хозяйственного и культурного уклада жизни, он исследует их быт, их хозяйство, узнает их историю, их искусство, их классовую борьбу и ее формы, внимательно на скрижалях своей памяти записывает те достижения во всех областях социалистического строительства, которые приобрели народы Союза. Никакая учеба по книгам не может сравниться с этим непосредственным восприятием живой действительности во время путешествия. Накопленный таким способом образовательный опыт ставит массовика на более высокую ступень культуры.

Вот почему все возрастающая волна туристов, приближающаяся уже к миллиону, предъявляет к туризму требования культурно — образовательного порядка. — «Мы хотим знать свою страну не по книгам, мы хотим увидеть ее собственными глазами»; «мы хотим ознакомиться с природой нашего Союза»; «мы ставили целью путешествия изучение хозяйственного быта и отдали много времени на обследование промышленного социалистического строительства»; «нас интересовала культура народностей, населяющих Союз»; «мы хотели бы посмотреть жизнь за границей, чтобы взять оттуда все то, что полезно для нашего строительства». Такими заявлениями пестрят наши местные газеты, выявляя тем самым лицо советского туриста и его требования к туризму. А они далеко еще не отражают всех требований, которые растут в гуще советской общественности. Из сказанного становится ясной та основная линия, по которой наш туризм осуществляет задачу поднятия культурного уровня трудовых масс: он дает наглядное представление о Союзе ССР, его природе, его естественных богатствах, о населяющих его народах, их хозяйстве, быте и культуре как в прошлом, так и в настоящем, о социалистическом строительстве и вообще о всем том, что есть в Союзе ценного и поучительного; кроме того, он может дать наглядное представление о странах, лежащих по ту сторону рубежа.

Однако этим не исчерпывается культурное значение туризма. Массовик турист не только приобретает во время путешествия образовательный опыт, но и, незаметно для себя, возвращает повышенный вкус к изучению и исследованию. Этот вкус может подготовить базу для роста квалифицированных ученых путешественников и вообще научных исследователей из пролетарской среды, т. е. может усилить темп и массовой размах научного движения.

Забираясь в мало исследованные уголки страны, турист видит, благодаря наметанности глаза, то, чего не видят даже местные жители. Благодаря этому он делает ряд интересных и ценных открытий. В настоящее время эти открытия носят случайный характер: где-то на Кавказе туристы открыли неизвестный до того ледник,

где-то в Забайкалье — минеральные источники, где-то в горах Алтая — полезные ископаемые и т. д. и т. п.

При правильном руководстве туристским движением, при даче определенных заданий туристам эти открытия из случайных могут быть переключены в открытия по плану и тем самым принесут большую пользу нашему строительству. Почему, например, не привлечь туристскую общественность к обслуживанию горной разведки или к обследованию лесов? Ведь это необычайно оживит эти отрасли хозяйственной деятельности.

Далее, природа Союза ССР величественна и прекрасна. Она вмещает в себе непередаваемую красоту морей, стран горных и равнинных, травяных степей и пустынь, промерзлой тундры и дремучей тайги, чернолесья средней полосы и пальмового леса субтропиков, могучих речных систем, бешеных водопадов и кристально чистых озер. Она вмещает в себе всю красочную палитру стихийных явлений полярного севера и самого знойного юга. А ко всему этому красота сокровищ общественных: живописи, ваяния, чеканки, зодчества, музыки и песни. Все это доступно туристу. Он имеет полную возможность воспринимать всю эту красоту и тем самым приобретать высокообразованное чувство любви к природе и воспитывать в себе богатейшие художественные навыки.

Однако быть туристом, это не значит почивать на лаврах восприятия научно-образовательного и художественно — культурного опыта. Туризм связан с большими трудностями, лишениями, даже опасностями. Путешествия по горам, ледникам, бурным рекам, непроходимым лесам с их манящими «чарусами» сопряжены часто с угрозой смерти. Тут «ухо держи востро» — иначе погибнешь. Понятно, что такие условия путешествия способствуют развитию ряда ценных качеств, как-то: глазомера, находчивости, хладнокровия, смелости, твердости воли, т. е., способствуют физической и психической закалке. Туризм вытравляет из нас старую и возмутительную закваску «обломовщины» и шлифует грани человека социалистического общества.

Наконец, следует отметить, что туризм, совпадающий у нас со временем отпусков, является одной из наиболее красочных и культурных форм трудового отдыха.

Вот вкратце то, что дает наш туризм трудовым туристам.

Но это еще не все, Советский туризм не индивидуалистичен, он насквозь общественен. А нашу общественность никак нельзя оторвать от общих интересов коммунистической партии и Советской власти. Естественно, поэтому, что наши туристы являются во время своих путешествий, не только туристами в узком смысле этого слова, но и прежде всего общественными работниками. Следуя по своему маршруту, они, с одной стороны, несут культурно-политическую помощь в самые глухие, самые дикие уголки нашей страны, а с другой, — вступая в общение с встречающимися на пути национальностями и устанавливая с ними правильные взаимоотношения, способствуют укреплению межнациональных связей.

В настоящее время затруднены наши сношения с заграницей. Но «ничто не вечно под луною», отпадут эти затруднения, и наш туризм проложит себе дорогу к трудящимся по ту сторону границы. Тем более, что волна иностранных туристов в Союз ежегодно увеличивается. Одних «доходных» туристов предполагается свыше десяти тысяч. Конечно, ими будет ведать специальная, хозяйственная организация. Что же касается «не доходных», то наш общественный туризм должен пойти им навстречу завязать с ними общественные связи и в подходящий момент оформить их по линии организации Туринтерна.

Мы намечаем здесь лишь основные линии нашего туризма и притом так, как они выявляются на данной ступени движения. В дальнейшем, без всякого сомнения, выявятся и другие, новые и ценные его качества.

Но и из того, что сказано о культурной значимости советского туризма, а равно из того факта, что туристское движение захватило широкие слои рабочей и учащейся молодежи, рабочих среднего возраста, отчасти крестьянский актив и служащих, с несомненностью явствует необходимость руководящим органам обратить

на него серьезное внимание. Это вопрос не советского кукизма (Фирма «Кук» — крупнейшее капиталистическое предприятие за границей, занимающееся техническим обслуживанием буржуазного туризма), а крупного общественно-политического движения. Оставленное без руководства, оставленное на произвол стихии и кустарничества, движение это может в известном смысле стать даже вредным. При правильном руководстве оно, наоборот, может внести значительный вклад в кашницу (кашница — глиняная посуда для приготовления каши — Прим. Г. Л.) культурной революции.

Вопрос о руководстве тесно связан с вопросом о правильной организационной форме для движения. Пытаются организовать туризм все, кому не лень; причем относятся к нему, как к явлению побочному, второстепенному. Происходит это потому, что никто до сих пор не продумал серьезно значения туризма. Для культкомиссий туризм нечто среднее между прогулкой и пикником, для органов наркомпроса — ученическая экскурсия, для спортивных организаций — физкультурная вылазка, а для акционерного общества — коммерческая сделка. Лишь одна организация подошла к туризму серьезно: это Российское Общество Туристов. Сперва оно было как бы приемником дореволюционного общества туристов, а затем в него начался прилив рабочей молодежи, членов партии, комсомола и пролетарского студенчества. Это орабочение общества, происходившее под влиянием центрального бюро массового туризма при ЦК ВЛКСМ, привело (весной 1928 г.) к решительному перелому прежней линии общества. Вследствие этого за один год общество превратилось в крупнейший руководящий центр туристского движения, со значительной сетью филиальных отделений, фабрично-заводских учрежденческих, клубных и армейских ячеек. Большинство сознательной туристской рабочей молодежи, студенчества, красноармейского командного молодняка входит в это общество. Общество поднимается, как на дрожжах. Такое стягивание туристского актива в рядах общества происходит не только потому, что его поддерживают ЦК ВЛКСМ, СНК РСФСР и ряд

местных профессиональных и партийных организаций, но и потому, что форма добровольного общества обеспечивает наиболее правильное руководство и наиболее целесообразное обслуживание туристского движения; причем обслуживание в рамках единого, основанного на инициативной самодеятельности членов, общества — всех особых интересов различных слоев и групп советской общественности, и, конечно, в первую очередь рабочих и рабочую молодежь.

Несмотря на очевидно правильное, проверенное самой жизнью, разрешение организационной проблемы движения, кое-кто и теперь еще «решительно» возражает и «принципиально» пытается доказать, что лучшей формой для туризма является не добровольное общество, а существующая организационная кустарщина и неразбериха. По человечеству это понятно: сложились аппараты, люди в них хотят «есть свой хлеб, ну и придумывают разные сногшибательные доказательства разумности своих неразумных аппаратов. Одна коммерческая организация требует себе монополию на руководство туристским движением, забывая в своем наивном чиновничьем чванстве, что структура коммерческого предприятия не приспособлена по самому существу к такому руководству. Закрепить за ней требуемую ею монополию, это значит — дезорганизовать, омертвить широкое общественное движение и вызвать гниение в коммерческом аппарате. Уроки механических монополий слишком свежи, чтобы их снова повторять. Нам думается, что сама туристская общественность положит конец этим не только не основательным, но и пагубным претензиям. В противоположность ему Российское Общество Туристов не требует себе никаких административных монополий, не требует того, чтобы одним взмахом была ликвидирована вся туристская кустарщина. Сама жизнь покажет кто «живучее» — добровольное общество или «кустари».

Нужно только добиться того, чтобы они друг другу не ставили палки в колеса и не создавали отвратительную атмосферу травли и капиталистической конкуренции. Мы — за сотрудничество

и органическое выживание наиболее жизненных организационных форм. Иного пути не дано. Работы непочатый край.

Движение ширится, как снежный ком, или, вернее, как лавина с гор. Оно захватывает глубину масс. В своей стихии оно несет и шлак, и большие ценности. Нужно шлак отбросить, а ценности направить в кашницу советской культуры. Туристская общественность, объединенная в добровольном обществе сумеет это сделать. Лозунг — «советский туризм есть рычаг по поднятию культурного уровня широких трудовых масс» — будет воплощен в жизнь».

Вот такие интересные мысли о туризме.

*ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ АНТОНОВ-САРАТОВСКИЙ прожил долгую жизнь.
В 1941 году он стал персональным пенсионером СССР. Умер в 1965 году.*

ОБЩЕСТВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА

Для туризма и альпинизма в России в 1929 году произошел действительно «великий перелом». Журнал «Всемирный турист» за 1929 год в своей статье «Общество пролетарского туризма» писал:

«Советская туристская общественность развивалась стихийно и не имела до последнего времени организационного центра. Туризмом занимались у нас различные органы и организации: Наркомпрос — через экскурсионное бюро, Главполитпросвет, культкомиссии профсоюзов, комсомол и общества краеведения. При этом необходимо отметить, что даже более или менее установившегося представления о задачах и целях нашего туризма все эти органы и организации не имели. Одни рассматривали туризм как учебные экскурсии, другие — как составной элемент физкультуры, третьи — как увеселительные прогулки во время отпуска, четвертые — как ознакомление с родным краем. Однако подобная принципиальная и организационная неразбериха долго существовать не могла, ибо она тормозила рост крупного общественного движения. Первым на эту неразбериху обратил внимание ЦК комсомола. Он учел всю значимость туристского движения и решил

создать единое руководство им. После некоторых исканий и проверки организационных форм ЦК комсомола остановился на форме добровольного общества. Так как такое общество существовало в лице Российского общества туристов (РОТ), объединявшего небольшую группу туристов старой интеллигенции, ЦК комсомола решил использовать старую форму, наполнив ее новым содержанием. Молодежь повела атаку на старую интеллигенцию РОТ, и через некоторое время РОТ наполнился рабочей и учащейся молодежью, коммунистами, а также младшим командным составом Красной армии. Руководство в обществе было изменено, структура преобразована, и даже старое название заменено новым: Российское общество туристов (РОТ) стало называться Обществом пролетарского туризма (ОПТ). Новое руководство широко развернуло организационное строительство и теперь имеет свыше 30 отделений по всей стране, в том числе ряд областных. Каждое отделение опирается на фабричные, клубные, учрежденские и другие туристские ячейки. В Москве, например, таких ячеек свыше трехсот. При центральном правлении имеются: воентурбюро, ведущее работу среди Красной армии, туристское бюро пролетарского студенчества и бюро детского туризма».

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ БУХАРИН О ТУРИЗМЕ

Началась новая эпоха, и со страниц журналов о туризме и альпинизме стали писать иначе. В 1934 году в журнале «На суше и на море» Николай Иванович Бухарин писал об альпинизме: «Этот молодой у нас вид спорта приобретает в настоящее время все большее количество сторонников среди рабочей молодежи, а по своим достижениям, по своим результатам он может похвастаться рядом блестящих побед. Нельзя не признать большой положительной роли этого факта, и притом с самых разнообразных точек зрения.

Во-первых, это — лучший вид отдыха, «санитования» всего организма, особенно для людей с характером работы, требующей нервной напряженности; да и работникам, живущим в условиях го-

родского тру да вообще, альпинизм, безусловно, полезен. Недаром так любил горные прогулки Владимир Ильич, с восторгом уходивший в горы с мешком за плечами и альпийской палкой в руках. Во-вторых, этот спорт воспитывает характер, упорство, выдержку, мужество, находчивость и целый ряд других качеств.

В-третьих, он знакомит с природой, со страной, расширяет горизонты, заполняет белые места на географических картах. В-четвертых, он нередко составляет предпосылку для научных экспедиций, которые дают стране новые виды ископаемых, рудных и нерудных, новые виды растений и животных и т. д. В-пятых, он способствует открытию новых путей, установлению более прочных типов связи с отдаленнейшими точками страны, росту экономического и культурного кругооборота. И много других положительных сторон имеет альпинизм: его польза для геологии, астрономии, метеорологии и т. д. не подлежит никакому сомнению. Наши альпинисты получили уже мировую известность, как и целый ряд замечательных экспедиций, ими организованных. Наш альпинизм заслуживает горячей поддержки со стороны тех, кто любит нашу страну, ее строительство, ее творчество, ее радующую социалистическую культуру, ее героев».

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КРЫЛЕНКО ОБ АЛЬПИНИЗМЕ

И в том же журнале и в том же году писал Николай Васильевич Крыленко: «О значении высокогорного альпинизма как одного из лучших средств отдыха для туристов сейчас не может быть двух мнений. Для здоровых в основном людей со здоровым сердцем и легкими и физически крепких, как бы они ни были утомлены физическим или умственным трудом, как бы ни была потрепана их нервная система, нет лучше го средства для отдыха и укрепления организма как высокогорный туризм. Чистый горный воздух, своеобразные формы туристской жизни в горах, ночевки под открытым небом, умеренная и отнюдь не изнеживающая пища — все это прекрасно поднимает жизнедеятельность человеческого

организма. Высокогорный туризм до революции был достоянием исключительно небольшой группы людей — представителей богатых классов. Только после Октябрьской революции и по мере того, как рабочий класс осваивал все отрасли техники, искусства и культуры, которые раньше были доступны только буржуазии, высокогорный туризм сделался у нас массовым; по количеству лиц, занимающихся альпинизмом, мы скоро перегоним Западную Европу.

За 25 лет существования Российского горного общества в царское время на вершину Эльбруса взойшло только 6 русских альпинистов, а у нас за одно лето текущего года взойшло 276 красных командиров, 20 молодых рабочих завода им. Фрунзе.

Особо нужно отметить исключительный рост альпинизма в Красной армии, где при активной помощи начальника боевой подготовки т. А. И. Седякина и по приказу наркома обороны Климентия Ефремовича Ворошилова альпинизм введен в систему боевой подготовки армии. Таков размах альпинизма у нас. В то же время альпинизм в СССР отнюдь не является, как это имеет место в Западной Европе, самодовлеющей целью — он нами ставится с самого начала на службу науке, на службу социалистическому строительству, на службу обороне.

Наши альпинисты теснейшим образом связаны с научно-исследовательскими институтами и учреждениями, с Академией наук СССР, с Таджикско-памирской экспедицией и ее работами и с работами десятков научных экспедиций. Мы, наконец, связали альпинизм с работой боевых частей Красной армии, с работой ее авиазвеньев, радиоустановок и пр. Наши альпинисты несут культуру, политическое просвещение населению малокультурных окраин Союза.

Чего же не хватает нашему альпинизму для того, чтобы превратиться в массовое явление, стать орудием физического воспитания трудящихся нашей великой родины?

Не хватает многого и прежде всего — необходимого альпинистского оборудования. Мы до сих пор вынуждены в серьезных экспедициях прибегать к импорту таких необходимых

для высокогорных восхождений предметов, как ледорубы, кошки и веревки. У нас нет достаточной материальной возможности для организации туристских баз, для установки палаток на проверенных, точно изученных горных маршрутах. Отсутствуют льготы для проезда туристов по железной дороге. Встречаются немалые трудности и в снабжении туристов необходимым продовольствием. Ряд организаций и прежде всего НКПС, Наркомпищпром недооценивают значение туризма в нашей стране. Явно недооценивают туризм и профсоюзные организации.

Один из самых серьезных дефектов — у нас далеко не на высоте организационная работа по охвату альпинистской пропагандой миллионов, для чего имеются все возможности.

Только тогда мы сможем действительно окрепнуть, когда на встречу партийной помощи сумеем поднять новые миллионы низов — рабочей и колхозной молодежи, из которой можно будет почерпнуть новые кадры для дальнейшего преуспевания нашего советского социалистического альпинизма».

СЕДЯКИН АЛЕКСАНДР ИГНАТЬЕВИЧ

Крыленко в своей статье упоминает Седякина Александра Игнатьевича — начальника боевой подготовки РККА, одного из активных организаторов и руководителей армейского альпинизма. В 1937 году он будет арестован по обвинению в военном заговоре.

БУХАРИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ будет исключен из партии и после этого арестован. На утреннем судебном заседании прокурор А.Я. Вышинский скажет: «Литературно-философические упражнения Бухарина — это ширма, за которой Бухарин пытается укрыться от своего окончательного разоблачения. Философия и шпионаж, философия и вредительство, философия и диверсии, философия и убийства — как гений и злодейство — две вещи не совместные! Я не знаю других примеров, — это первый в истории пример того, как шпион и убийца орудует философией, как толчёным стеклом, чтобы запорошить своей жертве глаза перед тем, как размозжить ей голову разбойничьим кистенем!»

КРЫЛЕНКО НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ в 1938 году на первой сессии Верховного Совета СССР подвергнется критике за то, что тратит слишком много времени на альпинизм, «когда другие работают». В марте 1938 года его арестуют, на допросе он признается, что еще до революции вел борьбу против Ленина, а сразу после революции замыслил с Бухариным планы борьбы с партией.

БУХАРИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ, КРЫЛЕНКО НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ и СЕДЯКИН АЛЕКСАНДР ИГНАТЬЕВИЧ — все трое будут расстреляны в 1938 году и захоронены на полигоне НКВД «Коммунарка».

А советский туризм станет действительно новой формой классовой борьбы, но об этом уже в следующих заметках.

ГОРНОМУ ТУРИЗМУ — БОЕВЫЕ ТЕМПЫ

В 1932 году в журнале «На суше и на море» была опубликована редакционная статья «Горному туризму — боевые темпы», в которой говорилось:

«В самодеятельном туризме путешествия в горы занимают большое место. Горный туризм является одним из наиболее распространенных видов туризма. Он является ровесником ОПТЭ: в тот самый год, когда по почину ленинского комсомола рабочая молодежь взялась за перестройку пережившего свою эпоху Российского общества туристов, были совершены первые советские восхождения. С тех пор прошло пять лет. За эти годы развитие горного туризма сделало огромные успехи, и горная секция ЦС имела все основания выступить на I всесоюзном съезде ОПТЭ с рапортом о целом ряде крупнейших достижений пролетарских туристов-горняков.

Говоря с трибуны съезда об этих достижениях, председатель горной секции ЦС ОПТЭ т. Воробьев одновременно отметил, что, несмотря на огромные успехи, развитие горного туризма еще отстает от темпов развития туристского движения в целом.

Перед горными секциями стоит задача в кратчайшие сроки ликвидировать это отставание, поднять качество работы по горному

туризму, широко развернуть массовую работу, усилить борьбу за политическую активизацию путешествий в горы, сделать туристов-горняков передовым отрядом исследовательского похода, превратить горный туризм в практическую школу бойцов горных войск.

Для проработки вопросов, связанных с разрешением всех этих задач, в мае был созван всесоюзный пленум горной секции ЦС. Этот пленум конкретизировал для туристов-горняков те установки, какие были даны всесоюзным съездом ОПТЭ, вскрыл основные недочеты работы горных секций и наметил практические пути к устранению этих недочетов. Поскольку пленум этот является первым секционным пленумом, происходившим после всесоюзного съезда, его решения будут иметь огромное значение для работы не только горных секций, но и других секций ОПТЭ.

Всесоюзным съездом во весь рост поставлена задача превращения ОПТЭ в массовую, многомиллионную организацию. Путь к решению этой задачи лежит через ячейку. Ячейка должна стать на деле основным звеном туристской работы. Исходя из этого, пленум горной секции разработал такую систему построения секций, которая полностью обеспечивает передвижку центра тяжести работ по горному туризму из области в район и ячейку. Горные секции должны быть созданы при всех ячейках, где имеются для того соответствующие предпосылки. Речь идет в первую очередь о ячейках ОПТЭ в горных районах и о тех ячейках, где имеется хотя бы небольшая группа туристов, путешествовавших в горах или интересующихся горным туризмом. Горные секции организуются при ячейках для непосредственного осуществления мероприятий, обеспечивающих массовое развитие горного туризма, наилучшее использование его как метода организации здорового трудового отдыха, его политическую активизацию, внедрение в него элементов исследовательской работы, военизации и физкультуры. В некоторых горных секциях: еще не изжиты до конца тенденции к обособлению туристов-горняков в своеобразную касту внутри ОПТЭ, к противопоставлению секций выборным советам. На пленуме эта тенденция проявилась в выступлениях ленинградских товарищей.

Совершенно бесспорно, что в этой тенденции сказывается чуждое влияние в пролетарском туризме, непонимание того, что сила туристского движения заключается в его единстве, непонимание того, что основой этого движения является ячейка на предприятиях.

Пленум дал решительный отпор этой тенденции. Она была разоблачена до конца как попытка создать общество в обществе, как попытка превратить единую пролетарскую туристскую организацию в ассоциацию замкнутых туристских клубов. Пленум единогласно утвердил положение о горных секциях, определяющее с исчерпывающей полнотой и четкостью их место в системе ОПТЭ, круг их прав и обязанностей.

Пленум уделил большое внимание опыту, накопленному уже в работе существующих секций. Особое внимание пленум уделил опыту работы секций в области военизации и организации исследовательской работы в горах.

Пленум выявил, что горный туризм еще не поставлен на службу укрепления обороны СССР, и указал на необходимость добиться решительного перелома в работе по военизации горного туризма. Не ограничившись этой общей директивой, пленум разработал совершенно конкретные указания о развитии военизированных горных походов, об устройстве военизированных горных лагерей, об установлении значка «Готов к обороне горных границ СССР», об установлении звания командира-альпиниста, о введении военного учета альпинистов и т. д.

Пленум наметил конкретные формы участия туристов-горняков в исследовательском походе, поставил вопрос об улучшении руководства самостоятельными туристскими группами в проведении ими исследовательской работы, о подготовке туристов-горняков к исследовательской работе, о планировании исследовательской работы туристов в горах, о закреплении для исследовательской работы определенных горных районов за крупнейшими секциями. Упор при этом сделан на необходимость для горных секций изучения естественных богатств горных районов своего края.

Решения пленума горной секции ЦС должны обеспечить коренную перестройку работы горных секций. Секции в области и районе должны повернуться лицом к ячейке, к самостоятельной туристской группе, к нуждам и запросам туриста. Секции должны широко развернуть массовую работу, вовлекая в горный туризм новые тысячи и тысячи трудящихся. Не замыкаться в узком кругу квалифицированных альпинистов, в обособленную группу туристов-горняков, которые не хотят знать ничего, кроме горных вершин! Создавая крепкий организационный костяк секций, насыщая работу здоровой самокритикой, стремиться к укреплению и развитию активности и самостоятельности туристской массы, к выдвижению и сплочению широкого ячейкового актива!

Шире развернуть борьбу за овладение техникой альпинизма! Мы должны догнать и перегнать в отношении техники альпинизма буржуазные страны. Практически ставить вопрос о массовой учебе, технике, об учебных походах, о горных лагерях в каждой ячейке, связывать эту учебу с тщательной и серьезной подготовкой к путешествиям.

Больше внимания воспитательной работе. Всемерно крепить коллективную дисциплину в туристских группах, усилить борьбу с проявлениями индивидуализма, эгоизма, превратить путешествие в горы в метод воспитания сознательного строителя бесклассового социалистического общества.

Обеспечить боевое конкретное содержание путешествий в горы! Против рекордсменства, против спортивного азарта и трюкачества! Проверять каждое путешествие в горы, каждое восхождение под углом зрения его содействия социалистическому строительству. Иметь полную принципиальную ясность в вопросах организационной работы горных секций! Активнее и решительнее разоблачать чуждые влияния в альпинизме! Беспощаднее бить по делячеству, по проявлениям правого оппортунизма в работе горных секций и левым» загибам!

На основе решений I всесоюзного съезда ОПТЭ и всесоюзного пленума горной секции ЦС укрепим и улучшим работу горных секций, поднимем работу по горному туризму на уровень тех

огромных политических и хозяйственных задач, какие стоят перед Советской страной в заключительном году первой пятилетки побеждающего социализма».

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КРЫЛЕНКО И ВАСИЛИЙ ЛОГИНОВИЧ СЕМЕНОВСКИЙ

Горным туризмом и альпинизмом в те годы у нас в стране руководили два человека — Николай Васильевич Крыленко и Василий Логинович Семеновский. Их уважали и любили, о чем открыто писали многие их единомышленники и ученики на страницах журнала в дни их юбилеев.

ЮБИЛЕЙ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КРЫЛЕНКО

В 1935 году большевику, наркому, альпинисту Николаю Васильевичу Крыленко исполнилось 50 лет, из которых 30 лет он состоял в партии. Журнал «На суше и на море» по поводу этого юбилея писал:

«15 мая исполнилось 50 лет старому большевику-активисту, подпольщику, твердо стоящему на страже диктатуры пролетариата народному комиссару юстиции РСФСР — Николаю Васильевичу Крыленко.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КРЫЛЕНКО родился в глухой деревушке быв. Сычевского уезда Смоленской губернии. В этот «медвежий уголок» за «политическую неблагонадежность» был сослан под надзор полиции его отец. Революционное влияние отца, безусловно, сказалось на сыне. В 1903 г. Николай Васильевич поступает на историко-филологический факультет Петербургского университета, где через год начинает вести активную подпольную работу в марксистских студенческих кружках. Вскоре вступает в партию большевиков и благодаря своему ораторскому таланту становится любимейшим агитатором питерских рабочих.

В 1906 г. Николай Васильевич был избран членом Петербургского комитета партии и активно сотрудничал в его органе «Волна». В 1907 г. Крыленко был арестован и предан военному суду. Ему было предъявлено обвинение в принадлежности

к «военной организации», но за отсутствием улик он был оправдан. Однако через 1,5 месяца был снова арестован и выслан из Питера. Из административной ссылки он ездил нелегально сдавать зачеты и кончил юридический факультет Петербургского университета.

В 1911–1912 гг. Н. В. принимал участие в газете «Звезда». В конце 1912 г. В. И. Ленин вызвал его к себе в Галицию, где он тогда жил в эмиграции, и поручил Крыленко наладить транспорт людей и революционной литературы в Россию.

В марте 1915 года Николай Васильевич участвовал в конференции большевиков в г. Берне. В этом же году он возвратился в Москву на нелегальную работу. Через несколько месяцев был арестован и направлен в действующую армию на юго-западный фронт. После февральской революции Крыленко стал во главе партийной работы в армии, где организовал первый открытый митинг солдат.

3 мая 1917 г., будучи председателем армейского комитета 2-й армии, Николай Крыленко был делегирован на 1-й Всероссийский съезд советов в Петроград. На собраниях Петроградского совета и съезда фронтовиков выступал от имени фронта с решительным требованием прекращения войны.

Крыленко не только участник I съезда советов, но и активный сотрудник газеты «Солдатская правда». После июльских дней Николай Васильевич был арестован в Могилеве и освобожден только в сентябре. По освобождении становится одним из активнейших работников по подготовке Октябрьского переворота. После переворота Николай Крыленко назначается членом тройки Народного комиссариата по военным и морским делам. На фронте неблагополучно. Главный штаб действующей армии во главе с главнокомандующим генералом Духониным открыто саботирует директивы Советов, готовясь к контрреволюции.

Партия и советское правительство назначают главнокомандующим прапорщика Крыленко, который тут же выезжает на фронт для заключения мира с немцами, подавления духонинского мятежа, сохранения и реорганизации армии.

В 1918 г. партия перебрасывает Николая Крыленко в органы юстиции, где он работает и до настоящего времени. На посту прокурора Республики Николай Васильевич все тот же пламенный трибун революции. Большой знаток уголовного и гражданского права, он легко распутывает политические преступления против диктатуры пролетариата.

Вся наша страна, весь мир знает о таких крупных судебных процессах, какими были «шахтинское дело», «промпартия» и др. Каждая обвинительная речь т. Крыленко — беспощадный и меткий удар в лицо контрреволюции. За боевые заслуги перед революцией Николай Васильевич награжден орденом Красного знамени и высшей наградой — орденом Ленина.

Обещаем отдать все силы на работу по развитию туризма.

Горячо приветствуем Вас как руководителя общества и одного из соратников Ленина — Сталина, с 50-й годовщиной Вашего рождения. Обещаем отдать все силы на то, чтобы под Вашим руководством туризм стал массовым движением, на развертывание путешествий во всех областях, краях, республиках Союза, на то, чтобы качество культурно-политического, материального и хозяйственного обслуживания туристов соответствовало быстро поднимающемуся материальному и культурному уровню трудящихся масс СССР.

Члены президиума и работники ЦС ОПТЭ:

Траскович, Волков, Бархаш, Каминкер, Маховер, Соколова, Быкова, Розен, Шолохов, Баскова, Сенопальников.

Председатели советов ОПТЭ:

Ларцев (Куйбышев), Сретенский (Москва), Бабина (Горький), Стекольщиков (Карелия), Андрющенко (Сев. Кавказ), Елухен, Мухоедов (Зап. Сибирь), Шнапштитс (Сталинград.)

Ваша жизнь и работа — пример для нас.

Сердечно приветствуем Вас, дорогой Николай Васильевич, в день Вашего 50-летия. Ваша неиссякаемая энергия, неизменные жизнерадостность и бодрость и Ваша большевистская стойкость служат для нас всегда примером, на котором мы учим-

ся. Желаем Вам на долгие годы сохранить Ваши силы, энергию и бодрость.

Редакция и читатели журнала «На суше и на море».

Дорогой Николай Васильевич!

Приносим Вам сердечные поздравления с исполнившимся 50-летием. Радуемся, что годы не могут победить старого большевика, одного из верных сынов железной когорты партии Ленина — Сталина.

Годы не надломили ни Вашей энергии, ни Ваших сил, ни Вашей большевистской настойчивости. Все творческие способности вашей яркой индивидуальности Вы вкладываете в работу, которую Вы исполняете как член Правительства.

В Ваших экспедициях и походах, в которых Вы из года в год штурмуете неисследованные и труднодоступные районы нашей страны, Вы так же молоды, как 30 лет назад.

Сердечно приветствуем Вас и как бессменного руководителя туристского движения в СССР.

Вспоминаем, как в 1930 г. Вы возглавили сначала оргбюро ОПТЭ, а затем единогласно были избраны Первым съездом председателем Центрального совета ОПТЭ.

Вспоминаем, как Вы, Николай Васильевич, взяли на себя еще в 1928 г. руководство молодым туристским движением, только что организованным комсомолом, которое стало движением широких масс. Под Вашим руководством при непосредственном участии выкристаллизовались положения, четко определяющие лицо пролетарского туризма.

Туризм стал здоровым и культурным отдыхом и средством изучения социалистической родины. Пролетарский туризм вырос в движение, тесными узами, крепкими приводными ремнями спаянное с партией и правительством. Под Вашим руководством, Николай Васильевич, по Вашему призыву десяти тысяч туристов в самые напряженные моменты борьбы за выполнение пятилетнего плана, борьбы с кулачеством, борьбы с отсталостью, борьбы за колхозный строй, за овладение техникой — шли в социалисти-

ческие походы. Туристы по Вашему призыву проводили во время путешествий культурно-политическую работу в деревне, помогали в проведении хозяйственно-политических кампаний, шли на передовые предприятия в целях овладения новейшей техникой.

Пролетарские туристы шли в исследовательский поход для поисков естественных богатств, когда промышленности Советской страны потребовалось освободиться от импорта сырья из-за границы. Воодушевляемые Вами, пролетарские туристы шли сотнями, шли целыми массовками по следам гражданской войны.

Вы, Николай Васильевич, четко и твердо ставили перед нами задачу воспитания активных, стойких, сознательных строителей социализма. Поставленный Вами лозунг: «Туризм — метод соцстроительства» — осуществлялся в работе ОПТЭ под Вашим непосредственным руководством и наблюдением. Вы всегда твердо брали курс на развитие массового самодеятельного туризма, на поощрение инициативы, добровольничества трудящихся масс во всей системе работы общества. Конечно, Вы как член Правительства, как народный комиссар юстиции, как старый большевик, выполняющий ответственное задание партии, лишены возможности уделять большое внимание работе общества. Особенно мешает этому Ваша загрузка в течение последнего времени, и все-таки даже сейчас Вы, Николай Васильевич, всегда помогаете нам в трудную минуту, всегда твердой рукой выправляете линию работы общества, когда появляется опасность отклонения от указанного партией пути, когда хозяйственные тенденции начинают преобладать над массовой работой, тормозить рост активности, рост самодеятельного туризма.

Приветствуем Вас, дорогой Николай Васильевич, и как лучшего туриста ОПТЭ — лыжника, водника, неутомимого велосипедиста, пешехода и охотника, и как выдающегося альпиниста, крупнейшие достижения которого всегда связаны с изучением трудно проходимых горных районов, всегда связаны с работой географа — исследователя нашей страны, всегда связаны с активной помощью делу социалистического освоения районов СССР, делу укрепления обороны.

Желаем Вам, Николай Васильевич, на долгие годы сохранить свою выдающуюся работоспособность и жизнерадостность, неутомимую выносливость и бодрость, сохранить свои силы для продолжения работы на помощь делу мировой революции, на помощь нашей социалистической родине, работы, которую Вы ведете беззаветно и непоколебимо в большевистских рядах, под руководством вождя мировой революции т. Сталина. Желаем Вам долгие годы работать руководителем советского туристского движения — участником туристских походов и экспедиций.

Члены Общества пролетарского туризма с 1928 г.:

Аделунг Н., Александров В., Артемьев Г., Бархаш Л., Благовещенский, Бондаренко, Бойцова, Губанов, Губерман, Еланчик, Кудинов Б., Кузнецов Я., Кузмин Н., Панышин, Пичугин, Сретенский, Родзевич, Тизенгаузен.

ЮБИЛЕЙ ВАСИЛИЯ ЛОГИНОВИЧА СЕМЕНОВСКОГО

В 1934 году к пятидесятилетию Василия Логиновича Семеновского в журнале «На суше и на море Л. Гурвич, О. Гринфелд, В. Полторацкий и др. опубликовали статью

«Лучший альпинист, учитель, отзывчивый товарищ.

Лучшему советскому альпинисту, имя которого связано не только с победой над трудной вершиной Ужба, но и, что самое важное, с организацией первых «рабфаков во льдах» для обучения кадров пролетарских альпинистов, в день пятидесятилетия президиум Центрального совета ОПТЭ шлет горячий товарищеский привет.

Мы твердо уверены, что с вашей бодростью, неутомимостью, жизнерадостностью, настойчивостью, на которых не отразились годы, вы еще долго будете вести за собой к овладению горными хребтами, к изучению горных районов нашей страны отряды рабочих-альпинистов, сила которых так необходима для исследования естественных горных богатств нашей страны и для укрепления обороноспособности СССР.

Президиум ЦС ОПТЭ.

Имя Василия Логиновича Семеновского хорошо известно каждому активисту пролетарского туристского движения. Еще в 1926–1927 гг., когда появились первые ростки пролетарского туризма в СССР, Василий Логинович был в числе его инициаторов и организаторов.

Самое активное участие принимал Василий Логинович в боях за ликвидацию Российского общества туристов — оплота буржуазного туризма. Много времени он отдавал в 1928–1929 гг. созданию Общества пролетарского туризма, членом президиума которого он был выбран с момента создания этого общества. Не было почти ни одного начинания молодого, только что возникшего Общества, в котором Василий Логинович не принял бы самое горячее участие — будь то выставка, вечер, лекция, опытная вылазка или создание первых ячеек на предприятиях.

Но главное внимание он отдавал своему любимому делу — альпинизму. Горная секция ОПТ — дело рук, прежде всего, Василия Логиновича. Прекрасный альпинист, блестящий знаток техники горных восхождений, обладающий громадным личным опытом и знанием западноевропейской литературы, Василий Логинович сразу же взялся за передачу своих знаний молодым пролетарским туристам.

Многочисленные беседы в ячейках, учебные семинары он перемежал со статьями в туристской прессе. В 1928 г. Василий Логинович выпустил основное пособие по альпинизму «Горный туризм», в 1930 г. — брошюру «Снаряжение туриста».

Популяризуя горный туризм в печати и многочисленных выступлениях, Василий Логинович закрепил эту работу созданием горной секции при ЦС ОПТ, председателем которой он являлся вплоть до отъезда на дипломатическую работу за границу.

Особенно велики заслуги Василия Логиновича в деле выращивания новых альпинистских кадров. В 1929 г. Василий Логинович провел первый учебный поход на Кавказ, в результате которого выдвинулся первый отряд рабочих-альпинистов. В 1931 году он повторил этот опыт с новой группой. Десятки

рабочих-альпинистов обязаны своими успехами в овладении горной техникой непосредственному руководству Василия Логиновича.

В быстром росте советского альпинизма, в его многочисленных победах, показавших, что уровень пролетарских альпинистов не ниже уровня альпинистов Западной Европы, огромную роль сыграла работа Василия Логиновича.

Его многочисленные восхождения и переходы характерны высокой техникой, освоением новых путей и, что особенно ценно, — систематической работой по выковыванию новых кадров.

Нельзя не отметить активное участие Василия Логиновича и в первых начинаниях ОПТЭ по связи с зарубежными братскими турорганизациями.

Свою работу в туристском движении Василий Логинович проводил в общественном порядке, урывая время от большой работы на дипломатическом фронте. И сейчас, находясь вдали от нас, на ответственной работе за границей, Василий Логинович продолжает активно интересоваться работой пролетарских туристов.

Активисты пролетарского туризма знают и ценят Василия Логиновича как прекрасного, чуткого и отзывчивого товарища. Они знают его как большевика, всегда боровшегося за превращение пролетарского туризма в боевое орудие культурной революции.

В день 50-летия Василия Логиновича мы выражаем горячую уверенность, что он еще долгие годы будет активно участвовать в социалистической стройке, еще впишет не одну новую страницу в увлекательную книгу своих горных успехов, выкует еще не один десяток пролетарских альпинистов. Шлем ему горячий товарищеский привет,

Л. Гурвич, О. Гринфельд, В. Полторацкий, И. Черепов, В. Воробьев, М. Гинзбург, С. Ходасевич, Янин, Л. Бархаш.

Дорогой Василий Логинович! Редакция журнала «На суше и на море» в день пятидесятилетия шлет вам горячий привет и пожелания дальнейшей плодотворной работы на фронте пролетарского туристского движения.

Редакция журнала «На суше и на море»

Приветствуем Василия Логиновича как лучшего из лучших пролетарских альпинистов, как нашего идейного руководителя и учителя и желаем ему в дальнейшем столь же плодотворной работы в деле воспитания молодых кадров альпинистов.

Актив горных секций ЦС и МОСОЛТЭ.

СЕМЕНОВСКИЙ — ЗАСЛУЖЕННЫЙ МАСТЕР АЛЬПИНИЗМА

А в 1937 году В. Л. Семеновскому было присвоено звание «Заслуженный мастер альпинизма», о чем сообщил журнал «На суше и на море» в своей статье:

«Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР присвоил звание заслуженного мастера спорта старейшему альпинисту нашей страны Василию Логиновичу Семеновскому.

Василию Логиновичу 52 года. Он работник Наркоминдела. Член ВКП (б). Председатель горной секции ВЦСПС. Туризмом и альпинизмом занимается с 1907 г.

В 1928 г. Семеновский совершил восхождение на северную вершину Шхары (5050 м) вместе с иностранными альпинистами. Семеновский — первый советский альпинист, поднявшийся на эту вершину.

В том же году Семеновский совершил первовосхождение на Тот-тау (4 100 м).

В 1929 г. у подножья Безингийской стены Семеновский организовал первую школу альпинизма «Рабфак во льдах». Участники этой школы открыли новый перевал с Цаннера на Китлод. Совершили первовосхождение на пик Комсомолец, Осмаши, Бангурьян.

В том же году Семеновский с группой иностранного альпиниста Меркля поднялся на южную вершину Ужбы (4 698 м), это было третье восхождение на эту вершину.

В 1930 году Семеновский совершил ряд восхождений в Заалайском Алатау. Среди них три первовосхождения: на пик «10 лет Казахстана», пик ОПТЭ и на Талгарский пик. Все взятые вершины выше 4 000 метров. В том же году альпинисты Левин и Гольдовский сделали Семеновскому «подарок», совершив восхождение на вершину

(4050 м), на которой побывал до советских альпинистов только Дуглас Фрешфильд в XIX веке, они назвали ее пиком Семеновского.

В 1931 г. во время поисков группы альпинистов, потерпевших бедствие, Семеновский взошел на Миссес-тау (4421 м).

Летом 1935 года Семеновский возглавлял первую альпиниаду ВЦСПС на Кавказе и с самодеятельной группой (Ходакевич, Черепов, Янин, Гринфельд) поднялся на семь вершин.

Группа побывала на Дых-тау, Гестоле, Катын-тау, Ляльвере, двух вершинах Казбека и западной вершине Эльбруса. С Катын-тау Семеновский принес записку Вуллея и Гольдера, взявших эту вершину 48 лет назад.

Летом 1936 года Семеновский — начальник второй альпиниады ВЦСПС, во время которой самодеятельными группами альпиниады были взяты такие выдающиеся вершины, как Хан-Тенгри (группа Абалакова), западная Мижирги (группа Науменко), Шхельда (группа Аристова), Шхара (группы Науменко и Зауберера). В конце лета Семеновский — заместитель начальника школы альпинизма РККА в Терсколе.

Перу Семеновского принадлежит ряд работ по альпинизму: «Горный туризм», «Снаряжение туриста», «Путешествие в горы», «В горах Тянь-Шаня», «Первая книжка туриста» (один из авторов), «Альпинизм» и ряд статей в журнале «На суше и на море».

Дорогой Василий Логинович!

Позвольте искренне и горячо поздравить Вас с получением давно заслуженного Вами звания.

Н. В. Крыленко

Многоуважаемый Василий Логинович!

Горячо поздравляем Вас с получением почетного звания заслуженного мастера альпинизма, столь счастливо совпавшим с тридцатилетием Вашей выдающейся альпинистской деятельности.

От души желаем Вам, активному сотруднику нашего журнала, еще долгой плодотворной работы.

Редакция журнала «На суше и на море»

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Какие восторженные, добрые и искренние слова. Сколько радости и уверенности в счастливом будущем. Ни юбиляры, ни их единомышленники еще не подозревают, что скоро все изменится: одни на десятки лет уйдут в лагеря, а другие будут расстреляны на специальных полигонах НКВД «Бутово» и «Коммунарка». А всего подобных полигонов в Москве было пять. Работа полигонов была организована так, что расстрелы проводились только по ночам. Чтобы пресечь бродившие среди местных деревенских жителей различные слухи по поводу чуть ли не еженощных выстрелов раздававшихся на этих полигонах, был пущен слух, что на специальных стрельбищах по ночам испытывается новое стрелковое оружие для Красной Армии.

Аресты производились персонально и целыми группами, так в июле 1937 г. на территории альпландеря «Адылсу» (Ц. Кавказ) было арестовано сразу 12 советских и австрийских (шуцбунд) инструкторов, работавших в то время в лагере. Персональные дела альпинистов-«врагов народа», заведенные НКВД и Генеральной прокуратурой СССР поражают произволом, беззаконием и полным абсурдом действий тех, кто должен был стоять на страже закона. Была выработана зверская метода определения срока наказания — 10 лет лагерей, без права переписки. Здесь не столько лишение осужденного получать письма от родных и самому писать им, сколько завуалированная подобным методом — высшая мера наказания — расстрел. В лучшем случае, родные получали (если получали) уведомления о том, что их близкий человек скончался от болезни. Как правило, время кончины указывалось гораздо более позднее, чем произведенный расстрел.

ВАСИЛИЙ ЛОГИНОВИЧ СЕМЕНОВСКИЙ был арестован в ночь с 6 на 7 ноября 1937 года. Его и всех арестованных в Москве альпинистов доставили в Таганскую тюрьму, известную зверскими избиениями на допросах. В справке на арест говорилось, что «4 отделением НКВД по Московской области вскрыта и ликвидируется контрреволюционная фашистско-

террористическая организация, существующая среди альпинистов и туристов». Семеновского начали «раскручивать» как основное лицо этой организации. Его обвиняли в том, что он завербовал Франца Зауберера (иммигрант из Южного Тироля), Петра Заричняка, Соломона Слуцкина, Григория Розенцвейга, Георгия Харлампиева, Анатолия Левинсона и других видных альпинистов тех лет.

«Шпионское» дело стало быстро обрастать смехотворными и надуманными «уликами»: паролем группы было слово «Горы», «связным» был записан Лев Львович Бархаш (товарищ Семеновского по Горной секции ОПТЭ), что Семеновский послал Бархаша в Тегенекли (аул в Баксанском ущелье, Ц. Кавказ) для организации убийства членов Правительства Кагановича и Андреевой, которые должны были приехать туда, чтобы «немножечко заняться альпинизмом».

В тот год в горах по различным причинам погибли и получили тяжелые травмы 17 альпинистов. Заодно Семеновскому было приписано «умышленное совершение катастроф в горах» и нарочитое «их неразбирательство».

Измученный Семеновский подписывает все протоколы жутких допросов после пыток и зверского мордобоя, и признает себя виновным во всех предъявленных ему обвинениях. Никаких новых разбирательств, никаких экспертиз, новых слушаний свидетелей не было. Через день после подписания протокола допроса он был расстрелян.

Имя выдающегося организатора советского альпинизма на многие годы было вычеркнуто из всех печатных работ и хроник, его книги и методические разработки были запрещены и по большей части изъяты из библиотек, а там, где этого не удалось сделать — вымарывалось его авторство.

Василий Логинович Семеновский был расстрелян на Бутовском спецполигоне НКВД (Москва) 28 февраля 1938 года.

В ТУ НОЧЬ НА ПОЛИГОНЕ БЫЛО КАЗНЕНО ЕЩЕ 562 ЧЕЛОВЕКА.

АНТОНОВ-САРАТОВСКИЙ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ — ПЕРВЫЙ ИДЕОЛОГ ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА

Советский и государственный деятель Владимир Павлович Антонов-Саратовский до революции был профессиональным революционером, с началом Октябрьской революции и установлением Советской власти он командовал в Саратове боевыми отрядами Красной гвардии, а после был членом коллегии НКВД и членом Революционного трибунала.

В 1920 году он стал народным комиссаром внутренних дел Украины и уполномоченным по борьбе с отрядами Махно. Владимир Павлович был трудоголиком, работу свою любил и всегда достигал больших результатов. В партии его ценили, поэтому уже в 1921 году назначили ректором Коммунистического университета, где Владимир Павлович весь свой революционный опыт стал передавать молодым борцам. Университет был кузницей новых советских кадров, которые, как известно, должны были решать все. Но мало кто знал из партийных соратников товарища Антонова-Саратовского, что у него была, кроме партии, еще одна страсть — он был заядлым туристом. Более того, он входил в Правление Российского общества туристов и по существу стал идеологом пролетарского туризма.

В 1930 году Владимир Павлович опубликовал свой фундаментальный труд «Беседы о туризме. Азбука советского (пролетарского) туризма», в котором обозначил все направления пролетарского туризма, как особой формы культурной революции.

Для нас же эта книга — ценнейший исторический документ, написанный не историком-сочинителем, а очевидцем и даже участником тех событий и процессов, которые и есть подлинная история нашей страны. Владимир Павлович, конечно, был человеком одаренным — он сумел объединить в одно целое туризм, партию и государство.

ТУРИЗМ, ПАРТИЯ И ГОСУДАРСТВО

Октябрьская революция, диктатура пролетариата, участие под руководством пролетариата широких трудовых масс в управлении необъятной Страной Советов, строительство социализма, трудности строительства, предъявившие к рабочим и трудящимся колоссальные требования, а, с другой стороны, все возрастающее благополучие масс, вызвали в них неукротимую, могучую жажду знания и культуры. Пролетарии сознательно приступили к переделке самих себя и к переделке трудящихся в процессе великой стройки. На этой основе в Союзе развернулась та невиданная в истории культурная революция, которая бурным потоком идет сейчас по всем каналам советской общественности. За последние годы ее поток пошел и по путям туризма, коренным образом изменяя его прежние социальные цели, его общественную роль. Из пустой забавы пресыщенных жизнью буржуа, не знающих, чем себя занять, из увеселительного путешествия со спортивными и кое-какими образовательными целями представителей мелкой буржуазии, из более чем тощего, «отдыхательного» туризма рабочих в капиталистическом обществе туризм в условиях советской действительности превращается в Особую форму культурной революции, форму, которая ставит задачу путем самостоятельных и коллективных путешествий поднять социалистический культурный уровень широких масс и тем самым усилить темп вовлечения их в социалистическое строительство и внедрить в них качества, необходимые для защиты этого строительства от внешних и внутренних классовых врагов. В перспективе развития наш туризм несомненно станет неотъемлемой частью социалистического быта.

Формула эта не выдумана. Она подсказана, вернее, продиктована, самими трудящимися и в особенности рабочей молодежью. «Мы хотим знать свою страну не по книгам, а воочию», «Мы хотим ознакомиться с природой нашего Союза», «Мы ставили целью путешествия изучение хозяйственного быта и отдали много времени на обследование промышленного строительства», «Нас интересовали культура и быт народов СССР», «Мы хотим посмотреть жизнь за границей, чтобы взять оттуда все то, что может

пригодиться для нашего строительства» и т.д. Такими заявлениями пестрят наши местные газеты, выявляя лицо советского туриста и его требования к туризму. Эти требования поднимают туризм на ответственную высоту, которой он ранее не имел ни в одну эпоху. Какие же основные элементы заложены в нашем туризме? Какие конкретные достижения мы имеем в этой области? На эти вопросы еще нет не только общепризнанных, но даже каких-нибудь ответов. В дальнейшем мы постараемся набросать хотя бы в контурах ответы на основании того опыта, который имеется в нашем распоряжении.

Диалектика пролетарской революции превратила туризм из орудия буржуазии в орудие пролетариата. Вследствие этого наш туризм увязан с задачами пролетарского государства и коммунистической партии как общего, так и текущего значения. Сам социальный состав туристской общественности цементирует эту увязку. Определяющее ее большинство — это рабочий класс, и в особенности его молодое поколение. К этому примыкает тот бедняцко-средняцкий актив, который за последнее время также стал втягиваться в туризм. Таким образом в туристскую общественность входят как раз те классы, которые боролись с помещиками и капиталистами, которые совершили Февральскую, а затем Октябрьскую революцию, которые выдержали все бои за власть и которые в настоящее время строят социализм. Естественно, что наши туристы стремятся всеми доступными им средствами укрепить свою партию и государство, способствовать их развитию и осуществлению их великих задач. По каким же направлениям ведут туристы эту важную работу? Для иллюстрации приведем те тезисы общественно-политической работы, которые приняты и проводятся в жизнь самой широкой туристской организацией — Обществом пролетарского туризма:

«Советский (пролетарский) туризм, — гласят эти тезисы, — являясь крупным общественно-политическим движением, возлагает на своих участников ряд обязанностей, увязанных с задачами коммунистической партии и пролетарского государства; в соответствии: с этим каждый член нашего общества, когда к тому представится возможность, должен:

1) правильно информировать население тех мест, по которым проходит его маршрут, о перспективах мировой революции, о значении Октябрьской революции, о задачах партии и государства в деле социалистического строительства, в особенности о пятилетнем плане, об индустриализации промышленности и сельского хозяйства, о контрактации, о значении колхозов и кооперации, о совхозах, о трудностях социалистического строительства, о социалистическом соревновании, о классах, борющихся против строительства социализма, о формах их борьбы и т. д. (В одном «медвежьем уголке» (так называют деревню Горбово Можайского уезда сами крестьяне) у нас затеялась с крестьянами длинная беседа о международном положении, о колхозном строительстве, о пятилетке, индустриализации страны и о других текущих вопросах нашего строительства. Вот здесь-то мы и сели. Речи крестьян, глубоко понимаемые ими самими, были полны цитат из речей Сталина, Калинина, Рыкова. Нам приходилось только удивляться и разевать рты. На слова крестьян мы отвечали общими фразами, пересыпанными «социализмом», «коммунизмом», «мировой революцией», «строительством»... Нам хочется дать совет всем отправляющимся в путешествие туристам, чтобы они перед отъездом хорошенько подготовили себя к беседам с крестьянами, больше читали газет, лучше изучали пятилетку и другие основные вопросы нашей жизни. Мы предупреждаем всех наших туристов, что интерес к этим вопросам везде огромный. Вас закидают вопросами, цитатами — сумейте ответить и разъяснить. Будьте настоящими пролетарскими туристами. С приветом, группа туристов политехникума имени Ленина (из письма в районное отделение ОПТ);

2) вести агитацию за мобилизацию средств населения для великих работ (госзаимы, взнос сбережений в трудсберкассы, приобретение кооперативных паев, акций машино-тракторных станций и: т. п.) вести агитацию за социалистическое соревнование, за подъем производительности труда и против прогулов, порчи машин, брака, нарушения производственной дисциплины, сокращения запашки и иного производственного вредительства; за вступление

в разные виды кооперации, в колхозы; за учебу и переквалификацию; за новый быт и новую культуру; против неграмотности, религиозного дурмана, против рабства женщины, против кровавой мести, вообще того прогнившего насквозь быта, который достался в наследство от прошлого; и отравляет своим тлением ростки нашей новой жизни. (Наши туристы в борьбе с классовым врагом начинают нести свои жертвы.

ВОЗЗВАНИЕ ЦС ОПТ

В «Комсомольской правде» за № 264 от 16 ноября 1929 г. помещено следующее воззвание Центрального Совета ОПТ:

Рабочих туристов не напугать. Воззвание Ц. С. ОПТ.

«Центральный совет Общества пролетарского туризма от имени 50 тыс. членов ОПТ выражает свое возмущение подлым убийством комсомольцев-туристов тт. Акромовского и Суворова. Они убиты кулаками в Нагорном Карабахе (Азербайджан), убиты в пути, погибли во время путешествия, которое они использовали для изучения местного края, для изучения классовой борьбы и всей жизни рабочих и крестьян.

Смерть двух туристов не должна затормозить развитие пролетарского туризма. Напротив, эта смерть еще больше показывает серьезное политическое значение туризма в СССР. Рабочие и трудящиеся идут в путешествие, чтобы узнать Советский Союз и быстрее строить социализм. В пути они стремятся общественной работой помочь трудящемуся населению — так туристы помогают смычке. И, закаляя свою волю и мышцы, приучаясь к походной жизни, туристы готовятся стать сознательными и сильными бойцами Красной армии. Центральный совет ОПТ требует жестокой кары убийцам. Надо отбить у классового врага охоту убивать советских работников, селькоров, общественников, туристов, ведущих во время своих путешествий работу на помощь бедноте, на укрепление смычки. Центральный совет Общества пролетарского туризма уверен, что все члены ОПТ с еще большей энергией возьмутся за работу по массовой пропаганде и организации большого политического и культурного дела — пролетарского туризма)».

Неся социалистическую культуру, политическое воспитание в самые глухие, самые дикие уголки нашего Союза, туристы должны уделять особое внимание малокультурным народам; отдавая им свой опыт, туристы в особенности должны разъяснять им национальную политику партии и советской власти и всем своим поведением способствовать укреплению солидарности между трудящимися всех народов Союза. Работа эта требует большого такта и такого личного поведения, которое не вызывало бы к себе отрицательного и, что еще хуже, враждебного отношения трудящихся этих народностей. Всякое извращение национальной политики является величайшим преступлением против пролетарской диктатуры и партии, а следовательно и против пролетарской революции. Кроме этой общественно-политической работы среди местного населения, туристы в пределах своих специальных знаний и физических возможностей должны оказывать этому населению культурно-техническую и трудовую помощь, как-то: починка с.-х. машин, сообщение популярных агрономических сведений, лечение животных и людей, постройка радио, участие в борьбе с с.-х. вредителями, саранчой, участие в полевых работах и т. п. Очень важно, чтобы организованные группы туристов снабжали бедняцкую молодежь небольшими подарками, например, тетрадами, грифелями, досками, карандашами, ручками, перьями, чернилами, букварями на местных языках и т. п.; особенно же важно брать шефство над малокультурными селениями в наиболее отдаленных и диких районах страны; такие шефства могут сыграть довольно крупную культурно-политическую роль.

В связи с обострившейся борьбой с бюрократизмом, бесхозяйственностью, преступностью и различными извращениями в советском, кооперативном и профсоюзном аппаратах туристы должны отмечать все факты встречающихся непорядков, извращений и злоупотреблений и принимать меры к их ликвидации при помощи местных организации, а в случае особой их важности или невозможности местной ликвидации незамедлительно сообщать о них в вышестоящие органы, включая РКП СССР, а также в свою туристскую ячейку.

Учитывая оживление классовой борьбы, туристы должны следить за тем, чтобы своими действиями не усилить влияния на местное население врагов рабочего класса, в частности они должны избегать остановок на отдых, ночлег и т. д. у кулаков, князей, баев, духовных лиц, вообще у лишенцев. Всякая такая остановка будет использована этими элементами для усиления своего авторитета среди населения.

Так как поведение туристов имеет весьма серьезное общественно-политическое значение, то каждый турист должен следить не только за собою, но и за поведением своих товарищей по путешествию. Всякий противообщественный поступок даже одного члена туристской группы порочит не только его и его группу, но и все туристское движение в целом. Нужно помнить, что вредителям нашей культуры нет места в туристском движении.

Туристскими ячейками общества могут даваться и иные общественно-политические задания отправляющимся в путешествие группам; однако эти поручения не должны превращаться, за исключением особо важных случаев, в «нагрузку» или в командировку. В этом отношении следует придерживаться правила «лучше меньше да лучше». Кроме того, при даче заданий следует соразмерить их с культурно-политическим уровнем той или иной туристской группы. По окончании путешествия туристские группы отчитываются перед своими ячейками и организациями, давшими задания, в проделанной ими общественно-политической работе.

Работая по линии этих директив, туристская масса проводит среди широких многонациональных масс Союза, большую и нужную работу, которая, с одной стороны, поднимает их на высшую ступень культуры, а с другой — укрепляет в них симпатии к партии и советской власти. (В статье Владимира Воробьева «О военно-культурном походе» сообщается о следующей общественно-политической работе, которая была проделана массовой Ленинского учебного городка Кабардино-Балкарской Автономной области:

«В 18 селениях курсантами городка были сделаны отчеты о своей работе перед 12 тыс. слушателей. В этих же селениях разными видами культурной работы было охвачено свыше 25 тыс. трудя-

щихся кабардинцев и балкарцев. На беседах, лекциях и докладах по разным вопросам присутствовало свыше 7 тыс. чел.

Кроме того, курсантами выпускных групп и преподавателями был проведен ряд обследований, инструктирование местных организаций: ячеек комсомола, пионерских организаций, школ, советов, кооперации, изучалось распространение кооперацией национальной книги и т. д.

Проведенная курсантами подписная кампания на газету «Карахалк» дала 500 новых подписчиков, — до сих пор никогда никаких газет не выписывавших.

По линии практической работы курсантами проведено 28 бесед с охватом 2 440 чел.; проведено 98 газетных читок с охватом 1 230 чел.; проведено 8 газетных читок пионерами с охватом 90 чел.; проведено 9 бесед с картой с охватом 400 чел.; справочной работой охвачено 800 чел.; по линии Осоавиахима проведено 10 бесед с охватом 560 чел.; проведено 11 пионерских бесед с охватом 490 чел.; обследовано 7 ячеек КСМ; 9 кооперативов и 2 стенных газеты; пионерами продано 120 книг и 805 экз. картин и плакатов; роздано литературы в избы-читальни 1 560 книг.

Политлотереей охвачено 1 550 чел.; роздано 450 подарков, выпущено курсантами 8 походных стенгазет и 2 — пионерами. Местных заметок поступило 35. Все газеты оставлены в селениях.

Поставлено пьес на родных языках 4, с охватом 900 чел.; дано 14 киносеансов, с охватом 6 000 чел.; состоялось 5 выступлений физкультурников с охватом 2 500 чел.

Организована 1 ячейка ОДН с количеством членов 14 чел., организована 1 ячейка Осоавиахима а количеством членов 22 чел. Собрано пожертвований в МОПР — 85 руб. и продано мопровской литературы на 3 рубля. Кроме того, обследовано несколько бедняцких хозяйств и батраков».

Цифровой итог далеко не полно говорит о той большой работе и о том большом значении, которое имел военнокультурный поход. Есть такие вещи, которые цифрой не выразишь»).

В нашем распоряжении есть ряд писем, присланных в ячейки Общества пролетарского туризма крестьянами, которые имели

возможность общаться с туристскими группами этих ячеек. Эти письма свидетельствуют, что наши туристы не на словах, а на деле проводят директивы по общественно-политической работе. Перед пишущим эти строки лежат такие письма от хмурых карельских крестьян-середняков, которые с удивительно приветливым чувством снова зовут к себе в «гости» ребят из туристской ячейки завода Морзе (в Москве). Ребята турировали по Карелии и попутно проделали хорошую крепкую культурную и политическую работу. Пример достойный подражания и правильно осуществляющий линию нашего туризма. Гордость наших туристов и должна заключаться в том расположении трудовых масс, которое они завоевуют для партии и советской власти. Нужно вести линию на то, чтобы для этих масс наш турист был желанным гостем и товарищем. Социалистическое соревнование между группами туристов в частности и в особенности; должно идти именно по этому пути. Задача большая, но для нашей молодежи, полной энергии и энтузиазма, вполне осуществимая. В этой области, о которой мы говорили в настоящей главе, складываются элементы нового приводного ремня между партией и государством, с одной стороны, и широкими массами — с другой.

Однако общественно-политическая деятельность туристского движения не ограничивается только пропагандистскими, агитационными и организационными задачами. Есть и еще, по крайней мере, две области, в которых туризм может дать партии и государству значительные результаты; эти области — оборона страны и хозяйственное строительство. Но об этом в следующих главах.

ЧТО ИЩУТ В ТУРИЗМЕ РАЗНЫЕ ГРУППЫ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.

Для методики туризма немаловажное значение имеют те специфические требования, которые предъявляются туризму отдельными как социальными, так и возрастными, группами советской общественности. Имеются ли они? Одинаковы ли, скажем, интересы в туризме рабочего, активиста, середняка или служащего, или взрослого рабочего и комсомольца? Имеют ли какое-либо влия-

ние на эту область интересов условия профессиональной работы и т. п.? Все эти вопросы еще не изучены. Здесь туристская практика идет еще ощупью. А между тем, как сказано выше, выяснение этих вопросов крайне необходимо для руководства и для методики. На основании небольшого практического опыта мы постараемся набросать некоторые контуры, некоторую схему, способствующую освещению этих вопросов. По нашим наблюдениям средний рабочий в возрасте 30–35 лет стремится использовать туризм по двум основным направлениям: по линии самообразования и по линии восприятия природы. В самообразовании он нажимает главным образом на вопросы производственного порядка, а затем общественно-политического. Он интересуется социалистическим хозяйственным строительством не только промышленным, но и сельскохозяйственным; вы можете наблюдать даже по газетам, как часты стали поездки взрослых рабочих для ознакомления с тем или другим вновь выстроенным заводом-гигантом, шахтой, электростанцией, совхозом и т. д. Взрослый рабочий интересуется вопросами системы производства, порядками на фабриках и заводах, бытовыми условиями жизни рабочих, заработной платой, соотношением ее с ценностью вырабатываемых предметов и т. д.

Здесь сказывается его роль и как члена диктатуры, и как участника производственного процесса. Кроме всего этого, а часто именно в связи с этим, рабочий хочет знать, как живут другие народы Союза, как хозяйствуют, каков их быт и политическая жизнь. Природу он воспринимает сильно, по контрасту с обычными восприятиями города. Но будучи производственником, он и в момент художественных восприятий форм и сил природы смотрит на нее глазами производственника. Нам однажды пришлось слышать, как рабочие, путешествовавшие по Военно-грузинской дороге и восхищавшиеся ее красотами, не могли удержаться от сожаления, что громадные залежи гранита лежат безо всякого использования. «Эх, нам бы его в город, на постройку фабрик и домов».

Не обходит рабочий и искусства, но оно все же стоит у него пока на втором или на третьем плане. Из отраслей искусства его более всего интересуют зодчество, скульптура-литье, чеканка, пейзаж-

ная и бытовая живопись, хоровое пение и живая, жизнерадостная музыка. Профессия также отлагает свой отпечаток. Так, например, металлист ни за что не пропустит металлургического завода, он опоздает или отстанет от группы, но зайдет на завод, осмотрит его оборудование, ознакомится с механическими процессами, узнает, какова продукция, и т.п. Он любит различные конструкции, он даже в искусстве более всего любит бронзовое литье и чеканку.

Взрослый крестьянин, бедняк или середняк, связывает свои интересы с городом, с его технической культурой, его производством, его культурно-бытовой и политической жизнью. Недавно был поставлен такой опыт. В одном селении группе активистов предложен был вопрос: если бы вам предоставили бесплатно несколько билетов на поездку в Москву и на поездку на Кавказ, куда бы вы предпочли поехать? 35 человек заявили, что они поехали бы в Москву; и только 5 (из них двое были в Москве) выразили желание ехать на Кавказ. Впрочем многие, подумав, заметили: мы бы сделали так: поехали бы в Москву, все бы там выглядели, а потом стали бы прочиться на Кавказ. Для крестьянина город — это магнит. Приезжая, например, в Москву, крестьянин торопится все увидеть, «выглядеть». Он с величайшим удовольствием и вниманием посещает фабрики и заводы, ветеринарный институт и выставку Наркомздрава, магазины, выставки, музеи и склады с.-х. машин. Нам известен случай, когда из глубины б. Вятской губернии группа активистов, бедняков и середняков, отправилась в Москву, чтобы в Тимирязевской академии посмотреть, «как это электрическая машинка коров доит». Вообще крестьянина активиста интересуют все те механические «диковинки», которые освобождают его труд и; высоко поднимают продукцию сельского хозяйства. За последнее время поднялась крестьянская волна на ознакомление с совхозами, вроде «Гигант», с колхозами, охватывающими десятки селений, и с машинными станциями.

Среди интеллигентного мещанства распространен взгляд, что «по грубости» крестьянин чужд художественному восприятию природы и искусств. Это чванливая выдумка. Мало интересуется с этой точки зрения (а с практической весьма интересуется) лишь

местная, привычная природа, но невиданная — производит чрезвычайно большое впечатление, причем крестьянин замечает в ней такие художественные черты, какие не заметит и самый изысканный, объевшийся красоты буржуазный эстет. Недаром многие художники-пейзажисты являются выходцами из крестьянской среды. Тот, кто близок к природе, находится с ней в трудовом взаимодействии; для кого она и враг, и друг — тот прекрасно ее знает и глубоко чувствует.

Третья группа — это наши советские служащие; они представляют чрезвычайно пеструю социальную среду, но все же в данное время они имеют как бы общую струну, которая роднит их со старой интеллигенцией и старым чиновничеством. Эти слои, за исключением «шкрабов», редко пользуются туризмом для самообразования или общественно-политической работы. Их привлекают, главным образом, красоты природы, бытовая экзотика и художественно-культурные ценности, в виде археологических, географических, этнографических, военных музеев и картинных галерей. Утомленные мелкобуржуазной конкуренцией (причем это утомление они считают утомлением вообще от людей), в туризме они видят отдых от этого утомления. Они любят оставаться с природой наедине и декламировать о ничтожестве рода человеческого; и пр. и т. п. Если рабочий класс, а под его руководством бедняки и середняки деревни работают над переделкой себя в соответствии с новыми задачами, то эти слои туго идут на переделку; они слишком дорожат своей старой психикой. Над ними предстоит трудная и упорная работа. Темп этой работы будет ускоряться с ростом выдвигенчества, с пропитыванием советского аппарата пролетарскими силами.

Рабочая, бедняцкая, середняцкая молодежь, молодежь некоторых слоев служащих, ближе стоящих к рабочему классу и беднейшему крестьянству, постепенно в горниле нашей великой страны перерабатывается в социалистическую молодежь, но социальные корни, классовые корни еще сказываются в ней довольно сильно. Производственные отношения в городе и в деревне; еще не дают возможности полной ассимиляции классов. В соответствии с этим у нашей молоде-

жи есть уже много общих черт и интересов, но есть черты и интересы отличные. Рабочая молодежь, подобно старшему поколению своего класса, не только сознательно, но и стихийно тянется к промышленному производству. Индустриализация — ее стихия.

Крестьянская молодежь имеет сельскохозяйственный уклон. Вопросы индустриализации, обобществление сельского хозяйства встречают в ней большой отклик, больший, чем в старом поколении, но все же в некоторых слоях ее встречаются колебания в этих вопросах. Молодежь служивых элементов то склоняется к стремлениям рабочей молодежи, то к стремлениям молодежи крестьянской, то идет по пути обычной мелкобуржуазной путаницы. Моменты интересов общих и различных в молодежи, проявляясь во всех гранях жизни, проявляются и в туризме. Общие моменты сказались в оценке туризма как составной части культурной революции, как общественно-политического явления, как того рычага, который, на ряду с другими рычагами поднимает социалистический культурный уровень широких масс, переделывает их в людей, необходимых для строительства социалистического общества; сказались они и в повышенных требованиях к познанию Союза ССР как по линии самообразования, так и по линии научного исследования и т. д. Различия же сказались и сказываются в требованиях к туризму по линии вышеприведённых уклонов. Возраст имеет большое значение. Молодость, избыток энергии, жажда всяческой деятельности, жажда знания нашего молодого поколения, стремясь в частности через туризм найти свое приложение, предъявляют к нему чрезвычайно большие требования по руководству, методике и организации. Нужно, чтобы эта бьющая ключом энергия, это пробование сил, не были растрачены впустую, а послужили бы ступенью для дальнейшего роста советской общественности. Это потребует напряженной работы по созданию плановости в туризме, причем в плане должны быть учтены все те разнообразные требования различных социальных и возрастных групп, о которых мы говорили и конечно в тех пределах, которые соответствуют основным задачам туризма, как общественно-политического движения».

ГУРВИЧ ЛЕВ МЕНДЕЛЕВИЧ

Вторым идеологом пролетарского туризма был Лев Менделевич Гурвич. В 1930-м Лев Гурвич был стопроцентным пламенным комсомольцем и коммунистом. Родился в Двинске в 1907 году. В 1920 году вступил в комсомол. 1921–1930 работа в МК и ЦК ВЛКСМ. 1930–1933 — работал заместителем председателя ЦС ОПТЭ, заведующим отделом газеты «Комсомольская правда» и редактором журнала «На суше и на море». Арестован 8 октября 1938 года. Вышел на свободу в 1954 году.

В 1932 году Лев Гурвич опубликовал свой фундаментальный труд «Туризм — орудие массовой работы», куда вошла стенограмма лекции на Центральных курсах туристских работников при ЦС ОПТЭ.

ТУРИЗМ — ОРУДИЕ МАССОВОЙ РАБОТЫ

«В Советском Союзе имеется обширная сеть массовых добровольных обществ, созданных для того, чтобы организованно привлечь пролетарскую общественность к помощи советскому государству, к помощи партии в социалистическом строительстве.

Осуществляя свою специфическую работу, все добровольные общества активно участвуют в проведении массово-политической работы. Практически это означает, что, когда выдвигается та или иная общепартийная, общегосударственная задача, добровольное общество не может не участвовать самым активным образом в ее популяризации и проведении. Если, предположим, сегодня стоит задача популяризации решений XVII партийной партконференции, то это относится ко всем добровольным обществам. Выполнять эту задачу должны не только сеть партучебы, школы политграмоты, комсомольские организации, учебные заведения и т. д., — она является органической задачей всех массовых организаций, охватывающих различные слои и группы трудящихся. Пролетарский туризм является одним из орудий массовой работы коммунистической партии, комсомола и профсоюзов, одной из форм укрепления политической и культурной связи города и деревни.

ПРАВЫЙ ОППОРТУНИЗМ — ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ

Правый оппортунизм является главной опасностью на настоящем этапе. Борьба с ним — важнейшая наша задача.

ОПТЭ должно бороться против выхолащивания политического содержания из путешествий и экскурсий, против подмены его чистым культурничеством и развлечениями, превращения отдыха в самоцель, добиваясь поворота туризма лицом к социалистической стройке, лицом к производству.

ОПТЭ должно бороться против путешествий «вообще», без четких политических задач, не подчиненных борьбе за осуществление генеральной линии партии, не дающих конкретных результатов в борьбе за пятилетку в четыре года. Надо вести решительную борьбу против делячества, смазывания классовых задач, отказа от активного участия в политической жизни Советской страны, непонимания сущности пролетарского туристского движения, его тесной связи с революционной борьбой и социалистическим строительством, на его массовость, за боевые большевистские темпы.

Правый оппортунизм есть одна из форм отражения классовой борьбы в нашей стране, отражение борьбы остатков кулачества и городской буржуазии с диктатурой пролетариата. Борьба с правым оппортунизмом должна быть основой всей нашей работы.

Опыт участия ОПТЭ в хозяйственно-политических кампаниях и учет работы показали, что у нас имеются ячейки, не принимавшие никакого реального участия в этих кампаниях. Эти ячейки благополучно проводили «как обычно» различные экскурсии, но не организовали ни одной вылазки в колхоз, не помогли весенней посевной и осенней уборочной кампаниям, реализации в деревне займа 3-го, решающего, не участвовали в борьбе за промфинплан и т. д.

Райсоветы ОПТЭ, не перестроившие работу таких ячеек не сменившие руководство их, по существу проявили примиренческое отношение и не справились с задачей правильного большевистского руководства.

Общественно-политическая работа в пути является необходимым составным элементом туристского путешествия. Отказ

от выполнения заданий в пути — есть отказ от выполнения устава нашего общества. Турист, не желающий проводить общественную работу в пути, не может быть членом ОПТЭ.

Нередко туристские путешествия организуются с целью «ознакомления с краем», «общего изучения», чтобы исключительно «съездить», без каких бы то ни было политических, культурных, производственных задач. Подобные путешествия являются извращением пролетарского туризма, проявлениями чуждых классовых влияний, перенесением содержания буржуазного и реформистского туризма на советскую почву.

Мы знаем, что буржуазия ставит перед туризмом задачи только отдыха, только развлечения с целью отвлечения трудящихся от активного участия в классовой борьбе. Пролетарский туризм служит делу рабочего класса. Политическая целеустремленность должна явиться основой нашего путешествия. Поэтому главный огонь мы должны открыть по аполитичности, по путешествиям только ради отдыха, по бесцельным, бессодержательным прогулкам».

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ТУРИСТОВ

Много лет я занимался туризмом, и все эти годы читал о туризме книги. Если им верить, то золотой век российского туризма начался с создания Общества Пролетарского Туризма и Экскурсий. Причем общественной организацией эта структура была только на бумаге, а по факту — партийно-административным органом. Я прекрасно понимаю, что такие были времена и такие были правила игры. В ОПТЭ было много достойных людей, и они очень многое сделали — их труды я собирал много лет, а вот сейчас об этом рассказываю. Партийные чиновники в своих выступлениях и гимнах всегда лукавили, говоря о разрушении до основания всего, что было до 1917 года. И, слава Богу, что они не были в состоянии это сделать. А между тем, мы знаем, что десятки тысяч царских офицеров служили в Красной Армии, учителя, врачи, краеведы и даже старорежимные чиновники-бюрократы заполнили все государственные структуры новой власти.

Мой рассказ о Российском обществе туристов (РОТ). Это была действительно общественная организация, которая, как и Русское горное общество, создавалась снизу и в финансовом плане была независима от государства. Я не собираюсь своими словами пересказывать материалы, которые мне удалось собрать, я предоставляю возможность их прочитать тем, кому это интересно и важно. Хочу сказать только одно: многие активные члены правления РОТ вошли в руководство ОПТЭ, и много сделали для российского туризма. А если быть точным, то партийно-комсомольские лидеры просто захватили РОТ и дали ему новое название. И всеми силами старались вычеркнуть все достижения дореволюционных российских туристов, а сталинские репрессии многих замечательных людей вычеркнули из жизни. Так давайте посмотрим, что за культурологическое явление было Российское общество туристов.

АНИСИМОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ в книге-путеводителе «Кавказский Край», вышедшей из печати в 1928 году пишет следующее:

«Начиная с 1924 г., ежегодно Наркомпросом РСФСР (Наркомат просвещения) организуются экскурсии на Кавказ. Записываться на эти экскурсии могут не только организованные группы, но и каждый отдельный гражданин. Во всех пунктах остановок организованы экскурсионные базы, предоставляющие полное питание, оборудованное помещение, экскурсии по окрестностям со специалистами-руководителями и все необходимые указания, касающиеся данного района.

По соглашению с НКПС (Наркомат путей сообщения) для Бюро на всем протяжении маршрута забронировано необходимое число мест в поездах. Точно так же по договору с Закавказпромторгом для переезда по Военно-грузинской дороге ежедневно подаются открытые автобусы, которые помимо остановок на экскурсионных базах обязаны делать также и остановки в наиболее интересных и красивых местах пути. Бюро установило несколько маршрутов, причем три из них идут по Военно-грузинской дороге, а четвертый по Военно-сухумской дороге.

В Москве имеются Русское общество туристов (Пушечная, д. 17) и экскурсионные организации почти при всех профсоюзных центрах. Такие же организации имеются и при многих губернских отделениях профсоюзов в провинции. В последние годы устраивают дальние экскурсии многие клубные и спортивные организации.

В настоящий момент (апрель 1928 г.) организуется и в ближайшее время откроет свою деятельность акционерное общество «Советский турист». Наконец, для научных работников и членов их семей организует дальние экскурсии бюро кружка туристов при Центральном доме ученых, Москва, ул. Кропоткина, 16».

ПАМЯТКА РАБОЧЕГО-ТУРИСТА

В том же 1928 году вышла из печати книга Д. А. Степанова «Памятка рабочего-туриста», где говорилось:

«Сейчас особые бюро туризма есть почти при каждом губернском и уездном комсомольском комитете. Вот с этим-то бюро и нужно в первую очередь связаться. Затем, можно связаться с губернскими советами физической культуры. Они также могут быть полезны разного рода указаниями, советами. За последнее время и некоторые профессиональные организации заводят у себя особые консультации по вопросам туризма. Так, например, подобная консультация организуется при бюро экскурсий московского губсовета профсоюзов. Эта консультация будет выезжать на крупнейшие фабрики и заводы Москвы. Она же поведет закупку литературы по туризму, снаряжения.

Центральной массовой туристской организации до сих пор у нас еще не было. Роль такой организации до последнего времени выполняет лишь особое центральное бюро туризма при редакции газеты «Комсомольская Правда» (адрес редакции — Москва, центр, Мал. Черкасский переулочек, дом № 3/4). Туда можно будет написать.

Правда, у нас уже много лет существует так называемое Российское Общество Туристов (сокращенно РОТ), но до последнего времени широкой работы оно не вело, было лишь маленькой,

замкнутой организацией. И только сейчас намечается расширение работы общества. Оно начинает теперь обслуживание низовых кружков туризма, начинает выработать маршруты путешествий. В помещении общества (Москва, Пушечная, 17) организовано справочное бюро, которое будет оказывать содействие путешествиям, самостоятельно предпринимаемым туристскими группами при предприятиях. Там же устраиваются доклады и лекции по туризму. Общество, кроме того, организует для своих членов бесплатные курсы по фотографированию. Курсы должны научить туристов делать хорошие фотографические снимки во время путешествий. Сейчас отделения общества открыты в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Самаре, Дагестане и некоторых других местах.

Кроме того, в центре разрабатывается вопрос об учреждении особого акционерного общества туризма. Учредителями этого общества намечаются народные комиссариаты просвещения, здравоохранения, внутренних дел, торговли, а также и государственное пароходство. Задачей общества ставится обслуживать советских и иностранных туристов, организовывать экскурсии, издавать литературу по вопросам туризма».

МАРШРУТЫ ЭКСКУРСИЙ 1928 ГОДА ПО СССР

В том же 1928 году Российским обществом туристов была издана книга «Маршруты экскурсий по СССР», в которой сказано:

«Развертывая свою деятельность, Общество стремится поставить экскурсии на службу основной своей задаче — развитию туризма. Именно поэтому в большинство экскурсий включены элементы подлинного туризма в различных размерах и разнообразных формах: передвижение пешком, на лодках, верхом, преодоление природных препятствий, посещение отдаленных от обычных путей сообщения «глухих» местностей, и т. п.

Так, в ряде маршрутов имеются пешие переходы от нескольких десятков до нескольких сотен километров — по Крыму, Кавказу, Уралу; продолжительные путешествия верхом — по Алтаю и Средней Азии; лодочные поездки по Волге, Чусовой и другим рекам, спуск на плотах по Алтайским рекам, и т. д. Крупное ме-

сто отведено одному из наиболее увлекательных видов туризма — горному (альпинизму). Наряду с легкими переходами по долинам и через невысокие перевалы, есть экскурсии, требующие преодоления снежных перевалов — в горах Кавказа, Алтая и Средней Азии. Наконец, организуются два серьезных горовосхождения — на вершины Эльбруса и Казбека.

Но, наряду с такими подлинно-туристическими экскурсиями, Общество проводит и такие, где элемент спортивности почти отсутствует. Физкультурный же момент имеется и здесь, — но, в первую очередь, здоровое проведение досуга на чистом воздухе, среди природы. Такие экскурсии проводятся почти по всем географическим районам (Кавказ и Закавказье, Крым, бассейн Волги, Мурман, и др.).

Различием в способах передвижения (и, соответственно, в цене) и исчерпывается разница между указанными двумя видами экскурсий.

Все экскурсии построены так, чтобы дать трудящемуся не только разумный и здоровый отдых, но и возможность повысить свой культурный уровень. Смена впечатлений, невольные наблюдения в пути, беседы с местными жителями на остановках, и т. п. — все это уже само по себе расширяет кругозор экскурсанта. Наличие же подготовленного руководителя, ведущего экскурсию, дает возможность придать путевым, впечатлениям и наблюдениям известную систематичность и углубленность. Многие факты, которые могли бы ускользнуть от наблюдения, при наличии руководителя будут замечены и объяснены. Целые цепи фактов будут обобщены и дадут в совокупности отчетливое, цельное и запоминающееся представление о местности.

В этой сумме явлений, наблюдаемых в экскурсии, главенствует природа. Но попутно экскурсанта знакомится с производительными силами страны и приобретает ряд сведений общественно-политических и историко-бытовых. Разумеется, руководители должны будут особо оттенить все новое, советское, что совершается в производстве, в культуре, в быту.

В общем, основной задачей экскурсионной работы Общества является внедрение туризма в широкие слои трудящихся.

Те маршруты, которые помещены в этой брошюре, могут быть использованы товарищами, желающими совершить путешествие самостоятельно, особенно группами Общества при предприятиях, вузах и т. д. В организации таких путешествий Общество окажет содействие путем дачи справок, консультации и т. п. Те же товарищи, которые примут участие в экскурсиях с руководителями, организуемых Обществом, смогут впоследствии сыграть роль подготовленных и опытных организаторов самостоятельных путешествий. Стало быть, туристические экскурсии Общества будут иметь еще и значение практической школы, подготовляющей опытный актив. А широкий туристский актив необходим для развития туристического движения в СССР.

Российское Общество Туристов является добровольческим Обществом, членом которого может быть всякий гражданин, не лишенный по Конституции СССР избирательных прав и уплативший членский взнос. Устав Общества утвержден НКВД РСФСР в марте 1927 года. Задачи Общества в уставе определены следующим образом.

§ 1. Российское Общество Туристов имеет целью распространение в РСФСР туризма во всех его видах в широких кругах населения путем научной и практической разработки относящихся к этой области вопросов, способствуя при этом развитию краеведения, — а также пробуждение интереса к упомянутым задачам и распространение соответствующих сведений в общественной среде.

§ 2. Для осуществления указанных в § 1 целей Обществу предоставляется, с соблюдением действующих узаконений:

а) устраивать экскурсии по СССР и за границу с образовательными, спортивными и другими целями, а также осмотры музеев, научных учреждений, фабрик, заводов и т. д. как для членов Общества, так и для посторонних лиц, на началах возможной доступности;

б) содействовать в подобных начинаниях другим общественным и профессиональным организациям, учреждениям, и группам лиц,

в) устраивать съезды, собрания, вечера, беседы, лекции, как бесплатные, так и с оплатой (по возможности доступной), и при том как закрытые (предназначенные только для членов Общества), так и открытые для всех, а также конкурсы по вопросам туризма;

г) организовать специальные библиотеки, музеи, выставки, клубы и экскурсионные станции;

д) издавать и распространять как бесплатно, так и за плату, соответствующие целям Общества книги, брошюры, проспекты, плакаты, географические карты, фотографические снимки и т. п.;

е) издавать собственный периодический орган по программе, отвечающей целям Общества;

ж) для осуществления целей Общества в необходимых случаях входить в контакт или объединяться с другими, (научными, профессиональными или общественными организациями).

Число членов Общества доходит в настоящее время до 2000 чел., среди них значительная часть учащейся и рабочей молодежи. Во главе Общества до созыва Всероссийского Съезда членов Общества находится временное Правление в следующем составе: Председатель — П. А. Лебедев, заместители — А. А. Асс и В. А. Никитин, члены Правления — В. П. Антонов-Саратовский, А. К. Дексбах, В. В. Морозов, А. Н. Огибалов, Б. О. Ольсен, Б. Л. Бурбис, И. И. Феденко, А. И. Усагин, П. К. Щербаков, Н. Е. Проценко, З. И. Лебедева, В. Л. Семеновский. Ревизионная Комиссия: И. В. Пуке, М. А. Меандров, М. А. Русаков.

При Правлении Общества имеется целый ряд подсобных органов, как то: Бюро дальних экскурсий, секции высокогорного туризма лыжная, велосипедная, лодочная, фото-кино-секция, комиссия местных экскурсий, агитпропкомиссия, финансовая, комиссия, библиотечная комиссия. Председатели комиссии назначаются Правлением из числа его членов. Каждая секция выбирает бюро, утверждаемое Правлением.

Помимо дальних экскурсий, маршруты которых помещены в настоящем сборнике, Общество по заранее выработанному плану проводит экскурсии как в окрестностях Москвы, так

и по самой Москве при участии опытных руководителей, устраивает лекции и доклады на туристические темы как в помещении РОТ, так и в рабочих клубах, ведет печатную агитацию, организует справочно-консультационное бюро, курсы по фотосъемке и т. д.

Общество принимает меры к открытию отделений на местах. В настоящее время такие отделения имеются в Ленинграде, Ростове н/Д, Самаре, Буйнакске, Алагире, Калуге, Астрахани. Председателем Ленинградского Отделения состоит — т. Я. Г. Озолин, Ростовского — П. Г. Журид, Самарского — М. А. Емельянов, Буйнакского — М. И. Чебдар, Калужского. — Д. А. Никольский, Астраханского — тов. Евсеев, Алигирского — А. Короев.

Для открытия отделения по уставу требуется наличие 15 человек, желающих организовать отделение. Устав Общества является уставом отделения. На открытие отделения разрешения не требуется; отделение лишь регистрируется в местном административном отделе Совета. Отделение проводит в местном масштабе всю ту работу, которую проводит Общество в целом.

Наряду с отделениями Общество организует ячейки и группы туристов на предприятиях, в вузах, учреждениях, местечках, селениях и пр. Для организации группы достаточно наличие 5 членов Общества. Задачи групп в общем те же, что и отделений, применительно к данному расчету.

Членский взнос установлен следующий: для безработных и имеющих заработок до 50 руб. в месяц — 50 коп. в год; для лиц, получающих свыше 50 руб. в месяц — 1 руб. в год; для лиц, получающих свыше 100 руб. — 2 руб. в год.

Адрес Правления: Москва, Пушечная, 17. Тел. 4-96-23.

ПЕШИЙ СПОСОБ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

В большинстве предлагаемых РОТ маршрутах значительная роль отведена пешему способу передвижения, как в целях возможного удешевления стоимости экскурсии, так и вследствие желания внести в них элементы действительного туризма. В смешанных маршрутах, т. е. в таких, в которых на ряду с пешим передвиже-

нием используются и прочие его способы, для первого отведены именно те места, которые особенно красивы и по которым промчаться на автомобиле или на тряской линейке означало бы увидеть не все и получить лишь поверхностное впечатление обо всем виденном. Проходя не торопясь по красивейшим местам Крыма, Кавказа, Алтая, Средней Азии и пр., турист получает огромную массу вполне законченных впечатлений. Почти на каждом шагу и, во всяком случае, на каждом повороте дороги пред ним открываются все новые и новые панорамы, которые, благодаря медленному передвижению, он успевает охватить и глазом, и чувством и впитать в себя как нечто драгоценное. Ощущение природы, близость к ней достигаются наиболее полно именно при пешем хождении.

Совсем не то при поездке на автомобиле. Вместо медленной смены впечатлений, получается непрерывное мелькание картин природы, причем ни на одной из них путешественник не успевает задержать внимание, осмыслить и прочувствовать ее. В результате утомляется глаз, утомляется внимание и вместо желания продлить удовольствие от дороги возникает стремление скорее добраться до конца пути. Поездка в экипаже, обычно тряском и неудобном и в большинстве случаев по плохим дорогам также не дает тех впечатлений, что хождение пешком. Внимание отвлекается неприятными ощущениями, вызываемыми ездой.

То, что туристу придется пройти 20–25 километров в день не должно его смущать. По красивой дороге, на свежем воздухе это не покажется трудным. В результате каждый потом скажет, что те места, которые им пройдены пешком, наиболее четко запечатлелись в его памяти. Кроме того, ходьба пешком после нескольких дней езды вносит разнообразие и служит даже отдыхом.

Трудности пешего хождения обычно преувеличиваются. Каждый нормальный, здоровый человек может легко пройти в день 20–25 километров. Главное требование — не злоупотреблять быстротой продвижения, не стараться оставлять за собой в один прием возможно большее количество километров. В этом отношении РОТ при выработке маршрутов придерживалось обычной нормы. При таких условиях пройти даже 200 километров в течение 10–

12 дней нисколько не утомительно для среднего по физическому развитию и здорового человека».

«ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ТУРИСТОВ

I. Общее положение

1. Участниками экскурсий, организуемых РОТ, могут быть все граждане, изъявившие желание участвовать в экскурсии и подавшие об этом письменное заявление в Правление РОТ — Москва, Пушечная ул., д. 17.

2. Лица, желающие участвовать в одной из экскурсий РОТ, одновременно с подачей заявления вносят задаток в размере 10% (десяти процентов) объявленной стоимости экскурсии, считая вместе со стоимостью проезда по жел. дор. Остальная сумма может быть уплачена в рассрочку, произвольными частями, но с тем, чтобы последний взнос был сделан не позже, чем за 14 дней до назначенного дня отъезда из Москвы.

3. Задаток и очередные взносы принимаются в Правлении РОТ (Москва, Лубянская площадь, Пушечная ул., д. 17), или переводятся по почте или телеграфу.

4. В случае отказа от участия в экскурсии не позже чем за 14 дней до назначенного дня отъезда из Москвы, уплаченная сумма возвращается обратно за удержанием половины установленного § 2 настоящих правил, задатка. В случае отказа от участия в экскурсии позже чем за 14 дней до назначенного дня отъезда из Москвы, вместо задатка удерживаются исчисленные по смете на каждого участника орграсходы по проведению экскурсии. В случае, если экскурсия не состоится по вине РОТ, записавшимся возвращается полностью внесенная ими сумма без каких либо удержаний.

5. В объявленную стоимость экскурсии входит:

а) проезд по железной дороге: жесткие места с плацкартами для лежания или сидения, в зависимости от состава поезда и длительности переезда; проезд на пароходах во II-м классе, за исключением тех случаев, когда стоимость экскурсии исчислена в настоящем

проспекте с расчетом на проезд в 3-м классе; проезд в автобусах, на лошадях, на лодках, на плотках и пр. в тех случаях, когда это предусмотрено в объявляемых маршрутах; оплата подвод вьючных лошадей и ишаков для перевозки багажа, если это было предусмотрено сметой;

б) продовольствие за все время нахождения в пути, за исключением проезда по железной дороге от Москвы до конечного железнодорожного пункта и при возвращении экскурсии по железной дороге. В продовольствие входят: обед, утренний и вечерний чай с закуской. Характер продовольствия зависит от местных условий;

в) оплата помещений для ночлега и отдыха, оплата руководителей и проводников, осмотра музеев и т. д.

Примечание: Лицам, желающим во время экскурсии питаться отдельно от группы или имеющим бесплатный проезд по жел. дорогам и водным путям сообщения, из объявленной стоимости экскурсии исключается исчисленная на эти расходы по смете сумма.

6. Экскурсии, организуемые РОТ, отправляются из Москвы, но отдельные участники их могут присоединяться к группе в любом месте пути, заявив об этом заблаговременно в Правление РОТ. В этих случаях стоимость экскурсии соответственно сокращается.

7. Экскурсии отправляются группами в составе не менее 10 и не более 30 человек. Группы формируются из числа записавшихся в порядке очередности, в соответствии с временем подачи заявлений и уплаты задатков, при чем формирование группы должно быть закончено не позже как за 14 дней до отправления. О формировании группы Правление РОТ сообщает всем ее участникам. Группа считается сформированной при наличии не менее 10 человек записавшихся. При меньшем количестве их (ко дню окончания записи) экскурсия считается несостоявшейся. Записавшимся предоставляется право вступить в другую группу или получить деньги обратно.

8. Записавшиеся в группу туристы должны прибыть на сборный пункт в Москве к назначенному сроку. Иногородние встречают группу и присоединяются к ней в установленном заранее месте. Опоздавших группа не ожидает и, в случае если они не смогут

догнать группу, они считаются выбывшими из экскурсии. Таким лицам, однако, предоставляется право записаться в одну из ближайших по времени отправления групп или получить деньги обратно за удержанием исчисленных по смете на каждого участника организационных расходов.

9. Каждый турист должен иметь при себе (предъявляя перед отправлением руководителю) удостоверение личности или вид на жительство.

10. Лицам, желающим ехать по одному из объявленных РОТ маршрутов самостоятельно, без руководителя от РОТ, могут быть даны необходимые указания в порядке выдачи справок. РОТ может взять на себя организацию таких групп и их подготовку, взимая с участников на организационные расходы 2% объявленной стоимости экскурсии.

II. Инструкция для руководителей и правила для туристов

11. Перед отправлением из Москвы, руководитель проводит одно или несколько собраний участников группы, излагая им маршрут и календарный план, инструктирует их по поводу относительно вещей, которые нужно взять с собой, объема и веса багажа.

12. На руководителя возлагается обязанность:

а) вести экскурсию, точно придерживаясь выработанного маршрута и установленного календарного плана, вычисляя сроки переходов и переездов таким образом, чтобы приходиться к местам ночлега до наступления сумерек;

б) заботиться о размещении участников группы на пароходах, в поездах ж. д., в помещениях для ночлегов, а также заботиться об их питании в столовых, базах, на привалах и остановках в пути;

в) давать освещение особенностям края и всему встречающемуся по пути следования экскурсии;

г) входить в сношения с соответствующими лицами и учреждениями, по всем вопросам, относящимся к осуществлению экскурсии. Для маршрутов в пограничной полосе, руководитель обязан зарегистрировать группу в местном органе ОГПУ и получить от-

туда соответствующее удостоверение. Оттуда же необходимо ему получить удостоверение направо производства фотографических снимков;

д) в точности придерживаться утвержденной Правлением РОТ сметы расходов; в случаях необходимых отклонений от сметы, заботиться о покрытии к концу экскурсии образовавшегося перерасхода. Заботиться о получении денег по аккредитивам РОТ в пунктах, указанных ему перед отъездом;

е) вести дневник экскурсии согласно инструкции РОТ;

ж) производя денежные расходы в пути, получать по возможности везде оправдательные документы. В случае невозможности получения таковых, руководитель обязан составить справку о произведенном расходе за своей и очередного дежурного подписями. О невозможности получения счета необходимо делать соответствующую оговорку в отчете;

з) вести ежедневную денежную отчетность по установленной Правлением РОТ форме;

и) выполнять все прочие, возлагаемые на него Правлением РОТ обязанности.

13. Руководитель не имеет права выдавать из сумм, отпущенных Правлением РОТ на экскурсию, никаких денег кому бы то ни было вне соответствия со сметой и настоящей инструкцией.

14. Выполнение всех хозяйственных функций, не возложенных настоящими правилами на обязанность руководителя, возлагается на самих туристов под общим наблюдением руководителя, в порядке самообслуживания, для чего устанавливается дежурство всех туристов по очереди. Сюда относится закупка провизии, организация и приготовление в необходимых случаях питания, охрана общего имущества группы, наблюдение за отстающими в пути и т. п.

15. Руководитель не отвечает за отсутствие удобств в предоставляемых туристам помещениях для ночлегов и за получаемое в столовых и на базарах продовольствие в тех случаях, когда по местным условиям, удовлетворение в полной мере этих потребностей является невозможным.

16. Руководитель может отступать от объявленного маршрута или удлинять срок экскурсии лишь в следующих случаях: 1) по независящим от руководителя обстоятельствам, как то: повреждение пути и мостов вследствие наводнения, разлива рек и пр., снежные заносы на перевалах, отсутствие проводников, изменения в местном железнодорожном и пароходном сообщении и т.п.; 2) по просьбе группы при условии полного согласия всех участников. Во втором случае могущие быть перерасходы против утвержденной Правлением РОТ сметы относятся за счет участников экскурсии.

17. В случае серьезного заболевания кого-либо из туристов и невозможности дальнейшего продолжения им пути совместно с группой, руководитель сдает заболевшего в ближайший лечебный пункт, и последнему возвращается соответствующая часть внесенной им суммы (см. § 8 и 25). Доставка больного и расходы по оказанию ему первой помощи относятся за счет внесенных заболевшим туристом в счет экскурсии денег.

18. Одновременно со сдачей заболевшего туриста в местный врачебный пункт руководитель обязан срочно известить об этом как Правление РОТ, так и родственников заболевшего.

19. Руководитель не имеет права без уважительной причины оставить группу. В случае болезни руководителя он передает руководство группой одному из ее членов, с ведома прочих участников экскурсии и извещает об этом Правление РОТ; заместитель его также руководствуется настоящей инструкцией.

20. Туристы оказывают друг другу содействие в пути и должны идти общей группой, не отставая и не заходя вперед.

21. В случае пренебрежения со стороны кого-либо из туристов общими интересами группы, поведения, бросающего тень на всю группу или проявления дурных привычек, мешающих нормальному проведению экскурсии, руководитель ставит перед группой вопрос об исключении такого туриста из группы. Исключение решается большинством голосов. О факте исключения туриста из группы руководитель немедленно извещает Правление РОТ. Удаляемому члену группы выдается оставшаяся неизрасходованной часть

стоимости экскурсии за удержанием в пользу РОТ исчисленных по смете на каждого участника организационных расходов полностью.

22. Туристы обязаны сами следить за своими вещами. Хранение вещей и наблюдение за их сохранностью не лежит на обязанности руководителя. За пропажу во время экскурсии вещей Общество не отвечает.

23. Участники экскурсии, по тем или иным причинам, не могущие часть пути проехать вместе с группой, заявившие в пути о переходе в высший класс вагона или парохода, желающие пользоваться большими удобствами во время ночлегов и т. п. — не получают для этого от руководителя никаких денежных выдaч. К отделившимся в пути по личным мотивам от группы применяются условия расчета те же, что и к выбывшим по другим, не зависящим от руководителя и Правления РОТ, причинам (см. § 8 и 25).

24. Всякие мелкие расходы, непредусмотренные сметой, оплачиваются за счет туристов. За ущерб, который могут получить туристы во время пути, Общество не отвечает, если ущерб произошел не по вине РОТ.

Главное, требование, предъявляемое к туристу, сводится к тому, что бы иметь как можно меньше вещей, которые, может быть и нужны в обычной жизни, но в большинстве случаев стесняют туриста во время экскурсии, особенно при пеших переходах.

В качестве предельной нормы РОТ установил 30 фунтов на 1 человека. Для исключительно пешеходных экскурсий норма эта должна быть значительно понижена и доведена до такого веса, который не был бы чрезмерно тяжел для туриста. Сверх этого количества участник экскурсии заботу о вещах принимает исключительно на себя и на свой счет. В тех случаях, когда способом передвижения является верховая езда или передвижение пешком, и вещи перевозятся вьюком, упаковка их должна быть мягкая: очень удобен так называемый рюкзак или альпийский мешок. В некоторых случаях РОТ рекомендует необходимые для туриста вещи присылать багажом в те пункты, в которых по окончании экскурсии турист намерен провести остаток своего отпуска».

Далее идет описание маршрутов, которые были под номерами.

Было следующее количество маршрутов: по Кавказу было 15, по Крыму — 5, Поволжья — 17, по Уралу — 5,

по Сибири — 2, по Средней Азии — 7, по Северо-Западной России — 3, по Украине — 1, по Алтаю — 5, Высокогорные (Эльбрус, Казбек) — 2, по Крайнему Северу — 1 (Новая Земля).

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО ТУРИЗМА

В издании Российского Общества Туристов в 1929 году вышла брошюра В. П. Антонова-Саратовского «Основные задачи советского туризма», в которой говорится:

«Республиканский центр, в лице правления общества, ведет общую руководящую работу согласно устава. В настоящее время правление общества, помимо текущей руководящей работы и организации отделений, занято постановкой своего печатного органа, приобретением для общества достаточного количества льготных проездных билетов и организацией дела снабжения. Для последнего общество приобрело в Москве (угол Петровки и Кузнецкого, д. 5/5) магазин, который должен обслуживать потребность членов общества в предметах снаряжения.

Правление Российского Общества Туристов и Московское Отделение организуют экскурсии по СССР и по окрестностям Москвы. Проспекты экскурсий и запись — в Правлении Российского О-ва Туристов (Москва, Б. Черкасский, д. 13) от 11–7 ч. веч. Тел. 4–96–23.

Российское Общество Туристов проводит консультации» (в том числе и выездные), имеет лыжные и лодочные станции — базы, библиотеку-читальню, проводит семинарии по всем видам туризма для актива, ячеек и районов, устраивает лекции в помещении Правления (по субботам в 7 час. 15 мин.) и посылает по требованию предприятий, клубов, учреждений и школ инструкторов, консультантов и лекторов с диапозитивами».

БЕСЕДЫ О ТУРИЗМЕ

Продолжаем изучать документы 30-х годов.

Владимир Павлович Антонов-Саратовский в своей работе «Беседы о туризме» подробно рассматривает организационные формы туристского движения в Советской стране. Показывает причины и предпосылки создания Общества пролетарского туризма.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ТУРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

«Чрезвычайно широко развернувшееся в нашей стране движение пролетарского туризма остро ставит вопрос о той организационной форме, которая наиболее целесообразна для него как в области руководства, так и в области обслуживания его многочисленных нужд.

До последнего времени этот вопрос полностью разрешен не был. Туризмом у нас ведали различные организации и учреждения, причем относились к нему как к явлению побочному, третьестепенному.

Для культкомиссий профсоюзов туризм был чем-то средним между прогулкой и пикником, для советов, физической культуры — физкультурной, вернее, спортивной вылазкой, для органов Наркомпроса — учебной (ученической и «шкрабной») экскурсией, для акционерного общества «Советский турист» — коммерческой сделкой и т. д. и т. п.

(Шкраб — советский школьный работник — прим. Г. Л.). Каждая из этих организаций претендовала на исключительное руководство движением, требовала себе монополию. Однако в результате никакого руководства не получилось. Оставленное по существу без идейного и организационного руководства туристское движение могло совершенно уйти из-под контроля и своими извращениями стать социально вредным. Но внутренние силы движения были настолько значительны и здоровы, что они сумели не только преодолеть существующую организационную кустарщину, но и найти себе идейные установки и наиболее соответствующую организационную форму. Этой формой яви-

лось добровольное общество с единым центром, с областными, окружными и районными отделениями, с основной общественной базой в виде густой сети ячеек общества на фабриках, заводах, в учреждениях (в том числе в учебных заведениях), в клубах, при совхозах, колхозах, при домах Красной армии, при рабочих жилтовариществах и т. п.

Опыт показал, что организованное туристской общественностью добровольное общество пролетарского туризма в течение первого же года своего существования сумело обеспечить идеологически правильное и централизованное руководство движением и возможно полное обслуживание его даже с материально-технической стороны; причем и это руководство и это обслуживание, осуществляемые в рамках единой организации, допускают максимум гибкости и общественной самодеятельности.

Правильное разрешение вопросов руководства (и связанного с ними вопроса организационной формы) самим туристским движением, подтвержденное работой Общества пролетарского туризма, привело к тому, что ряд организаций и учреждений пошел навстречу этому обществу и решил оказывать ему всяческое содействие.

Наиболее чуткими к проблемам нашего туризма оказались СНК Союза ССР, СНК РСФСР, Московский областной исполнительный комитет и Московский областной совет профессиональных союзов. Последний обратился ко всем областным отделам профсоюзов, профсоветам, фабзавкомам, месткомам и правлениям клубов с письмом, в котором, наряду с оценкой нашего туризма как общественно-политического движения, он говорит:

«До сих пор со стороны профорганизаций не было уделено достаточного внимания по продвижению туризма в широкие массы членов союзов. Туризм еще должного места в системе культмассовой работы профсоюзов не занял. Существующее массовое добровольное Общество пролетарского туризма, несмотря на быстрый рост, все же не поспевает за колоссальным ростом туристского движения и его запросов нуждается в живой конкретной помощи со стороны профсоюзов. Опыт показал, что наиболее целесо-

образной формой организации туристского движения является массовое добровольное общество. Наилучшей формой организации и объединения работы на предприятиях и в клубах является туристская ячейка, т. о. основная единица Общества пролетарского туризма».

В соответствии с этим МОСПС предложил местным профорганизациям принять ряд мер (вплоть до включения в сметы культурфондов специальных расходов на туризм) по оказанию поддержки Обществу пролетарского туризма. Какую крупную роль в организации нашего общества сыграл ЦК ВЛКСМ, мы указали в другом месте. За последнее время примеру вышеуказанных организаций и учреждений начинают следовать и места, хотя еще недостаточно энергично. Несмотря на правильное решение организационной проблемы туристского движения, несмотря на признание, полученное Обществом пролетарского туризма от столь авторитетных учреждений и организаций, кое-кто и теперь еще «решительно» возражает и «принципиально» обосновывает свои возражения против общества, отстаивая тем самым пройденный период кустарщины и коммерческих увлечений. В особенности много споров и трений с акционерным обществом «Советский турист». Основным аргумент «Советского туриста» против объединения движения в форме добровольного общества, заключается в том, что государственная организация (каковой является «Советский турист») лучше приспособлена к руководству и обслуживанию туризма, чем добровольное общество. В добровольном обществе якобы совершенно не обеспечено государственное руководство, достигаемое в акционерной организации держанием основного пакета акций. Неверность этого аргумента в условиях государства пролетарской диктатуры настолько очевидна, что, нам думается, не требует доказательств. Мы давно уже высказались за форму добровольного общества. Однако это не значит, что мы резко, «принципиально», разграничиваем советскую (пролетарскую) общественность и советскую государственность. Они находятся в теснейшем взаимодействии, и в этом существенная особенность советского строя. Мы ставим вопрос не о разграни-

чении «принципиальном», а о разделении труда, об удобствах руководства и о достижении наиболее гибкого обслуживания.

Государственные органы просвещения, здравоохранения, хозяйства и: т. д., с одной стороны, а, с другой организации советской общественности — профсоюзы, комсомол, техмасс, ОДН, Осоавиахим и др., — заинтересованные в руководстве туризмом, совершенно свободно могут (и должны) войти в руководящий орган добровольного общества. Без единства и единственности организации туристского движения (как это было раньше) мы получим непроизводительную затрату крупного заряда человеческой энергии в лучшем случае, а в худшем — ряд извращений и болезней движения.

Для нас совершенно очевидно, что советское «райзбюро» — акционерное общество «Советский турист» — не может взять на себя руководства туристским движением. Возить, хотя бы по намеченным маршрутам, еще не значит руководить движением.

Передача руководства движением «Советскому туристу» по существу будет означать ликвидацию организации туристской общественности, т. е. ликвидацию организованного туристского движения. Ведь нельзя же всерьез брать предложение заменить например фабричные ячейки добровольного общества объединениями членов-«акционеров». Поэтому мы считаем, что настала пора, когда нужно целиком разрешить организационный вопрос. Мы видим это разрешение в слиянии «Советского туриста» с Обществом пролетарского туризма, причем слить их нужно таким образом, чтобы «Советский турист» всем своим материальным содержанием вошел в оперативно-хозяйственный отдел Общества пролетарского туризма. По существу это слияние является не чем иным, как ликвидацией акционерного предприятия и передачей его имущества Обществу пролетарского туризма.

При слиянии может возникнуть вопрос об участии в руководстве Общества пролетарского туризма бывших акционеров «Советского туриста». Нам думается, что в отношении участия в руководстве эта проблема может быть разрешена, как мы уже говорили выше, путем вхождения в органы руководства обществом ответ-

ственных представителей всех заинтересованных в этом учреждений и организаций; в отношении их имущества — путем оформления юридического членства или оформления целевых назначений делаемых ими вкладов, наконец путем участия их в ревизионных комиссиях общества. При «слиянии» вышеуказанных организаций мы будем иметь мощную, правильно построенную, единую и единственную организацию туристского движения, приспособленную к живому руководству и в том числе к действительному материальному обслуживанию туризма как общественно-политического движения. Нужно понять место туризма в общей системе культурной революции и обеспечить идейную и материальную возможность правильного и целесообразного его развития.

ОБЩЕСТВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА

В бывшей Российской империи трудовые массы были причастны к туризму еще меньше, чем их собратья по ту сторону границы. В подавляющем своем большинстве они просто не знали, что такое представляет собой туризм. Им доступно было лишь стихийное путешествие в погоне за куском хлеба или бегство от невыносимого экономического и политического гнета помещичье-буржуазного режима. Лишь интеллигенция, при благосклонном участии и руководстве «свободолюбивых» представителей господствующих классов, пыталась «привить» туризм на русской почве. В результате этих попыток было создано довольно чахлае туристское общество, так называемое «Российское общество туристов». Это общество, естественно, не смогло выдержать горячего дыхания пролетарской революции и распалось. В первые годы нэпа сменовеховские элементы интеллигенции, воспрянув духом, снова восстановили свою организацию: «Российское общество туристов» ожило и начало вести работу своим узким кружком.

В 1926 г. в это общество вошла группа туристов-коммунистов, которая начала постепенно овладевать обществом. Однако вследствие своей малочисленности эта коммунистическая группа не могла вывести общества на широкий, массовый путь. Вследствие массового роста туризма, в особенности среди рабочей мо-

лодежи, на Российское общество туристов обратил внимание ЦК ВЛКСМ, который решил сохранить форму общества, но в корне изменить его социальное содержание и покончить с периодом «кружковщины». В общество, которое до того имело 500 членов из разных служилых элементов и одного члена рабочего, стала массами входить рабочая молодежь, — члены партии и комсомола. Началась борьба за руководство, которая и окончилась победой ЦК ВЛКСМ. Общество начало быстро расти, завоевывая симпатии масс. Новое руководство, чтобы, с одной стороны, стереть старое, вызывающее вражду наименование общества, а с другой — чтобы приспособить устав общества к новым задачам, вошло с ходатайством в Наркомвнудел об изменении устава и наименования общества. Новый устав и новое наименование были утверждены.

Так возникло единственное в Союзе ССР добровольное общество нашего туризма под названием «Общество пролетарского туризма». При этом следует отметить, что руководство общества, называя его «пролетарским», имело в виду не ограничение своей деятельности только рабочим классом, а то обстоятельство, что общество, работая среди трудящихся масс, среди советской общестственности, имеет пролетарское руководство. За истекший (1929) год общество превратилось в крупнейший руководящий центр туристского движения. При поддержке партийных, комсомольских, а в последнее время и профессиональных организаций, при поддержке СНК РСФСР и СНК Союза ССР, а также различных хозяйственных и кооперативных органов и организаций общество развернуло кипучую деятельность. Количественный состав членов общества с прежних 501 за год поднялся до 50 тыс., и руководство поставило себе задачу увеличить количество членов в настоящем году минимум на 50 тыс. человек. Социальный состав членов общества резко изменился. Если раньше процент рабочих сводился почти к нулю, то теперь он неизмеримо возрос и руководство общества все время заботится о том, чтобы количество рабочих в нем было не менее $\frac{2}{3}$ всех членов общества.

Основной базой общества является туристская ячейка при фабриках, заводах, учреждениях, учебных заведениях, клубах, до-

мах крестьянина, Красной армии, избах-читальнях, при совхозах и крупных колхозах и даже при домкомах рабочих домов.

В одной Москве общество имеет таких ячеек свыше 400 с общим количеством членов около 12 тыс. человек. Общество раскинуло свою деятельность по всему Союзу ССР. Оно имеет свои областные, районные и окружные отделения. Наиболее сильными областными: отделениями являются Московское, Ленинградское, Сибирское и Ростовское. Есть отделения Общества в Украинской ССР, Белорусской ССР, Азербайджанской ССР, Дагестанской ССР и т. д. Через эти организации общества обслужено в сезоне 1929 г., по ориентировочным сведениям, полученным от зампреда ЦС Общества, около 300 тыс. человек. Через один только оперативный отдел Центрального совета, и лишь в порядке организации массовок, прошло 12500 человек.

Во главе общества стоит Центральный совет из 47 человек (43 мужчины, 4 женщины; 25 членов ВКП (б), из которых с подпольным стажем трое, 7 — ВЛКСМ и 15 беспартийных). При Центральном совете организованы секретариат и шесть отделов, а именно: организационно-плановый, агитационно-пропагандистский, научно-методический, редакционный, оперативно-хозяйственный и финансово-счетный. Оперативно-хозяйственный отдел, призванный обслуживать технические нужды движения, имеет следующие предприятия: 1) мастерскую по производству туристского снаряжения, 2) оптово-розничный магазин «Турист», 3) бюро путешествий и массовок, 4) лыжные станции в Москве (в Покровском-Стрешневе, Останкине), 5) лодочные станции на Москва-реке и т. д., 6) ряд баз в Крыму, на Кавказе и в других местах.

Наиболее трудным делом для оперативно-хозяйственного отдела является производство добротного и соответствующего последним достижениям техники снаряжения. До сих пор у нас в стране это снаряжение почти не вырабатывалось, а привозилось из-за границы. Центральный совет взял на себя почин в этом ответственном деле, но, конечно, сразу в больших масштабах и необходимого качества без соответствующей материальной поддержки наладить производство снаряжения чрезвычайно трудно. Есть некоторые достижения, но их, безусловно, недостаточно. Наши хозяйственные

как государственные, так и кооперативные органы и организации должны в этом деле широко пойти навстречу Обществу пролетарского туризма и оказать ему всяческую поддержку.

Несколько слов о редакционном отделе. Этот отдел руководит (в пределах директив. Центрального совета) литературой общества. В настоящее время под его редактированием находятся два журнала: «На суше и на море», который является органом общества и ЦК ВЛКСМ для широкого массовика, и «Бюллетень ЦС ОПТ» — официальный орган общества.

В плане редакционного отдела намечен ряд сборников, брошюр, маршрутных путеводителей, речевых справочников на разных языках, плакатов, серий открыток и фотоальбомов. Издание этой литературы по общему правилу производится «Молодой гвардией», ЗИФом, Гизом и самими отделениями общества.

Переваливая на второй год своего существования, общество с известным удовлетворением может оглянуть свой путь: ему удалось выработать дотолде совершенно неясные основные установки советского (пролетарского) туризма, собрать туристский актив, собрать 50 тыс. членов, организационными мерами и идейным воздействием охватить около 300 тыс. человек, турировавших в прошедшем сезоне, достроить организационную сеть на протяжении всего Союза ССР, произвести организационную увязку с партийными, профсоюзными и иными общественными организациями и государственными учреждениями и наконец начать почин в деле производства необходимой и принципиально выдержанной литературы для туризма и в деле производства туристского снаряжения.

Вся эта довольно большая работа могла быть произведена именно потому, что общество имеет массовый характер и ведет свою работу руками горячей и энергичной молодежи. Много еще недочетов, много ошибок в этой работе, но основное все же сделано: крепкий фундамент туристского движения, как общественно-политического движения, заложен, и теперь стоит вопрос о том, как строить дальше это интересное здание.

Работы непочатый край».

ЛЬГОТЫ ДЛЯ ОПТЭ

В 1930 году Владимир Александрович Воробьев и Василий Логинович Семеновский выпустили книгу «Путешествие в горы», в которой есть такая информация:

«На 1930 г. НКПС (народный комиссариат путей сообщения — Прим. Г. Л.) предоставил ОПТЭ всего 70 тыс. льготных, т. е. со скидкой в 50%, проездов. Этого количества, конечно, далеко недостаточно, чтобы удовлетворить полностью потребности растущего туристского движения. В силу этого Центральное правление ОПТЭ вынуждено было разработать самые жесткие правила выдачи льгот. Они предоставляются только рабочим с заработком не свыше 200 руб. в месяц, а служащим — с заработком не свыше 175 руб. Для многосемейных норма может быть повышена с особого разрешения местного отделения Общества. Первоочередное право получения льгот имеют производственные рабочие, батраки, крестьяне-бедняки, колхозники и низовые сельские работники (просвещенцы, врачи, агрономы, работники сельсоветов и др.). При всех прочих равных условиях преимущественное право на льготу имеют трудящиеся с малым заработком, группы, идущие по маршруту, имеющему большое значение в деле изучения социалистического строительства Союза ССР, ячейки и члены ОПТЭ. В целях создания организованного туризма льготы предоставляются группам численностью не менее 3 человек, представившим удовлетворительно разработанный маршрут, соответствующий принципиальным условиям и установкам ОПТЭ. Льготы предоставляются для проезда на расстояние не менее 300 км.

Очень большое значение имеет в теперешних условиях работа Общества по организации питания туристов в пути. Не везде у туриста имеется возможность получить обед в столовой или на туристской базе. Чаще всего туристам самим приходится промышлять себе продовольствие. Чтобы помочь им в этом, Центральное правление ОПТЭ по соглашению с Центросоюзом ввело особой формы заборные книжки для снабжения туристов во время их путешествий нормированными продуктами питания. Книжки эти действуют во всех тех районах СССР, где существует нормиро-

ванное снабжение трудящихся продуктами. Правом получения заборной книжки туриста пользуются лишь лица, принадлежащие к трудящемуся населению и не лишенные избирательных прав. Книжки выдаются лишь организованным туристам при условии утверждения местным отделением ОПТЭ маршрута путешествия и предъявления справки о сдаче заборной книжки и о снятии со снабжения. Снабжение продуктами питания туристов одиночек и небольших групп (до 25 чел.) производится по предъявлении туристами своих заборных книжек непосредственно в магазины и лавки. Большие группы снабжаются продуктами через правления кооператива или бюро выдачи заборных книжек. Выдача продуктов питания производится вперед не больше, чем на 5 дней по нормам, существующим в данной местности.

Снаряжение туристов играет огромную роль в обеспечении успеха путешествия. В последнее время Общество пролетарского туризма и экскурсий уделяет большое внимание обеспечению туристских групп необходимым снаряжением. Им открыт специальный магазин в Москве, который широко обслуживает потребность членов Общества в туристском снаряжении. В магазине можно найти все, что необходимо туристу во время путешествий: палатки, ледорубы, веревки, кошки, темные очки, компасы, географические карты, туристскую литературу и т. д. Иногородние туристы могут послать в магазин заказ на необходимое им туристское снаряжение по почте, выслав задаток в размере 25% стоимости заказанного снаряжения, остальные наложенным платежом. Заказы выполняются на сумму не менее 10 руб. Магазином выпущен подробный каталог, из которого можно точно узнать цену и условия выполнения заказов. Предметы снабжения, которых не хватает для того, чтобы удовлетворить все потребности, продаются только членам Общества, а предметы снаряжения для высокогорного туризма продаются только по разрешению научно-методического сектора ЦП ОПТЭ».

О ЛЬГОТНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ БИЛЕТАХ ДЛЯ ТУРИСТОВ

В 1930 году в журнале «На суше и на море» в разделе «Сегодняшний день туриста» была опубликована следующая информация о льготных железнодорожных билетах для туристов:

«На 1930 г. НКПС предоставил Центральному совету ОПТ 70 тысяч льготных (со скидкой 50%) проездов с поквартальным их распределением. Так, в 1-м квартале может быть использовано 10%, во 2-м — 35%, в 3-м — 35% и в 4-м — 20%.

Учитывая громадный рост пролетарского туристского движения, быстро растущий интерес к туризму среди широких слоев трудящихся масс, ЦС ОПТ отмечает явную недостаточность отпущенных льгот.

В силу этого, ОПТ разработал жесткие правила выдачи льгот. Последние предоставляются рабочим с заработком не свыше 200 руб. в месяц, а служащим — не свыше 175 руб. Для многосемейных норма может быть повышена.

Первоочередное право получения льгот предоставляется производственным рабочим, батракам, бедноте, колхозному крестьянству и работникам села (просвещенцы, медперсонал, агрономы, ветперсонал и работники сельсоветов). При всех прочих равных условиях преимущество имеют трудящиеся с малым заработком и группы, идущие по маршруту, имеющему большое значение в деле изучения социалистического строительства СССР.

Отделения ОПТ должны установить определенный минимум — броню в 80% — для производственных рабочих промышленных центров и районов своего края или области.

В целях создания организованного туризма льготы предоставляются группам, численностью не менее трех человек, а также на расстояние не менее 300 км).

О ТУРИСТСКОМ СНАРЯЖЕНИИ

В том же 1930 году в журнале «На суше и на море» напечатана информация о туристском снаряжении:

«Магазин «Турист» заготовил ассортимент туристского инвентаря на лето 1930 г. Сюда вошли; палатки, рюкзаки, ледорубы, кошки, компасы, фляги, алюминиевые чайники, альпенштоки и т. п. Кроме того, в текущем сезоне будет открыт прокатный фонд турснаряжения. Цены за сутки пользования следующие:

Палатка горная на 2 ч. — 15 коп. Палатка горн. на 3 ч. — 20 коп.

Палатка горн. на 4 ч. — 25 коп. Палатка горн. на 5 ч. — 30 коп.

Палатка горн. на 6 ч. — 35 коп. Рюкзак б/р — 15 коп. Рюкзак м/р — 5 коп

Ледоруб — 15 коп. Кошка — 10 коп. Альпеншток — 3 коп. Бинокль — 30 коп.

Альтиметр — 25 коп. Шагомер — 20 коп. Курвиметр — 15 коп. Примус — 10 коп.

Кухня походная — 10 коп. Котелок — 3 коп. Фляга — 3 коп. Планшет — 8 коп.

Лопата — 2 коп. Чайник — 3 коп. Кастрюля — 3 коп. Посуда комплект — 25 коп.

Компас — 5 коп.

Указанные цены проставлены за пользование инвентарем за каждые сутки на срок до двух недель. От двух до трех недель скидка 10%, от трех до четырех недель — скидка 20%, от четырех и выше — скидка 25%. Не членам общества надбавка на прейскурант — 15%.

Инвентарь будет выдаваться при внесении в виде гарантии его оценочной стоимости.

Предварительная подписка на прокат объявляется с 15 апреля с/г.

Недостаточные предметы снаряжения будут выдаваться только по нарядам отделения общества».

ЗА ПРИНЦИПИАЛЬНУЮ ЧЕТКОСТЬ

Отрывок из стенограммы речи «За принципиальную четкость» председателя ОПТЭ Николая Васильевича Крыленко на всесоюзном организационном совещании, в которой уже назначаются враги и методы борьбы с ними:

«Вопросы методики должны отвечать задачам социалистического строительства. Завершена ли эта работа? Я, думаю, не ошибусь, когда скажу, что в своей большей части она не только не завершена, но даже не начата. Тут придется работать очень и очень много. Старая методика должна быть по всей вероятности похоронена полностью.

И опять-таки станет тот же вопрос: встретим ли мы на этом пути полное сочувствие и полную поддержку нынешнего кадра наших методистов? Увы, я должен сказать, что у меня нет такой уверенности. Проверка их, поэтому с точки зрения тех же политических установок вытекает как настоятельная задача.

Для того чтобы разглядеть врагов и друзей, мы опять сталкиваемся с той же необходимостью четкости нашей политической линии. Этого требуют интересы движения в целом, этого требуют интересы социалистического строительства. От нас, однако, требуется не только умение разглядеть, но и борьба по отношению к нашим противникам. Последнего обстоятельства, как показали прения, некоторые из выступавших не понимают, поэтому я позволю себе на этом подробнее остановиться.

Вот что сказал, например, один из ораторов. Цитирую по стенограмме: «Мы все еще имеем у нас в обществе два лагеря, мы с этими двумя лагерями встречаемся, потому что директивные установки таковы, что честные работники обязательно должны разделиться на два лагеря».

Что означает такая постановка вопроса в переводе на политический язык? Оратор констатирует, прежде всего, что в недрах нашего общества живут две установки: одна установка оргбюро как руководящего органа, установка общества, и другая установка людей, не согласных с установкой оргбюро, но формально этого не выражающих. Честные работники, однако, как говорит оратор, видят эту разницу и не только видят ее, но и практически ставят перед собой вопрос: где же им надлежит быть — тут или там и как им практически работать?

Это означает не только платоническое несогласие их с официальной установкой, но и практическую борьбу против офи-

циальной установки, ибо делятся честные работники на два лагеря не затем, чтобы только числиться в этих лагерях, а чтобы бороться за свою точку зрения. На то они и «честные работники».

Позвольте же теперь продолжить мысль этого оратора и договорить за него вытекающие отсюда выводы. Есть хорошая большевистская поговорка: «Раньше, чем объединяться, надо размежеваться». Ее применения мы требуем сейчас от всех несогласных. Если мы наши установки принимаем всерьез, то мы вправе сказать каждому: либо ты эти установки также принимаешь на все сто процентов, либо нам не по дороге вовсе.

Так и только так можно ставит сейчас практические вопросы работы, ибо неприятное сейчас наших установок, хотя бы только про себя, это уже есть борьба против установок оргбюро, принятых всем обществом. Принятие другой установки есть тем самым объявление войны нашей установке. Так будем же воевать за нашу четкую политическую установку — вот какой вывод отсюда следует и никакого другого; принимай нашу позицию на все сто процентов или уходи. При настоящем положении вещей другой установки быть не может.

Вот первое, что не договорил оратор. Он не дал, однако, труда себе разобраться более глубоко и в социально-политических корнях этой другой установки. Какая может быть у нас другая установка, которая делила бы всех честных работников на два лагеря? Наша установка, такова, что пролетарский туризм есть метод социалистического строительства. В нем все подчинено основным задачам строительства. С этой установкой вы не согласны, уважаемый товарищ? Дайте же вашу установку на стол. Если вы не подчиняете туризм задачам социалистического строительства, то каким задачам вы его подчиняете? Дайте посмотреть в таком случае политическое содержание ваших задач и их классовое содержание.

Этого тоже не понял выступавший оратор и не договорил в своем выступлении. Зато другие, не выступавшие, договорили за него, правда, в весьма завуалированной форме, в другом месте. Попробуем их расшифровать и выявить также со всеми точками

над «и». Я имею в виду книжку цекубистов и постараюсь вытащить все, что в ней сказано. К этому нас вынуждают сами наши противники, говорящие своим эзоповским языком серьезнейшие политические вещи.

Книжка цекубистов говорит, что у нас в СССР имеется 5 организаций, которые ведают туризмом: ОПТЭ, Советский турист, Интурист, Цекубу и ВУОКС. Кончается это перечисление указанием, что, «к сожалению, Цекубу не может охватить своим влиянием все эти организации». Что означает подобная претензия? Это есть не что иное, как попытка борьбы за руководство движением со стороны Цекубу.

(Цекубу — это Центральная комиссия по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров РСФСР. Она была исполнительным органом советской власти, задачей которого являлось создание рабочих условий для научно-технической и творческой интеллигенции России в условиях военного коммунизма. — Прим. Г. Л.).

Вот что это такое.

Чем же они хотят руководить? Во-первых, нами; во-вторых, Советским туристом, которого мы проглотили; в-третьих, Интуристом, который представляет собою советскую организацию, созданную советской властью со специфическими задачами привлечения иностранной валюты, но в конечном счете преследующую, как и всякая другая советская организация, одну и ту же цель — способствование социалистическому строительству. Этими тремя организациями, по существу все же организациями одного порядка, хочет руководить Цекубу. Остается ВУОКС, но ВУОКС — организация, с которой можно не считаться: это организация в области туризма — маленькая и слабенькая.

Итак, Цекубу претендует на руководство всем движением. А что она сама собой представляет? Ставит ли она себе политические цели? Нет, не ставит. Это — объединение научных работников не по политическому признаку, а формальному. Политика здесь не ставится во главу угла; это скорей аполитическая организация, проповедующая, следовательно, аполитический туризм.

Мы же, наоборот, политику ставим во главу угла всей своей работы. Вот в чем основная разница между нами и ими. Формулировать ее можно так: есть ли туризм метод политической работы? Мы говорим — да, они говорят — нет. И они желают нами руководить. Зачем? Видимо, чтоб оттянуть туристов от политической работы. Вот на деле их установка. Можем мы пойти за ней? Нет, не можем. А если так, так пусть же будет война. Вот что вытекает из более внимательного анализа цитаты из книжки цекубистов. А отсюда ясны и классовые корни их позиции. В наших условиях всякое отрицание политики есть тоже политика, но только анти-социалистическая политика.

Вот чего не понял товарищ, когда говорил о двух лагерях, вот что подсказали ему цекубисты. Я не думаю, однако, что товарищ, бросивший эту неудачную фразу, сам до конца ее продумал, — это было бы в таком случае очень печально. Если он продумает ее до конца, я думаю, что он свою формулировку снимет и никогда не повторит, что наши директивы делят наше общество на два лагеря. Он признает, думаю, вместе с нами, что у нас должен быть один лагерь, что никаких двух лагерей в нашем обществе мы не потерпим и не потерпим двух установок политического характера в нашей практической работе».

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПО ТУРИЗМУ

Продолжаем рассматривать социально-политические, идеологические и административные факторы создания Общества пролетарского туризма. И начну эту заметку с рассказа о книге, которая вызвала бурю возмущения главного Советского туриста и альпиниста Николая Васильевича Крыленко. Эта книга — «Практическое руководство по туризму», вышла в 1930 году в редакции журнала «Искра». Подготовил эту книгу Центральный дом ученых «Цекубу». Я об этом уже рассказывал, но, думаю стоит повторить. Это Центральная комиссия по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров РСФСР. Эта комиссия была исполнительным органом советской власти, задачей которого являлось

создание рабочих условий для научно-технической и творческой интеллигенции России в условиях военного коммунизма. Комиссия была создана в 1921 году и просуществовала до 1937 года. Первым председателем комиссии был ХАЛАТОВ АРТЕМИЙ БАГРАТОВИЧ, а последним МЕЖЛАУК ИВАН ИВАНОВИЧ. Это были специалисты с высшим образованием и большим партийным стажем, может быть, именно поэтому выжить им не удалось — они были расстреляны в 1938 году.

«Цекубу» организовывала для ученых экскурсии, туристские походы и даже выпускала свою туристскую литературу.

ГИНДЦЕ БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ

В 1930 году Центральный дом ученых «Цекубу» выпустил сборник статей «Практическое руководство по туризму» под общей редакцией Б. К. Гиндце. Сборник был напечатан редакцией журнала «Искра». В авторском коллективе было десять человек, все они были учеными, активными туристами и альпинистами. Информацию об этих людях я нашел и в ближайшее время вам покажу. Сейчас, я думаю, стоит сказать о человеке, который был не только автором, но и редактором-составителем. Это Гиндце Борис Константинович. Родился он в 1881 году. В 1899 году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1913 году был командирован в Швейцарию. Состоял членом педагогического общества Московского университета. Организовывал экскурсии для русских учителей за границей. В 1915 году поступил на медицинский факультет, который окончил в 1917 году. С 1917 по 1921 год служил военным врачом в РККА. С 1933 года — профессор. Умер в 1953 году.

Авторский коллектив книги «Практическое руководство по туризму» уникальный — в него помимо Б. К. Гиндце, вошли известные ученые, активные туристы и альпинисты.

ЛЕТАВЕТ АВГУСТ АНДРЕЕВИЧ (1893–1984) — советский гигиенист, академик, директор НИИ гигиены труда.

ИРИСОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ (1893–1975) — ученый в области теории межпланетных сообщений, профессор, полковник-инженер.

ГРИГОРЬЕВ СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ (1874–1931) — русский, советский географ, исследователь, путешественник, страновед, педагог, профессор Московского университета.

НАГОРСКИЙ ДМИТРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ (1872 —?) — горный инженер, доктор технических наук, профессор-металлург МВТУ им. Н. Э. Баумана.

Среди авторов была известная ученая ЯЦУНСКАЯ ОЛЬГА ИВАНОВНА и еще несколько человек, о которых я пока информации не собрал.

В предисловии книги нарком здравоохранения Н. А. Семашко писал:

«Настоящая книга, первая из серии изданий по туризму Центрального дома ученых Цекубу, появляется в свет как нельзя более кстати. Туризм с каждым годом становится все более массовым явлением. И это чрезвычайно знаменательно. Это означает рост культуры и культурных потребностей в нашей стране. Туризм раньше всего увлек нашу молодежь — учащихся в первую очередь, — затем в туризм начали втягиваться все слои населения — учителя и врачи, ученые и техники, мужчины и женщины. Туризм все больше входит в быт рабочего, работницы. Начинает проникать он и в крестьянскую среду».

А Гиндце Борис Константинович в своей статье о значении туризма для разных групп советской общественности писал следующее: «Вышеочерченные задачи советского туризма ставят перед нами вопрос о путях его дальнейшего развития, и здесь было бы всего проще посмотреть для этого задачи туризма отдельно для разных групп населения.

ТУРИЗМ В ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ

Прежде всего, безусловно необходимо, чтобы экскурсионному методу в школе; было уделено соответствующее внимание с первого же года обучения. С точки зрения современной педагогики все естествознание, родиноведение, страноведение, изучение со-

циальной жизни должны основываться на самостоятельных личных наблюдениях самих учащихся. В этом отношении школа уже достигла многого, но с делом школьного туризма далеко не все обстоит так, как это было бы желательно. Единственно правильным приемом развития школьного туризма было бы прежде всего требование к каждому типа школе — выработать полный и систематический план школьных экскурсий применительно к ее программе и принять все те меры, которые помогли бы школе проводить в жизнь эти экскурсии. Путь к осуществлению школьного туризма лежит через организацию обязательных и для школьных работников и для учащихся программных экскурсий. Для этой цели школам желательно предоставлять льготные проездные билеты, льготные или бесплатные условия для размещения школьников-туристов по школьным зданиям. Далее, при каждой школе должны быть организованы ячейки туризма, задачей которых — материальная помощь друг другу и совместная разработка организационных вопросов. Преподавательский персонал, естественно, должен выделить из своей среды организаторов и руководителей таких экскурсий. Очень важно также пополнение школьных библиотек литературой по туризму, по географическому описанию местностей, по биологическим и социологическим экскурсиям и т. д.

ТУРИЗМ В ВУЗАХ

Громадную роль туризм может и должен играть также и в вузах, где формируются активные работники нашей страны. Такие экскурсии очень тесно соприкасаются с летней производственной практикой и могут ее дополнять. Как велика роль туризма для вузовца — ясно из двух-трех примеров. Нельзя быть географом, геологом, этнографом, биологом и почвоведом, не ознакомившись по личным наблюдениям со своей страной; будущий врач сам должен ознакомиться с курортами, с климатическими условиями разных районов; экономисту и общественнику полезно самому понаблюдать различные экономические районы. Нечего говорить о будущих инженерах и техниках, кругозор которых еще в вузе должен

быть расширен туризмом. Профорганизации вузов должны принять все меры к широкому распространению туризма среди молодежи путем лекций, докладов, бесед, организацией ячеек туристов, наконец — созданием фонда для осуществления экскурсий.

ТУРИЗМ И НОВЫЙ БЫТ КРЕСТЬЯНСТВА

Особенно большое значение в настоящий момент должен иметь туризм для широких масс крестьянства. Не надо забывать, что очень многие крестьяне во всю свою трудовую жизнь ничего кроме своего окружного города не видали. Хотя в последнее время, кое-что в этом отношении и предпринимается, но вопрос о туризме для крестьян должен быть поставлен во всей своей широте и глубине. Во всяком случае, с переустройством сельского хозяйства на основе механизации и при стихийном росте коллективизации необходима демонстрация для крестьян, путем организованного и планомерного туризма, образцовых совхозов и колхозов, показательных агропунктов и селекционных станций, зоопарков и ботанических садов, сельскохозяйственных выставок, усовершенствованных построек и наконец, ознакомление их с различными сельскохозяйственными районами. Агрономические организации дома крестьянина, органы Наркомзема и волисполкомы, школы крестьянской молодежи и избы-читальни — должны поставить на очередь вопрос о крестьянском туризме; опираясь на них, Колхоз-центр и туристские организации должны также обдумать все конкретные меры развития туризма среди крестьян. Одно дело — страдная пора, когда день кормит год, но не может быть препятствий для использования остального времени для целей туризма. Особенно полезно вспомнить также учеников и учителей сельских школ и попытаться разработать среди них вопрос о школьном туризме, о сезонных рабочих, в большинстве своем приезжающих из деревень и возвращающихся обратно без какого бы то ни было культурного использования своего досуга в центре. Таким образом, можно помочь осуществлению перехода на новый быт среди взрослого крестьянского населения и вне-

сению в крестьянскую жизнь широкой струи культуры, знаний и интереса к новой жизни, к нашему новому строительству.

ТУРИЗМ В РАБОЧЕМ БЫТУ

Вопрос об экскурсиях и туризме, в рабочем быту заслуживает исключительного внимания и, безусловно, должен быть поставлен в программу производственных совещаний, так как он, несомненно, тесно связан с повышением производительности труда рабочих, с повышением их квалификации и с более глубоким пониманием темпов и достижений нашего социалистического строительства. Культкомиссии и производственные совещания должны поставить себе очередной задачей выработку систематических планов производственных экскурсий по вопросам, связанным с данным производством. Кроме того, вопросы туризма и в более широком смысле не менее актуальны и для рабочих масс, так как туризм призван помочь преодолеть весь старый быт и наполнить серьезным содержанием жизнь рабочих — и особенно рабочей молодежи. Вот почему в дальнейшем, кроме общих статей по туризму, мы даем еще специальную статью, посвященную тематике, построению и планировке производственных экскурсий, считая, что именно таким способом можно ответить на запросы, выросшие в рабочих массах. Особенно важно, чтобы были проработаны все вопросы туризма в организациях молодежи, в пионеротрядах, в школах фабзавуча, вопросы массовок в дни отдыха, создания туристских и краеведческих библиотек как в школах, так и в клубах, наконец, вопросы пропаганды значения туризма путем докладов, лекций, кинолент и т. д.

ТУРИЗМ ДЛЯ СЛУЖАЩИХ

Широкие массы советских служащих, по-видимому, мощной волной льются по руслам «Советского туриста» и особенно сочувственно относятся к так называемым «массовкам». Нужно горячо приветствовать этот опыт и пожелать дальнейших успехов в этом деле «Советскому туристу» и «Обществу пролетарского туризма».

Однако и здесь для инициативы трудящихся остается еще очень большой простор. Культкомиссии в частности и профсо-

язы в целом должны подойти вплотную к туризму, как к очень эффективному методу политического и общего образования, как к одному из способов развития воли и инициативности, как к лучшей мере для укрепления здоровья и закалки организма в природе, в противовес сидячей канцелярской жизни. Среди этих групп особенно надо настаивать на создании ячеек туризма, библиотек по туризму, на организации лекций и докладов, наконец, на создании уголков-выставок по туризму.

ТУРИЗМ ДЛЯ РАБОТНИКОВ, НАУКИ, ТЕХНИКИ И ИСКУССТВА

Туризм среди этой группы советской общественности по своему своему существу очень близко примыкает к их экспедиционной исследовательской работе. Поэтому в своей подавляющей массе туризм здесь носит иной, специфический характер. Если работники этих категорий отправляются в экскурсию, то план ее никогда не совпадает с обычным маршрутом, ибо цели такой поездки всегда особые, близкие к научной или художественной их работе.

Ученый едет на Эльбрус или Казбек, чтобы поставить здесь метеорологическую будку, или проверить высоты, или проследить движение ледников. Ученый едет в Сванетию, чтобы изучить здесь распространение болезней, выяснить происхождение сванов и т. д. Если художник отправляется блуждать по Уралу или Теберде, то он ищет мотивы для своих работ и даже творит здесь.

Специалист-техник во время экскурсии уйдет при осмотре в мелочи и подробности конструкций, которые мало или вовсе не интересуют работников других категорий умственного труда.

Пути развития туризма среди всех этих работников, — это их объединение с товарищами и сотрудниками по работе, и их интересы лежат в несколько иной плоскости, чем интересы крестьян и рабочих. Туризм среди работников науки и искусства опирается на секции научных работников и дома ученых».

ЧТО ТАКОЕ ПРОЛЕТАРСКИЙ ТУРИЗМ?

А вот как ответили на вопрос «Что такое пролетарский туризм?» Владимир Александрович Воробьев и Василий Логинович Семеновский в своей книге «Путешествие в горы», которая вышла в издательстве «Физкультура и спорт» в 1930 году:

«Туризм — это путешествие. Могут быть путешествия, преследующие научные цели, путешествия, имеющие политическое значение и т. д. Туристским будет такое путешествие, которое имеет своей целью культурный отдых, повышение культурного уровня, ознакомление со своей или чужой страной, проведение общественно-политической работы в пути, путешествие самодеятельное.

Туризм широко распространен в буржуазных странах. В основе туризма здесь лежат поиски развлечений, острых переживаний, попытки уйти от нудной скуки паразитической жизни. Туризм за границей, это — пустая забава разжиревшего, незнающего куда себя девать буржуа, это увеселительное путешествие. Развлечение, спорт — таково основное содержание туризма за границей. Еще совсем недавно туризм за границей был привилегией буржуазии и наиболее обеспеченной части буржуазной интеллигенции. Лишь с недавних пор мелкая буржуазия, интеллигенция, рабочие получили доступ к туризму. Появляется «демократический» туризм. Буржуазия стремится использовать его в своих интересах. Она втягивает сейчас в туризм трудящихся для того, чтобы отвлечь их внимание от классовой борьбы, направить их активность в такую сторону, где она будет безопасна для капиталистического строя.

Буржуазия внушает при этом трудящимся, что туризм стоит вне политики. Но это, конечно, не верно. Туристские организации капиталистических государств целиком на службе у буржуазии. Туризм в буржуазных странах — подготовительная школа для фашистских отрядов, один из способов разжигания национальной вражды.

Совершенно иное содержание имеет туризм в советских условиях. Советская страна строит социализм. Строит она его руками миллионов трудящихся, руками масс. Эти массы хотят быть активными и сознательными участниками социалистического стро-

ительства. Октябрьская революция пробудила в них небывалую, не знающую пределов жажду знания, жажду новой социалистической культуры. Чтобы строить, они хотят знать, как строить, что строить, где строить, хотят знать свою страну. Знание это они могут получить в учебе, в музее, в книге. Но самый верный, самый действительный способ познания страны — это путешествие.

В советской действительности туризм органически связан с общими задачами революционной борьбы рабочего класса. Он является орудием культурной революции, мощным рычагом поднятия культурного уровня трудовых масс, в первую очередь — рабочей молодежи. Пролетарский туризм в советских условиях является также орудием классовой борьбы, массовой формой наглядного изучения хода социалистического строительства, производственной пропаганды и переклички, обмена производственным опытом, является одной из форм политической и культурной смычки города с деревней.

Отдыхая во время путешествия, советский турист одновременно получает значительную культурную зарядку. Никакая учеба по книгам не может идти в сравнение с непосредственным восприятием живой действительности во время путешествия. Советская страна раскрывает перед путешественником-туристом всю свою сокровищницу природных и общественных богатств. «Никогда еще, — писал Горький, — перед молодежью не открывался так широко и свободно путь к всестороннему познанию ее страны. Она может опускаться в шахты под жесткую кожу земли, подниматься на вершины гор в область вечных снегов, перед нею открыты все заводы и фабрики, где создается все необходимое для жизни. Учись, вооружайся!»

И туристы, молодежь учатся в пути, вооружаются знаниями. Турист пристально смотрит вокруг, внимательно слушает. Вернувшись из путешествия, он закрепляет по книгам все, что видел, идет в политшколу, чтобы найти ответ на вопросы, возникшие во время путешествия. Каждое путешествие для туриста — новая ступенька по пути к высотам культуры.

Советский турист не проходит безразлично мимо людей. Туризм нередко уводит человека в глухие, темные, заброшенные уголки советской страны, в среду самых отсталых народностей. Турист часто несет сюда, в эти глухие углы, культурно-политическую помощь. Здесь турист поможет организации бедноты для отпора кулачеству, подаст дельный совет, в другом месте, на ночевке у рыбака, в горном ауле, проведет беседу о текущем моменте, в третье место принесет с собой газету, книгу. Этим самым турист помогает укреплению смычки города с деревней, укреплению межнациональных связей, проводит общественно-политическую работу. Турист-физкультурник, пришедший из города в глухую деревню, может дать, кроме того, толчок физкультурному движению, организовать физкультурный кружок, проинструктировать здешних доморощенных футболистов и т. п.

О туризме как средстве организации отдыха говорить много не приходится. Мы считаем, что отдых для здорового человека не в том, чтобы лежать на месте или скучать в доме отдыха. Лучший отдых — в общении с природой. Туризм же открывает широчайшие возможности такого общения. Смена впечатлений, солнце, воздух, вода оздоравливают не только организм человека, но и его внутренний мир, дают ему массу новых впечатлений и переживаний, великолепную зарядку на долгие месяцы зимней работы.

Некоторые считают, что путешествие только тогда будет отдыхом, когда оно совершается «со всеми удобствами». Этот взгляд неправилен.

«Наш дом — палатка. Наш мотор — пара крепких ног», — говорят туристы. Лучший отдых для здорового человека — в движении. Именно в таком движении, когда ты зависишь только от самого себя, своих сил, своих желаний.

Самодеятельный туризм чаще всего связан с переходами пешком или на лодке. Он приучает туриста ориентироваться в незнакомой местности по карте, по солнцу, по звездам, по компасу. Он предполагает ночевки в палатке. Туристу приходится часто переправляться через бурные реки. Направляясь в горы, он будет пре-

одолевать трудные подъемы на горные вершины. Вес это требует физической закалки человека, развивает в нем выносливость. Для физкультурника туризм, особенно горный туризм, по имеющимся в нем физкультурным моментам явится как бы прямым продолжением физкультурной тренировки, поможет закрепить свои достижения, их умножить, сделать их еще более разносторонними. Задача физического оздоровления и укрепления организма человека является одной из серьезнейших и важнейших задач туристского путешествия. Попытки свести туризм к одной из отраслей физкультуры сужают и искажают задачи пролетарского туризма и означают, по существу, попытку ликвидации самостоятельного массового общественного движения. Мы стоим за то, чтобы возможно глубже внести в туризм элементы физкультуры, с одной стороны, и чтобы элементы туризма возможно шире ввести в работу по физкультуре (например, лыжные вылазки с политическими заданиями по специальным маршрутам и т. д.).

Туризм бьет по мещанству, бьет по неподвижности, по индивидуализму, по эгоизму. Все это — как раз такие качества, которые особенно вредны для пролетарского физкультурника. Отправляясь в путешествие, турист становится частью какой-либо туристской группы, членом тесного, крепко спаянного коллектива. Вне такого коллектива туристское путешествие невысказано. Подготовка маршрута, сборы в дорогу, самое путешествие, приготовление пищи, ночлеги в палатках, общественная работа в пути, — все это требует коллективности и взаимопомощи, способствует укреплению классово-пролетарского товарищества и дружбы.

Мы выступаем решительно против бродяжничества, против бесцельного шатания по СССР из конца в конец и вокруг света. Такое бродяжничество отрывает человека от коллектива, от производства, от класса, делает его бесполезным грузом для трудящегося человека, превращает его в попрошайку, подрывает его физические силы. Мы против бродяжничества, прикрывающегося вывеской туризма, мы против выхолащивания политического и культурного содержания туризма, мы против всяких попыток

сузить его размах, ограничить туризм задачами только физического оздоровления или только краеведения, мы за организованный, массовый, самодеятельный туризм, за туриста, который путешествует не для того, чтобы только отдохнуть, любоваться видами, но и для того, чтобы познавать страну, учиться, помогать учиться другим, крепить смычку».

ОТРИЦАНИЕ ПОЛИТИКИ ЕСТЬ ТОЖЕ ПОЛИТИКА

В том же 1930 году в журнале «На суше и на море» была опубликована речь председателя ОПТЭ Н.В. Крыленко на Всесоюзном Оргсовещании «Отрицание политики есть тоже политика...». Вот отрывок из этой речи:

«Классовая борьба проявляется сейчас в самых разнообразных и часто непредвиденных нами формах, в самых неожиданных видах. Это характерное для переживаемого момента общее правило сохраняет свою силу и для нашего туристского движения, движения молодого, глубоко здорового по своему пролетарскому существу, но в то же время обремененного большим грузом старых традиций, взглядов и воззрений.

Что такое наше движение?

В тезисах сказано, что оно есть общественно-политическое движение. Я бы сказал точнее: пролетарский туризм в настоящих условиях — это один из методов социалистического строительства, а отсюда следует вывод — все то, что будет отвлекать от этого содержания, должно быть отмечено с нашей дороги самым беспощадным образом. Такова основная установка.

Какими же методами можем мы в условиях нашего движения содействовать социалистическому строительству, какие методы должны мы в силу этого указать, какие основные рычаги такого содействия?

Первое.

Путем непосредственной политической работы, которую могут нести наши туристские группы тогда, когда они находятся в про-

цессе путешествия. Наши туристы могут при этом нести и тут определенную политическую работу.

Второе.

Не все, однако, могут нести такую работу, не от всех ее можно требовать, над большинством еще надо нам самим работать. Поэтому необходима политическая работа над самими экскурсантами-туристами, их соответствующая политическая обработка с помощью нашего воздействия на них. Этот метод, пожалуй, является основным методом.

Третье.

Путем работы над соответствующей физкультурной стороной туристского движения, поскольку правильно отмечается в тезисах, что туризм является в то же время отдыхом, а отдых также должен быть подчинен тем задачам, которые мы ставим. Задача правильной организации этого отдыха является также, поэтому одним из методов социалистического строительства путем подготовки физически здоровых людей для нашего строительства.

Четвертое.

Особым специфическим методом являются также те особые формы экскурсий, которые мы стремились развить в истекшем году в виде производственных и сельскохозяйственных экскурсий. С помощью их мы активно способствуем производственной учебе участников этих экскурсий и наглядно демонстрируем наиболее совершенные формы промышленной и сельскохозяйственной реконструкции нашей страны. Эти формы выдвинуты в последнее время и должны получить дальнейшее развитие.

Пятое.

Наконец, последним методом являются наши краеведческие экскурсии чистого типа. Но тут нужно провести резкую грань между нынешним нашим пониманием краеведческих экскурсий и старым, прежним пониманием так сказать, географическим, удовлетворявшим естественную любознательность по ознакомлению с нашей страной лишь в чрезвычайно узкой области. Мы же ставим этот вопрос иначе, в разрезе изучения прежде всего экономики нашей страны и перспектив этой экономики, с точки зрения

нашей созидательной переделки ее, по нашему пятилетнему плану, согласно с общими целями социалистического переустройства. Прежнее либерально-интеллигентское понимание краеведения должно быть отброшено, и все те краеведы, которые не хотят принять это наше понимание, должны быть также отброшены в сторону.

Вот короткий набросок тех методов участия в социалистическом строительстве, которыми мы располагаем. Задача отсюда — должна быть проделана громадная методологическая работа по определению различных методов и подходов к различным категориям туристов-экскурсантов. Работа по отысканию правильных методов формирования различных туристских групп по заводам и фабрикам, различных методов по работе с этими группами. Вопросы методики получают в связи с этим опять-таки иной характер, иное освещение, иное содержание».

И еще: «В наших условиях всякое отрицание политики есть тоже политика, но только антисоветская политика. У нас должен быть один лагерь, никаких двух лагерей в нашем обществе мы не потерпим и не потерпим двух установок политического характера в нашей практической работе. Вот почему еще раз, товарищи, четкость политических установок должна быть выдвинута нами на первый план, и четкость их должна быть поставлена нами как основная задача, которая должна быть разрешена на всех тех конференциях и съездах, которые вы будете проводить как подготовительные к нашему съезду. Перейдем к практическим, организационным принципам, которые вы должны будете проводить на ваших конференциях. Прежде всего, как строить нашу организацию и на что должен быть в этой практической работе строительства нашего общества обращен нами главный упор? В уставе говорится, что основной базой нашего общества является ячейка. Укрепление ячеек должно быть началом и концом нашей организационной работы. Этот организационный принцип должен быть выдвинут вами в первую голову. Это будет, однако, не только положительная директива. Это будет вместе с тем и отрицательная директива, ибо, выдвигая ячейку, как основную базу и основной

рычаг всей структуры нашего общества, мы тем самым отвергаем всякие другие организационные теории и схемы строения нашего общества.

Второе, что должно быть вами усвоено и положено в основу вашей работы в области организационного строительства. Если ячейка как орган самодеятельности широких масс должна быть основой нашего общества, то все остальные наши организации в их узловых звеньях должны быть обслуживаемы нами при помощи нашего рабочего актива, выдвижение и создание которого должно явиться поэтому вторым принципом нашего организационного строительства. Ячейка — это база, рабочий туристский актив, выдвигающийся непосредственно из пролетарских низов, работающий на принципе добровольной общественной нагрузки, — таков должен быть основной рычаг нашего общества на стыках его иерархической системы.

Нечего нам думать и питать какие бы то ни было иллюзии и надежды на то, что в нынешний момент, когда каждый активный работник, а тем более активный организатор, ценится на вес золота, когда у нас этих работников-организаторов не хватает для крупнейших отраслей нашей промышленности и сельского хозяйства; нелепо думать, что партия и местные партийные органы дадут нам этих работников готовенькими, и мы всюду расставим их на соответствующие места. Нам нужно искать их самим, нужно выдвигать непосредственно с низов, из актива. Вот почему ставка на актив представляется чрезвычайно важной и должна быть положена нами в основу нашей работы по укреплению организационного костяка нашего общества, ибо правильно опять-таки третье указание в тезисах, которые также вы должны принять к руководству, что сейчас одним из недостатков нашего организационного состояния, является отсутствие у нас в обществе крепкого организационного костяка.

Наше общество не представляет собою еще крепко слаженной машины, хорошо согласованного и действующего объединения людей. Крепкий организационный костяк — это не только ведь сочетание некоторой группы людей, это есть сочетание некоторой

группы определенным образом действующих людей, согласованно действующих людей, а для этого мало вообще признать те или иные принципиальные установки в работе. Надо уметь проводить их и проводить согласованно на основе определенной дисциплины. Этого также нет у нас сейчас в низовых организациях и не только в низовых организациях, а также на весьма ответственных пунктах нашей организационной системы.

А почему нет? Это значит не только то, что аппарат вообще расхлябан, это значит, что нет чего-то более существенного, нет внутреннего единства в организации, а есть бюрократическое окостенение организации. Между тем, для всякой добровольной общественной организации ее бюрократизация и окостенение означает смерть. Вот почему вопрос о создании крепкого рабочего актива, вопрос о создании из этого актива крепкого организационного костяка и, наконец, вопрос о пропитывании этого костяка крепкой общественной дисциплиной — являются основными моментами организационного строительства, которые должны быть нами в нашей организационной работе выдвинуты на первый план в качестве основных предпосылок вообще успешности работы нашего общества.

Истекающий оперативный год также должен нас чему-нибудь научить и прежде всего он должен нас научить опять-таки серьезному отношению к делу. Этого у нас за истекший год не было. Была эпидемия сплошной безответственности в работе и сплошная неувязка в работе со стороны отдельных звеньев. Безответственность со стороны центрального аппарата, в частности нашего оперативно-экскурсионного отдела, безответственность краевых отделений, наконец, безответственность периферии вплоть до заведующих отдельными базами, которые срывали сплошь и рядом плано-оперативную работу своими самостоятельными действиями и распоряжениями. Центр бросал десятки тысяч людей по маршрутам, о подготовленности которых не имел точного понятия, края бросали людей с места на место, не установив и не проверив точно емкости баз и степени их подготовленности; отдельные базы действовали также самостоятельно.

Дальше, за истекший год приходится сделать еще указание на совершенно недопустимые недостатки в области производственной деятельности, где в погоне за количеством и темпами в области нашей производственной работы мы упустили из виду качество. В области нашей оперативно-экскурсионной работы за истекший год нужно констатировать отсутствие четкости, отсутствие порядка, отчетности, а отсюда соответствующий результат работники разрываются на местах, экскурсанты скандалят, а в дальнейшем общее охаивание туристского движения, охаивание советской общественности, советского руководства, удар по туристскому движению вместо толчка к его развитию.

Основной вывод истекшего экскурсионного года: максимум четкости, максимум организованности, не гоняясь за гигантскими перспективами и громадными охватами только ради перспектив и ради охватов, а точно базируясь на цифре, на факте, на учете.

Итак, в итоге нашего оргсовещания вы должны получить ясность политической программы, мы ждем от вас энергичной борьбы со всеми теми элементами, которые будут стараться затемнить, смазать, стереть, прикрыть, отодвинуть на второй план нашу политическую установку — вот первое, что мы с вами должны получить в результате нашего организационного совещания. В организационной работе мы требуем от вас основного упора на ячейку в смысле подбора людей; основная ставка должна быть у вас на выдвигание актива.

Особо должна быть при этом проведена работа по укреплению организационного костяка нашего общества на основе общественной дисциплины и сознания ответственности за свою работу. С этой точки зрения должен быть пересмотрен личный состав.

Вместе с тем в области оперативной работы в основу для выработки нового промфинплана должны быть положены следующие предпосылки: точность учета, проверенность маршрутов, с упором на самостоятельный туризм, и проработка заново производственных маршрутов на основе деловой методики с точки зрения производственной учебы — такова программа вашей работы».

ВСЕ ТУРИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ 30-Х ГОДОВ

Продолжаю показывать материалы о российском туризме начала 30-х годов. В 1930 году был опубликован сборник «Практическое руководство по туризму» под общей редакцией профессора-медика БОРИСА КОНСТАНТИНОВИЧА ГИНДЦЕ. Сборник был подготовлен Центральным домом ученых «Цекубу».

Автором статьи, рассказывающей об организации «Советский турист» была ОЛЬГА ИВАНОВНА ЯЦУНСКАЯ.

«СОВЕТСКИЙ ТУРИСТ»

«Советский турист («Совтурист») — это экскурсионное государственное акционерное общество. В состав входят Наркомпрос, Наркомздрав, Наркомвнудел, ВСНХ и ряд краевых исполкомов — Московский, Северокавказский, Уральский — и другие государственные учреждения. Задача общества — всесторонне использовать экскурсии в деле социалистического строительства: повышение культурного и политического уровня масс — через краеведные экскурсии; производственное просвещение — через производственные и сельскохозяйственные экскурсии; оздоровление населения — через туризм. Работа общества в целом состоит в теоретической разработке, организации и практическом обслуживании экскурсиями трудящихся масс СССР.

Работа на 1930 г. идет по следующему плану: краеведные экскурсии общества «Советский турист» проходят по наиболее показательным районам Союза: Московская область, Урал, Кавказ, Крым, Север, Средняя Азия, Сибирь (Алтай и Байкал), захватывая пункты капитального строительства — Ростов на Дону, Тракторострой в Сталинграде, Автострой в Нижнем Новгороде, Магнитострой и др. на Урале, Тельбесстрой в Кузбассе; районы коллективизации ЦЧО, Северного Кавказа, Западной Сибири и т. д. Главное содержание краеведческих экскурсий — ознакомление широких масс со всеми достижениями и перспективами социалистического строительства в крае. Производственные экскурсии расширяют производственное просвещение и являются одной из форм повышения производственной квалифика-

ции. Согласно с ВЦСПС и ВСНХ на 1930 г. открывается ряд маршрутов, специально приуроченных к отдельным отраслям промышленности, по МПО, Уралу, Донбассу, Северному Кавказу; организуются маршруты для металлистов, текстилей, химиков, горнорабочих и т. п.

Ответственная задача разрешается путем углубления методической стороны производственной экскурсии и объединения с другими видами производственного просвещения: конференции, кружковая работа и т. п.

Сельскохозяйственные маршруты осуществляют пропаганду социалистического переустройства деревни; для крестьян, кроме того, и ознакомление с последними достижениями техники и организации сельского хозяйства.

Туризм, являясь одним из путей оздоровления и военизации широких масс, в то же время преследует те же задачи, что и экскурсии — дать конкретный материал для политического, производственного и культурного просвещения.

Общество «Советский турист» хозяйственно и методически обслуживает туристов на всех своих базах, а в районах, наиболее посещаемых их туристами — Сванетии, Алтае и других, — строит специальные приюты для туристов. Оно организует также производство и снабжение предметами туристского снаряжения: рюкзаки, палатки, специальная обувь и т. д. В целях подготовки экскурсантских и туристских масс к экскурсиям за границу, при обществе созданы заочные курсы иностранных языков (немецкого и английского), находящиеся в ведении Главпрофобра.

Общество «Советский турист» ведет работу по изданию популярной литературы: справочники, путеводители, проспекты, маршруты, популярные брошюры этнографического, экономического и другого характера с общей задачей широкой пропаганды и закрепления экскурсий и туризма.

В настоящее время «Совтурист» слился в организационно-административном отношении с ОПТом в одно «Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий» (Правле-

ние: Москва, Ветошный пер., 9; Оперативно-экскурсионный отдел: Столешников пер., 1,6. Одновременно сливаются местные отделения обеих организаций.

КРУЖОК ТУРИСТОВ ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ УЧЕНЫХ ЦЕКУБУ

Следующая статья была посвящена кружку туристов Цекубу (Центральная комиссия по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров). Автор этой статьи Е. П. Херасков: «Кружок туристов при Центральном доме ученых Цекубу возник в 1927 г.

В настоящее время он насчитывает около 300 членов. Членами кружка состоят научные работники и члены их семей. Кружок ставит себе целью широкую пропаганду идей туризма как среди научных работников, так и среди всего трудящегося населения СССР.

Деятельность кружка туристов ведется по следующим направлениям:

Организация экскурсий. Экскурсионные группы состояются из небольшого числа лиц (в среднем 6–8 человек). Группа тщательно подбирается для данного маршрута, в экскурсиях кружка могут принимать участие и не члены кружка. Группы направляются главным образом по малоизвестным путям. Маршрут вырабатывается руководителем кружка и согласуется со всей группой. Маршрут и руководитель группы утверждаются бюро кружка. Группы большей частью ведут исследовательскую работу. Руководитель ведет дневник экскурсии, который вместе с отчетом о проделанном маршруте представляется в кружок.

Общие собрания кружка. Один раз в декаду устраиваются открытые общие собрания кружка с отчетными докладами бюро, докладами по методике туризма, о маршрутах, сопровождаемыми демонстрацией диапозитивов.

Выставки. Ежегодно весной устраиваются выставки по туризму со следующими отделами: фотоотдел и отдел зарисовок, отдел карт проделанных и рекомендуемых маршрутов, отдел снаряже-

ния, отчеты и дневники экскурсий, научный и этнографический материал экскурсий. На выставки Дома ученых вход свободный.

Диапозитивный и фотографический фонд. Организован диапозитивный и фотографический фонд, который используется самим кружком и предоставляется для пользования другим туристским организациям и лицам.

Консультация. При кружке ведутся устные и письменные консультации по методике организации экскурсий, по снаряжению, по маршрутам, по библиографии и другим вопросам туризма.

Туристские базы. В Теберде организован Дом туриста. Домом туриста могут пользоваться все научные работники и члены их семей. Срок пребывания в Доме туриста — 10 дней. Экскурсанты получают полный пансион. При Доме туриста ведется консультация по туризму; имеются альпийское снаряжение, карты; ведется работа по изучению Тебердинского района. Дом туриста организован и в Хосте.

Кружки и ячейки туристов при других секциях научных работников. Кружок туристов помогает организовать туристские кружки при других секциях научных работников. Организованы кружки в Ленинграде, Харькове, Ярославле, Вятке, Вологде, Одессе, Киеве, Саратове, Полтаве, Астрахани, Краснодаре и Казани.

Кружок туристов устраивает доклады по туризму по радио, в рабочих клубах, в студенческих организациях и т. п. Выступает в печати по вопросам туризма.

Кружок туристов ведет свою работу в тесном контакте с другими туристскими организациями СССР.

Адрес кружка: Москва, Кропоткинская ул. д. 16, тел. 1-86-37.

ИНТУРИСТ

В следующей статье рассказывалось об Обществе иностранного туризма («Интурист»).

Автор статьи ВОЛЬШТЕЙН НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ.

Об этом человеке мне известно немного. Он родился в Санкт-Петербурге в 1883 году. Образование высшее. Работал начальником экскурсионного отдела Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Арестован 9 февраля

ля 1939 года. Расстрелян 22 января 1940 года. Место захоронения — Донское кладбище.

«Государственное акционерное общество по иностранному туризму в СССР — «Интурист», — находящееся в ведении Наркомторга СССР, создано постановлением Совета труда и обороны от 12 апреля 1929 г.

Учредителями общества являются Наркомторг СССР, Совторгфлот и НКПС.

Акционерный капитал общества составляет 5 млн. руб.

Согласно уставу названное общество учреждается в целях развития иностранного туризма в СССР и обслуживания иностранных туристов и экскурсантов, а также иностранцев, приезжающих на курорты Союза ССР, или проезжающих транзитом через СССР.

Продолжая преемственно работу с иностранцами, начатую еще Совторгфлотом, «Интурист» естественно не мог в 1929 г. развернуть своей работы. Поэтому количество иностранных туристов в 1929 г. было сравнительно ничтожно (около 3 тыс. человек), причем большинство туристов направлялось в Москву и Ленинград. В 1929 г. в Ленинград прибыло несколько больших туристских пароходов (главным образом с американскими туристами). «Интуристом» же осуществлена была большая (30-дневная) поездка по СССР с группой в 100 человек американцев.

Перспективы развития иностранного туризма в СССР весьма велики и зависят главным образом от возможности облегчения иностранным туристам получения помещения, питания и прочих видов обслуживания.

На 1930 г. разработано до 40 маршрутов по СССР и ожидается приезд до 15 тыс. человек.

К концу пятилетки (1933 г.) число туристов достигнет по предположениям «Интуриста» 150 тыс. человек в сезон. Помимо обычных приездов иностранцев в сезон (июнь — сентябрь) намечаются приезды зимние и на наши майские и ноябрьские празднества.

Контингент обслуживаемых иностранцев весьма разнообразен — от очень состоятельных кругов (крупная буржуазия)

до малообеспеченных иностранных рабочих и мелких служащих. К особой категории должны быть отнесены особые охотничьи маршруты (охота на волка и на медведя).

«Интурист» имеет за границей свои филиалы, которые занимаются пропагандой туризма, и состоит в договорных отношениях с рядом иностранных туристских фирм.

«Интурист» имеет во всех республиках, входящих в состав СССР, специальные советы содействия иностранному туризму.

В настоящее время в ряде пунктов производится приспособление помещений для приема иностранцев, и предполагается широкое капитальное строительство, так как наша страна имеет все основания привлекать иностранных туристов и сделать иностранный туризм одним из источников получения иностранной валюты.

Адрес «Интуриста»:

Москва, Площадь Свердлова, 2-й Дом Советов.

ТУРИСТСКАЯ СЕКЦИЯ ВОКС

В следующей статье Борис Константинович Гиндце рассказал о Туристской секции всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС).

«В истекшем первом году своего существования туристская секция ВОКС выполняла роль центра, который объединял для решения некоторых вопросов по туризму все заинтересованные организации. Туристская секция составила специальный бюллетень ВОКСа, посвященный туризму в СССР. Статьи в нем были подобраны с таким расчетом, чтобы привлечь внимание иностранных туристов к нашим туристским возможностям. Этот бюллетень секция разослала вместе с предварительным циркуляром в большом количестве экземпляров по заграничным туристским организациям. В этом письме секция знакомила их со своими задачами и предлагала им войти с нею в деловую переписку. На это обращение ряд туристских организаций выслал свою литературу. В результате переписки с иностранными туристскими организациями и рассылки «Бюллетеня» председатель турецкого туристского клу-

ба Решид-Сафет-бей выступил в Москве с докладом, посвященным современной экономике молодой Турецкой республики и условиям туризма в Турции. Секция разработала содержание следующего выпуска бюллетеня, специально посвященного Кавказу, так как туристский интерес к нему сильно возрос среди иностранных туристов. Этот номер «Бюллетеня» дает, кроме того, небольшую статью, посвященную туристским организациям нашего Союза и тому, что ими сделано за последнее время. Дальнейшая деятельность туристской секции ВОКСа мыслится в таком виде. Созыв деловых заседаний с постоянными представителями всех туристских организаций для объединения их при решении самых важных общих вопросов, касающихся туристов. Организация общих открытых заседаний с постановкой докладов советских ученых, побывавших за границей, и заграничных ученых, приезжающих к нам. Изготовление статей, характеризующих те или иные районы нашего Союза, для распространения их среди иностранных туристов.

Проработка вопроса о посылке наших представителей на международные конгрессы по туризму, из которых ближайший состоится в июле 1930 г.

Организация передвижной туристской выставки в странах Западной Европы для привлечения иностранных туристов в СССР.

Адрес: Москва 69, Малая Никитская, д. 6, тел. 5-03-65.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО КРАЕВЕДЕНИЯ

Следующая статья Ю. А. Алмазова была посвящена современной организации краеведения и туризма.

«Тесно связанное с хозяйственным строительством на данной территории краеведное движение естественно должно было сразу приобрести те организационные формы, которые диктовались новым районированием СССР, в свою очередь обусловленным хозяйственными соображениями. Поэтому система областей, как главных административно-хозяйственных единиц, вызвала в организации краеведения создание областных органов, как

наиболее актуальных руководителей, направляющих краеведческую работу на местах. Имея над собой в качестве высшего организационно-методического звена Центральное бюро краеведения (ЦБК), а ниже — окружные общества, областные краеведческие организации не приобрели однако однообразной формы. Применительно к местным условиям, будучи прямыми преемниками губернских организаций, областные руководящие органы в одних местах (Московская область; Нижневолжский край, Северный край, Дальневосточный край) существуют в виде областных обществ, не только планирующих деятельность нижестоящих организаций, но и непосредственно проводящих оперативную краеведческую работу по тем или иным разделам изучения местного края. В других местах (Нижний Новгород, Воронеж, Свердловск, Самара, Ростов на Дону) имеются областные (краевые) бюро, выполняющие преимущественно организационно-методические функции и имеющие при себе ряд комиссий по отдельным отраслям краеведения. Имеются и случаи организации краеведения в областях: в Ленинграде существуют и областное общество и бюро, в Ивановской промышленной области — союз краеведческих организаций.

Безусловно оперативными краеведческими организациями являются окружные общества, работающие с уклоном к ряду тех или иных дисциплин и очень часто имеющие в основной задаче изучение производительных сил края. Ниже следуют районные общества или кружки, что не представляет резкого функционального различия, так как те и другие ведут практически краеведное исследование, и наконец, низовыми краеведческими ячейками являются сельские кружки. В связи с преобладанием работы по изучению промышленности в данное время встает также вопрос об организации массовых низовых ячеек при фабрично-заводских предприятиях.

Не говоря о значительном количестве местных музеев, выполняющих определенный просветительно-популяризационный раздел краеведческой работы, и не учитывая учреждений и организаций, не являющихся по своим задачам чисто краеведными.

ми, но работающих и на местном материале, — следует указать, что в системе краеведения имеется также ряд специальных исследовательских институтов краеведения (Ярославль, Саратов, Вятка и др.). Возникал и теперь вновь поставлен вопрос о создании Центрального института краеведения, объединяющего опыт мест и ведущего разработку методологии и методики краеведения.

Не имея здесь возможности привести справочные сведения хотя бы по окружным краеведческим организациям и указывая ниже лишь местонахождение областных бюро и обществ, отсылаем интересующихся к специальному справочному изданию ЦБК «Краеведные учреждения СССР» (изд. 2-е, Л. 1927), содержащему сведения о продолжительности работы, исследовательском уклоне, структуре, количестве членов и отчасти персональном составе (руководящем) краеведческих организаций. По отношению к современному моменту этот справочник, охватывающий до 2 тыс. организаций и учреждений, является однако устаревшим, и в ЦБК готовится новое издание.

Что касается самого ЦБК, как органа, руководящего краеведческим движением в РСФСР и связывающего это движение с краеведением союзных республик, то его работа, помимо общих организационно-плановых линий, ведется в направлении главнейших объектов краеведческого изучения и по пути создания основных кадров краеведов. Это отражается и в существующей структуре ЦБК, имеющего секции: организационно-плановую, учета опыта работы на местах, редакционно-издательскую, промышленную, деревенскую (сельскохозяйственную), гидро-фенометеорологическую, охраны природы, библиографическую, национальную, студенческую, школьную и секцию по содействию обороноспособности страны; вместе с тем особая группа комиссий ЦБК работает в Ленинграде, и в том числе — комиссии экспедиционно-экскурсионная и фотокраеведная.

Значительное количество секций ЦБК имеет своей задачей создание кадров краеведов применительно к той или иной области советской общественности. Так перед ЦБК и его периферией

стоят задачи организации фабрично-заводских, красноармейских, студенческих, школьных и национальных кадров краеведов, — организовать их и методически направить краеведческую работу в соответствии с особенностями данных кадров. При разрешении проблемы кадров перед краеведческими организациями уже практически встал вопрос о вовлечении в круг краеведения и широких масс туристов. Понятие туризма в СССР не только как отдыха, но и как метода культурного развития масс, сближает задачи краеведения и туризма. Это сближение достаточно четко осознается и в кругах туризма: на II Ленинградском краеведческом съезде в декабре 1929 г. туристы сами указали на возможность поручения им некоторых заданий по изучению края. Действительно, то, что можно было бы назвать краеведческой рекогносцировкой, а в зависимости от квалификации туриста и то, что является более глубоким краеведческим наблюдением, может быть поручено туристским группам. Область изучения естественно-производительных сил сельского хозяйства в его новых формах, путей сообщения, индустриально-промышленного и культурно-бытового изучения края, — все эти разделы краеведения могут дать туристу материал для образовательной работы и в свою очередь получить у него сведения для дальнейшего их обобщения и более глубокой проработки краеведами. Следовательно, краеведы, при необходимости сравнительного изучения своей среды, нуждаются в туризме как в организованной возможности ознакомления с другими районами. Задача вовлечения туристов в краеведческую работу ставится в краеведческом центре в практических формах. Ленинградская группа ЦБК в план своей деятельности на 1929/30 г. включила разработку программ на общую тему «Туристские наблюдения над социалистическим строительством края по пятилетке»; содержание этого сборника намечено в составе 13 программ: 3 — по изучению сельского хозяйства, 4 — по изучению промышленности, 3 — по транспорту, 2 — по культурному строительству и 1 — по урбанизации селений. Кроме того, в плане работ ленинградской группы стоит создание картотеки маршрутов, могущей оказать помощь туристу и экскурсанту. В прошлом году Ленинградский

краеведческий центр вел интенсивную работу по маршрутному и организационному консультированию туристов из самых различных районов Союза.

Органическая необходимость совместной работы краеведов и туристов сказывается и в краеведческих организациях на местах. В истекшем году Уральское областное бюро, усмотрев неточности в «Маршрутах экспедиций на 1929 г.», изданных обществом «Советский турист», подняло вопрос о привлечении местных краеведов к составлению маршрутов по данному району.

В том же 1929 г. в Ленинграде областное общество по изучению местного края организовало специальную секцию по туризму, разработало трудами своих членов ряд маршрутов и добилось предоставления туристам льгот на путях сообщения области. Специальную интенсивно работающую экскурсионную секцию имеет и Северокавказское бюро. Постоянную тесную связь с туризмом имело еще в дореволюционное время и имеет сейчас Кавказское горное общество, оказывающее практическое содействие туристам и самостоятельно организующее экспедиции для изучения физико-географических данных в области вечных снегов. Очень показательным является пример краеведческой организации в Верхотурьи (Тагильского округа), предпринявшей экспедиции по обследованию молочного скота, почвенным исследованиям и изучению быта крестьянства и дающей отчет об этих экспедициях в туристском освещении (в 17 дней пройдено 312 км, в 4 дня — 90 км); это маленький, но характерный пример совмещения краеведения и туризма в низовой краеведческой организации.

Все перечисленные отдельные факты из организации и работы краеведения говорят о подготовленности почвы для использования краеведения в интересах туризма — и наоборот. На предстоящей IV Всероссийской конференции по краеведению вопрос о взаимоотношениях краеведения и туризма может получить свое разрешение уже в конкретной форме; могут быть регламентированы при этом методы совместной работы. Практически пути этой работы наметились в виде составления специальных программ для туристов-краеведов, совместного составления туристских

маршрутов, консультирования туристов и оказания им помощи на местах со стороны краеведческих организаций, предоставления туристами материалов и сведений, собранных по тем или иным маршрутам, для использования их краеведами.

Было бы целесообразно предварительное конкретное согласование работы между руководящими краеведческими и туристскими организациями по отношению к районам, наиболее посещаемым туристами; этот метод предварительного согласования применяется краеведами относительно экспедиций, предпринимаемых научными учреждениями, и дает возможность послать на места своевременные директивы об оказании содействия экспедиционерам.

Во всяком случае, для осуществления совместной работы вообще и по перечисленным ее разрезам в частности необходима активная связь туристов с краеведческими организациями.

ВОЕННЫЕ ТУРИСТСКИЕ БЮРО ПРИ ДОМАХ КРАСНОЙ АРМИИ

К вышеперечисленным организациям, занимающихся организацией туризма в нашей стране, стоит упомянуть и Военные туристские бюро при Домах Красной Армии.

Эти бюро были связующим звеном между рабочими и военными туристами. Одной из задач Военных туристских бюро являлось требование стать опорными пунктами для военных секций местных организаций ОПТЭ, направленных на военизацию пролетарского туризма (впоследствии и альпинизма) и подбора из среды военнотружущих-туристов актива для проведения этой работы. В то же время новая организация должна была переносить в ряды Красной Армии большой опыт рабочего туризма. За время своей деятельности Воентурбюро в большей мере плодотворно справлялись с поставленной задачей. Первое бюро создано в 1928 при Центральном Доме Красной Армии (ЦДКА). Результаты работы бюро сказались уже на следующий год — десятки групп армейских командиров совершили различные походы по стране. Популяр-

ность туризма в РККА ширилась. Во многих Домах Красной Армии (ДКА) были образованы туристские организации. Наиболее активно работали бюро Тифлисского и Ростовского ДКА. Для проведения туристской работы и подготовки кадров инструкторов горной подготовки на Кавказе в 1929 было открыто семь туристических баз при местных ДКА и войсковых частях. В 1935 Воентурбюро были преобразованы: при ЦДКА — в отдел по туризму и альпинизму, а в ДКА — в секции по туризму и альпинизму. Одним из активных организаторов армейского туризма в 30-е годы XX в. являлся начальник Воентурбюро ЦДКА В. Перлин.

ТУРИЗМ В КРАСНОЙ АРМИИ

В 1930 году В. Перлин опубликовал статью «Туризм в Красной Армии» в журнале «На суше и на море». Целиком эту интересную статью я опубликую в ближайшее время в серии заметок «Туризм и оборона», а пока только небольшой отрывок:

«Туризм в рядах Красной армии, несмотря на свою молодость, уже одержал немалые успехи. Сейчас мы миновали тот период, когда нужно было в армии агитировать за туризм, доказывать, что туризм в наших условиях — не чудачество, не буржуазный спорт, не авантюризм отдельных искателей приключений, а серьезный фактор повышения культурно-политического уровня начальствующего состава и ценное средство для практической проработки ряда вопросов военно-научного и военно-прикладного характера. Итоги истекшего года подтверждают этот вывод. Если еще в 1928 г. дальние экскурсии военнослужащих насчитывались единицами и о путешествии группы командиров в 3–5 человек сообщалось, как о большом событии, то в течение лета и осени 1929 г. мы наблюдали многие десятки военно-туристских групп и сотни одиночек-военнослужащих, бороздивших пешком, на лодках, на велосипедах, верхом просторы чащей страны по самым разнообразным направлениям. Опыт истекшего лета показал, что Туризм в Красной армии в значительной мере развивается самотеком. Большинство военно-туристских бюро ОПТ при ДКА еще не сумели организовать это движение, руководить им. А это в таком деле, как

туризм, требующем большой гибкости в работе, ведет к большим неурядицам.

Воентурбюро ОПТ при ДКА, в том числе и воентурбюро ОПТ при ЦДКА до сих пор являются только консультационными пунктами, где отправляющиеся путешествовать по своей инициативе командир или группа начсостава получают те или иные справки, указания и т. п. Но среди этих десятков групп очень немногие были организованы самими воентурбюро. Воентурбюро еще не научились выносить свою работу за стены ДКА — в части, не умеют даже толком информировать командирскую массу о своих мероприятиях, об организации экскурсий, популяризовать свои начинания и т. д. В результате получилось такое положение, что те организационные успехи, о которых мы упомянули выше, не были полностью использованы. Достаточно сказать, что многие туристы-военнослужащие ничего не знали об открытии туристских баз ЦДКА на Кавказе. Другой организационный срыв — отсутствие тесной связи между воентурбюро ОПТ при ДКА на местах и воентурбюро ОПТ при Центральном доме РККА. Это породило ненужный параллелизм в работе, иногда срывавший организацию экскурсий. Одним из основных недочетов туристской работы в армии является то, что до сих пор в туризм не вовлечены основные кадры начальствующего состава — строевые командиры. Эта задача будет выполнена только в том случае, если Дома Красной армии откажутся следовать по проторенной дорожке — считать туризм «сезонным» делом, которым можно заниматься только летом. Только при развертывании туристской работы после лагерей и маневров, — в осенний и зимний периоды, когда строевой начсостав, главным образом, пользуется отпусками, можно будет вовлечь основные кадры командного состава в туризм. Вот почему одной из основных задач, стоящих перед воентурбюро ЦДКА, следует признать разработку осенних и зимних дальних маршрутов и дальнейшее развертывание сети туристских баз при Домах Красной армии, воинских частях и при домах отдыха, с использованием их в течение круглого года».

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ

В том же 1930 году статью «Больше внимания детскому туризму» опубликовала в журнале «На суше и на море» Е. Русяева. Привожу небольшой отрывок:

«Связь детского экскурсионно-туристского движения с туристской работой взрослых чрезвычайно слаба. Кое-где на местах отделения ОПТЭ оказывают случайную помощь детским туристским группам, и на этом дело кончается. В работе Центральной детской экскурсионной станции и Центрального совета ОПТЭ нет абсолютно никакой связи. А между тем помощь юным туристам со стороны организаций взрослых нужна.

Станция своих баз не имеет, поэтому приходится рассчитывать на базы ОПТЭ, но на этих базах детские экскурсии не получают скидок на оплату, часто не получают обедов, а то не принимаются и вовсе.

О журнале «На суше и на море». Журнал рассчитан исключительно на взрослых. До сего времени детскому туризму в журнале не уделяется никакого места. Статьи, дающие общие принципиальные установки туризма, трудны для детей. Опыт работы освещается преимущественно по дальнему туризму, в то время как основной работой детских организаций является развитие местного туризма. Больше внимания детскому туризму!»

О РАБОТЕ ОПТЭ В 1930 ГОДУ

И в заключение этой заметки я привожу отрывок из доклада Н. В. Крыленко в Доме союзов о работе ОПТЭ за 1930 год: «По мере того как О-во пролетарского туризма росло, рядом с ним стали создаваться, расти и начали работать другие организации, с которыми молодому О-ву пришлось вступить в борьбу. Я имею в виду в первую очередь акционерное о-во «Советский турист» и ряд других организаций, менее громких, но не менее претенциозных в смысле претензий на руководство и монополию вообще в туристском движении, в частности на монополию научную, монополию знаний, методов и форм работы. Речь идет о цекубистском кружке

по туризму и о других организациях. О них я еще буду говорить. Однако более других соприкасался с нами в области практической работы «Советский турист». Эта организация, выросшая из прежних экскурсионных баз, экскурсионных организаций НКПроса и создавшаяся под его крылышком, в своей практической работе имела прямо противоположные нам установки.

Вопросы политической работы, вопросы о том, чтобы туризм служил, помогал социалистическому строительству, — этих вопросов как основных руководящих задач «Советский турист» себе не ставил, как равным образом не ставил своей задачей и того, чтобы опираться на широкие массы. На словах, правда, об этом говорилось много, но практически ничего не делалось. Наоборот, «Советский турист» строился, как акционерное о-во, причем вопросы коммерческой прибыли были основными установками, которые требовали соответствующих средств и методов работы.

Вот что лежало в основе «Советского туриста». Вполне понятно, что, столкнувшись с ним, мы не могли быть с ним в иных отношениях, чем в отношении прямой борьбы. В этой борьбе пришлось потратить немало сил. Разделяло нас многое. «Советский турист» организовывал плановые экскурсии по нескольким десяткам маршрутов. Он даже слова «туризм» в нашем понимании его, как самостоятельный туризм, в своем обиходе не имел. Записывались на плановые экскурсии члены профсоюзов (ну, еще бы он записывал не членов профсоюзов!) самотеком, кто хочет, в порядке записи, по ценам, обеспечивающим прибыльность дела. При таких условиях самый вопрос о создании пролетарской базы, о создании пролетарского о-ва, просто не мог стоять.

«Советский турист» раскинул сеть своих баз. Рядом с базами, где туристы могли переночевать, получить пищу, он создавал отдыхательные базы. Получали отдых на этих базах прежде всего те, кто располагал более или менее длительным отпуском: просвещенцы, врачи и т. д. Мы ни на секунду не хотим думать или сказать, что эти люди не являются участниками строительства нашей страны. Этого мы не утверждаем и утверждать не будем. Но основной оплот во всей политике партии и власти — рабочий

класс нашей страны — при таком порядке не мог быть вовлечен, ибо никакой систематической работы на заводах «Советским туристом» не велось, да он и не ставил перед собой этой задачи. Вот почему у нас была борьба с «Советским туристом», закончившаяся год назад слиянием о-в и образованием ОПТЭ. Не отказавшись ни на один миг от основных принципов, отличающих нас от всех других туристских организаций, не отказавшись от пролетарского характера нашего О-ва и нашего движения, мы пошли на слияние с «Советским туристом», чтобы его проглотить, переварить, растворить и умертвить. Мы можем сказать, что эта задача сейчас достигнута».

ТУРИЗМ И БРОДЯЖНИЧЕСТВО

Где начинается одно и заканчивается другое? Я — не знаю, но были люди, которые об этом знали, говорили и боролись с одним и занимались другим. В этих статьях дух времени, противоречивого и сложного, но очень нужного нам, хотя бы для того, чтобы понимать настоящее.

В «Первой книге туриста», которая вышла под редакцией Генриха Бергмана в 1927 году

Написано следующее:

«Несмотря на то, что для широкой массы вопрос о туризме — новый вопрос, и движение, в сущности, делает лишь первые шаги, оно все же развивается вполне нормально.

Если, например, взять вопрос о типе путешествий, намечаемых товарищами, то большинство молодежи ставит себе задачи вполне осуществимые. Из писем, получаемых ЦБ, только около 5% отражают неверный подход к выбору путешествия и самому типу нужного нам туризма, причем такие письма исходят не от организованных групп, а от одиночек. В этом «уклоне» на первом месте стоят так называемые «кругосветные путешествия» и подобные им затеи. Так, например, один харьковский комсомолец Д. писал нам 26 марта: «Нынешней весной я полагаю совершить пешеходное путешествие, рассчитанное на три года... Можно ли думать

о содействии государственных учреждений?» Авторы другого письма объявляли о своем желании проехать из Туапсе (Черное море), через Средиземное море и Атлантический океан, в Ленинград... на лодке.

Или вот некий путешественник П. из Бийского округа (Алтай) писал 1 апреля:

«Прошу сообщить, имеется ли возможность, при настоящей политической ситуации, совершить турне по Швейцарии?.. Я страстный любитель горной природы, родился и вырос на Алтае, исходил его вдоль и поперек, теперь хочу сопоставить пресловутую альпийскую природу с алтайской».

Товарищ Л. Л. Бархаш, один из соавторов этой книги, правильно определил это пренебрежительное слово «пресловутая» просто как маскировку, — подобно тому, как некоторые наши «ужасно советские» театры, под видом показа «разложения буржуазии», сами опускаются до безобразной бульварщины...

Впрочем, «пресловутые» Альпы прекрасны, туристу было бы весьма приятно не только посмотреть, но и полазить по ним. Но... немного погода. Тут ведь вопрос не только в «политической ситуации», но и в экономической «ситуации» — и не только пылкого алтайца, но и всех наших туристов.

Мы решительно высказываемся против превращения туризма в бродяжничество. «Побродить» в отпускное время — это еще не значит бродяжничать. Но — бросить производство, учебу, всю борьбу и работу «на три года» — это не дело. Туристское движение не будет поддерживать таких затей.

Опасения насчет того, что наш туризм рискует выродиться в бродяжничество, не оправдались нисколько. Движение развивается по совершенно иному направлению. Огромное большинство туристов ставит перед собой определенные задачи, в то же время не перегибая палки в какую-либо «благочестивую» сторону. На первом месте идет, понятно, желание отдохнуть — и отдохнуть интересно, — но вместе с тем товарищи единодушно оценивают туризм, как средство расширения умственного кругозора и повышения культурного уровня».

В 1928 году журнал «Всемирный турист» в редакционной статье «Беседа «Туриста» с читателем» писал о документах и удостоверениях:

«Очень многие читатели требуют от нас документов. Наши корреспонденты из Юрьевца заявляют, что они собираются на лодке водоизмещением в 1,5 тонны сделать втроем кругосветное путешествие с расчетом, что оно продлится три года, и добавляют: «а также, если можно, то пришлите карты морей и морских побережий, или хотя полушарий. Потом еще книгу, в которой описывается направление ветров в той или иной части моря и т. д. Если вы карты не пришлете, то, ради жизни, пришлите документы, удостоверяющие нас в том, что мы действительно туристы». Дальше они сообщают: «Наш маршрут Волга, и потом мы по вашим, присланным картам узнаем, в какую реку можно попасть, чтобы выйти в открытые моря, Черное море, Каспийское море, Средиземное море, Суэцкий канал, Атлантический океан, мимо острова Зеленого Мыса к Южной Америке, вдоль восточных берегов до Магелланова пролива, в Тихий океан, в Австралию, Индийский океан, потом — к мысу Доброй Надежды». Выходит, как будто, что им все ясно, за исключением того, что Волга впадает в Каспийское море. Эти предприимчивые туристы мимоходом в своем письме выдают себя следующим вопросом: «и можем ли мы в городах СССР производить лекции за плату на тему туризма и Мопра платные, а собранные с лекции деньги пойдут в пользу нашего путешествия».

(МОПР — международная организация помощи борцам революции. Существовала с 1922 по 1947 годы. — Ред. Л. Г.).

Ответ на этот вопрос очень прост: чтобы читать лекции, надо, прежде всего, самим кое-что знать, а с таким «багажом», как у этих наших корреспондентов, проще завести шарманку...

Другие наши корреспонденты вопрос о документах ставят вполне серьезно: они спрашивают, по каким документам можно получить льготный проезд по железным дорогам и на пароходах, или обеспечить себе приют на экскурсионных базах Наркомпроса

и других учреждений, и вообще, какие нужно иметь с собою документы в пути.

Первый ответ здесь также очень прост: и по закону и в практике передвижение в пределах Союза для всех свободно, и никаких особых удостоверений для путешествий здесь не требуется. Отправляясь в путешествие, необходимо захватить с собой обыкновенное удостоверение личности — вот и все. Чтобы пользоваться на местах учреждениями своего профсоюза, не мешает захватить и профсоюзный билет.

Льготы на проезд «по званию туриста» получить нельзя. Таких документов нет. У нас существует льготный проезд по железным дорогам для организованных групповых экскурсий Объединенного экскурсионного бюро Наркомпроса; для учащих тех или других учебных заведений, едущих с руководителями-педагогами, льготы получаются через местные отделы народного образования и через то же Объединенное экскурсионное бюро Наркомпроса. Студенты пользуются льготным проездом на каникулярное время до любого пункта и обратно. Кроме того, экскурсии учащих вузов для академической практики пользуются бесплатным проездом по особым удостоверениям, получаемым их управлениями. Наконец, туристические организации и общества — Русское О-во туристов, акционерное о-во «Советский Турист», Бюро туристов при Центральном Доме Ученых — имеют в своем распоряжении некоторое, весьма ограниченное число удостоверений на льготный проезд для участников своих экскурсий.

Некоторые корреспонденты требуют от «Всемирного Туриста» удостоверений, что они командированы путешествовать редакцией, и желают иметь от нее заказы на описание своих поездок. Надо сказать, что потребность описать виденное и пережитое вполне естественна. В ком эта потребность живет, тот сам воспользуется своими способностями, знаниями и туристическим опытом, напишет и пришлет, не требуя никаких удостоверений и обязательств от редакции, а наоборот, сам приспособляясь к ее требованиям краткого объема и живой формы. Никаких документов — ни «на проезд под мостами и по каналам», ни на льготный проезд

по железным дорогам, ни тем более удостоверений и заказов — редакция «Всемирного Туриста» давать не может».

ДОЛОЙ ГЛОБТРОТТЕРСТВО

В 1929 году Сергей Голубь в журнале «Всемирный турист» опубликовал статью «Долой глобтроттерство!»:

«Как и у всякого большого массового явления, у туризма есть искажения, свои болезни.

Главная и наиболее опасная из этих болезней туризма — глобтроттерство (топтание земли), иначе говоря — бродяжничество. Мы видим уже десятки людей, ходящих пешком из города в город по необъятным просторам Союза, людей, отрабатывающих ногами вторую или третью тысячу километров и перед которыми «еще весь Сэ-сэ-сэ-эр». Эти люди недавно еще работали на заводах, учились, потом услышали о туризме и еще о том, что такой-то вот крестьянин из Тамбовской губернии пропер в лаптях во Владивосток и вернулся обратно, и что он видел... В общем видел разные разности. Этого достаточно, чтобы человек воскликнул: «А я чем хуже!» и полез под кровать за мешком.

В общем, и действительно — вещь для некоторых соблазнительная: работать или учиться не нужно, кормят «путешественника» местные организации, — живи за счет своих ног и баста! Работая в редакции «Всемирного Туриста», я поражаюсь массе писем из провинции, писем от молодых парней и, правда редко, девушек, в которых они излагают свои проекты и маршруты путешествий. Один собирается обойти весь СССР по границам, другой — пересечь Союз с севера на юг, третий — с запада на восток, четвертый просит выхлопотать для него паспорт для пешего путешествия «через весь земной шар» и снабдить его деньгами — авансом — с тем, чтобы он покрыл этот аванс собранным литературным материалом... через 20 лет!..

Это от неорганизованных одиночек. А вот нечто другое. Перед мной вырезка из комсомольской газеты «На смену» (Уральская область № 122):

«Свердловск — Батум пешком. Путешествие свердловских комсомольцев. 3 июня из Свердловска выходят в большое путешествие два свердловских комсомольца-туриста т. Корепанов и т. Дрягин. Молодые путешественники — одному 20 лет, другому 23 — идут пешком из Свердловска в Батум по маршруту... На все путешествие они думают затратить 6 месяцев, пройдя весь путь пешком. Во время путешествия туристы кроме осмотра заводов, музеев и т. д. будут устанавливать связь с юнсекциями, проводить беседы с молодежью, изучать опыт работы по социалистическому соревнованию и обмениваться опытом свердловской организации...»

Тут же фотография, изображающая обоих путешественников. Казалось бы — дело чисто: тут тебе и комсомольцы-путешественники, тут и проведение бесед, и социалистическое соревнование... Словом — идеал туризма! Но так ли это чисто на самом деле? Конечно, нет. Вспомним одну из характерных особенностей здорового массового туризма: турист отправляется в путешествие во время своего очередного отпуска по службе, то есть разумно, по-новому, по пролетарски отдыхает. Но можем ли мы давать молодежи шестимесячные отпуска, отрывая на полгода от производства? Нет, конечно. А ведь если мы отправили двух человек в шестимесячное туристское путешествие, то почему бы нам не отправить и сотни других не менее увлекающихся туризмом товарищей? Не нужно ли тут опасаться, что фабзавучи, рабфаки, семилетки будут страдать текучестью состава, что увлеченный глобтроттерством молодняк в погоне за новыми впечатлениями будет пополнять кадры недоучек, безработных, хулиганов-беспризорных в то время, как ему нужно, всеми силами налегать на работу и учебу, чтобы продолжать строительство социализма. Безусловно свердловская организация, «благословляя» тт. Корепанова и Дрягина в «путешествие», не доучла этого момента, как не доучла и того, что комсомольцам, хотя бы и туристам и путешественникам, для того чтобы существовать во время этого самого путешествия, никак не годится продавать открытки со своими портретами, как сделали это тт. Корепанов и Дрягин.

Болезнь началась. Она еще частью в инкубационном периоде. Большинство «их» еще: только готовятся к «ходу», запасаются паспортами, открытками со своими фотографиями и десятиверстными картами мира. Глобтроттерство надо бить и клеймить. Оно вредит производству, нормальной учебе молодежи, а также массовому туризму: там, где пройдет «обжирала-глобус», невыразимо трудна дорога для советского туриста».

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО ТУРИЗМА

В том же году Российское общество туристов издает статью Владимира Павловича

Антонова-Саратовского «Основные задачи советского туризма», в которой говорится:

«Мы должны рационализировать туристскую стихию. Из слабой разработанности основных вопросов туризма вытекают наши затруднения в его агитации и пропаганде. Что же касается форм агитации и пропаганды, то они более или менее ясны. Прежде всего, движение должно иметь свой печатный орган (газету, журнал), который должен руководить, рационализировать, организовать движение, бороться со всякими извращениями советского туризма (напр. — бродяжничеством, детскими побегам — путешествиями в «Америку», авантюрными «кругосветными путешествиями», ставкой организации на нэпманские и мелкобуржуазные слои, подменой общественного руководства руководством чиновничьего аппарата и т. д.) и, отражая каждую данную ступень движения, быть живой связью для всей туристской массы. В качестве сотрудников при органе необходимо привлечь: туристских корреспондентов (туркоров), общественно-политических работников, интересующихся движением научных работников, могущих по своей специальности дать сведения и указания необходимые туризму, известных охотников, участников научных экспедиций, работников искусств и т. п. Для большей связи с массами необходимо созывать совещания читателей и сотрудников печатного органа для его оценки».

ДОЛОЙ БРОДЯЖНИЧЕСТВО

В 1930 году Антонов-Саратовский в журнале «На суше и на море» публикует статью

«Долой бродяжничество», которая становится программной для искоренения извращений в пролетарском туризме:

«Одним из серьезнейших извращений нашего советского (пролетарского) туризма является так называемое турбродяжничество. Под последним мы понимаем такие «путешествия», вернее, передвижения по стране, которые не имеют ничего общего с задачами туристского движения и враждебны не только ему, но и вообще всей советской общественности.

Разверните любой номер центральной или местной газеты и вы найдете «сенсационное» сообщение примерно такого типа: «К нам пришел физкультурник или турист такой-то, который совершает путешествие пешком вокруг Союза ССР. Этим путешествием такой-то подготавливает себя к путешествию вокруг света. Средства для путешествия добывает путем чтения лекций и пособий от различных общественных и государственных учреждений». «3 000 км, пешком («Рабочая Москва»), «Пешком Житомир — Хабаровск» («Известия ЦИК СССР»), «За год обойдем СССР и побываем за границей («Вечерний Киев»), «10 000 км пешком» («Амурская Правда»), «Без гроша в кармане по СССР» («Тульский Коммунар») и т. д., и т. п. Вот лозунги, под которыми идут турбродяги.

Кто же они, эти «кругосветные» путешественники?

По имеющимся материалам, они вербуются из различных слоев населения. Тут и безработные, которым «неохота» ждать очереди на бирже труда и которые пускаются на «слушок» в поисках работы. Чтобы получить различные льготы, они объявляют себя туристами; по большей части эти горе-туристы работы не находят и опускаются на дно социальной жизни. Тут и выброшенные за борт советской общественности контрреволюционеры, лишенцы, уголовники, шпионы и авантюристы.

Не находя себе приложения в общественно-полезной работе, эти элементы прикрываются туризмом в целях поддержания своего паразитического существования. Эти бандиты и контрре-

волюционеры приносят своими «путешествиями» большой вред не только общественным организациям, но и населению, имевшему несчастье попасть в район их «следования».

Возьмем, наудачу, один пример для наглядности: в декабре 1929 г. в Северо-Кавказское отделение ОПТ явился в сопровождении нескольких десятков уличных зевак один субъект под громкой фамилией Бессмертный, он с апломбом отрекомендовался «мировым» путешественником. Бессмертный из одежды признавал лишь трусики и короткую красную мантию, небрежно накинутую на плечи. На его голове красовалась тирольская шапочка с гусиным пером. В руках какое-то огромное, допотопное ружье. Как подобает «великому путешественнику», он потребовал, чтобы ему предоставили самую большую в Ростове аудиторию, где бы он мог осчастливить смертных своей лекцией «Через туризм к красоте тела».

Конечно, Бессмертный демократ: он дарит свои лекции только массам. Перед одиночками, «будь то Сталин или Рыков», он отказался бы читать лекции, «хотя бы они его просили».

«Великому путешественнику» было предложено, во-первых, прочесть его лекцию в узком кругу, а во-вторых, представить в крайлит тезисы лекции. Эти предложения вызвали грозное негодование. «Ростов еще пожалеет, что не выслушал меня», горделиво заявил Бессмертный и не менее горделиво удалился из отделения. А через некоторое время «Донской Правде», которая поместила рекомендательную статейку этому типу, пришлось развенчивать своего героя, так как он оказался авантюристом, ведущим контрреволюционную агитацию на селе.

Следующую группу турбродяг составляют люди из городской мелкобуржуазной среды, которые, не имея внутренних сил, чтобы доказать на деле свою общественную ценность, стремятся получить общественное признание каким-нибудь рекламным способом. «Путешествие вокруг света», вернее рассказы о таком путешествии, рассчитанные на легковерную публику, оказывается, имеют успех и в наше время. Советские Хлестаковы действуют ничуть не хуже, чем Хлестаковы времен Гоголя.

Наконец последнюю, к сожалению, довольно значительную группу выделяет наша рабоче-крестьянская молодежь. Горя желанием познать свою страну, начитавшись мелкобуржуазной, авантюрной, дико-фантастической литературы, услужливо, в сотнях тысяч экземпляров преподносимой разными «Следопытами», «Вокруг Светами» и т. д., наиболее экзальтированная молодежь бросает учебу, производство или иную общественно-полезную работу и уходит в «круговые» путешествия, которые длятся по нескольку лет.

В результате ребята не только отрываются от производства, но, не имея достаточных средств для таких длительных путешествий, вынужденные прибегать к попрошайничеству и другим сомнительным способам поддержания своего существования, деклассируются и гибнут для здоровой советской общественности.

Возмутительнее всего то, что турбродяжничеству содействуют не только вышеуказанные журналы, но и почти все наши газеты, некоторые общественные организации и государственные учреждения и отдельные очень ответственные товарищи.

Мы уже приводили многочисленные заголовки наших газет о турбродягах; под этими заголовками почти всегда находятся сочувственные заметки о «великих путешественниках». Наши профсоюзы очень часто не только санкционируют «пешеходный поход на 30 000 км» какого-нибудь Вани Иванова, но и ссужают его пособием и своего рода «проходным свидетельством», в котором предлагают местным отделениям профсоюзов оказывать возможное материальное содействие.

Значительная вина лежит и на советах физической культуры, которые из неправильно понятых задач советской физкультуры, во имя рекордов организуют тысячекилометровые и многолетние путешествия одиночек. Наконец нам приходилось видеть многие «проходные свидетельства», на которых красовались сочувственные надписи ответственных работников, начиная от заведующих отделами исполкомов и директоров трестов и кончая некоторыми членами правительств союзных республик.

Почему же это происходит? Почему, вместо того, чтобы увлечься парню объяснить всю нелепость и гибельность для

него таких путешествий, его толкают дальше и дальше по неправильному пути? Ответ только один. Потому, что даже в руководящих кругах нашей общественности нет четкого представления о том, что такое туризм в советских условиях, в чем его сущность, в чем его основные установки и задачи. Поэтому ЦС Общества пролетарского туризма нельзя ограничиваться только письменным призывом к борьбе с турбродяжничеством (кстати, несмотря на обращение ко всем редакциям, напечатанное лишь в одной «Комсомольской Правде»), а развернуть широкую и яростную агитацию в массах за основные цели пролетарского туризма и против турбродяжничества. Мы призываем не только туристскую, но и всю советскую общественность к самой решительной борьбе против турбродяг и тех, кто их толкает на этот гибельный путь».

ТУРИЗМ И БРОДЯЖНИЧЕСТВО

В том же 1930 году и тот же автор в своем сборнике «Беседы о туризме. Азбука советского (пролетарского) туризма» в статье «Туризм и бродяжничество» пишет:

«Одним из вреднейших извращений туризма является так называемой турбродяжничество. Под последним мы разумеем такие путешествия, вернее, передвижения по стране, которые хотя и совершаются под видом туризма, но на самом деле ничего общего с туризмом не имеют. Более того, они не только не имеют ничего общего, но наносят задачам туризма определенный вред, так как по существу они враждебны этим задачам. Причины этого турбродяжничества различны. Очень часто безработные, не желая ждать очереди на бирже труда, устремляются в поисках работы по «всем градам и весям» страны. Для облегчения и удешевления своего передвижения они объявляют себя туристами, пользуются туристскими льготами и т. п. Так как их «путешествия» обычно вызываются слухами «о золотых горах» заработка, то обычно они в конце концов попадают в отчаянное положение и многие сползают на «дно». С другой стороны, они срывают планы распределения

рабочей силы и вносят в «рынок труда» дезорганизацию, вредно отражающуюся на остальных безработных из местного населения.

Вторую группу турбродяг составляют лишенцы. Эти элементы из туризма делают предмет заработка. Будучи озлоблены на советскую власть, они во время своих путешествий сеют семена контрреволюции. Среди этого типа турбродяг много шпионов и агентов антисоветских групп и; партий. К этой же группе примыкают всевозможные авантюристы и уголовные: элементы. Они также из туризма делают источник паразитического дохода.

Наконец, третья группа, самая большая, состоящая или из мещан, которые самолюбуются своим индивидуальным путешествием, стараются перед другими представить его как особый подвиг, или хорошей, даже пролетарской молодежи, которая слышала о туризме, но не имеет о нем правильного представления, или же той молодежи, которая читалась разных романов и Описаний путешествий, наполненных по буржуазному рецепту самой дикой или авантурной фантастикой. Начитавшись такой литературы, молодой парень бросает производство и уходит на два-три года в путешествие по СССР, тренируется для «кругосветного: путешествия» и т. п. При отсутствии серьезной образовательной подготовки к путешествию эти ребята бесцельно тратят огромное количество энергии, своим уходом с предприятия теряют производственную ценность и мешают производству; при отсутствии для таких путешествий средств они обычно вынуждены жить попрошайничеством и различными сомнительными доходами. При таких условиях путешествия ребята разлагаются и превращаются в паразитические, авантюристские элементы, т. е. гибнут для здоровой советской общественности.

Отсутствие: принципиальной установки во взгляде на турбродяжничество приводит к тому, что различные, иногда очень почтенные организации содействуют его развитию и санкционируют его. Вот например перед нами лежит «документ» на слоновой (обязательно на слоновой) бумаге; в нем сказано: «Удостоверение. Дано т. П..., туристу «Большой Медведицы», отправляюще-

муса в путешествие Фрунзе — Владивосток, расстоянием 30 тыс. км. Цель путешествия: 1) поставить союзный рекорд по дальности: пройденного: расстояния, выносливости; и т. п., 2) сбор различных материалов по изучению края и 3) сбор этнографических материалов и еще целого ряда других материалов. Просим оказывать и: т. д. За ответственного секретаря Обл. Ком. ВЛКСМ... Зав. Агитпроп. Секретарь ВСФК». К этому П... присоединились еще двое. На вопрос, откуда они брали средства на путешествие, они ответили, что посылает немного ОБКОМ, дают профсоюзы... Для саморекламы эти изумительные туристы «Большой Медведицы» отпечатали афиши с портретами и шумными рекламными заголовками.

Разве допустимо было бы такое безобразие, если бы у нас были твердые установки? Разве этим ребятам, которым «надоело работать», не сказали бы: «Не болтайте глупостей, идите на место работать, никакого содействия мы вам не окажем, так как не хотим плодить ни лодырей, ни авантюристов»?

Наравне с организациями потворствуют турбродягам и наши газеты. Не проходит дня, чтобы репортеры, падкие на сенсации, не помещали сообщений вроде следующих (берем на выбор): «Восемь с половиной тысяч километров пешком. В Москву пришел 23-летний рабочий-железнодорожник, С... он провел путешествие: На средства, получаемые от производимых в пути лекций в рабочих клубах... прочитал 75 лекций о быте пройденных им нацреспублик («Рабочая Москва»»). И, конечно, помещен портрет «героя». Или: «Пешком по СССР. 19 марта из Сухума вышли два туриста-пешехода — Я... и Л... прибывшие из Тифлиса. Я. и Л. являются членами комсомола Московской организации. В: августе. 1927 г. они предприняли путешествие по СССР... Их личная цель — подготовка к кругосветному пешеходному путешествию... Материальное обеспечение в пути — собственные заработки (!) с обращением за помощью к организациям в крайнем случае («Советская Абхазия»»).

Сенсационное афиширование таких, с позволения сказать, путешествий есть несомненно злое дело. Ведь это афиширование вы-

зывает нездоровый интерес к подобным «путешествиям» у нашей впечатлительной молодежи, отрывает ее от производства и бросает в низины разложения.

Кроме того это афиширование вызывает у многих ответственных работников впечатление, что подобные «путешествия» вполне допустимы и им нужно оказывать всяческое содействие.

Общество пролетарского туризма приняло жесткую линию по отношению к турбродягам. Оно рассылает директивы относительно этого вредного явления, ведет переписку с теми, кто хочет пуститься в турбродяжничество, разъясняет смысл и цели туристского движения и стремится убедить товарища в том, что он хочет сделать ложный шаг, который не приводит, а уводит от настоящего туризма. Турбродягам, которые являются за льготами и «материальной» поддержкой, дается решительный отпор. На этого мало. Здесь нужна борьба широким, единым фронтом как прессы, так и туристской и вообще советской общественности. Нужно твердо установить, что турбродяжничество — социальное зло».

В ПОМОЩЬ ТУРИСТУ СИБИРИ

К 1930 году борьба с «бродяжничеством» докатилась и до Сибири. Сибирский краевой совет об-ва пролетарского туризма в Новосибирске под редакцией Воронина И. М., Кольцова В. Я., Никитина Ф. С., Демина И. А. и Пупышева В. А. выпустил методическое пособие «В помощь туристу Сибири. Как не надо проводить туристские поездки».

ПРОТИВ БЕСЦЕЛЬНОГО ШАТАНИЯ ПО АЛТАЮ!

«По инициативе ячейки ВЛКСМ при фасовочной Сибмедторга, были организованы три экскурсии в Горный Алтай (в 1927–28 и 29 г.) совместно с беспартийной молодежью. Эти экскурсии носили характер чисто «оздоровительный» — отдохнуть в горах Алтая, насладиться его природой и только.

Экскурсия в Чемал (1927 г.). Средства отпустил союз Медсантруд, ячейка сделала два воскресника. Подготовки не было никакой. О туризме тогда мало знали, а перед самым отъездом экскур-

санты засуетились, засобирались, забегали. Простившись с друзьями, укатили без опытных руководителей, без определенных задач.

28 человек затратили за месяц 1120 руб. Половину пути экскурсанты шли пешком. Выявилось много руководителей, каждый по-своему командовал и слушать было некого. Интересовались алтайской жизнью немногие. Экскурсанты кисли, ссорились, создавали любовные интриги, фракционные заседания и проч.

Все это получилось потому, что не было подготовительной работы. Ребята не знали о препятствиях, которые встретили на пути. Не обдумав, вздумали и поехали на Алтай, в результате у многих было настроение вернуться. Правда, оздоровительную задачу ребята оправдали — в весе все порядочно прибавились. По приезде с экскурсии ребята организовали кружок туристов.

Экскурсия на Кольванский завод — Тигирек — Белое озеро (1928 год).

В этом году кружок туристов начал шевелиться, но задач туризма еще не уяснил. Навстречу кружку некоторые члены ячейки партии и комсомола пошли так: «Подумаешь, туристы. Не было туристов и это не туристы»... Но ребята не отчаивались, начали подумывать о новой экскурсии. Провели несколько воскресников, с трудом выпросили еще средств у крайотдела Медсантруд да с ребята собрали по несколько рублей.

К новой экскурсии имели 1800 руб.

И снова, не проведя подготовительной работы, первого июля рано утром зашумели:

— Ура, ура! Сегодня мы едем на Алтай, взглянуть на его природу, поля, горы, леса, реки и трудовую жизнь крестьян алтайцев. Едет нас 38 человек, все почти комсомольцы.

С таким восторгом, с такой радостью загремел телячий вагон. Руководитель был беспартийный. Далеким от политических задач партии, он знал только маршрут и природу. В этой экскурсии мы встретились с большими трудностями. Ребята разбились на тройки, на пятерки, одни хотели ночевать в школе, другие на воздухе. Правда, на пешем пути мы останавливались в деревушках и про-

водили культурную работу, но эта работа опять же не была подчинена общехозяйственным и политическим задачам.

Лазали по горам, по пещерам, ездили верхом на Тигирекские белки, купались, а вечером, собрав молодежь, под гармошку плясали и пели. Сделали экскурсию на шлифовальный завод. Завод заброшен. В нем работало три рабочих и четвертый зав. заводом. Рабочие шлифовали валики из яшмы. Они просили нас по приезде в Новосибирск расшевелить общественность, чтобы обратили внимание на завод, уверяя, что он может дать колоссальные богатства. Но мы приехали и ничего не сделали. На природу смотрели и восхищались, но научных объяснений нам никто не давал. У всех было настроение «отдохнуть». Ели хорошо, продуктами были обеспечены, но точного учета расходования средств не было. По возвращении с Алтая нам нечем было похвастаться, кроме того, что много видели да оправдали оздоровительную задачу.

Экскурсия на Телецкое озеро (1929 год). Рано и горячо взялись за подготовку к новой экскурсии, но толку было мало потому, что кружок туристов, не зная своих конкретных задач, горячку этой подготовки свел к тому, что начал экскурсантов подбирать по характеру, чтобы избежать склоки в предстоящей экскурсии. Подбором экскурсантов «по характеру» отбили у многих желание поехать. Все боялись своего характера: «лучше не поеду, а то будут говорить, что зря тебя взяли, не подходящий у тебя характер». В эту экскурсию, благодаря плохой подготовленности, неправильных установок, ребят поехало мало. Долой такое шатанье по Алтаю! За три экскурсии затратили много средств, ездили, отрывались от производства, брали отпуск без сохранения содержания и шли в горы Алтая. Это стихийное туристское движение не было подчинено задачам туризма. Комсомол не руководил этими экскурсиями. Сколько могли принести пользы на пути, но не подготовившись, не зная своих задач, мы зря отбивали подметки, натирали мозоли, хныкали и просто любовались природой. Нас не интересовали никакие богатства горного Алтая. Не интересовало строительство и жизнь крестьян алтайцев.

Теперь же, в 1930 году, когда весь комсомол Сибири начинает развивать туристское движение, мы взялись за правильную организацию кружка туристов, в который записалось уже 40 человек. Теперь мы знаем задачи туризма. В предстоящих экскурсиях мы возьмем на себя большие задачи и подчиним их общественно-хозяйственным задачам партии. Долой бродяжничество и бесцельное шатанье!»

«СОВЕТСКИЙ ТУРИСТ»

Долгое время советский туризм развивался стихийно, не имел организационного центра. Почти 10 лет продолжались поиски наиболее рациональных форм туристско-экскурсионной работы. В 1926 г. при Народном Комиссариате Просвещения РСФСР было создано Объединенное экскурсионное бюро, в состав которого вошли: Бюро дальних экскурсий Института методов внешкольной работы, Экскурсионное бюро при Главполитпросвета и Экскурсионное бюро при музейном отделе Главнауки. В конце 1928 года Экскурсионное бюро при Главполитпросвете и Экскурсионное бюро при музейном отделе Главнауки, созданные годом ранее, были ликвидированы, так как в стране появилось акционерное общество «Советский турист» («Совтура»), которое стало активно вытеснять частные туристские конторы и бюро. Для вступления в это акционерное общество необходимо было приобрести акцию «Совтура» стоимостью 1 руб. 100 акций давали их владельцу право голоса в акционерном обществе.

«Советский турист» приступил к созданию материальной базы и разработке новых маршрутов по всей территории Советского Союза, создавая сеть собственных турбаз, санаториев, домов отдыха, арендуя гостиницы в крупных курортных городах. «Советский турист» был первой организацией, которая начала реализовывать идеи массового туризма. Через год после создания «Советский турист» уже предлагал платные путевки на 29 маршрутов во всех концах страны вплоть до Памира. Продолжительность поездок не превышала двух недель, что соответствовало времени отпуска большинства работающих. Создание подобных организаций

не решало всех проблем, связанных с развитием туризма в стране. Представление о нем в конце 20-х — начале 30-х годах было очень неоднозначным. Для культкомиссий профсоюзов туризм был чем-то средним между прогулкой и пикником, для советов физической культуры — физкультурой. Самодеятельным туризмом Объединенное экскурсионное бюро, а впоследствии акционерное общество «Совтур», не занимались. Профсоюзы в ту пору также не включали туризм в сферу своей работы и ограничивались организацией только так называемых «массовок» (развлекательных коллективных выездов работников предприятий за город в выходные дни) и экскурсий в музеи.

ЧТО ТАКОЕ МАССОВКИ?

В 1930 году Экскурсионное государственное о-во «Советский турист» выпустило сборник

«Маршруты экскурсий на 1930 год», в котором помимо описаний всех 29 маршрутов, были и другие методические материалы. Привожу некоторые отрывки из самых интересных статей:

«Что такое массовки?

Экскурсии — массовки имеют целью дать возможность профессиональной организации или отдельному предприятию (фабрике, заводу, учреждению) коллективно ознакомиться с ходом и достижениями в области социалистического строительства наших республик и с осуществлением пятилетнего плана реконструкции народного хозяйства.

Энтузиазм рабочего класса, строящего под руководством ВКП (б) свое социалистическое государство, выявился и в форме социалистического соревнования между предприятиями, цехами и отдельными рабочими.

Потребность в подготовке новых кадров рабочих и в повышении квалификации наличного состава их, поставил перед хозорганами и профсоюзами задачу широкой просветительной работы по линии повышения технической квалификации, расширения производственного кругозора трудящихся.

Наилучшим видом просветительной работы по развитию социализма, повышению технической квалификации и расширению производственного кругозора, — является экскурсия-массовка: экскурсант непосредственно наблюдает изучаемое явление, обменивается опытом с рабочим предприятия, в коллективе прорабатывает воспринятый материал.

Подготовка рабочих фабрики и завода к выдвиганию на партийную, советскую, кооперативную работу. Подготовка рабочих к участию в кампаниях, к посылке бригад на село, к выдвиганию на работу по коллективизации сельского хозяйства требует знакомства с указанными отраслями работы и в этом случае наилучшим видом просветительной работы является экскурсия и экскурсия-массовка.

1-й Всесоюзный Съезд ударных групп указывает в своей резолюции о большом значении экскурсий в расширении производственного кругозора и поднятии производительности труда.

Пропаганда реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах, пропаганда за коллективизацию сельского хозяйства среди середняков и бедняков, обмен опытом среди сельскохозяйственных рабочих и работников колхозов, подготовка широких кадров агроуполномоченных — наилучший результат работы с этими массами и кадрами дает просветительная работа в виде экскурсий.

Наилучшим использованием трудящимися дней своего отдыха (в том числе, главным образом, декретного отпуска) являются поездки в длительные экскурсии. Климатические условия районов дальних маршрутов, режим на маршрутах, знакомство с социалистическим строительством в масштабе целого района, области дают физическую закалку, расширяют производственный и политический кругозор и способствуют обмену опытом в деле социалистического строительства.

Массовая экскурсия в специальном поезде одного предприятия — является новой формой коллективного отдыха трудящихся. В пути организуется культобслуживание всего поезда: вагон-клуб, специально сопровождающие лектора, которые

благодаря радиофикации поезда могут одновременно передавать всему составу поезда доклад с пояснением плана предстоящей экскурсии или политико-просветительных задач такой массовой экскурсии.

Массовые экскурсии по пути своего маршрута устраивают смычку с окрестным населением, проводят пропаганду очередных кампаний партии и профсоюзов. Устраивают на предприятиях или клубах производственные совещания однородных групп рабочих, с целью обмена опытом в строительстве.

Такие массовые экскурсии отвлекают рабочих и служащих от традиционных способов проведения дней отдыха и отпусков.

Массовые экскурсии организуются «Советским Туристом» в общие дни отдыха 22 января, 1–2 мая, 7–8 ноября и в летний отпускной период.

Независимо от указанных сроков, «Советский Турист» принимает во всех своих отделениях заявки на организацию массовых экскурсий в течение круглого года и по любым маршрутам, обеспечивая экскурсантов общежитиями, питанием, а также осмотром различных объектов производства сельского хозяйства, музеев и других местных достопримечательностей».

ФОТОГРАФИРОВАНИЕ НА ЭКСКУРСИИ

Дальше в сборнике размещалась статья о пользе фотографирования в поездках:

«Фотографирование на экскурсии.

Фотоснимок — лучшая памятка об экскурсии

Огромный спрос со стороны экскурсантов на видовые открытки остается неудовлетворенным. Даже в таких местностях, как Южный берег Крыма, нелегко подобрать снимки многих пунктов, посещаемых экскурсиями, а имеющиеся открытки, в большинстве случаев, не отражают того, что больше всего заинтересовало экскурсанта; открыток с изображением быта экскурсанта нет совсем. Чрезвычайно мало снимков отображающих рост советского строительства. Только наличие фотоаппарата у экскурсанта дает ему возможность заполнить эти пробелы.

Что снимать?

В виду того, что некоторые экскурсионные маршруты чрезвычайно насыщены интересными местами, приходится иногда задумываться, что же, в первую очередь, снимать. Конечно, в первую очередь, то, что еще не заснято и, что представляет значительный общественный интерес. Моменты советского строительства — индустриализация, развертывание пятилетнего плана, процессы социалистического переустройства деревни, организация сырьевых баз, моменты из нового быта на окраинах и, для контраста, старый, отживающий быт — вот благодарные темы для фото, требующие срочной массовой работы, т.к. благодаря бурному протеканию, они не могут быть зафиксированы обычными кадрами фотокорреспондентов.

Подготовки к фотосъемке на экскурсии

Многие начинающие фотолюбители не дают себе труда поработать с аппаратом до поездки и, благодаря этому, возвращаются с негодными или малоудовлетворительными негативами. Небольшая предварительная учеба до поездки необходима. Если нельзя провести ее в фотокружке, воспользуйтесь литературой по фотографии и поработайте самостоятельно, ознакомьтесь с особенностями вашего аппарата и применитесь к тому материалу, с которым думаете работать, в дорогу берите пластинки испытанной Вами чувствительности. Проявлять пластинки Вы можете по приезде домой; однако, несколько пробных негативов не мешает сделать в дороге (на некоторых базах «Советского Туриста» имеются лаборатории).

Фотоаппаратура и материалы

Для туриста очень пригодным размером надо считать 9x12 см. Негативы этого размера пригодны для увеличения и для диапозитивов и, вместе с тем, контактные отпечатки 9x12 не слишком малы. Более портативны аппараты размером 6x9, материалы стоят дешевле, но с этого размера необходимо увеличение. Полезно наличие не густого желтого светофильтра, при условии пользования ортохроматическими пластинками. Такие снимки лучше передают контрастные цвета.

Цены на фотоматериалы сравнительно не высоки: 1 дюжина пластинок 9x12 стоит от 1 р. 40 к. до 1 р. 60 к., а 6x9 — от 90 к. — 1 р. 10 к. Советскими фабриками (напр. Фотохимтрестом), в настоящее время изготавливаются пластинки и бумага с эмульсией, не уступающей заграничной.

Использование фотоснимков в печати и для фотовыставок.

Удачные снимки, особенно на указанные выше общественные темы, могут и должны быть использованы для прессы и различных печатных изданий.

Большинство снимков, помещенных в настоящем проспекте, сделано экскурсантами фотолюбителями. Они и являются материалом, иллюстрирующим стенгазету учреждения, в котором работает экскурсант и могут быть экспонированы на разных фотовыставках.

Общество «Советский Турист» приобретает у экскурсантов снимки для своих плакатов, альбомов, печатных изданий. Осенью «Советский Турист» устраивает экскурсионную фотовыставку с премиями в виде бесплатной или частично оплачиваемой экскурсии».

ОБЩИЕ ПРАВИЛА ДЛЯ ЭКСКУРСАНТОВ

В сборнике также были напечатаны «Общие правила для экскурсантов».

«Экскурсия в период «Великой стройки» должна обогатить знаниями и опытом в деле социалистического строительства, как экскурсанта, так и население тех районов, куда направляется экскурсант. Эта общая задача должна отразиться на организации группы и подготовке ее к экскурсии.

Успех экскурсии обеспечен, если группа более или менее однородна по составу и, главное, все ее члены имеют единую целевую установку.

«Советский Турист», формируя группы в центре, старается создать, при записи экскурсантов-одиночек, однородные по составу группы, но это удается далеко не всегда. Поэтому наилучшим яв-

ляется организация группы (от 25–30 человек, кроме некоторых особо отмеченных маршрутов, где группы меньше — в силу условий транспорта и т. д.) на месте, т. е. на крупных предприятиях, в учреждениях в клубах, что гарантирует и однородность состава и дает возможность ей заблаговременно подготовиться к экскурсии.

При составлении группы, как всем участникам, так и в особенности ее организаторам, следует внимательно ознакомиться по проспекту с маршрутом, со стороны режима его и содержания. «Советский Турист» рекомендует организаторам групп, как, впрочем, и одиночкам, обращаться за консультацией и за справками в центр, или в местные отделения «Советского Туриста».

Подготовка к экскурсии

При заблаговременной записи на экскурсии одиночек или при организации группы из работников одного и того же предприятия или учреждения, необходимо на совместном собрании:

1. Выбрать маршрут, учтя требования участников группы, как со стороны содержания его, так и режима: способов передвижения, условий отдыха и т. д.

2. Ознакомиться по литературе в общих чертах с тем районом, куда группа собирается ехать, выявить какую полезную работу могут проводить в данном районе участники группы и кто и каким способом сумеет закрепить полученные на маршруте сведения и впечатления: фото, зарисовки, ведение дневников и т. п.

3. Ознакомиться с тем, как надобно участникам групп снарядиться в экскурсию, что брать с собой из одежды, обуви и т. п.

Режим

Указанная выше задача экскурсии, т. е. накопление опыта и знаний, а также то, что экскурсии рассчитаны преимущественно на заполнение декретного отпуска и должны, следовательно, в одно и то же время дать своим участникам отдых, путем смены впечатлений, и зарядку для предстоящего трудового года, — все это обуславливает необходимость режима на маршруте, как и в работе, так и в отдыхе. Режим этот может быть соблюден лишь при достаточной внутренней дисциплине в группе.

Маршруты, проходящие по южным или горным районам, по рекам и т. д., имеют огромное оздоровительное значение, но при непременном условии соблюдения режима, определенных санитарных правил. Соблюдение чистоты и личной гигиены на маршрутах, где проходят тысячи экскурсантов — является совершенно необходимым условием.

В каждой группе должно быть выделено лицо, наблюдающее за санитарным состоянием, как тех помещений, где размещаются экскурсанты, так и за выполнением экскурсантами установленных санитарных правил.

Перед записью на туристический маршрут, связанный с переходами, подъемами, переездами на лодках и т. д., рекомендуется посоветоваться с врачом.

На крупных базах «Советского Туриста» имеются врачи, которые помимо лечебной помощи дают консультации по вопросам режима экскурсии и пользования морем и солнцем.

Надо помнить, что на южных маршрутах солнце и море являются великолепным оздоровительным средством, но при несоблюдении правил пользования ими — могут причинить значительный, а иногда и непоправимый ущерб здоровью.

Группа окончательно оформляется по прибытии на первую базу маршрута, путем выбора старосты; последний, являясь представителем группы, ведет переговоры с заведующим базой и регулирует внутреннюю жизнь группы: оповещает об экскурсиях, назначает, где это нужно, дежурных и т. п. Однако, староста, будучи тем же экскурсантом, не несет обязанностей, мешающих ему пользоваться отдыхом и экскурсиями на ряду с другими членами группы.

Размещение на базах

Так как одна из задач экскурсии — создать из группы здоровый коллектив, экскурсанты размещаются в общих комнатах, мужчины и женщины отдельно, но, по возможности, каждая группа вместе. В периоде наибольшей загрузки баз — июль, август, — иногда на некоторых базах группы приходится размещать совместно с участниками других групп.

Помещение

«Советский Турист» из года в год улучшает оборудование своих баз. В настоящее время все базы, за исключением труднодоступных в транспортном отношении, оборудованы удобными кроватями с металлическими сетками, с хорошими матрацами и необходимой мебелью.

На базах имеется специальное методическое оборудование: карты, коллекции, диаграммы и пр., а равно игры, маленькие библиотечки, аптечки и т. д.

На основных базах имеются бесплатная медпомощь и консультация.

Питание

Рассчитано на нормального здорового человека, оно состоит из завтрака: чай или кофе, хлеб, масло, сыр и т. п.; обеда из 2–3 блюд, преимущественно мясных, и ужина. На отдыхательных (конечных) базах маршрутов экскурсантам дается днем дополнительно чай с хлебом.

Снаряжение экскурсантов

Практика прошлых лет показала, что товарищи, отправляясь в экскурсию, берут с собой много лишних вещей, а, с другой стороны, некоторые не берут самого необходимого снаряжения; поэтому здесь даются общие указания о том, что следует брать с собой в экскурсию.

Необходимо брать следующие вещи (общим весом не более 16 кг — 1 пуд): подушку, одеяло, постельное белье, 2–3 смены белья (в пути можно отдать выстирать за особую плату), купальный костюм, легкий костюм (на южных маршрутах — Крым, Кавказ, Средняя Азия); женщинам необходимо брать и закрытую кофточку для предохранения от солнечных ожогов.

На всех горных маршрутах мужчинам надо брать крепкие ботинки или сапоги, а женщинам туфли или полуботинки на широком каблуке для подъема на горы; женщинам, предполагающим ездить верхом, надо брать с собой шаровары (ниже колен) и плотные чулки.

При поездке по Военно-Сухумской дороге, по Сванетии надо брать с собой минимальное количество вещей, не больше 10 кг — 25 ф., и непременно в мягкой упаковке: чемоданов и корзин брать с собой нельзя, так как при переходе через перевалы вещи приходится перевозить на вьючных лошадях. Необходимо иметь также теплую фуфайку, пальто, желательнее непромокаемое, и теплое одеяло или плед.

Ввиду того, что лишь указанное количество багажа на экскурсанта включено «Советским Туристом» в калькуляцию маршрутов, все излишки багажа, свыше этой нормы — т.е. свыше 16 кг и свыше 10 кг для маршрутов с вьючным транспортом, оплачиваются дополнительно самим экскурсантом, по существующим на местах тарифам.

В экскурсии, где приходится много ездить верхом, а именно в экскурсии по Дагестану, по Алтаю, вещи также необходимо брать в минимальном количестве, лучше всего укладывая их в переметные сумки, кавказские «хурджины», для удобного их помещения на седле. Так как в этих экскурсиях иногда приходится ночевать под открытым небом, то необходимо иметь с собой что-нибудь теплое, лучше всего бурку.

В экскурсию на Урал надо брать с собой, помимо указанного выше снаряжения, еще легко отстирываемый костюм или платье, что необходимо при спусках в шахты; кроме того, для переездов в лодке по реке Чусовой хорошо иметь с собой, на всякий случай, теплое или непромокаемое пальто и плед, или теплое одеяло.

Для поездки в Среднюю Азию обязательно надо иметь закрытые кофточки, ботинки на толстой подметке и фляжку для воды через плечо, или термос. В виду больших переездов по ж. д. надо иметь с собой стакан или чашку для чая, ножик, вилку, чайную ложку и тарелку. Экскурсантам, направляющимся на горные и южные маршруты, необходимо иметь вазелин для смазки кожи в целях предохранения от солнечных ожогов.

Поскольку вся экскурсия оплачена и экскурсанту нужно иметь при себе лишь деньги на оплату проездов по ж. д., на пароходах

и на карманные расходы — папиросы, фрукты и т. д., — больших денег с собой брать не надо.

Деньги лучше вносить на аккредитивы, через сберегательные кассы, по которым деньги можно получать в любом пункте, где имеются сберегательные кассы.

Перевозка и хранение вещей

Вещи экскурсантов перевозятся на автомобилях, линейках, бьюках и т. д., в зависимости от маршрута; если группа по условиям маршрута идет пешком — вещи следуют на подводах. Таким образом, носить вещи на большое расстояние экскурсантам не приходится.

Во время перевозки вещей ответственность за их сохранность несет организация, осуществляющая перевозку. Поэтому экскурсанту, по прибытии на место, следует немедленно озаботиться получением своего багажа и, в случае утери его, немедленно заявить заведующему базой для розыска багажа или взыскания с соответствующей организации его стоимости.

За вещи, оставленные на базе, «Советский Турист» отвечает только в том случае, если экскурсанты выполняют правила хранения вещей, установленные на базе».

УЧАСТИЕ В ЭКСКУРСИЯХ ПО КРЫМУ

Для примера предлагаю посмотреть общие указания по участию в экскурсиях по Крыму:

«Крым даже в горной части очень доступен; природа его красива и разнообразна, жизнь и экономика многогранны, расстояния невелики. Экскурсии в Крыму, в общем, легки и приятны.

Способы передвижения. Железная дорога. Железнодорожная линия пересекает Крым от Сиваша до Севастополя. От ст. Джанкой отходят две линии: первая на Феодосию с веткой на Керчь (от ст. Владиславовка) и вторая на Армянск и Перекоп. От ст. Сарабуз отходит ж.-дор. линия через Саки в Евпаторию.

Сообщения по морю. Между портами Евпатория — Севастополь — Ялта — Феодосия и Керчь существуют правильные

пассажирские рейсы. Летом, кроме пароходов Южнобережной и Крымско-кавказской линий, устанавливается сообщение катерами от трех до четырех раз в день между наиболее населенными пунктами Южного берега (Симеиз — Алушка — Мисхор — Ай-Тодор — Ялта — Гурзуф — Алушта). Кроме того, имеется большое количество моторных лодок, совершающих такие же рейсы, как и катера, между всеми населенными пунктами от Алушты до Симеиза.

Обществом «Советский Турист» организуются экскурсии различной длительности по Южному берегу из Севастополя и Судака на пароходах, из Балаклавы — на катерах.

Сообщение по суше — на автомобилях, лошадях и пешком. Автомобили трех типов — грузовики, автобусы и легковые.

Передвижение в автобусе приблизительно в 1,5 раза дешевле, чем в легковом. Клиенты «Совтура» вне железнодорожных линий перевозятся преимущественно на автомобилях. Конное сообщение ограничивается линейками и мажарами. Отходят они из постоянных дворов, расположенных около базаров.

Из Севастополя, Балаклавы и Ялты можно совершить экскурсионный переезд на автомобилях через конторы Общества «Советский Турист».

Цены приблизительно таковы: между Симферополем или Севастополем и Ялтой место в легковом автомобиле — 8 руб., в автобусе — 6 р., на линейке — 3–4 р., на мажаре — 2–3 руб. Пароходное сообщение от Севастополя до Ялты от 2 р. 40 к. в 3-м классе до 6 р. 35 к. в 1-м классе. Проезд на катерах и моторных лодках от Ялты до Алушты или Симеиза —

1 р. 50 к., от Ялты до Алушки или Гурзуфа — 75 к., между более близкими пунктами еще дешевле.

Очень развит пеший способ передвижения. Путешествие пешком является делом обычным. Для экскурсий этот способ передвижения всегда был в Крыму одним из лучших. Действительно, расстояния в Крыму небольшие, наиболее живописные и вообще интересные места часто расположены вне проезжих дорог, выбор маршрута почти ничем не стеснен, ночлег и питание для нетребовательного

человека обеспечены всюду, где есть человеческое жилье. В глухих местах нужно иметь с собой до ближайшего крупного населенного пункта хотя бы часть продовольствия. Ночлеги в городах — на экскурсионных базах, в деревнях — в школах или в крестьянских избах. Бандитизм в Крыму совершенно изжит, но в глухих горных местностях лучше экскурсии совершать компаниями в несколько человек во избежание каких-либо случайностей.

Местные жители, совершая экскурсии, стараются приурочить остановки к местам, где есть какие-нибудь знакомства, связи. Приезжим во всех отношениях удобнее экскурсировать группами. В таком случае возможно для вещей и больных нанимать подводу или линейку, а останавливаться на экскурсионных базах, или в школах, или местах общественного пользования по предварительному сношению с местными властями (избы-читальни).

К сожалению, экскурсии, особенно пешеходные, нередко из прогулок — источника удовольствия и обновления сил — превращаются в истинное мучение. Это происходит, главным образом, потому, что при снаряжении экскурсий не обращается должного внимания на целый ряд условий, которые выясняются для малоопытных экскурсантов только тогда, когда изменить эти условия уже невозможно.

Одно из главных условий успешности экскурсии это — однородный по вкусам (целям) и силам состав участников. Второе условие — заранее намеченный и разработанный маршрут. Заранее должны быть выяснены особенности пути, намечены места для остановок в зависимости от жилья или питьевой воды. Очень важное значение имеет самое снаряжение. Отправляющимся в многодневные экскурсии рекомендуется иметь с собой сумку (так называемый, «руксак»), фляжку для воды, ложку, кружку, чайник, кастрюльку, нож, спички, иголки, нитки, смену белья, карту и компас, для пешеходов — хорошую палку, при посещении пещер — свечи, затем — некоторые продукты: чай, сахар, консервы, сухую колбасу, яйца вкрутую, хлеб и проч. Днем костюм должен быть самый легкий. Но вечером и ночью часто бывает холодно. Поэтому необходимо иметь с собой что-нибудь теплое — тужурку, легкий

плед, накидку, фуфайку. Экскурсируя по горам, следует помнить, что жгучее крымское солнце особенно жгучим бывает именно там, где, вследствие меньшей толщины атмосферы и ее большей прозрачности, химические лучи задерживаются в меньшей мере. Поэтому ходьба днем с полуобнаженным телом проходит безнаказанно лишь для тех, кто путем систематических солнечных ванн на пляже уже успел приобрести защитный загар. В противном случае дело кончается жестокими ожогами, нередко с лихорадкой до 40°. Для пешеходов особенно важна обувь. Лучше всего ботинки, к которым привыкла нога. Очень удобны легкие туфли, надетые на толстые бумажные чулки. Чтобы обувь не скользила, можно подбить каблук обыкновенными сапожными шпильками так, чтобы шпильки выступали наружу на 1–2 миллиметра. Высокие каблуки недопустимы. В горах, где приходится иметь дело с крутыми скалистыми обрывами, очень хорошо пользоваться сандалиями с резиновой подошвой (продаются в Ялте на базаре стоимостью — 1 р.-1 р. 20 коп.). В безводных местностях необходимо иметь с собою хотя бы немного воды или чая. Много пить зараз не рекомендуется, так как принятая в большом количестве вода отягощает работу сердца. Лучшее время для ходьбы — раннее утро, хотя надо сказать, что жара дает себя чувствовать уже с 8 часов утра. Чтобы не терять времени, можно с вечера заготовить легкую закуску и чай или молоко и выпить их утром хотя бы в холодном виде. Часа через 3–4 ходьбы (в 8–9 ч. утра) можно устроить первый привал и завтрак. Хорошо совершать переходы ночью, но едва ли можно это рекомендовать лицам, не видевшим Крыма.

Альпинисты рекомендуют при подъемах на горы делать не более 60 шагов в минуту и ни в коем случае не делать сокращений по большим крутизнам. Тогда силы и бодрость сохраняются целый день. Для лиц малоопытных представляет значительную опасность передвижение в горах во время туманов. Из признаков надвигающейся непогоды можно указать, что низкие колбасовидные облака, лежащие на Яйлу, всегда предвещают бурю с дождем; ненормально теплая ночь на Яйле — тоже верный признак надвигающейся непогоды. Ни в коем случае не следует забираться

в такие места, откуда неясен обратный путь. Во избежание происходящих отсюда затруднений не следует до приобретения надлежащей опытности ходить в незнакомых горных местностях без троп или даже и по тропам, если они не очень ясны, и направление их в точности неизвестно. При встрече с чабанскими собаками опытные люди рекомендуют присесть, пока чабаны не отгонят собак. На сидящего человека эти свирепые собаки не бросаются. Вообще же встречи с чабанами на Яйле могут быть использованы для приобретения у них овечьего молока и сыра. При наличии теплой одежды и хорошей погоды всегда надо предпочитать ночевку под открытым небом ночлегу в грязном и дымном чабанском балагане.

При многолюдных экскурсиях очень много времени уходит на отыскивание помещения и приготовление еды. Таким экскурсиям непременно надо высылать вперед хотя бы одно лицо для приготовления помещения. Этим выигрывается время, которое может быть использовано для отдыха.

Все организованное экскурсионное дело в Крыму находится в ведении Экскурсионного государственного акционерного общества «Советский Турист», состоящего в ведении НКП РСФСР. Общество это является преемником бывшего Объединенного экскурсионного бюро. Центральное управление «Советского Туриста» находится в Москве, Столешников пер., 16, куда и следует обращаться за всеми сведениями относительно маршрутных (плановых) экскурсий, а также эпизодических, цикловых, массовых экскурсий и за консультацией по разным экскурсионным вопросам.

Маршруты «Советского Туриста» построены так, что охватывают наиболее характерные пункты того или иного района Крыма, давая комплексное представление о природе, естественно-производительных силах, истории, путях и перспективах экономического и культурного строительства в крае.

В Крыму на фоне яркой природы и своеобразного быта легко проследить бурный рост экономики и культуры угнетенных ранее народностей. Здесь особенно заметны сдвиги в быту и экономике, которые принес Октябрь.

Учитывая интерес к вопросу социалистического строительства и достижений на этих путях, «Советский Турист» поставил себе задачу помочь экскурсанту и туристу в деле изучения данного района на своих основных базах.

Отделения и базы предоставляют следующие виды обслуживания: консультацию, экскурсии (разовые и цикловые), помещение, питание, транспорт.

Для обслуживания одиночек и групп экскурсантов и туристов наряду с основными базами развернуты упрощенные по оборудованию базы и экскурсионные конторы».

КЛУБ ТУРИСТОВ

Это общественное объединение людей по интересам. Казалось бы, что проще — собрались туристы и решили для себя и своего удовольствия организовать клуб, который стал бы тем местом, куда каждый член этого клуба может придти и встретиться со своими единомышленниками. Помните принцип передвижения по скальному рельефу? Три точки опоры. Так и с клубом: каждому человеку нужна работа, дом и клуб по интересам. Человек — существо коллективное, ему как воздух нужно общение, взаимопонимание и реализация совместных идей. В наше время создать новую общественную организацию дело совсем несложное и по деньгам реальное. И поэтому можно предположить, что клубов у нас много разных — выбирай какой душе угодно. Но так было не всегда. Эта заметка о туристах 30-х годов, о том, как они мечтали о создании своего клуба туристов, о том, кто им мешал и кто помогал. Эта заметка об истории нашей страны, о чем думали и как думали наши предшественники. Моих комментариев в заметке не будет, только мысли очевидцев и активистов пролетарского туризма.

17 апреля 1936 года вышло постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР о ликвидации Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий:

«Исходя из того, что туристское и экскурсионное движение является неотъемлемой частью физкультурного движения и тем

самым существование самостоятельного общества туризма и экскурсий нецелесообразно, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Ликвидировать Всесоюзное общество пролетарского туризма и экскурсий, передав все его имущество ВЦСПС.

2. Возложить на ВЦСПС и его организации непосредственное руководство работой в области местных и дальних экскурсий и массового туризма и альпинизма.

ВЦСПС организовать управление местными и дальними экскурсиями и массовым туризмом, передав в его непосредственное ведение маршруты союзного и местного значения, находящиеся в системе ОПТЭ, со всеми туристско-экскурсионными базами, имуществом и строительством.

3. Передать ВЦСПС строительство «Дома туристов» в Москве для использования его в качестве гостиницы для экскурсантов и туристов, приезжающих в Москву.

4. Для ликвидации общества и передачи имущества ВЦСПС организовать центральную ликвидационную комиссию в составе тт. Салтанова (председатель), Харченко (ВСФК), Аболина (ВЦСПС) и Крыленко (ОПТЭ).

Обязать центральную ликвидационную комиссию всю работу по ликвидации закончить к 20 мая 1936 года.

5. Возложить на Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК Союза ССР руководство и контроль над всей работой в области туризма и альпинизма, как части физической культуры, организуемого государственными, профсоюзными, физкультурными и другими общественными организациями».

Постановление подписали: Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. Калинин и секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. Уншлихт».

Как назвать это деяние государства — приватизацией или рейдерским захватом, решайте сами. Но спустя несколько месяцев в том же, 1936 году, в журнале «На суше и на море» появилась первая статья «О клубах туристов» автором которой был Н. Покровский. Я не могу не сказать несколько слов об этом удивительном человеке.

ПОКРОВСКИЙ НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ родился в Калужской губернии в 1898 году. Окончил строительное училище. Работал в Сибири и Средней Азии на гидротехнических изысканиях. В 1916 году был призван в армию. Затем воевал на фронтах Гражданской войны. В 1923 году вернулся к своей специальности гидростроителя. В 1924 году совершил путешествие на паруснике по Азовскому морю. В последующие годы каждый отпуск проводил в походах на лодках по рекам нашей страны. С 1933 по 1938 год он председатель водной секции ОПТЭ Бауманского района города Москвы, затем возглавляет Всесоюзную водную секцию ОПТЭ. В журнале «На суше и на море» публикуются его очерки и статьи, рекомендации, советы по предсказанию погоды, составлению отчета о путешествии, по технике водного туризма, конструированию байдарок, палаток и другого походного снаряжения. В «Спутнике туриста» им написан раздел водного туризма. В 1939 году он переходит в штат журнала «На суше и на море», успешно совмещая журналистскую и организационную работу в ОПТЭ с путешествиями. В 1940 году ему одному из первых туристов присваивают звание Мастер спорта СССР. В первые дни Великой Отечественной войны в составе народного ополчения Николай Степанович Покровский отправился на фронт, где и погиб под Ельней осенью 1941 года, защищая нашу Родину.

О КЛУБАХ ТУРИСТОВ

Статья Николая Степановича Покровского «О клубах туристов»:

«Ликвидация ОПТЭ и создание на его базе Туристско-экскурсионного управления ВЦСПС с особенной силой поставили вопрос об организационных формах работы по самодеятельному туризму. При существовании о-ва все вопросы самодеятельного туризма сосредотачивались в секциях (горные, водные, пешеходные и проч.) при советах ОПТЭ, которые одновременно объединяли туристов того или иного вида. Секции занимались вопросами повышения квалификации, снаряжения, разработки маршрутов, консультации, методики самодеятельных путешествий, организации походов и т. д.

Однако уже за последние годы среди передовой массы туристов, объединяемых секциями, назревало неудовлетворение этой формой работы. Со времени организации ОПТЭ лицо туриста настолько изменилось, настолько туристское движение возросло и количественно, и качественно, что старые рамки стали ему тесны. В чем были основные недостатки секционной работы? Прежде всего, в том, что секции не имели никакого юридического лица. Не располагая и не имея права располагать какими-либо материальными средствами, будучи поставлены в необходимость проводить все мероприятия через аппарат того или иного совета ОПТЭ, секции фактически были «безрукими». Кроме того, секции не имели помещений и элементарных пособий для проведения занятий.

Пока самодеятельные туристы исчислялись сотнями, с таким положением еще кое-как можно было мириться. Но сейчас, когда туристы исчисляются десятками, а может быть, и сотнями тысяч, такое положение нетерпимо, и надо немедленно упорядочить работу секций. Ликвидация ОПТЭ еще более усиливает необходимость в этом, ибо если секции были мыслимы при добровольном обществе, то едва ли такая организационная форма приемлема для хозяйственного управления, каковым по существу и является ТЭУ ВЦСПС. Неслучайно поэтому группой московских туристов-водников на слете был выдвинут вопрос о туристском клубе. Эта идея у наших туристов возникла давно. В самом деле, не странно ли, что тысячи людей, объединяемых огромной привязанностью к туризму, не имеют до сих пор того, чем располагают уже физкультурники, шахматисты, автомобилисты и т. д. Туристские клубы, объединяющие на основе единых целевых установок туристов-самодеятельников данного города, нам нужны, как воздух, и не когда-нибудь, а именно сейчас. Ибо теперь уже есть реальная опасность того, что никем не руководимое массовое туристское движение примет уродливые формы и поведет к калечению молодых человеческих жизней, или бесплодному «бродяжничеству».

Я мыслю себе организацию туристских клубов на следующих общих основаниях.

1. Туристские универсальные клубы создаются в любом городе СССР при наличии не менее 100 человек предварительно записавшихся членов и существуют под непосредственным организационным руководством органов ТЭУ ВЦСПС. Я настаиваю на том, чтобы клубы были именно универсальными, ибо истинный турист, вдохновляемый стремлением познать свою родину, редко сосредотачивает внимание на одном виде туризма. Один год он ходит в горах, а на следующий — на байдарке отправляется изучать какую-либо реку. Внутри самой клубной работы деление на секции по видам туризма оставить, конечно, придется, причем будет только полезно, если товарищ, поработав в одной секции, перейдет через некоторое время в другую и так же основательно научится управлять парусами, как владеть ледорубом.

2. Клуб должен являться самостоятельной хозяйственной организацией, живущей на смете, утверждаемой органами ТЭУ.

3. Источниками средств должны являться: а) ассигнование из средств ВЦСПС и ЦК профсоюзов, б) отчисления от прибылей ТЭУ и в) ассигнование из средств госбюджета. Аккумуляция и распределение средств происходит через органы ТЭУ.

Вот основные положения, которые, по моему мнению, должны быть приняты при организации клубов. Надо в первую очередь добиться, чтобы в соответствующих органах был положительно разрешен вопрос о создании туристских клубов.

Пусть наш журнал «На суше и на море» возьмет на себя почетную задачу выступить застрельщиком в этом деле, имеющем решающее значение для самостоятельного туризма.

Всех товарищей туристов, кому дорого развитие нашего дела, я призываю откликнуться на эту статью».

«МЫ НЕ СОГЛАСНЫ»

Следом за статьей Николая Степановича Покровского в 1936 году была опубликована в том же журнале статья Гринфельда Осипа Давыдовича «О клубах туристов. Мы не согласны». О. Д. Гринфельд был учеником Василия Логиновича Семеновского,

в 30-е годы был еще молодым альпинистом, а в 50-е годы он станет автором учебных программ по подготовке советских альпинистов.

«Статья «О клубах туристов», помещенная в № 9 журнала «На суше и на море», преподносит товарищам, не искушенным в физкультурных делах, ряд откровений.

Оказывается, «теперь уже есть реальная опасность того, что никем не руководимое массовое туристское движение примет уродливые формы и поведет к калечению молодых человеческих жизней или «бесплодному бродяжничеству». Как известно, согласно решению ЦИК СССР от 17 апреля с.г. непосредственное руководство массовым туризмом и альпинизмом возложено на ВЦСПС и его организации. Стало быть, ВЦСПС до сих пор не выполняет решения правительства, ибо, по утверждению т. Покровского, туристское движение никем не руководится. В то же время т. Покровский сумел выявить чрезвычайно значительный факт поистине феерического роста количества самостоятельных туристов. «Сейчас, когда туристы исчисляются десятками, а может быть (какая точность!- О. Г.), и сотнями тысяч, — пишет он, — такое положение нетерпимо...»

И лучшим средством наведения порядка среди этих никем не руководимых, очень быстро множасьихся и весьма непостоянных в своих привязанностях людей должны стать универсальные клубы туристов при органах Туристско-экскурсионного управления ВЦСПС. Итак, система, предложенная т. Покровским, стройна, универсальна и закончена, если бы... она не являлась весьма решительной вылазкой против решения ЦИК СССР и президиума ВЦСПС о туристском движении и его дальнейшем развитии.

В решении ЦИК указано, что «туристское и экскурсионное движение является неотъемлемой частью физкультурного движения, и тем самым существование самостоятельного общества туризма и экскурсий нецелесообразно».

Деление на «истинных» и «неистинных» туристов является плодом досужей фантазии тов. Покровского. Если наши альпинисты по окончании летнего альпинистского сезона проводят свои выходные дни на байдарке, то никто из них еще до сих пор не «из-

менил» альпинизму, ибо для того, чтобы добиться серьезных альпинистских достижений, надо из года в год ходить в горы. Так же к примеру туристы-водники совершенствуют свое мастерство в течение ряда лет, совершая на своих разборных байдарках поистине замечательные походы, к сожалению, еще мало известные нашей широкой общественности. Почему бы водникам не собрать свое всесоюзное совещание и не организовать водную секцию при бюро физкультуры ВЦСПС?

А после этого и в добровольных спортивных обществах объединятся разрозненные любители водных путешествий. Но т. Покровский «рассудку вопреки» и наперекор решению правительства не желает идти по этому испытанному уже пути. Он строит свою надуманную, вымученную схему туристской работы, оберегая существование двух абстрактных категорий «туристов» и «физкультурников». И хотя он сам пишет, что «секции, мыслимые при добровольном обществе, вряд ли приемлемы для хозяйственного управления, каким по существу является ТЭУ ВЦСПС», тем не менее, клубы, в которых сохраняются и должны процветать эти секции, должны быть в ведении ТЭУ. Поистине бесподобная логика! Нет, т. Покровский, нам таких клубов не нужно. Сама жизнь голосует за специализированные клубы. Неслучайно то, что стихийно, по требованию масс возникают, например, клубы альпинистов. Нальчик, Алма-Ата уже имеют такие клубы, в ряде городов они накануне открытия. Альпинисты, как никакой другой отряд советской физкультуры, нуждаются в обмене опытом и живейшем обсуждении дальнейших путей своего развития. Подрастут другие секции и так же потребуют создания своих клубов. И, безусловно, добьются, если только будут работать с массами.

Остается еще один вопрос. Почему журнал «На суше и на море», орган ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, предоставляет свои страницы для протаскивания осужденных взглядов и открывает дискуссию статей, представляющей вылазку против решений директивных органов в туристском движении? По поручению горной секции Бюро ф. к. ВЦСПС О. Гринфельд».

НУЖНЫ ТУРИСТСКИЕ ЦЕНТРЫ

В том же номере журнала было опубликовано и другое мнение в заметке Московской пешеходной секции «Нужны туристские центры», в которой говорилось следующее:

«Обсудив на заседании бюро Московской пешеходной секции с активом статью товарища Покровского «О клубах туристов», собрание находит, что вопрос, затронутый т. Покровским, отвечает интересам развития туризма в нашей стране.

Интерес к туризму в нашем Союзе растет и требует создания действительно массовой организации, могущей направить туристское движение в должное русло. Иначе, как правильно сказал т. Покровский, массовое туристское движение может принять уродливые формы. Секции по отдельным видам туризма или по туризму в целом должны быть созданы при спортивных обществах и непосредственно на предприятиях и в вузах. Но этого мало. Опыт альпинистов показывает, что альпинистское движение приобрело за последние годы наибольшее развитие там, где были созданы клубы альпинистов (Нальчик, Алма-Ата). Необходима организация клубов и в других городах. При этом можно создать или клубы по каждому виду туризма в отдельности, или универсальные туристские клубы. Решать этот вопрос следует в зависимости от местных условий. Наши секции в настоящее время немногочисленны по количеству своих членов, поэтому целесообразно объединить хотя бы на первые годы все секции в универсальных клубах, тем более, что истинные туристы, как совершенно правильно утверждает т. Покровский, не замыкаются в рамках одного вида туризма. Правда, таких туристов, которые одинаково хорошо владели ли бы и ледорубом, и парусом, будет немного; но мы уже имеем тысячи туристов, которые в одном году идут в горы по легким маршрутам, не требующим ледорубной работы, например, по Военно-Сухумской дороге, на следующий год спускаются на лодке вниз по течению р. Ветлуги, на третий — проезжают верхом по Алтайской тайге, а на четвертый — осматривают интереснейшие города Средней Азии и т. д. Отсюда вытекает целесообразность создания универсальных туристских клубов, но при

условии, чтобы внутри клуба имелись секции по видам туризма. Там, где нет еще крепкой альпинистской организации, желательно включить горные секции в универсальные туристские клубы наравне с другими туристскими секциями.

В первую очередь туристский клуб должен быть создан в центре туристского движения, в г. Москве. Этому клубу следует придать функции Центрального клуба туристов. Он должен охватить все виды туризма, кроме альпинизма; во-первых, московские альпинисты уже высказались за создание своего отдельного альпинистского клуба, а во-вторых, альпинистские секции в Москве в несколько раз превосходят своей численностью все остальные туристские секции вместе взятые, и включение их в общетуристский клуб привело бы к тому, что клуб фактически стал бы альпинистским.

Центральный туристский клуб должен быть самостоятельной единицей; при этом, поскольку ТЭУ ВЦСПС в сущности является только хозяйственным управлением, клуб лучше организовать не при ТЭУ, как предлагает т. Покровский, а при Всесоюзном комитете по делам физкультуры и спорта при СНК СССР.

К источникам средств клуба, перечисленным в статье т. Покровского, следует добавить членские взносы. Актив московской пешеходной секции: Соловьев, Морозов, Токарев, Розенблюм, Римидал, Скворцова, Поваринец, Тарасов, Рубинштейн, Шведов, Беляева, Смирнов, Белин, Трухин, Кокорев, Герасимова, Грибов, Уманская, Рудакова, Тимофеева и другие».

В том же номере было напечатано и мнение редакции журнала «На суше и на море»:

«Мы не будем высказываться по существу предложений т. Гринфельда — это дело дальнейших обсуждений. Но вынуждены сделать замечания к высказываниям т. Гринфельда, дезорганизующим наших читателей. Он выступает против поднятого обсуждения статьи т. Покровского, который якобы сделал вылазку против решения правительства о туристском движении. На самом деле приходится отметить следующее:

1. Фактически самодеятельный туризм находится сейчас в беспризорном состоянии. Бюро физкультуры ВЦСПС осуществляет

руководство только альпинизмом, не уделяя внимания развитию туризма пешеходного, лодочного, велосипедного и пр. Сейчас прекратился даже учет туристских путешествий, проводимых по самодельным маршрутам. ТЭУ ВЦСПС, согласно утвержденного ВЦСПС устава, является хозяйственной организацией, не проводящей руководства туристским движением. Даже альпинизм в организационном отношении, да и по состоянию руководства далек от благополучия. Об этом весьма веско предупредил центральный орган партии «Правда» в номере от 16 ноября с.г. («Горный спорт и его беспомощные руководители»). Серьезные сигналы в этом же направлении дали «Комсомольская правда» (18 ноября с.г.) и «Красный спорт» (17 ноября с.г.). Поэтому обсуждение вопроса о том, чтобы действительно выполнить решение правительства, дать в системе профсоюзов четкие организационные формы туристского движения, отвечающие назревшим запросам туристов, не только уместно, но и необходимо. Попытку сорвать это обсуждение, запугивание, что обсуждение проводить нельзя, что это «вылазка против решения правительства», нужно рассматривать как попытку нарушить основы советской демократии, как тенденцию замазать вопиющие недочеты в руководстве туризмом.

2. Тов. Покровский в своей статье не предлагает вернуться вспять к самостоятельному добровольному обществу или клубам. Предложение о создании клуба туристов при ТЭУ ВЦСПС является, конечно, спорным, но его нельзя рассматривать как попытку оторвать туризм от профсоюзов и от физкультурного движения. Включение туризма полностью в физкультурное движение зависит сейчас, главным образом, от Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР. Комитет должен обеспечить руководство туризмом, разработать четкие организационные формы туризма в системе физкультурного движения так, как это требует решение правительства. Этого до сих пор не сделано, о чем также писала «Правда». Редакция считает необходимым дальнейшее широкое обсуждение поставленного т. Покровским вопроса, однако просит давать их не в форме необоснованных выпадов, какие позволил себе т. Гринфельд».

О КЛУБАХ ТУРИСТОВ. ЖИЗНЬ ГОЛОСУЕТ

В 1937 году в журнале «На суше и на море» была опубликована статья «О клубах туристов. Жизнь голосует», которую написали РОМАШКОВ ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, Улицкий Б. М. и Штубер:

«После целого столбца неубедительных, но явно антидемократических наскоков тов. Гринфельд (См. статью «Мы не согласны» в журнале «На суше и на море» № 12, 1936 г.) предлагает водникам организовать свою секцию при ЦС добровольных обществ ВЦСПС и тут же рядом пишет, что «жизнь голосует за специализированные клубы».

Значит, тов. Гринфельд не против клуба, как такового? И если не против, то что же его так сердит? Неужели пожелание тов. Покровского сделать клубы универсальными?

Тов. Гринфельд не может представить, что, он, альпинист, будет в одном клубе с водниками, пешеходами и прочими... Уж не боится ли он, что в ряды альпинистов проникнут дилетанты? А вот нам так очень по душе идея универсальности. Мы — туристы-водники, среди нас есть товарищи, имеющие за плечами не одну тысячу километров пройденных рек, но мы приветствуем идею универсальности и будем за нее бороться. Именно за универсальные, а не специализированные клубы голосует жизнь: ведь на отчетных заседаниях по паспортизации маршрутов туристы всех «специальностей» с громадным интересом слушали друг друга. Ведь этим летом зародилась и получила осуществление идея комбинированных маршрутов (пеше-лодочные походы групп тт. Удинцева по уральским озерам, тов. Архангельской по Алтаю, тов. Худак по Северному Уралу и др.). Ряд пешеходов в своих отчетах указывали на необходимость «байдаризации» тех рек, берегом которых они шли. Наконец, ведь и пешеходы, и водники, и велосипедисты зимою становятся лыжниками.

Напрасно тов. Гринфельд заключает также в иронические кавычки утверждение тов. Покровского о росте самодеятельного туризма в нашей стране. Сомневаться в этом можно, только не имея ни малейшего представления о степени его массовости. Вот офи-

циальные данные ТЭУ ВЦСПС, несомненно, весьма неполные, но убедительно говорящие за необходимость введения самостоятельного туризма в организованное русло.

Зарегистрировано самостоятельных туристов органами бывш. ОПТЭ по СССР: в 1933 г. — 52,7 тыс. чел., в 1934 г. — 82,9, в 1935 г. — 127,5. Само собой разумеется, что это только туристы, учтенные, т.е. получавшие маршрутные книжки, регистрировавшие свои маршруты и т.п. И если к 100 с лишним тысячам выявленных прибавить столько же (если не больше) так называемых «диких», то как жалок тогда кажется тов. Гринфельд со своим скептицизмом. Вопрос, при каком управлении ВЦСПС — при ТЭУ или при Центральном совете добровольных обществ — будут организованы клубы, не так уж важен. Это вопрос не принципиальный, важно обеспечить в стране расцвет самостоятельного туризма, чего, к сожалению, нет в настоящий момент. Резюмируем: мы решительно осуждаем выступление тов. Гринфельда, беспорядочное по форме и недопустимое по существу. Мы считаем вредными и подлежащими немедленному искоренению сквозящие в нем элементы кастовости и ведомственности. Мы вполне согласны с замечаниями редакции по поводу этого выступления и горячо протестуем против обвинения тов. Покровского во всех семи «смертных грехах» до попытки нарушить директивы правительства включительно. Мы требуем, чтобы органы ВЦСПС немедленно развернули работу по организации самостоятельного туризма, считаем, что наилучшей формой для этого должны явиться универсальные туристские клубы, разделенные внутри на секции и существующие при каком-либо органе ВЦСПС, а на местах — при совпрофах. В заключение еще небольшое замечание. Бюро горной секции в лице тов. Гринфельда с негодованием обрушилось на тов. Покровского за то, что он посмел сказать, что ВЦСПС и его органы туристским движением не занимаются. Стоит только водникам примкнуть к бюро физкультуры ВЦСПС, как разрешатся все вопросы и все устроится как нельзя лучше. Но вот та же Горная секция устами ее руководителя тов. Семеновского на страницах газеты «Красный спорт» (28 декабря 1936 г.) мечет громы и молнии против... ВЦСПС за то, что он

секцией не занимается и не интересуется. Подлинно уж «своих не познаше». Это лишний раз подчеркивает всю несерьезность и безответственность выступлений т. Гринфельд».

КТО ОТВЕЧАЕТ ЗА ТУРИЗМ?

В 1937 году в журнале «На суше и на море» появилась редакционная статья:

«28 марта «Правда» поместила письмо группы туристов-активистов под заголовком «Кто отвечает за туризм», а на следующий день созвала в редакции совещание туристского актива и руководителей туризма. Свой краткий отчет об этом совещании «Правда» заканчивает словами: «Вчерашнее совещание в «Правде» подтвердило отсутствие руководства массовым самодеятельным туризмом и полную запущенность этого дела. Надо полагать, что ВЦСПС и Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта, ответственные за развал работы с туристами, сделают, наконец, необходимые выводы и создадут все условия для широкого развития в нашей стране массовых самодеятельных путешествий». Естественно, что после выступления «Правды» общественность вправе была ждать быстрых и конкретных действий со стороны ВЦСПС и Всесоюзного комитета физкультуры и спорта. Тем более, что выступление «Правды» было после февральского пленума ЦК ВКП (б). Но, ни важнейшие, исторического значения, постановления пленума, заострившие внимание руководителей на роли и значении актива в осуществлении истинно демократического, большевистского руководства, ни указания товарища Сталина не оказали должного воздействия на руководителей туристским движением. До настоящего дня дальше совещаний они не пошли, несмотря на то, что уже наступило лето, что трудящиеся уже уходят в отпуска, что уже начался туристский сезон. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта 7 апреля созвал совещание туристского актива. Проводящий совещание заместитель председателя комитета тов. Кальпус предложил активу представить проект положения об организации секции, смету и план работы

на 1937 г. 11 апреля все это было тов. Кальпусу представлено. Тщательно разработанное положение и вполне реальный план были одобрены тов. Кальпусом. Но реальных результатов до сих пор не последовало.

КАЛЬПУС БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ — дивизионный комиссар, один из активных руководителей военного альпинизма и проводников идеи горной подготовки воинских подразделений, заместитель председателя Комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР. Расстрелян 29 августа 1938 года.

План работы на 1937 г. предусматривает ряд интересных экспедиций и походов. Чтоб их осуществить, необходимо сейчас же приступить к работе, время не ждет, но ни план, ни смета, ни само положение все еще не утверждены. По проекту положения помимо Центральной секции при Всесоюзном комитете должны быть организованы секции в областях, краях, республиках и городах. Секции должны обеспечить контроль и руководство туристским движением. Центральная секция должна подготовить кадры инструкторов и консультантов, разработать и утвердить труднейшие маршруты и походы, должна утверждать положения секций, туристскую книжку, возглавить борьбу за организацию производства снаряжения в плановом порядке, руководить издательской и научно-исследовательской работой и всей туристской работой в областях, краях, республиках и городах. Чтобы хоть что-нибудь успеть сделать, нужны большевистские темпы, а их и в помине нет у наших руководителей.

ВЦСПС только 20 апреля удосужился созвать туристский актив. В предложенном активу проекте реорганизации Туристско-экскурсионного управления руководители туризмом признаются, что довели самодетельный туризм до полного развала. Но для улучшения работы не находят ничего лучшего, как оставить старую структуру ТЭУ, организовав при нем отдел самодетельного туризма с несколькими консультантами.

Этот проект справедливо был назван выступавшими на совещании активистами двурушническим и убудочным. Только

после этой резкой критики проекта всеми присутствующими секретарь ВЦСПС тов. Аболин предложил активу представить свой проект реорганизации ТЭУ.

АБОЛИН АНС КРИСТАПОВИЧ — коммунистический политический деятель, член партии с 1908 года. С 1930 по 1937 год — секретарь ВЦСПС. Расстрелян 19 февраля 1938 года.

В своем проекте актив зафиксировал единодушные требования выступавших организовать вместо существующего ТЭУ Центральное управление по делам туризма с тремя отделами: отделом самостоятельного туризма, бюро путешествий и отделом обслуживания. Причем бюро путешествий должно поставить своей основной задачей сделать доступными для широких масс трудящихся путешествия по социалистической родине и помочь тем, кто не имеет навыков к самостоятельным путешествиям, эти навыки приобрести.

Установка ТЭУ, считающего своей основной задачей получение прибылей, привело к тому, что дома туристов превратились в плохо оборудованные и плохо обслуживаемые дома отдыха, не имеющие ничего общего с туризмом. Выдвинутый на совещании актива вопрос об организации Туристской секции при Президиуме ВЦСПС для общественного контроля и руководства мы считаем несущественным. Действительное руководство и контроль будет осуществлять Туристская секция при Всесоюзном комитете по делам физкультуры и спорта, которая обязательно должна быть организована и которая по положению является вышестоящей организацией. И ВЦСПС и Всесоюзный комитет физкультуры и спорта должны, наконец, выполнить возложенные на них правительством обязанности. Прошло уже больше года с момента опубликования постановления ЦИК СССР о ликвидации ОПТЭ и передаче всей работы по туризму ВЦСПС и Всесоюзному комитету. За это время туристское движение не только не разрослось, а, наоборот, свернулось. Фактически уничтожено все то, чего с трудом удалось достигнуть ОПТЭ. По Союзу буквально стоит вопль. Нет ни од-

ной областной, краевой и республиканской газеты, где бы туристы не взывали о помощи, не требовали от профсоюзов заняться наконец туризмом и альпинизмом. Пора подумать тем, кто отвечает за дело туризма и альпинизма, что критика и самокритика, поставленная в порядке дня пленумом ЦК нашей партии, не обойдет и их. Центральным местом обмена опытом массовой пропаганды туризма и массового вовлечения в туризм должен стать клуб. Вопрос о клубе был поднят редакцией по предложению слета московских туристов 24 июня прошлого года. В течение девяти месяцев происходило обсуждение вопроса на страницах нашего журнала.

Каким должен быть клуб: универсальным или нет?

Этот вопрос, несомненно, разрешится в каждом отдельном случае по-своему. В основном это будет зависеть от степени развития того или другого вида туризма в данном крае или городе. Там, где в значительном большинстве будут водники, и они захотят иметь свой клуб, организуется клуб туристов-водников. Там же, где этим большинством окажутся велосипедисты, организуется клуб туристов-велосипедистов. Несомненно одно: в настоящее время число туристов еще таково, что о самостоятельных клубах по видам туризма нам говорить не приходится. Пока что может идти речь только о самостоятельных клубах альпинистов, и то не всюду.

Из всех авторов, дискуссирующих по этому вопросу, только О. Гринфельд (см. № 12, 1936 г.) выступил с выпадами на редакцию и на тов. Покровского за постановку вопроса о клубах туристов. Причем он не голосует против клубов для альпинистов, а лишь против клубов для остальных туристов, потому что остальные виды туризма должны сначала «подрасти». Его статье редакция уже дала должную оценку. Еще более резкую оценку она заслуживает сейчас, когда руководители из ВЦСПС и Всесоюзного комитета физкультуры и спорта были по заслугам осуждены на страницах «Правды» и других центральных газет.

Об этой статье не стоило бы и упоминать, если б это столь невразумительное (мягко выражаясь) выступление шло от лица О. Гринфельда. К сожалению, оно написано по поручению Горной

секции ВЦСПС. Надо думать, что только большая загруженность руководителей позволила О. Гринфельду выступить от имени секции со статьей, противоречащей всем установкам партии и правительства.

(Руководитель горной секции ВЦСПС, заслуженный мастер альпинизма Семеновский Василий Логинович расстрелян 28 февраля 1938 года).

Кто должен руководить и контролировать работу клубов? По проекту положения о Туристской секции при Комитете физкультуры и спорта руководство и контроль над работой клубов, так же как и работой в частях РККА, кружков на предприятиях, в учебных заведениях и домах пионеров, возлагается на областные, краевые, республиканские и городские комитеты физкультуры и спорта.

Для этого секция создает постоянные комиссии по отдельным отраслям своей работы. В комиссиях будет участвовать, кроме членов секции, и актив из лучших и опытнейших туристов. «Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушаться к голосу масс — вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства». Эти золотые слова товарища Сталина на историческом пленуме прошли мимо руководителей из ВЦСПС и Всесоюзного комитета. Потребовалось еще напоминание «Правды», чтоб заставить зашевелиться бюрократов. Но только зашевелиться. Еще немало усилий придется приложить туристскому активу, чтоб заставить их перейти от слов к делу.

Но туристы — народ энергичный и смелый. Мы надеемся, что, если они не трусят плыть по неизведанным рекам, проходить по неведомым болотам, пробираться по нехоженой тайге и по незнакомым перевалам и кручам, то не отступят и перед таким препятствием, как «бюрократ», будь он даже самого высокого класса. Мы надеемся, что, возвратясь в этом году из своих путешествий, экспедиций и походов, они на всесоюзном слете туристов смогут поздравить друг друга с победой».

О ЖЕНЩИНАХ В ТУРИЗМЕ

В 1927 году Лев Львович Бархаш, один из первых советских туристов и альпинистов в своей книге «Спутник туриста» в главе, посвященной женщине-туристке писал:

«Интересующиеся туризмом наши девушки и женщины часто наталкиваются на упорное нежелание ребят принимать их в группу. Ссылки обычно следующие: «вы устанете», «нам придется за вас грести», «да куда вам в палатках спать» и т. д. Следует сказать, что физически тренированные девушки и женщины (прошедшие достаточную физкультурную школу) могут в пути не уступать мужчинам в выносливости. Участие их в группах, как показывает опыт нашего молодого туризма, опыт пешеходных и лодочных путешествий, не тормозит движения, с одной стороны, с другой — положительно действует на ребят, заставляя их несколько подтягиваться, быть более аккуратными, не привыкать к сквернословию, чрезвычайно распространенному, к сожалению, среди нашей молодежи.

Работа в пути распределяется поровну. Женщины также могут грести, приносить воду, разводить костер, устанавливать палатки. Пищу готовят наиболее умелые в группе, но подсобную работу исполняют все по очереди, без различия пола. Не следует допускать, чтобы исключительно тяжелую работу взяли на себя мужчины, освободившись от приготовления пищи, починки своей одежды и т. д. Каждый должен уметь делать все сам — одно из требований туризма. Организовывать специальные женские группы во многих отношениях нежелательно. Женщинам не следует забывать о необходимости понижения нагрузки во время периодических недомоганий».

В 1927 году вышла «Первая книга туриста» Генриха Бергмана, в которой автор приводит письмо, присланное одной из девушек с фабрики «Везувий» в редакцию газеты «Комсомольская правда». Вот это письмо:

«Всколыхнул ребят туризм. Горячо обсуждают, строят планы, увлекаются... В стороне стоят девушки. Как быть? Не возьмут ре-

бята с собой девушек. Пешком пойти — отстанут, на лодке — грести не умеют. Обуза, да и только. Ну, а если уж возьмут, найдут ли девчата товарищеское к себе отношение? — «Не случится ли чего в дороге?» — А попутешествовать и нам охота. Может быть, надо создавать отдельные группы девчат-туристов? Освети-ка этот вопрос, «Комсомольская Правда». Пускай ребята что-нибудь придумают».

А вот комментарий автора книги:

«Чрезвычайно яркое письмо!

Подобные же вопросы задавались неоднократно на вечерах туризма в Москве. И в самом деле, процент девушек среди образовавшихся уже туристских групп слишком мал.

Мы полагаем, что если взяться за это дело как следует, то большинство сомнений и трудностей быстро отпадет. Это чистейшая ерунда, будто девушки будут отставать в пешем походе. Туризм — не состязание на скорость. Идти не торопясь, по 4–4,5 километра в час, может не только каждый, но и каждая. Автору этой главы приходилось неоднократно путешествовать в группе, в которой половину, а то и большинство составляли девушки. Вместе мы проходили по 300 и больше километров, вместе перешли в 1925 г. перевал Шаривцек (3.500 метров высоты, вечный снег), а в 1924 г. совершили труднейший и опаснейший переход через Кавказский хребет в конце октября, по пояс в снегу, в мороз и бурю. И можно поспорить, кто из нас оказался выносливее. А ведь шли люди не какой-нибудь особой закалки, — люди «среднего» здоровья.

Если же взять поездку на лодке, можно было бы провести такое разделение труда, чтобы девушка гребла меньше, зато взяла бы на себя ряд других обязанностей, которых в путешествии наберется очень много. Кроме того, девушке можно поручить руль. А при достаточной тренировке девушка прекрасно сумеет и грести. Пусть туристские организации обеспечат девушкам возможность до отпуска, по вечерам и воскресеньям, потренироваться на водных станциях профсоюзов и т. д.

А насчет того, — «как бы чего не вышло», — так тут вопрос более чем ясен. Во-первых, в городе девушки живут тоже не в кре-

постях. Во-вторых, для путешествия товарищи будут тщательно подбирать себе спутников и спутниц. Вместе поедут те, у которых друг с другом есть уже хорошие товарищеские отношения. Это не только к девушкам относится: вообще в путешествие должна отправляться спаянная, сдружившаяся группа, иначе все путешествие пойдет насмарку. В-третьих, весь этот вопрос вообще не есть какой-то «специально туристский» вопрос. Кто умеет уважать девушку, как человека и товарища, тот сумеет уважать в ней и товарища по путешествию. А того, кто этого не умеет или, вернее, не хочет, — туристская организация должна окружить атмосферой насмешек и негодования, особенно ежели он не поддается общественному воспитанию. Можно довести дело вплоть до исключения из туристской группы. «Восхищаться» красивой природой, а к человеку относиться по-скотски, это — ни на что не похожее безобразие.

Туристские организации должны развить большую пропаганду среди девушек. Сами девушки в первую очередь должны взяться за это дело. Не создавать, конечно, отдельных групп, не обособляться, а энергично и без всяких колебаний войти в общее туристское движение».

ТУРИСТСКИЙ ПУТЬ НИКОЛАЕВОЙ

В 1931 году в журнале «На суше и на море» опубликовала свою статью «Мой туристский путь» Н. Ф. Николаева. В статье она пытается ответить на вопрос: «Может ли женщина заниматься туризмом?» Автор этой статьи штатный сотрудник ОПТЭ и ТЭУ, одна из первых альпинисток и туристок 30-х годов, написавшая множество статей и очерков о своих походах и восхождениях. Мои многолетние поиски любой информации о судьбе этой женщины, пока не увенчались успехом. Но ее статьи я обязательно опубликую позже, а сейчас ее статья: «Мой туристский путь»:

«Вот уже пять лет, как я свой летний отпуск провожу в горах. Мне доводилось бывать на Волге, на южном берегу Крыма, на Черноморском побережье Кавказа. Но, раз побывав в горах, я пришла

к выводу, что именно путешествие в горы лучше других поможет мне обеспечить действительно интересный отдых, превосходную физическую закалку.

Мои товарищи не мало смеялись надо мной, когда я говорила о том, что в горы меня больше тянет, чем в дом отдыха.

— Какой же это отдых — таскаться с тяжелым мешком с горы на гору, — говорили мне. — Какой смысл в разгаре лета лезть туда, где лежит снег и трещит по ночам мороз. То ли дело — лежать на пляже, загорать и объедаться виноградом. Да и женское ли это дело — туризм, с его трудностями, лишениями...

Нет! Я определенно против дома отдыха для здоровых людей и за туризм и притом за туризм в горах не только для мужчины, но и для женщины. Я решительно предпочитаю бодрящий утренний мороз, сковывающий фирн на сложных вершинах, жаре, от которой изнемогают те, кто ищет отдыха в теплых краях. Кристально чистую ледяную воду горного ручья я предпочитаю подозрительным по своему качеству прохладительным напиткам в киоске на шумной улице курортного городка, а купанье в таком ручье — полосканию в мутной, тепловатой воде крымского побережья с плавающими в ней арбузными корками и дохлой камсой. Восход солнца в горах или открывающуюся с какого-нибудь перевала величественную панораму горных вершин я определенно предпочитаю созерцанию заваленного измазанными вазелином телами, замусоренного пляжа где-нибудь в Сочи. Бодрящий, чистый гордый воздух мне кажется куда более живительным, нежели ароматы, которые вечерний ветерок наносит на балкон дома отдыха из кухонной помойки. Знакомиться с национальной культурой и бытом населяющих окраины СССР народностей я предпочитаю не на курорте, а в саклях, заброшенных к подножию ледников горных аулов.

Переходы из одной горной долины в другую, преодолевая высокие и трудные горные перевалы, находя землянику на каменных кручах, беря штурмом кажущиеся недоступными горные великаны и победительницей взбираясь на их вершины, я предпочитаю толкотне на шумных набережных черноморских городов.

Пройденный мною туристский путь сравнительно короток. Я считаю, что главная его часть еще лежит передо мною. СССР богат горными районами, а горные районы — перевалами и вершинами, которые еще ждут своих исследователей и победителей. Они неудержимо влекут меня к себе, и у меня буквально дух захватывает, когда я представляю себе, какие исключительно богатые возможности еще есть впереди.

Где я была, что видела? Начала я с путешествия в 1927 г. в составе одной туристской группы существовавшей тогда экскурсбазы Наркомпроса по Военно-Сухумской дороге на Кавказе. Это было мое первое знакомство с горами, с ледниками. Перейдя Клухорский перевал, я провела несколько дней в Сухуме и Батуме, жалея, что так быстро закончила горную часть своего путешествия. Я кончила тем, что вернулась в горы снова, перевалив еще раз. Главный Кавказский хребет по Военно-Грузинской дороге.

В 1928 г. я уже путешествовала по Кавказу в составе самостоятельной группы. Наша группа задалась смелой и по тем временам трудной задачей — подняться на Эльбрус. Наша группа состояла из 14 человек. Мы начали с Теберды и пошли к подножию Эльбруса через перевалы Эпчик, Даут и Хотю-тау. Трудности, с которыми мы столкнулись при восхождении на Эльбрус, раскололи нашу группу. Половина ее дезертировала с «Приюта одиннадцати» и только пять человек достигли восточной вершины величайшей в Европе горы. Из четырех женщин-участниц нашей группы — взойшла на вершину только одна я. С Эльбруса мы прошли через Бечойский перевал в Сванетию и дальше через Латпарский перевал — в Закавказье.

В 1929 г. обстоятельства вынудили меня поехать на отдых в Крым. Я обошла пешком все южное побережье, побывала на вершине Чатыр-Дага и, пожалуй, больше времени проводила в горах, нежели на берегу Крым не только не очаровал меня, но наоборот всерьез и надолго отбил у меня охоту проводить отпуск в курортных местах.

В 1930 г. ОПТЭ снарядил экспедицию на центральный Кавказ. Экспедиция должна была совершить переход с Караугома на Цей

(в Дигории) и восхождение на вершину Тетнульда (в Сванетии). Я решила, что мои успехи на Эльбрусе дают мне право принять участие в этой экспедиции, я хотела проверить свои силы на более трудном деле. Я поехала с экспедицией и прошла весь намеченный ею маршрут от начала до конца. Мы победили страшный Караугомский ледопад, нашли проход в Цейскую долину, совершили восхождение на Тетнульд, пройдя попутно через ряд интереснейших перевалов (Згидский, Штулу, Шари-вцек, Зесхо, Тюберский, Ххуднер, Твюбер).

Предстоящим летом я снова обязательно поеду в горы. Куда — еще не знаю. Возможно, снова в район центральной Кавказа, возможно — в Среднюю Азию.

В горах всяко бывало. Приходилось, и голодать, и мерзнуть, и из сил выбиваться на трудных подъемах. Губы, бывало, от поцелуев горячего горного солнца так потрескаются, что улыбаться невозможно. Но общий баланс путешествия в горы всегда оказывался для меня со знаком плюс, а не минус. Возвращаешься из путешествия в горы всегда поздоровевшей, окрепшей, с подтянутыми нервами и великолепной зарядкой для зимней работы. И когда мне говорят: туризм — дело мужчин, а не женщин, я отвечаю без запинки:

— Чепуха! Если только у женщины имеется охота к путешествиям и она здорова — она может смело надевать рюкзак за плечи и идти наравне с мужчиной и в подмосковную экскурсию, и в велосипедную вылазку, и в лодочный поход и, как это показывает мой опыт, в снега и льды, на штурм высочайших горных вершин».

ЖЕНЩИНА МОЖЕТ БЫТЬ ХОРОШЕЙ АЛЬПИНИСТКОЙ

В 1935 году в журнале «На суше и на море» было опубликовано еще одно женское откровение — статья альпинистки Карпихиной «Женщина может быть хорошей альпинисткой». К сожалению, ни имени, ни отчества пока не узнал, но статью предлагаю прочитать. Автор писала для своих современников о горных походах

с целью агитации молодежи для занятия альпинизмом, но сейчас это исторический документ. Биография конкретного человека и всей страны.

«Я родилась в 1908 г. Сейчас работаю инженером 2 ТЭЦ Мосэнерго. Весной 1927 г. я вместе с группой студентов решила отправиться на юг, чтобы посмотреть никогда невиданные горы и море. Мы прошли пешком по Военно-грузинской дороге, по берегу Черного моря, укрепили свое здоровье и закалили организм.

В 1931 г. я впервые по серьезному начала готовиться к путешествию в горы. Проработала маршрут, тренировалась, готовила снаряжение. В составе группы в 3 человека я прошла через Балкарское ущелье, перевал Шари-Вцек (3400 м). Ущельем Зесхо спустилась в Сванетию. Если при восхождении на перевал Шари-Вцек высота болезненно сказалась на моем организме, то вершину Лайла (4110 м) я взяла, чувствуя себя уже очень хорошо. Местийским перевалом (3800 м) через Кавказский хребет мы прошли в Балкарию.

Как много нового, смелого, сильного принесла я с гор! Мы познакомились с бытом совсем новых для нас людей, с их нравами, обычаями. За три недели отпуска я получила впечатлений, пожалуй, больше, чем за всю жизнь. Зимой в 1931 г. я приняла участие в лыжной экспедиции Осовиахима через перевал Цаннер Кавказского хребта.

Летом 1932 г. в составе самостоятельной группы (3 человека) прошла через перевал Твибер (3600 м) в Сванетию. Оттуда мы вышли к перевалу Чатын-тау. При обходе второго ледопада неопытный и неосторожный участник группы сорвался со скалы. С большим риском я прошла обратно в Местию по ледопаду там, где раньше мы шли с веревкой и охранением среди зияющих трещин. В ту же ночь из Местии вышли спасательные отряды. Товарищ был спасен.

Вскоре мы узнали, что уже 10 дней нет сведений о четырех швейцарцах, ушедших в район Ужбы. Вместе со спасательными отрядами вышли на поиски. Через Местийский перевал, Кругозор попали на Чалаатский ледник, поднялись по изорванному ледопаду, вышли на Новый Перевал (Голубева) между Ужбой и Чатын-

тау. В этом году я научилась осторожному и серьезному отношению к путешествию в горах. Весной 1933 г. я с товарищами обошла на лыжах весь район Красной поляны. В 1934 г. меня назначили инструктором колонны № 5 второй альпиниады РККА. Работник туристского сектора ЦДКА т. Благовещенский В. А. говорил, что командиры РККА не будут слушаться женщины-инструктора. Все-таки меня зачислили инструктором. Два инструктора вели колонну в 40 человек. По пути из Местии к перевалу Бечо второй инструктор заболел. Подчиняясь распоряжению начальника колонны, я вывела ее на перевал. Шли в тумане. Я вела колонну с большой осторожностью, чувствуя, какая огромная ответственность лежит на мне. Перевал Бечо прошли благополучно. С 3-м эшелоном альпиниады наша колонна в полном составе поднялась на вершину Эльбруса. 5-я колонна шла впереди эшелона как самая дисциплинированная.

Приказ народного комиссара обороны Союза ССР от 21 декабря 1934 г. о награждении инструктора Карпихиной — лучшее доказательство того, что я справилась с возложенной на меня задачей. Зимой в выходные дни я тренируюсь в ходьбе на горных лыжах во Влахернском, на Сходне и др. Летом я принимала участие в походах на байдарках, лодках, в пешеходных маршрутах в окрестности Москвы.

Я считаю, что туризм есть лучшая форма отдыха. Люди возвращаются из путешествий на производство полные здоровья, силы и энергии. Я предполагаю организовать в будущем году первый самостоятельный поход женщин-альпинисток. Они докажут, что могут сами организовывать походы, сами носить свои рюкзаки, бороться с трудностями высокогорных условий, докажут, что женщина может быть командиром в горах и в нужную минуту станет на защиту социалистической родины».

ЦЕНТРАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ АЛЬПИНИЗМА

В 1937 году журнал «На суше и на море» сообщил своим читателям об организации Центральной секции альпинизма:

«23 января Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК СССР вынес постановление об организации

секции альпинизма для руководства альпинизмом в СССР. Председателем секции утвержден заслуженный мастер альпинизма Н. В. Крыленко. Членами секции утверждены заслуженные мастера, мастера альпинизма, инструктора, а также активные альпинисты, имена которых хорошо известны горовосходителям и общественности нашей страны: В. Семеновский, Л. Бархаш, Е. Абалаков, Д. Гуцин, А. Поляков, Б. Делонэ, А. Глаз, И. Аристова, И. Корзун, Н. Макаров, Ф. Пронин, С. Слуцкий, Е. Белецкий, М. Погребецкий, А. Джапаридзе, С. Байдалинов, А. Рожновский, Зимин. Инспекцию физкультуры и спорта РККА представляет А. Тарасов.

Особенно нужно отметить членов секции женщин-альпинисток: И. Аристову и И. Корзун. Женщины позднее, чем мужчины у нас в СССР пришли к альпинизму. Несмотря на это, многие из них за последние годы прекрасно усвоили технику альпинизма. И. Аристова в течение нескольких лет совершала походы в горах, руководя группами альпинистов Военно-инженерной Академии. И. Корзун в прошлом году совершила наиболее трудные восхождения на Кавказ: на Шхару и Мижерги.

Организацию секции нужно приветствовать. Сильно возросший за последние годы альпинизм в СССР очень нуждается в специальном централизованном руководстве. Очередь за туристской секцией, отсутствие которой сильно тормозит развитие туристского движения».

АРИСТОВА ИРИНА ДМИТРИЕВНА — сестра Олега Аристова, председателя Московской горной секции, погибшего на Памире в 1937 году. Родилась в Санкт-Петербурге в 1908 году. После гибели отца в 1918 многодетная семья Аристовых переехала в Сочи. С 16 лет начала работать пионервожатой в Пионерском доме «Красная звездочка». Затем переезд семьи в Москву, где она продолжала работать пионервожатой. С 1929 увлеклась туризмом, была избрана председателем ячейки ОПТЭ в «Коммунстрое». 1937 — она заканчивает Военно-инженерную академию (ВИА) им. В. В. Куйбышева, получив диплом с отличием по специальности военный инженер-гидротехник. Многие годы работала в КЭУ Министерства обороны, вышла в отставку в звании подполковника в 1962. С юности, занимаясь туриз-

мом, отдавала предпочтение водным и горным путешествиям. Первый горный поход совершила в 1929 под рук А. Г. Харлампиева, пройдя маршрут из Нальчика через перевалы с восхождением на Лайлу. 1930 — два горных похода по Военно-Сухумской и Военно-Грузинской дорогам. 1933 — участница первого массового высокогорного звездного похода (альпиниады) начальствующего состава РККА на Эльбрус. 1937 — работает инструктором в лагере альпинизма ЦДКА «Терскол», в 1939 — в армейском горном лагере «Гоначхир» (З. Кавказ). С 1962 по 1991 — работала на общественных началах в ЦСТЭ, являясь членом и председателем комиссии по водному туризму. Умерла в 1991 году.

КОРЗУН ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА родилась в 1914 г., в Колпино, Петербургской губернии и скончалась в 2007 г., в Москве, прожив, таким образом, 93 года. Росла она в семье Вячеслава Карловича Корзуна, и вместе с братом Олегом в 13-летнем возрасте (1927) совершила первый поход в горах, пройдя через Клухорский перевал из Теберды в Сухуми. Во время учебы в Московском энергетическом институте (МЭИ) она активно участвует в работе туристской секции, и в 1934 году получает приглашение принять участие в горнолыжном походе в Домбайском районе Кавказа. Зимой 1935 первым трем женщинам-альпинисткам (И. Корзун, Е. Казаковой и В. Чередовой), были вручены значки «Альпинист СССР II степени». В 1936 году, И. Корзун получила удостоверение инструктора альпинизма за № 9. В 1934 году И. В. Корзун становится членом горной секции ОПТЭ и исполняет обязанности секретаря комиссии по расследованию несчастных случаев в горах. В 1935 г. альпинистская секция МЭИ направляет Ирину Корзун для обучения на краткосрочных курсах инструкторов альпинизма в Адыл-су, по окончании которых она получает первое звание — «помощник инструктора альпинизма». Брата Ирины — Олега расстреляли 28 февраля 1938 года. А 3 октября 1938 года был расстрелян ее отец — Вячеслав Карлович Корзун. Сама Ирина много лет провела в ссылке.

ТАТЬЯНА И НАТАЛЬЯ БАРОВЫ

Просматривая сборник «На просторах Родины чудесной», который был напечатан в Харькове в 1959 году я наткнулся на статью А. М. Кравченко, посвященную Татьяне и Наталье Баровым.

Я обратил внимание на эту статью, потому что мне была знакома эта фамилия. Баров Кирилл Александрович был известным альпинистом, работал начальником учебной части многих альплагерей и с 1958 года руководителем школ инструкторов. Он сделал «Крест Ушбы» и совершил еще множество восхождений и первопрохождений. Именно Кирилл Александрович разработал в 1962 году знак «Спасательный отряд» с изображением Ушбы. Жил Кирилл Александрович в Санкт-Петербурге до самой смерти, а умер он в 2007 году. А десять лет назад, когда я нашел этот сборник, я его отсканировал и передал Павлу Павловичу Захарову, который собирал материал для энциклопедии по альпинизму. Захаров был когда-то моим первым инструктором и с тех пор мы продолжали общаться и обмениваться информацией.

От него я и узнал, что Татьяна и Наталья Баровы — это родные сестры Кирилла Александровича. А статью я сохранил, в ней говорилось: «В 1935 году в альпинистский лагерь в Домбай приехали на вторую смену две девушки. Обе были небольшого роста и выглядели так молодо, что казались школьницами, а в спортивных костюмах — мальчишками. Это были Таня и Наташа Баровы, сестры-близнецы, студентки Харьковского художественного института. Ловкостью, смелостью, быстрым освоением альпинистских навыков, а главное упорством в занятиях они сразу обратили на себя внимание инструкторов лагеря. Во второй половине смены сестры стали уже помощниками своих учителей. Им поручали подготовить снаряжение, их вызывали первыми пройти новый маршрут на учебных скалах, первыми демонстрировать только что объясненные инструктором приемы. Благодаря своей бодрости, инициативе в учебной и общественной жизни лагеря, чуткости и отзывчивости они заслужили любовь и уважение товарищей. На следующий год их посылают во Всесоюзную школу инструкторов. Там они были одними из лучших учеников Евгения Михайловича и Виталия Михайловича Абалаковых. После школы, которую Таня и Наташа окончили с отличными оценками, они остаются в Адыл-су работать младшими инструкторами. В сезоне 1937 года сестры — уже инструкторы и альпинисты, взявшие немало вер-

шин (включая вершины 2-й категории трудности). Но главное в них — это любовь к альпинизму, безграничная преданность ему, глубокое понимание государственного, морального и спортивного значения этого вида спорта. Эти качества они привили и своим многочисленным ученикам.

Альпинизм был их второй специальностью. В течение 3–4 летних месяцев они занимались только альпинизмом. Другим, основным, занятием сестер было искусство. Обе художницы работали над портретом, пейзажем, над оформлением спектакля или площади города к всенародному празднику только вместе. Даже дипломную работу они писали вместе. Это было то настоящее содружество двух художников, которое, не подавляя индивидуальности каждого, направляет общие усилия к созданию наиболее совершенного по содержанию и выполнению произведения.

Пятнадцать лет тому назад это содружество кончилось.

23 августа 1938 года ярким солнечным утром в 11 часов Таня (двойкой с Д. Саловым) вошла на Сев. Ушбу. В туре они оставили записку, даже пару конфет для следующей группы. Спускаться стали, судя по записке, бодрые, радостные и с намерением к сроку вернуться на бивуак. Часам к двум, когда они подходили к скалам Настенко, неожиданно в синем небе разразилась циклическая гроза. Шаровые молнии летели над Ушбой; поднялся вихрь. С пика Щуровского группа, настигнутая только краем грозы, видела как Ушба горела. Что было потом — никто не знает. К контрольному сроку они не вернулись. Почти месячные поиски не дали никаких результатов.

Наташа осталась одна. Но гибель сестры в горах не отвратила ее от альпинизма. К 1940 году Наташа получает первый спортивный разряд, после войны — звание старшего инструктора. Ежегодно выезжая в лагерь («Молния», «Медик», «Родина», «Салют»), она плодотворно и успешно проводит инструкторскую работу, за что получает от руководства многочисленные благодарности и почетные грамоты, а среди своих учеников завоевывает уважение и любовь. Одновременно она повышает свою спортивную квалификацию. К 1950 году у нее большое число взятых вершин,

включая вершины 4-й категории трудности. В 1950 году болезнь не позволяет ей участвовать в восхождениях, она только преподает в лагере.

10 апреля 1952 года после тяжелой продолжительной болезни Наташа Барова умерла.

К этому времени она уже стала художником большого диапазона. Работала в живописи (портрет, пейзаж, главным образом горный) и в театре (на протяжении нескольких лет она работала художником в театре Русской драмы, где создала интересные оформления для ряда спектаклей), и в области графики. Член Союза художников, она участвовала почти во всех областных и республиканских выставках. На Шекспировской выставке Наташа — лауреат конкурса на лучшее оформление шекспировских пьес.

В 1951 году, в свое последнее лето, не поехав уже в горы, Наташа, больная, упорно работает над своим последним спектаклем и над иллюстрациями к альпинистскому сборнику «На просторах Родины чудесной».

Таня и Наташа Баровы были одаренными, волевыми спортсменками, хорошими инструкторами альпинизма. Они в совершенстве владели не только методикой преподавания техники горовосхождений, но и передали ученикам свою любовь к альпинизму».

ЛЮДИ В ГОРАХ

ЗАХАРОВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ в своей книге «Люди в горах» говорит об участии женщин в альпинизме, как о животрепещущем вопросе, где кипят куда более бурные страсти: «Острота положения усугубляется тем, что не менее половины новичков, приезжающих в альпинистские лагеря, — женщины. И если на начальном этапе такое соотношение участников хоть и осложняет работу, но в общем не вызывает серьезных затруднений, то на последующих ступенях подготовки поводов для недоразумений становится все больше, ибо здесь вступают в силу правила, ограничивающие число женщин в спортивных группах.

Можно было бы, наверное, поддержать дискуссию, найти множество аргументов как в пользу женского альпинизма, так и про-

тив него. Но попробуем взглянуть на это с точки зрения мотивации. Зачем женщины приезжают в лагерь, что влечет их в горы? Когда целью является последовательное выполнение спортивных разрядов, вплоть до самых высоких, то ограничения правомерны и справедливы (аналогии с другими видами спорта здесь неубедительны). Рассмотрим такой пример: если мужчина прыгнул в высоту на 230 см, а женщина на 200, то, несмотря на разницу в результатах, уровень их мастерства одинаков. Оба они сегодня достаточно близки к пределам возможностей человека. Допустив, что через некоторое время спортсменки начнут прыгать на 230 см, мы, безусловно, уверены, что и мужские результаты станут заметно выше. Физиологическая разница непременно скажется. Ведь не случайно некоторые виды спорта по этим причинам остаются для женщин недоступными.

Практика показывает: совокупность технических и физических трудностей на восхождениях высшей категории едва ли соответствует возможностям женского организма. Если же вспомнить о вероятности возникновения различных непредвиденных ситуаций, многократно осложняющих обстановку, то стремление женщин к прохождению этих маршрутов теряет всякие разумные основания. Редкие исключения, может быть, внешне очень эффективные, на наш взгляд, скорее подтверждают это положение. В смешанных командах достигнутый результат, формально засчитываемый всем участникам, дает равные права и женщине, но фактическая доля ее участия в победе, при самом хорошем отношении, вряд ли может считаться равной. Конечно, разные бывают мужчины... Но ведь мы говорим о старших разрядниках и мастерах.

Что же касается женских команд, то нам представляется, что такие мероприятия носят чисто престижный характер, не подкрепленный здравым смыслом. Сенсация... Но во имя чего? Ведь существуют и другие возможности доказать силу характера и высокие духовные качества, не прибегая к неоправданным и вредным физическим перегрузкам. И женщины эти возможности прекрасно используют. К счастью, их влечет в альпинизм не только же-

вание доказать себе и окружающим ложно понимаемое равноучастие. Повторимся: не одна только спортивная сторона альпинизма и горного туризма влечет людей в горы. Человеческие отношения в обстановке взаимодействия с горной природой не могут быть полными без участия женщин. «Без женщин жить нельзя на свете, нет...» Это вовсе не легкомысленная опереточная фраза. Представьте себе, что в альпинистском лагере, горно-туристском походе нет ни одной женщины-участницы. Каким серым и скучным покажется это мероприятие. Мы уверены, что мужчины участвуют в смешанных восхождениях и походах с не меньшим удовольствием, чем женщины. Но... До известного предела, установленного природой и, к счастью, до сих пор не отмененного.

Умение найти и уважать этот предел, в принципе индивидуальный, — показатель зрелости и опыта, как женщин, так и мужчин. А если этой зрелости по молодости лет или по каким-либо другим причинам недостает, то должны помочь более старшие и опытные... И женщины, и мужчины. А в целом, по мнению авторов, сознательное и правильно понимаемое участие прекрасной половины человечества в альпинизме и горном туризме делает ее еще более прекрасной».

«СПУТНИК ТУРИСТА» ДОКТОРА САРКИЗОВА-СЕРАЗИНИ

Иван Михайлович Саркизов-Серазини

Много лет я занимался легкой атлетикой и лыжными гонками. Одной из настольных книг в нашем спортивном клубе был учебник «Спортивный массаж», автором которого был тогда мне не известный И. М. Саркизов-Серазини. Много лет спустя, собирая литературу о туризме и альпинизме, я наткнулся на один из первых «Спутников туриста», автором которого был все тот же Иван Михайлович Саркизов-Серазини. Родился он в 1887 году в семье рыбака. С 1892 года жил в Феодосии. В 1922 году окончил медицинский факультет Московского университета. С 1923 года работал в институте физкультуры в Москве. С 1944 года возглавил кафедру

лечебной физкультуры и спортивного массажа. Написал свыше 50 книг и учебников по своей специальности. Ежегодно отправлялся в путешествия, итогом которых становились книги о туризме. Умер Иван Михайлович в 1964 году.

В 1927 году в кооперативном издательстве «Время» в Ленинграде вышел «Спутник туриста» И. М. Саркизова-Серазини, в котором автор попытался рассказать историю туризма в Америке и Европе и что лежит в основе туризма:

«На далеком западе, в деловой Америке, где нервная система человека не может долго вынести сутолоки дня, шума городских улиц, там люди все чаще и чаще начинают в свободные часы и дни стремиться за город, чтобы почерпнуть среди природы бодрость и силу, дающую им возможность творчески работать в различных областях современной жизни. Вопросы отдыха, в особенности в летнее время, вне условностей культурной жизни, с единственным стремлением забыть сутолоку города, телефон, телеграф, газету и хоть на время оставить запонки, галстук и аккуратно выутюженный костюм — практически разрешаются на западе путем организации массовых экскурсий, и в этом отношении Америка побивает мировые рекорды по количеству участников путешествий, не только по родной земле, но и за ее пределами. Часто по огромнейшим пространствам таких рек, как Миссисипи, плывут караваны плотов, с примитивными хижинами, сделанными из хвороста, с развешанными на шесте разноцветными флажками. Встречаются и просто одиночки, плывущие под защитой берегов.

На этих плотах, в невозможном наряде, — конечно, с точки зрения буржуазных правил, можно встретить виднейших представителей страны, проводящих свой летний отдых на положении простых плотовщиков. Это своеобразное «бродяжничество» с каждым годом принимает все большие и большие размеры, причем к такому способу отдыха начинают прибегать самые различные слои общества. Многочисленные экскурсионные и туристские бюро, разбросанные по всей Америке и Канаде, в своих плакатах не забывают упоминать о прелести пешеходных прогулок, о вос-

хождения на горы, о рыбной ловле среди пустынных ущелий Калифорнии, об охоте.

В Англии пресыщенные жизнью аристократы, богатое купечество, средний обыватель, все также ищут действительных способов укрепления своего здоровья в условиях свободного пребывания среди природы. И уже в первые дни ранней весны, с первым расцветом зеленеющих деревьев, часто можно встретить на широких дорогах огромные фургоны-жилища, останавливающиеся в любом месте на короткое время и вновь движущиеся без определенного направления. Четверку или шестерку лошадей, везущих фургон, нередко подгоняет длинным кнутом владелец десятка пароходов или хозяин многих небоскребов, колониальных плантаций, а то и сам сиятельный лорд из Верхней Палаты.

Отдых в фургонах, излюбленный способ отдыха в летнее время высших классов Англии, недоступен менее зажиточным классам населения. Зато в той же Англии развита жизнь в палатках среди лесов, на берегу реки, на положении современного Робинзона. Чистый воздух полей, а главное, покой быстро исцеляют последствия городской жизни, и человек возвращается к своей повседневной работе бодрым и энергичным.

Особенно усердно немецкие врачи зовут население своих городов не упускать дни летнего времени и использовать их с максимальной полнотой для поправления здоровья. С настойчивой методичностью большинство медицинских авторитетов Германии внедряет в сознание самых широких масс населения, что даже несколько часов, проведенных вне городской обстановки, оправдывают и время, потраченное на загородную поездку, и незначительные материальные расходы.

Система постройки так называемых воздушных хижин (Luffthutte) в нескольких часах езды от большого города, с единственным назначением — дать возможность жителю города переночевать в открытой палатке среди природы, получила широкое распространение по всей Германии. Постройкой воздушных хижин занялись до войны даже некоторые немецкие профсоюзы, чтобы предоставить своим членам возможность хоть несколько

часов провести на чистом и свежем воздухе. Такое стремление наиболее культурных, наиболее цивилизованных народов запада приблизиться к природе, взять у нее все, что может дать она энергией солнца, моря, реки, покоем лесов и полей, родилось не сразу. В поисках за источниками, исцеляющими здоровье, человек перепробовал все виды передвижения и все методы закаливания. Прогулки и поездки в комфортабельных условиях салон-вагонов, в каютах, обитых бархатом, с антенной, улавливающей звуки всего мира, с издающейся тут же газетой и с прочими современными удобствами, вызвали даже у представителей богатых классов сомнение в целесообразности такого препровождения времени, почти ничем не отличающегося от жизни в принадлежащих им особняках. Отсюда неудовлетворенность и частая бесцельность даже интересных путешествий. И люди, много путешествующие, потеряв остроту первых ощущений, не находят удовлетворения в поездках, а надежды улучшить свое здоровье не оправдываются самой обстановкой. Не в этом ли кроется загадка типично-английской болезни, сплина, поражающей в Англии исключительно богатые классы! И не потому ли американский миллиардер, объехавший все уголки земного шара, в конце концов, строит себе бревенчатый плот, спускает его на реку, прячет в гардероб цилиндр и, напялив на себя грубую одежду, вместе с женой и детьми, уверенно плывет по течению Миссисипи, не думая о мягком кресле своего кабинета, где он еще недавно воспринимал каждую минуту и тревоги и радость со всего мира.

Говорить ли о Швеции, Норвегии, Финляндии, Швейцарии и Франции, где в летние месяцы в городах почти замирает жизнь, а за чертой городов тысячами маячат группы туристов, пешеходов, велосипедистов.

В этих странах целесообразному использованию летнего отдыха придается большое значение. И параллельно с индустриальной горячкой, с развитием массовых профессиональных болезней, поражающих бедные слои запада, все настойчивее и настойчивее возвышается голос представителей науки и представителей спортивных кружков, с горячим призывом к действительному и целе-

сообразному использованию дней летнего отдыха, к развитию туризма. Западный рабочий уже знает, что значит прелесть окружающей природы или ценность прогулки вне шума городских улиц. Он уверенно стремится за пределы своего дома, как только сбрасывает фабричный фартук и надевает обычную одежду.

Дачные поезда Берлина, Лондона и Парижа каждую праздничную минуту перевозят такое количество едущих за город, что нам покажется невероятной цифра желающих провести свободное время среди лесов и полей.

И среди всех народов в Европе одни только мы выделялись своим равнодушным отношением к самой идее массового туризма. Если некоторые из представителей интеллигенции, жители столиц и крупных центров позволяли себе на лето уезжать за город и жить в той или иной дачной местности, то этого нельзя было бы сказать про широкую массу.

В Москве и до сих пор можно встретить десятки тысяч людей, которые еще не видели ближайших окрестностей столицы, не говоря уже о дальних поездках.

И такое равнодушное отношение к столь доступному источнику здоровья ничем не может быть оправдано.

А ведь у нас имеются и великолепные раздольно-безбрежные поля и степи. Наши вековые дремучие леса и до сих пор рассказывают были седых преданий, а березовые перелески радостно зеленющих чащ зовут и манят в полуденный зной под тень своей листвы. А наши реки, озера, горы, широкие долины? Трудно встретить на западе столько природных красот, как в нашем Союзе.

Мне вспоминается, как в одну из своих летних поездок на Волгу я встретил группу берлинских студентов, приехавших из Германии в Россию взглянуть на нашу величавую реку. Выдержанные немцы не скрывали своего восторга перед перспективой раскрывающихся берегов. Они до поздней ночи не сходили с палубы, жестикулировали и смеялись и не походили на ту фешенебельную публику русской скучающей обывательщины, времяпрепровождение которой на пароходе заключалось в жратве и открытом флирте. На мой вопрос, что заставило их приехать к нам, да еще

на Волгу, когда у них свой красавец Рейн со скалистыми берегами, с руинами древних башен, немцы не замедлили ответить: «о, это все не то!», и с нескрываемой завистью они твердили: «дайте нам вашу Волгу, и к нам будут съезжаться со всей Европы».

Эта встреча для меня была интересной в том отношении, что она подчеркнула нашу инертность, обломовщину, наше равнодушие к собственным красотам, нежелание знакомиться с местами, видеть которые стремились приехавшие из Германии студенты.

Годы пропаганды идей физической культуры были годами пристального внимания широких народных масс к задачам оздоровления всего населения. Огромное количество больных нервными болезнями, пробужденная жажда к науке, к знанию, к знакомству с красотами и богатствами родного Союза поставили на очередь вопрос о туризме, как о пути, укрепляющем не только расшатанное здоровье, но и в увлекательной форме знакомящем с бытом народов, населяющих нашу страну, с чудесами природы, со строительством новой жизни.

Туризм выдвинула наша молодежь, и в этом факте нужно искать ту пробужденную жизнь радостную активность, которая служит залогом устойчивости волевых стремлений, развития энергии, стремление навстречу преодолению противодействующих сил, каковыми может явиться новизна самого дела, длинные переходы, отсутствие элементарных удобств, борьба с неожиданностями и атмосферными колебаниями и пр. и пр. В настоящее время еще трудно учесть те положительные и благодарные результаты для нашей отдыхающей молодежи, которые принесет ей развитие туризма в стране, но даже и сейчас можно сказать, что этот вид укрепления ослабленного организма станет наиболее любимым видом спорта не только для молодежи, но и для людей пожилого возраста. Что же лежит в основе туризма?

В основе его лежит временное освобождение человека от каменных мешков-жилищ; уход от раздражающего и волнующего шума городской жизни в более покойную, внегородскую; использование сил природы: солнца, воды и воздуха; полное опрощение и слияние с окружающей природой, полный отказ от культурных

удобств, не дающих возможности выявить ряд качеств, которые так необходимы нам в нашей жизни (находчивость, инициатива, сила, смелость и т. п.).

Но кроме действительного улучшения работы важных органов нашего тела, т. е. кроме определенного влияния на физическую сторону человеческого организма, пребывание среди природы сказывается и в благотворных результатах в области нашей психики. Улучшение самочувствия, уменьшение раздражительности и обычного беспокойства, обострение памяти, безмятежный сон сменяют нашу апатию, безразличие, часто граничащее с прострацией. Если же ко всему сказанному добавить действительно закаливающее действие тех незначительных температурных колебаний, которые мы наблюдаем в летнее время, чередующихся то с большим, то с меньшим падением лучистой энергии на человеческий организм, тогда станет понятным нетерпение, с которым ожидают лета многие любители природы, и их стремление как можно чаще уходить из городской обстановки.

До настоящего времени летний «исход» из наших городов, за пределы родного места, продолжает все увеличиваться и увеличиваться. В силу ли своей организованности, в силу ли непоколебимой уверенности в действительность лозунгов, зовущих к природе, к туризму, главную массу экскурсантов составляют рабочие и молодежь, фабричная и вузовская, рабфаковская, из школ I и II ступени. Огромная же обывательская масса продолжает, как и прежде, прятаться за стены домов и отравляться испарениями собственного тела даже летом.

Поэтому, предлагая общему вниманию способы осуществления разумного и полезного летнего отдыха, мы имели в виду не только организованные коллективы, но и отдельные личности, не только убежденных сторонников целебных сил природы, но и изнеженного и сомневающегося обывателя.

Не на основании отвлеченных и теоретических рассуждений, построенных на абстрактных данных, зовем мы к природе за здоровьем, а в силу нашего многолетнего опыта, который складывался не только в степях Украины, на плоских вершинах Крымских

гор, в грандиозных сдвигах старика Кавказа, степях и пустынях Средней Азии, предгорьях Урала, но и благодаря путешествиям в течение ряда лет по Европе, Азии, Африке, Австралии. Мы не могли не чувствовать, как могучие красоты встречаемых нами мест, сбрасывали с нас тяжелые цепи внутреннего рабства, внутренних сомнений — продукта всей нашей жизни, всего уклада современной культуры, и мы начали видеть себя вновь возрожденными, полными сил, энергии, без которых жизнь превращается в тихий омут, в заплесневелое болото. Только в часы пребывания где-нибудь у подножья или на вершине великана-горы, на просторе безбрежного океана или у опушки леса с декорацией бегущей реки, мечтающих берез — мы забывали свои тревоги, сомнения, неудачи.

На основании, повторяю, нашего опыта, продолжающегося много лет, мы предлагаем лицам, которым позволяют средства, здоровье и прочие обстоятельства, не забывать все могучее, все целительное действие природы на организм при дальних путешествиях.

Этот вид отдыха не всем доступен, но те счастливицы, которые смогут воспользоваться дальней поездкой, никогда не должны забывать об одном. Не следует ехать в места, прославленные стоустой молвой, не следует восторгаться заранее преподносимыми трафаретами. Ими можно любоваться, их следует осмотреть, но за укреплением своего здоровья необходимо стремиться в глухие, мало посещаемые места, где бы можно было видеть подлинное творчество жизни, где не слышались бы бравурные звуки оркестров, легкомысленный смех курортной публики.

Каждую весну, каждое лето десятки тысяч людей заполняют южный берег Крыма, забывая о его восточной части или о его предгорной полосе. По кавказской военно-грузинской дороге движутся транспорты туристов, а рядом имеются более величественные военно-осетинская и военно-сухумская. Красива и могуча наша Волга, жизнью кипят ее города и села, европейски роскошны пароходы, а невдалеке Кама, северный простор, тишина.

Таких примеров много. Наша Республика обладает огромным количеством самых разнообразных и живописных мест. Одни из них пользуются общей славой, общим признанием, а другие,

более красивые, но более дикие и суровые, пока этого признания не заслужили. И вот там, где во всем своем великолепии встает кудесница-природа, где еще гений человека не наложил свою тяжелую руку на ее творчество, туда должен стремиться для отдыха житель города, изуродованный жизнью, изломанный трудом, нуждающийся не только во временной перемене обстановки, но и в смене тех впечатлений, что несет ему каждая поездка. Широкая масса городского населения почти наполовину связана с деревней. Поездка в деревню может заменить для многих поездку на дальний юг. Северянину часто среди прямой роскоши тропической природы снятся милые его сердцу перелески, тихие воды бегущих рек, закат вечера над медово-пахнущим полем; он вечерами слышит отдаленные мычания возвращающегося стада, родные напевы крестьянской песни, и его тянет обратно на милый север, в глушь почти первобытной деревни, от брошенных русской знатью дворцов к покосившейся бревенчатой избенке.

И в период курортного лечения часто плакались мне больные крестьяне, больные рабочие, ожидая радостного часа возвращения на родину.

Совершая далекие поездки, каждый турист должен стремиться осуществить следующие условия, необходимые для его действительного оздоровления.

1. Максимальное пребывание на воздухе. Нужно забыть, что существует жилище. Входить в него лишь во время непогоды. Спать, есть, читать в тени деревьев, на берегу реки, пруда, моря. Короткое время отдыха должно быть использовано с максимальной продуктивностью, в смысле поглощения воздуха, этого важного фактора нашего здоровья. Боящимся спать на открытом воздухе — открывать на ночь окна.

2. Не стремиться за нагуливанием жира. Желание во что бы то ни стало растолстеть, а следовательно, и поздороветь, как думают многие обыватели, — обманчивый мираж, с которым необходимо решительно бороться. Быстро приобретаемая полнота иногда исчезает во время двух-трехдневного переезда домой. Для

крайне истощенных и больных, для которых покой — условие для выздоровления от изнуряющих болезней, желание приобрести некоторую долю жирка оправдывается болезненным состоянием, но те тысячи людей, которые съезжаются на курорты и в деревни и сейчас же обрекают себя на безделье, выражающееся в лежании под тенью деревьев и частой еде, поступают не совсем правильно. Они обращают внимание только на физическую сторону своего здоровья, нервная же система остается у них в обидном забвении.

3. Ничто так не укрепляет нервную систему, как смена быстро следующих друг за другом впечатлений. Попробуйте побыть в бездействии неделю или другую на берегу моря или в глуши какой-нибудь деревни, и вы невольно затоскуете. Вас потянет или в окружающие горы, или в поездку по морю, на прогулки в лес, или же вашей целью станет флирт. Следовательно, движения, выражающиеся в прогулках по окружающей местности, органически необходимы, в особенности нам, привыкшим к шуму городской жизни.

Врачи делают большую ошибку, посылая больных с сильно расстроенной нервной системой (партийные работники, люди большого умственного труда, как писатели, журналисты, артисты и все, кто большую часть жизни проводят в нервном напряжении) в глушь курортных санаторий, с обязательным предписанием абсолютного покоя. Через неделю на этих больных нападает тоска, появляются признаки усиливающейся раздражительности, и они начинают себя чувствовать хуже, чем до приезда.

Летом 1924-го года, живя в Коктебеле у поэта М. Волошина, я мог наблюдать многочисленных писателей, художников, артистов, съезжавшихся к нему со всего Союза.

Наблюдая их, я не мог не отметить, что первую неделю они жадно «глотали» тот покой и тишину, которым отличается Коктебельская деревушка, прикорнувшая к мрачной скале Карадага; на второй же или на третьей неделе они начинали избегать покоя своих комнат, самого курорта и бежали в окружающие горы или совершали многоверстные прогулки вдоль берега. И в беседе со мной многие из них — покойный теперь В. Я. Брюсов, Андрей

Белый, поэтесса М. Шкапская, Ел. Полонская, Леонид Гроссман, Остроумова-Лебедева и др. — высказывали ту мысль, что абсолютный покой вызывает симптомы нервной раздражительности.

Таким образом, пребывание вне курортной или деревенской обстановки, среди самой природы, не изуродованной руками человеческого гения, укрепляет нервы, укрепляет мышцы и дает возможность максимально использовать далекую поездку в целях действительного укрепления здоровья.

4. Кроме туризма, экскурсий, поездок, нельзя забывать о тех прекрасных моментах, которые дают возможность нам, часто незаметно для самих себя, приобщиться к идеям физического воспитания. Для этого не нужно дорого стоящих приборов. Примером для всех пусть послужит наша молодежь, которую можно встретить и в деревне и на курортах. Шесты они заменяют деревьями, барьер для прыжков — канавами; диск для метания — камнями; стадион для бега — дорожками и аллеями парков, морским берегом.

Наши санатории, в большинстве случаев, обслуживают только больных, кому отдых предписывается как необходимое лекарство. Для лиц же, едущих в месячный отпуск, стремящихся использовать лето, как «зарядовую» гимнастику здоровья, — нужны движения, воплощенные в самые разнообразные формы, но с одной общей задачей: укрепиться не только физически, но и психически, что возможно исключительно при широком развитии туризма.

5. Конечно, ни одна дальняя поездка, если только она не ставит себе задачей специфическое лечение (ревматизм, туберкулез), не должна проходить без использования солнечной энергии, морских и речных купаний.

Солнце — этот могучий источник здоровья — должно быть использовано в пределах допускаемых наукой, и в деревне, и на курортах, и в пути где-нибудь по Волге.

Точно так же должны быть использованы купанья — как в реке, так и в море.

Только при соблюдении этих указаний дальние путешествия, дальние экскурсии могут оправдать свое назначение.

Отправляющийся в дальнейшее путешествие должен знать, что ему нужно будет делать по приезде на место. Он должен отдавать себе точный отчет в каждом дне, чтобы драгоценное время летнего отдыха не прошло зря, в обстановке, ничем не отличающейся от обстановки родного города.

Значение дальних экскурсий и туризма для нашей молодежи колоссально. Переезды в Крым, на Волгу или на Кавказ, знакомство с природой, с народами, населяющими наш безграничный Союз, пребывание в теплом климате — имеют не только громадное оздоровляющее значение, но, несомненно, и политическое и культурно-воспитательное. Это обстоятельство не мог не учесть нарком Николай Александрович Семашко, высказывая мысль об организации дальних экскурсий для широких масс населения под руководством Высшего Совета Физической Культуры.

Стать на этот путь — задача не только государства, но и нашей общественности, особенно таких органов, как профсоюзы.

Конечно, дальние экскурсии в силу дороговизны не всем доступны. Материальные обстоятельства, кратковременный отпуск — часто кладут предел самым пламенным желаниям и надеждам. В таких случаях на смену длительным путешествиям могут придти туризм и местные экскурсии. Эти экскурсии имеют не меньшее значение, чем экскурсии на дальние расстояния. Надо признаться, что наши, ставшие обыденными, воскресные экскурсии, идут не совсем по правильному пути.

Часто мы, городские жители, после долгих колебаний, тщательных сборов, садимся в вагон дачного поезда, едем в какое-нибудь заплеванное местечко, садимся на площадке или на траве парка подкрепляем себя во славу Бахуса, пропоем какую-нибудь песню и за два часа до отхода поезда уже торчим на перроне и с тоской поглядываем и на часы и на убегающие вдаль рельсы. Так поступает обыватель. Рабочий же свое времяпрепровождение несколько разнообразит. Он покупает на гривенник семечек, едет к городской заставе и остается там до тех пор, пока добросовестно не будет изгрызен весь запас. Такого рода экскурсии совершенно беспо-

лезны. Вряд ли, кроме беспокойства, они что-нибудь доставляют своим участникам.

Другим отрицательным явлением среди организованных экскурсий необходимо считать ту поспешность, с какой совершаются прогулки. Эта поспешность вызывает быстрое утомление, рождающее у некоторых даже враждебное отношение к самой идее туризма. Такая поспешность является причиной неодинакового состава участников. В то время как молодежь стремится как можно больше пробыть за городом, старики настаивают на возвращении домой.

И, наконец, массовые экскурсии, в силу громоздкости и сложности самой их организации, не оставляют времени для действительного пребывания среди природы, не дают возможности воспринять полностью необходимую энергию солнца и воды, не позволяют остаться одному среди обстановки отдыхающей природы, успокаивающей наши нервы целительной своей тишиной.

Наши слова не покажутся парадоксом, если мы проследим этапы каждой экскурсии: обязательный сбор, обязательный маршрут, обязательная остановка, обязательная лекция по истории, по археологии или по биологии, инсценировки, время еды, общее пение и т. д.

Для успешности всякой экскурсии важно, чтобы все участники были предоставлены самим себе, но с определенным пожеланием, не носящим обязательного характера: принять участие в организуемых солнечных и воздушных ваннах, купании, играх, исторической прогулке, ботанической экскурсии. Не желающих идти — не принуждать! Желательно подбирать участников подходящих друг к другу по возрасту, спаянных общим трудом или членов одного союза. Целью прогулки должны быть места, интересные не только в бытовом, историческом, промышленном отношении, но и обладающие рекой, прудом, площадкой или полянкой для игр и для лежания на солнце. Рекомендовать костюм, состоящий у женщин из безрукавок, у мужчин из трусиков. Предоставить каждому возвращение домой тогда, когда он найдет для себя это необходимым.

Только при полной свободе, при разумном подходе к каждому отдельному экскурсанту, при внимании к его замечаниям и при настойчивом желании всеми силами заставить едущие массы осознать все великое значение туризма — экскурсия может иметь успех.

Если бы меня спросили, из какого количества участников должна состоять экскурсия для того, чтобы она была успешной, я бы ответил: от 5-ти до 10-ти человек.

Чем меньше участников в экскурсии, тем лучше. А если экскурсия состоит из людей с одинаковыми взглядами на значение экскурсии, как на метод укрепляющий, оздоравливающий и сохраняющий наше здоровье, то успех действительного использования сил природы не будет вызывать никакого сомнения.

Еще лучше, если экскурсирует группа в 2 или 3 человека; не подчиненная определенному маршруту, вольная в своих передвижениях, в своих желаниях. Участники такой экскурсии будут обладать большими преимуществами во всех отношениях, чем громоздкая, разноязычная и разноликая экскурсия в сотни людей.

Правда, как для одной, так и для другой экскурсии задачи должны быть общими, и все экскурсанты должны одинаково стремиться к укреплению своего здоровья и приобретению гигиенических навыков, к ознакомлению с силами природы.

Одним из моментов, определяющих важнее значение предполагаемой прогулки, является наличие реки или пруда в той местности, куда направляется экскурсия. Возможность согласовать применение лучистой энергии в комбинации с энергией воды и приемами воздушных ванн на берегу озера или пруда является уже достаточным стимулом для пробуждения интереса у всех участников прогулки.

Если лозунгом туризма в летнее время является призыв: «Ближе к природе!», то никто так радостно не подхватывает его, как люди, которых мы презрительно называем «бродягами».

Не знаю, задумывался ли кто-нибудь серьезно над влечением этих людей, а также и тех лиц так называемого «порядочного»

общества, которые летом забрасывают свои дела, меняют комфорт и уют своих гостиных на простор лесов и полей и предпочитают ночевать под открытым небом на влажной траве, есть картошку, сваренную в дымном котле, и вместо нежных оркестров наших эстрад слушать стрекотание насекомых, пронзительный крик филина, стоны болотного кулика или ругады соловьиного пения.

Попробуйте силой удержать при первых лучах весеннего солнца такого «бродягу», часто великолепного мастера, в зимнее время не отходящего от своего станка!

Этой болезнью, этим стремлением окунуться в жизнь подлинной природы хворали многие люди большого ума; и думается, что стремление уйти к природе в первые же дни пробуждения жизни на земле, после зимней спячки, теплится у каждого из нас в виде инстинкта.

Добровольное отрешение от удобств привычной обстановки, временную жизнь «бродяги», возможность хоть одну-две недели провести на положении неизбалованного туриста следует культивировать и у нас в республике.

Ведь жизнь под открытым небом, ночи, полные какого-то глубокого смысла у ярко горящего костра, задушевные беседы, идущие из глубины самого сердца, то продолжительные, то короткие переходы, часто без цели, без плана, — вводят каждого туриста в новый мир ощущений, закаляют его волю, развивают его находчивость, его выносливость и создают здорового человека.

А ведь наша республика богата и лесами, и полями, и возвышенностями, и горами. И какой бы вид экскурсии, летних развлечений вы ни любили бы, но, испробовав добровольное отшельничество, сладость безмятежного покоя в объятиях природы, вы будете постоянно стремиться в свободное время, в особенности в летние дни, уйти на воздух, за пределы городских улиц и бродить по бесконечным дорогам, тропкам лесов.

Горячо призывая нашу молодежь к развитию туризма, мы позволим себе на основании собственного опыта, опыта англичан, американцев и отчасти немцев, дать несколько советов тем, кто

пожелает рационально использовать летнее время с определенной целью поправить свое здоровье.

В Москве существует в высшей степени симпатичная и культурная организация, «Общество Русских Туристов», которое даже в тяжелые годы революции не прекращало своей деятельности. Общество это организует прогулки в окрестности Москвы, привлекающие к себе массы участников. Этой организации не мешало бы на первое время наладить экскурсии трех-четырехдневного характера, чтобы потом превратить их в более длительные. Пример Общества безусловно вызвал бы подражание».

Обратите внимание: Иван Михайлович, один из первых, а может быть, и единственный врач, который задумался о «болезни путешественников-бродяг», которая «теплится у каждого из нас в виде инстинкта». Это состояние я обсуждал не раз с врачами, которые в этом немного разбираются. Они считают, что «кочевник» от «домоседа» отличаются на уровне биохимии крови. Саркизов-Серазини последний, кто к «бродягам» относился с пониманием. Очень скоро «бродяжничество» в туристской среде обретет страшное клеймо самой опасной болезни туризма. Эту «болезнь» назовут «глобтроттерство (топтанье земли), иначе говоря — бродяжничество. И уже с 1928 года в журнале «На суше и на море» начнется компания по борьбе с инакомыслием, в статьях прозвучат призывы, категоричные, как выстрел: «Глобтроттерство надо бить и клеймить!».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВРЕМЯ»

В завершении этой заметки я хотел бы несколько слов сказать о независимом ленинградском издательстве «Время», которое первый «Спутник туриста» выпустило в 1927 году. Кооперативное издательство «Время» — одно из крупнейших кооперативных издательств эпохи НЭПА, полностью значилось как «издательская артель работников науки, литературы, книжной графики и издательского дела». Создатель, владелец основного пая и бессменный

председатель правления Илья Владимирович Вольфсон (1882–1950), главный редактор Г. П. Блок (двоюродный брат Александра Блока). Члены-пайщики: академик С. Ф. Ольденбург, профессора А. Е. Ферсман, Г. А. Дюперрон, Я. И. Перельман, М. Л. Лозинский, А. А. Франковский, А. А. Смирнов, Ю. П. Складин (большинство учредителей ранее сотрудничали с издательством «Всемирная литература»). Созданный в 1931 году, после ареста Вольфсона, редакционный совет возглавлял А. В. Луначарский. Издательство «Время» постоянно вызывало цензурные нарекания, а Ленгорлит постоянно доносил о нем в ОГПУ. В 1930 г. Вольфсон был арестован по «делу Академии наук», после освобождения к издательской деятельности не возвращался. Первого августа 1934 года «Время» было «влито» в Гослитиздат.

ПЕРВЫЙ «СПУТНИК ТУРИСТА»
БАРХАШ ЛЕВ ЛЬВОВИЧ
СЕРГЕЛЬ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ
СЕМЕНОВСКИЙ ВАСИЛИЙ ЛОГИНОВИЧ

Туризм, как вид проведения свободного времени, всегда и во всех странах был делом личным. Каждый человек занимался любимым видом туризма, если считал, что ему это нужно. Для туристов выпускались всевозможные справочники, чтобы подсказывать и советовать, как безопасней и интересней заниматься туризмом. В Советской России до середины 20-х годов туризм был, как везде, делом отдельных частных лиц. Но именно в эти годы все стало меняться.

В 1927 году в издательстве «Московский рабочий» вышел первый «Спутник туриста». Составителем был геолог, турист, альпинист и лыжник ЛЕВ ЛЬВОВИЧ БАРХАШ, человек с яркой, но трагической судьбой. Среди авторов были опытные туристы СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ СЕРГЕЛЬ, написавший главы по пешеходному и лодочному туризму, и ВАСИЛИЙ ЛОГИНОВИЧ СЕМЕНОВСКИЙ, написавший главу по горному туризму. Главу по ориентированию на местности написал Д. Ударов.

Лев Львович Бархаш четко сформулировал условие, при котором любой человек может и должен заниматься активным туризмом: для этого «необходимо здоровое недовольство своей жизнью, в том числе и недовольство самим собой».

Л. Л. Бархаш в предисловии писал: «Может быть задан вопрос: нужен ли нам туризм?»

До последнего времени всякое организованное передвижение за город называлось у нас по большей части экскурсией. Экскурсии были образовательные, спортивные, увеселительные, наконец, были экскурсии-прогулки. Между тем, интересы и самого экскурсионного дела, и туризма требуют более точных определений, разграничений.

Прогулка является массовым, групповым или одиночным передвижением, в целях отдыха, на самое близкое расстояние. Окружающая обстановка играет условную роль. Прогулка допускает передвижение по одному и тому же маршруту в течение ряда дней. Частое посещение одних и тех же мест, не связывается с преодолением каких-либо препятствий.

Экскурсия — передвижение в определенных образовательных целях, обычно со специальным руководителем.

В туризме характерной особенностью является интерес к новой местности и обычно полная самостоятельность в выработке маршрута, организации, подготовке и проведении путешествия. Туризм — передвижение небольших групп.

Нельзя называть туризмом организованный выход за город в какую-либо местность, удобную для гулянья, выход с оркестром музыки, с выступлениями различных кружков, с докладами и т. д. Не является такой выход и экскурсией. Это — прогулка, которая имеет ряд положительных признаков, но ни в коем случае не может быть смешана с туризмом.

Конференция экскурсионных работников республик Союза, созванная Главполитпросветом в мае 1927 года, подтвердила, что экскурсии должны носить исключительно образовательный характер. Эта же конференция признала необходимым способствовать развитию массового туризма в СССР, как движению, весьма

близкому к экскурсионному, но отличающемуся своей самостоятельностью, самостоятельностью в передвижении, преобладанием элементов отдыха над специально образовательными целями. С другой стороны, туризм и экскурсионное дело весьма близки. По мере усиления активности и самостоятельности экскурсантов, развития в них любви к природе, к передвижению по новым местам в свободные дни, экскурсант начинает делаться туристом. В связи с повышением культурного уровня, проведением подготовки, по мере развития интереса и способностей к наблюдению и изучению окружающего мира, туризм начинает давать равноценные, — в образовательном отношении, — с экскурсией результаты».

Далее в главе, объясняющей, что такое туризм, Лев Львович писал:

«Туристские путешествия, самостоятельно совершаемые небольшими группами в 4–12 человек, отличаются и в организационном отношении, и по целевым устремлениям, и по содержанию от экскурсий. Туризм — это путешествие, в котором расстояние и маршрут, так же, как и способ передвижения (пешком, на лодке и т. д.), устанавливаются самим туристом, в зависимости от его склонностей, материальных, физических и технических возможностей. Экскурсию следует понимать, как путешествие в определенных образовательных целях, ограниченных заранее составленным планом.

Турист стремится, прежде всего, посмотреть, испытать и укрепить силы, в то же время отдохнуть от обычной работы. Экскурсант главной своей задачей ставит узнать и изучить. Турист — любитель путешествий, странствований. Для экскурсанта путешествие является только одним из средств приобретения знаний. Моменты туризма и экскурсии могут быть в каждом путешествии, и каждый турист может быть экскурсантом — и наоборот.

Что дает туризм. Туризм в СССР вырастает из массовой тяги молодежи и взрослых к путешествиям и странствованиям в свободное от работы и учебы время. Организованный на здоровых началах, далекий от простого бродяжничества, наш туризм явля-

ется формой отдыха, средством оздоровления, а также повышения культурного уровня и общественно-политического воспитания. Здоровой молодежи и взрослым не нужен дом отдыха, где в спокойной обстановке люди нагуливают жир. Неторопливое, размеренное движение через леса, луга, горы, наблюдение меняющихся картин природы, живость новых впечатлений после длительной работы за станком, за столом — вот лучший отдых.

Турист возвращается к своей работе окрепшим, так как его мышцы не бездействовали.

Туризм дает хорошую физическую закалку. Жизнь на свежем воздухе, солнечные лучи, купанье, движения укрепляют организм, развивают выносливость. Борьба с лишениями, со стихиями, преодоление различных препятствий в пути укрепляют характер, развивают инициативу, смелость, решительность, наблюдательность, неприхотливость.

Турист приучается тщательно обдумывать целесообразность своих действий, рассчитывать свои силы, следить за здоровьем. Ведь в путешествиях ошибки могут иметь роковые последствия. Туристу приходится иной раз забредать в опасные места, в одежде и в снаряжении попадать в быстрины рек из перевернувшейся лодки; в горах он должен знать, куда ставить ногу, так как поскользнуться там — часто верная гибель. Нужно знать, какую воду пьешь, нужно уметь находить дорогу, готовить пищу, оберегать себя от нападения диких зверей. Нужно умело распределять запасы пищи во время путешествия с глухих, пустынных мест. Туризм — хорошее средство военной подготовки. Бивуачная жизнь, переходы, ориентировка в местности, привычка к самообслуживанию хорошо готовят к службе в Красной армии. Туризм способствует приобретению знаний. Природа и жизнь страны, через которую лежит путешествие, дают много таких сведений, каких не найдешь в книгах. Турист учится осознавать окружающую его, непрестанно меняющуюся обстановку, учится наблюдать и изучать. Могучий процесс социалистического строительства, охвативший нашу необъятную страну, не должен пройти мимо глаз туриста, не может не отразиться на его политическом развитии.

Постройка новых железных дорог, прорытие судоходных и оросительных каналов, сооружение гидростанций, постройка новых фабрик и заводов, реорганизация производства, удешевляющая товары для потребителей деревни и города, — все это разворачивается в захватывающую дух картину перед глазами туриста; он видит новые клубы, фабрики-кухни, культурное развитие деревни, первые тракторы, первые электрические лампочки, радиоприемники в избах-читальнях.

Группы туристов в пути, это — спаянные коллективы, соединяющие свои силы для успешного продвижения вперед, это — отряды коммуны, организующие свою походную жизнь на добровольных началах, в интересах всех вместе и каждого в отдельности. В путешествии, в борьбе с естественными препятствиями ярко видны преимущества коллективной жизни, вкореняются общественные начала. Передвигаться можно всеми доступными способами. Основные виды нашего туризма — передвижения пешком и на лодке, самые доступные и полезные. Зимой средством передвижения туриста являются лыжи. Менее распространяется у нас велосипедный туризм, несмотря на некоторые несомненные преимущества его, в виду дороговизны машин и недостаточного количества их на рынке в настоящий период времени. Частью пешеходного туризма является горный, требующий особой подготовки. Различаются ближний или местный, и дальний туризм.

При всем том интересе, который представляют дальние путешествия, совершаемые обычно в наиболее привлекательные и интересные местности, не следует пренебрежительно относиться к тому, что находится под боком, в своем крае.

В дальний путь можно собраться раз в году, во время отпуска. Ближним туризмом можно заниматься все праздничные дни. Интересные, разнообразные и многочисленные маршруты ближних путешествий, можно составить при помощи местных краеведческих организаций. Одной из наиболее интересных форм ближнего туризма является лагерный туризм. Заключается он в том, что туристы для проведения праздничных дней устраивают базы, за го-

родом, подыскивая пустующие помещения или разбивая палатки в наиболее подходящих, здоровых и интересных местах, обычно на берегах рек, озер и т. д.

В лагерь все отправляются в субботу, после работы, где ночуют, а на следующий день проводят различные экскурсии в прилегающие местности, занимаются купаньем, рыбной ловлей, охотой, организуют развлечения, пение, пляски и т. д.

При отъезде, палатки, утварь, снаряжение сдаются на хранение в ближайшую деревню (сарай при избе-читальне), дом отдыха и пр., по предварительному соглашению. Место лагеря можно переменить несколько раз в течение лета, выбирая новую местность, новые маршруты. В лагерях можно проводить и время отпуска, вынося их при возможности и в довольно отдаленные пункты.

ЧТО МОЖНО УЗНАТЬ И СДЕЛАТЬ В ПУТИ?

Нецелесообразно связывать туризм с серьезной исследовательской работой. Следует помнить, что дни отдыха и недели отпуска должны способствовать, прежде всего, освежению организма, восстановлению сил, ликвидации нарушений психофизического характера, возникших под влиянием утомления и иных неблагоприятных условий трудовой жизни. Но бродить, интересуясь только приключенческой стороной или ища только разнообразия зрительных впечатлений, это значит — слишком скудно использовать свое свободное время и слишком мало интересного и полезного вынести из своего путешествия. Очень большое значение имеет подготовленность туриста. Есть ступень подготовки, которую мы называем грамотностью туриста.

Неподготовленный путешественник, идущий, например, по обрывистому берегу Москва-реки, будет рассеянно поглядывать на холмы, овраги, поля, синеющий вдали лес, на легкую рябь на воде; мысли перескакивают с предмета на предмет, возвращаются к городу; вид леса вызывает только мысль об отдыхе под деревьями в жаркий солнечный день; в овраге интересуется относительно крутизна стенок, по которым нужно спуститься и взобраться, — и только. С такими же мыслями можно бродить по ули-

цам и бульварам города. В другом случае турист в том же месте воспринимает совершенно иначе окружающий его ландшафт. Толщи неслоистой глины, косвенно слоистых песков с валунами, булыжным камнем, образующие стенки оврагов, выглядывающие в обрыве берега, говорят о массах материкового льда, двигавших здесь много тысяч лет тому назад каменные глыбы с северо-запада, из теперешней Финляндии и Олонецкой губернии.

Когда-то здесь была борьба могучих сил, борьба двигавшихся с севера ледников с теплыми, солнечными лучами. Быстрые и многоводные потоки ледяной воды часто меняли свои русла, нагромождали то здесь, то там груды песку и камня. Льды отступили, и в настоящее время на далеком севере они покрывают Гренландию — безжизненную ледяную пустыню, известную нам по описаниям Фритьофа Нансена.

Трава уже не встречает сплошным зеленым полем, по которому кое-где бьют в глаза белые, желтые, синие цветочки. Глаз отличает кормовые, технические, лекарственные, ядовитые растения. Сила течения, характер строения берегов, характер поворотов, отмели говорят о глубине и рельефе дна реки, о ее судоходности, размыве берегов.

Подготовка облегчит возможность приобрести известные знания в пути. Грамотность туриста включает элементарные сведения о природе и жизни страны. Подготовка проводится, главным образом, зимой, т. е. в период времени, когда туризм временно замирает».

ОТДЫХ ЛЕТОМ

В том же 1927 году вышла книга Генриха Бернгардовича Бергмана «Отдых летом», в которой автор попытался сформулировать что такое туризм:

«Сотни писем, поступающих в Центральное бюро массового туризма при ЦК ВЛКСМ, свидетельствуют о том, что тяга к путешествиям у молодежи есть. «Молодежи надоедает сидеть на одном месте, и она пускается в путь, чтобы людей посмотреть и себя показать» — пишет, например, т. Гальперин (Москва). — «Хорошая

вещь — туризм, — пишет т. Левин (Гуляй-Поле), — новые люди, простор. Надоело душное помещение».

Подобных писем — множество. Тяга эта вполне понятна. Массы не только хотят лучше жить, но и видят перед собой вполне реальные возможности для того, чтобы на самом деле зажить по-человечески. А, ведь, одно из величайших удовольствий — видеть невиданное. Это более всего возможно в путешествии. Кто поехал, побродил мало-мальски в своей жизни, тот знает ни с чем несравнимый момент, когда загудит паровоз и — поезд тронулся. Уже в один этот момент сваливается с плеч вся «нажитая» за год усталость... Нужно, чтобы этот момент, а с ним и все путешествие стали доступны массам. Что для этого нужно? Для этого необходимо, главным образом, одно: чтобы массы захотели взять от жизни то, что она может дать на этом своем «участке».

Многие думают, что туризм — барское дело. Здесь повторяется та же ошибка, что и с «дачами». Это просто скверная привычка — думать так. В конце концов, мы сами — хозяева своей жизни, и нам давно пора отвыкнуть от рабского самоограничения: «Это только господам можно». «Куда уж нам». Неправда! Рабочие могли бы уже теперь, несмотря на нашу бедность, жить гораздо лучше, красивее, интереснее. Необходимо здоровое недовольство своей жизнью, в том числе и недовольство самим собой. Необходима воля к переустройству своей жизни. Применяясь, конечно, к реальной обстановке, эта воля толкнет массы не только к тому, чтобы полностью использовать уже существующие возможности, но и к тому, чтобы изменять и увеличивать их.

Только теперь, когда поставлен вопрос об организациях массового общества туристов, когда вообще громко заговорили об идее массового туризма, — тяга к движению, к путешествию начинает принимать ясные очертания. Выражается это в том, что молодежь не только ощущает недовольство неподвижностью своей жизни, но только говорит об этом вслух, но и находит пути для практического разрешения этого недовольства. «Отрицательное» ощущение (недовольство неподвижностью) переходит в «положительное» (в осознанное стремление к движению). Осознав это

стремление, молодежь начинает уже говорить конкретно о путешествии, о туризме.

В туризме разряжается естественная потребность человека в движении. Культура же, чем она выше, тем больше толкает человека к дальнейшему познанию, а значит и к наблюдению. Чем человек культурнее, тем он любознательнее. Но любознательность и стремление к наблюдениям, к «видению» ни в чем, пожалуй, не находят такого быстрого и вместе с тем глубоко проникающего удовлетворения, как именно в путешествии. Революция, разбудив в массах могучий позыв к культуре, не может не вызвать желания знать, видеть, слышать, ощущать новое. Но для этого надо не только книги читать, но и самому «передвигаться». Это и значит — путешествовать. Туризм необычайно обогащает человека знанием, массой впечатлений, закаляет, веселит, воспитывает чувство товарищества; он может быть сочетаем с попутной пропагандой и т. д. Обо всем этом мы уже говорили вскользь в первых главах; и, ведь, те прогулки близ городов, о которых мы говорили, — это, собственно, тоже туризм; их можно назвать пригородным туризмом.

Здесь прибавим лишь, что более дальние поездки, сверх всего того, что дают пригородные, имеют еще одно ценнейшее свойство: человек начинает не по книгам понимать, а прямо ощущать свою страну. После путешествий турист ощущает, как будто он живет не только в том определенном пункте (в Москве, Костроме, Казани, Киеве и т. д.), где он постоянно работает, спит, ест, но он как бы живет во всей стране. Он не только политически, но и как-то географически и еще реальнее чувствует себя гражданином всего своего государства. Турист-москвич, «из дальних странствий возвратясь», видит перед собой Москву и москвичей, но в его сознании, в памяти отпечатались «фотографии» какой-нибудь снежной вершины Кавказа, или лицо приуральского калмыка, или песня северного народа. Турист побывал на юге, на севере, на востоке, и его сознание, соединяя эти пункты, обнимает собою весь наш Союз. Подобная же мысль выражена в одном из писем туристов — в письме комсомольца тов. Терещенко (Армавир). Говоря о громадной пользе путешествий, он пишет:

«Без этого он (молодой рабочий) хоть и будет начитан о разных местностях, но у него не будет понятия о пространствах нашего Союза». У него «в мозгах никак не может уложиться десяти тысячная длина нашего Союза». Кроме того, туризм поможет развиваться «смычке» между различными народами СССР, скрепляемой через живое общение. Наконец, туризм сыграет большую роль в деле ознакомления с различными, в том числе очень «глухими», уголками Союза. Это ознакомление важно не только в смысле интереса для самого туриста и расширения его познаний, но важно и для того края, который туристом посещается: узнавая нужды и богатства этого края, турист потом будет об этом рассказывать, писать, докладывать, — будет вообще, вольно или невольно, содействовать созданию определенного общественного мнения вокруг этих вопросов. Постановка же вопросов о жизни данного края может со временем привести к их разрешению. Так очень часто бывало и за границей, отчасти и у нас, но весьма редко (потому что мало было туристов, и старое правительство не обращало на них почти никакого внимания). Какой же возможен у нас туризм? Прежде всего, надо уяснить себе разницу между экскурсиями, которые у нас уже устраиваются (Наркомпросом, профсоюзами), и туризмом. Разница, главным образом, та, что участник этих экскурсий не проявляет никакой самостоятельности: заплатил деньги, вот и вся «самостоятельность». Потом экскурсанта «возят» и «водят», без всякого активного участия с его стороны. Он не изучает и не разрабатывает своего маршрута, он не может в пути отклониться в сторону от не им намеченного маршрута, он вообще идет по им самим разработанному пути. Заранее до минуты расписаны все остановки, до аршина — все пути, и нельзя ничего изменить в пути, потому что с экскурсией едет руководитель, которому надо поспеть потом к следующей экскурсии; в определенных местах в определенный час ждут автомобили, перевозящие экскурсантов; к какому-нибудь месту отдыха нельзя ни опоздать на день, ни прийти на день раньше, потому что места будут заняты другими партиями, и т. д. Организованность — вещь хорошая и необходимая, и туристские группы, отправляясь в путеше-

ствии, тоже должны иметь точный маршрут и план, но это вовсе не значит, что план должен связывать туриста по рукам и ногам: план для человека, а не человек для плана. Кроме того, в нынешних экскурсиях экскурсанты для передвижения пользуются почти исключительно механическим транспортом (железные дороги, пароход, автомобиль), почти вовсе не ходят пешком и совершенно не используют ни велосипеда, ни лодки. Наконец, существующие экскурсии производятся по очень «избитым» маршрутам (хотя некоторые из них чрезвычайно интересны, как, например, Военно-Грузинская дорога), где не требуется от экскурсанта ни ловкости, ни выносливости, ни способности ориентироваться в незнакомой обстановке и т. д. Туризм тоже вовсе не обязательно требует преодоления особых трудностей, но все-таки стремится закалить человека и дать ему почувствовать, что он в путешествии не только «глядит», но и действует. Конечно, экскурсии Наркомпроса и профсоюзов тоже полезны, они дают возможность кое-что посмотреть, а так как есть руководитель, то экскурсанты могут получить некоторое пополнение своего образования. Руководитель в известной степени «замещает» книгу, хотя, конечно, никакой руководитель не может дать за двухнедельную экскурсию того, что дает самостоятельное изучение маршрута до поездки плюс само путешествие. Эти экскурсии имеют, правда, с туризмом и много общего. И, подходя к ним с точки зрения настоящего туризма, их можно бы, пожалуй, назвать «неквалифицированным туризмом», так сказать, туризмом третьего сорта.

Есть много видов туризма (например: пешеходный, горный, водный, затем туризм с краеведческим уклоном и т. д.). Здесь, в этой книжке, приходится подробности обходить, не только из-за недостатка места, но и потому, что в пределах нашей темы туризм в свою очередь рассматривается лишь как один из видов летнего отдыха. Сам же туризм есть тема настолько обширная, что вполне заслуживает специальной книги.

Поэтому мы ограничимся лишь разграничением туризма на два типа: районный (ближний) и дальний. О районном туризме мы отчасти уже упоминали, когда говорили об использовании

групповых праздников (троица и т.д.), например, о поездке Москва — Коломна. Теперь разберем этот вопрос более подробно. Районным (ближним) туризмом можно назвать экскурсию в пределах того географического и административно-хозяйственного района, в котором живет турист, или же хотя и захватывающую соседний район, но не превышающую в общей сложности 300–500–1000 километров. Приведем некоторые примеры. Трое товарищей, Васильев и еще двое (Москва), в прошлом году занимавшихся пригородным туризмом, пишут в ЦБ туризма:

«Нас три товарища, в возрасте от 18 до 20 лет, работаем на разных предприятиях. В прошлое лето мы ходили на ряд экскурсий с ночевками. В это лето мы, наряду с воскресными экскурсиями, предполагаем предпринять одну экскурсию на лодке по Москва-реке по Оке до Нижнего-Новгорода, откуда по железной дороге в Москву. Все это предполагаем проделать в течение двух недель. В день думаем делать по 60 верст, частью под парусом, а частью на веслах». Свои расходы товарищи «планируют» так:

«Лодку предполагаем купить в Звенигороде, где можно купить дешевле, чем в Москве... Мы предполагаем израсходовать на все это по 50 р. с человека, всего 150 р.: лодка — 50 р., снаряжение (парусина, аптечка, примус) — 24 р., проезд назад — 25 р. и пропитание — 50 р. Сейчас заняты составлением подробной точной сметы». Я думаю, что товарищи рассчитали в общем правильно. Пропитание, например, они считают 50 р. на 15 дней, т.е. по 3 р. 33 к. в день, или 1 р. 11 к. на каждого. Этого вполне достаточно, отсюда даже можно выделить некоторую экономию на покрытие непредвиденных расходов, которые всегда случаются в пути и которые поэтому обязательно надо... предвидеть.

Другая группа собирается совершить экскурсию на велосипедах. Их маршрут длиннее, и хотя он тоже пролегает в пределах одного района (Центрально-промышленного), но по расстоянию является уже переходным от ближнего к дальнему. Один из участников, т. Абраменков (Подольск), сообщает: «Дело такое. Трое ребят комсомольцев города Подольска летом в декретный отпуск (июль) хотят совершить велопробег на дорожных машинах. Маршрут

пробега предполагается следующий: Подольск — Москва — Ив.-Вознесенск — Ярославль — Рыбинск — Тверь — Москва — Подольск. Цель пробега — ознакомиться с жизнью Центрально-промышленной области СССР и продуктивнее провести свой отпуск. Состав команды: один редакционный работник уездной газеты и двое заводских ребят». Пожалуй, эти товарищи наметили себе чересчур большой маршрут. Может не только не получиться «ознакомления с областью», но вместо отдыха выйти гонка. Мы не знаем, впрочем, сил, навыков, тренировки подольских велосипедистов. Может быть, это опытные спортсмены. Кроме того, они сообщают в конце письма, что у них есть надежда получить дополнительный отпуск.

Во всяком случае, из таких писем — а их очень много — видно, что мысль молодежи упрямо работает над вопросами летнего отдыха и, в частности, туризма. При чем к лету готовятся исподволь: письмо из Подольска послано в январе, московские же товарищи, собирающиеся на лодке в Нижний, писали в феврале, — уже с февраля они «заняты составлением подробной, точной сметы» на лето. Очень хорошо.

Пермским же товарищам (Макарову и др.) их лодочная экскурсия по реке Чусовой на протяжении свыше 400 километров стоила... один рубль. А путешествие вышло очень интересным. Тов. Макаров рассказывает: «Дело было прошлым летом. Нам (я и двое товарищей) нужно было ехать из Свердловска в Пермь. Сели на поезд, но вместо того, чтобы так преспокойно доехать до Перми, мы предпочли другой путь полный беспокойств и лишений и полный захватывающей красоты и восторга. На станции Билимбай, где железная дорога пересекает реку Чусовую, мы слезли с поезда, купили лодчонку и отдали свою судьбу в руки этой капризной красавицы Урала. Красоту этих диких, скалистых и лесных берегов я описывать не буду, потому что все равно не описать... Ни театр, ни кино ничего подобного дать не могут... Хотелось петь, но репертуар наш был настолько беден, что мы его скоро исчерпали и повторили несколько раз. Вывод: на другой подобный случай нужно запастись хорошей песней... Интересно

было проследить условия жизни и хозяйства по мере следования вниз по реке. Оказалось, что в скалистых местах верхнего течения живут крестьяне и... не пахут земли. Держат лошадь да корову и кормятся лесным да сплавным промыслом. Затем, дальше к низовью, стали появляться крестьяне с пахотной землей... Рабочие некоторых заводов (Билимбай, Утка) мало отличаются от крестьян. Они — местные жители, имеют дома, и лошадь, и корову.

Покрыли 400 верст в 5 дней... (Такая быстрота объясняется громадной скоростью течения горных рек. Вообще же нормальным суточным перегоним для весельной лодки при двух парах весел надо считать не более 30–50 километров (8–10 часов гребли по 4–6 км в час). Мы видели людей, их жизнь и условия работы, мы видели величественные горы, разукрашенные венками лесов и отраженные в воде... Обошлось это удовольствие в пустяки. Лодку мы купили за 13 руб. Продали за 12. За пропитание с нас брали немного».

Таким образом, проезд обошелся им в один рубль. Конечно, такие удачи выпадают не часто. Конечно, необходимы некоторые дополнительные расходы на подготовку (об этом речь впереди). Да и лодку не всегда продашь без убытка. Пермский рубль похож на анекдот, хотя в данном случае это — факт. Но — рубль не рубль, а по весьма доступной цене такие путешествия совершать можно. Это бесспорно. А дешевизна и есть условие, позволяющее массам овладеть туризмом, т. е. одним из тех участков жизни, на которых человек особенно сильно ощущает самое ценное, что в жизни есть — движение, борьбу, преодоление препятствий. Не «денежный» вопрос, как бы он ни был важен, стоит на пути развития массового туризма. Мы можем привести тому весьма веское доказательство. При наших огромных расстояниях «денежный» вопрос упирается, главным образом, в дороговизну проезда. Но, ведь, у нас есть многочисленные группы трудящихся, имеющие льготный или полностью бесплатный проезд: железнодорожники, учащиеся, военнослужащие и т. д. И ездят довольно много. Но — из города в город. А, ведь тот же железнодорожник мог бы во время отпуска за-

коннейшим образом доехать бесплатно — совершенно бесплатно, не тратя на проезд ни копейки — до Урала, или Кавказа, или в пределах своего района. Там совершить путешествие пешком или на лодке и бесплатно же приехать обратно. Материальный вопрос очень важен. Но не он (или не только он) мешает развиваться туризму. Мешает наша собственная косность. Это особенно ясно на примере воскресных вылазок: уж тут больших расходов не требуется и, как мы говорили, сэкономив хотя бы на одном пиве, можно с лихвой покрыть все «воскресные» туристские затраты. Эта же косность, старые привычки к сидячей жизни, — плюс отсутствие пропаганды и организации, — мешают развиваться и дальнему туризму. Здесь повторяется «история» с курортами. Несколько лет назад некоторые рабочие говорили: зачем это я поеду на курорт, туда только буржуи ездили, а нашему брату там делать нечего. Теперь это время прошло, и таких голосов больше, кажется, не слышно. Но, то же самое повторяется отчасти с туризмом. Правда, иногда недоверчивость рабочих имела основания. Неорганизованность, существовавшая в первые годы советского курортного дела, приводила иногда к тому, что рабочий где-нибудь в Крыму не лечился и не отдыхал, а только изматывал свои силы, к тому же окончательно намучившись при проезде. Теперь работа курортов в общем наладилась, транспорт действует вполне исправно, и таких жалоб становится все меньше, а с ними исчезает и недоверие.

Так и с туризмом, особенно дальним. Пока этот вопрос не был поставлен широко на обсуждение общественности, бывали случаи, когда туризм принимал уродливые формы. Рабочий бросал завод (или учащийся — учебу; что бывало чаще) и отправлялся пешком по всей стране, не имея ни гроша за душой, побираясь и голодая. Но таких было сравнительно немного. Гораздо чаще случалось, что какая-нибудь группа молодежи садилась в поезд и ехала напропалую, не зная ни расстояний, ни цен, не зная даже толком, куда она собственно едет. В итоге оказывались «на чужой стороне» без копейки в кармане, продавали последнюю одежонку, снятую с себя, и в лучшем случае,

выпросив денег где-нибудь в комсомольском губкоме, возвращались домой раздетые, издерганные, и ничего не видевшие. Таких случаев немало.

Отсюда у части молодежи есть недоверчивое отношение к туризму. Где нам! Только измучаемся!.. — Нужно понять, что тут все дело в подготовке, вообще в организации. Путешествие — предприятие серьезное. С кондачка в дальний путь пускаться нельзя. Но если хорошенько «подковаться», тогда бояться нечего. И тут вопрос не столько в деньгах, сколько в организации (да и деньги надо тратить организованно, тогда прекрасно съездишь на десятки рублей, а иначе и сотен не хватит). Теперь, когда туризм прочно становится на ноги, когда здесь идет общественное обсуждение и создается общественная организация, — легко можно будет избежать всяких «мучений», а с ними уйдет и недоверие».

Так писали в 1927 году о туризме Лев Львович Бархаш и Генрих Бернгардович Бергман. Обратите внимание: нет еще никакой идеологической трескотни, которая через год уже появится на страницах туристских книг. Большие чиновники административно-партийной системы и туризм, и альпинизм национализируют, а многих «старорежимных» туристов и альпинистов расстреляют или отправят в лагерь.

Л. Бархаш проведет в заключение 20 лет, а Г. Бергмана сначала посадят на пять лет, а потом расстреляют. А их книги будут изъяты из библиотек, но, слава Богу, не из всех. Поэтому теперь у нас есть возможность знать, что они думали о своем туризме в далеком 1927 году.

Это мысли всего лишь о туризме...

КАК МЫ ОТДЫХАЕМ

В 1927 году в издательстве «Молодая гвардия» вышла книга Генриха Бергмана «Отдых летом». Предисловие написал народный комиссар здравоохранения НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СЕМАШКО. Под руководством Семашко «проводилась работа

по борьбе с эпидемиями, заложены основы советского здравоохранения, созданы системы охраны материнства и младенчества, охраны здоровья детей и подростков, сеть научно-исследовательских медицинских институтов». Кроме этого, Семашко был профессором и заведующим кафедрой социальной гигиены медицинского факультета Московского университета, поэтому в предисловии он написал следующее:

«Предлагаемая книжка тов. Бергмана — очень полезная книжка.

Вопрос о правильном использовании летнего отдыха имеет исключительно важное значение с самых разнообразных точек зрения.

Он, конечно, важен, прежде всего, с точки зрения охраны здоровья населения. Лето — такое время года, когда оздоровительные природные факторы действуют особенно сильно. Солнце, воздух и вода — основные оздоровительные факторы. Именно летом они развертывают максимум своего благотворного влияния.

Правильное использование этих факторов важно вообще; оно сугубо важно в нашей стране потому, что наш народ стяжал себе мировую «славу» наибольшего ненавистника чистого воздуха. Заседать и работать в душных помещениях, спать с закрытыми окнами, замотав голову одеялом, бояться проветривания комнат, «выпускания духа», т. е. такого воздуха, в котором, как говорят, «хоть топор вешай», — таков наш быт в этом отношении. Привычка к свежему воздуху для нашего народа особенно необходима. А всякий, «вкусивший сладкого», т. е. свежего воздуха в летнее время, не захочет уже «горького», т. е. дышать вонючим воздухом.

То же относится к воде. Один французский ученый справедливо сказал, что культурность народа измеряется количеством потребляемого им мыла. По этому показателю культурность нашего народа среди европейских народов еще очень низка. И в этом отношении правильное использование лета даст нам возможность постепенно устранить гримасы старого быта.

Солнце и воздух — самые действительные целители. Использование естественных целебных факторов природы летом «заря-

жает» человека на целый год. Про лето можно сказать так же, как крестьянин говорит про рабочую пору: лето «кормит» здоровье в течение целого года. Но значение правильного времяпрепровождения летом не ограничивается только лечебно-гигиенической стороной дела. Правильное использование летнего времени имеет большое культурное и, в частности, оздоровительное значение. Взять хотя бы правильную организацию туризма. Разве ознакомление с новой, невиданной фауной и флорой, новыми обычаями жителей, новыми способами хозяйства, новыми, невиданными культурами и т. д. и т. д., — ознакомление, которое осуществляет туризм, — не имеет громадного общеобразовательного значения? Туризм — это урок экономической географии, ботаники, зоологии, истории, притом урок не теоретический, а наглядный, конкретный, который, как это знает всякий педагог, усваивается гораздо лучше и запоминается гораздо прочнее. Поэтому-то туристы целый год «переваривают» свои летние впечатления.

Туризм у нас развивается; но идет он стихийно. А стихийное развитие туризма может повлечь к неправильным «уклонам»: к нерациональному выбору маршрута, к ущербу, а не пользе для здоровья (неправильный отбор туристов по состоянию здоровья; неправильный режим туризма и т. д.), не говоря уже о неправильном расходовании сил и средств. Туризм должен покоиться — как правильно утверждает тов. Бергман — на общественной инициативе. Но нужно направлять эту общественную инициативу в рациональное русло, нужно регулировать, ничуть не стесняя ее. Этого пока нет. Это должно быть.

Книжка тов. Бергмана особенно ценна тем, что все предложения автора вытекают из большого практического опыта, все они — практичны.

Пусть некоторые теоретические утверждения автора слишком кратки и, благодаря своей лаконичности (краткости), иногда спорны. Не в этом дело. Гигиенических руководств мы имеем много. Теоретических рассуждений о пользе лета, о значении солнца, воздуха и воды — сколько угодно.

Важно дать конкретные, практические указания, как использовать лето и летний отдых. Важно предостеречь от имевших место ошибок и указать правильные пути.

Это делает тов. Бергман на основе учета громадного опыта. И в этом основное значение книги, которую нужно рекомендовать возможно более широкому кругу читателей и, прежде всего, молодежи.

Н. Семашко. 6 марта 1927 г. »

А вот что писал в своей книге Г. Бергман:

«Каждый год мы проживаем 365 дней. Три четверти этого времени, если считать по дням, уходит на работу. Остальное — отдых. 52 воскресенья, больше десяти революционных праздников и дней отдыха. Если прибавить сюда еще двухнедельный отпуск, то окажется, что не меньше одной четверти всех дней в году мы можем отдыхать. Кроме того, многие трудящиеся, особенно из молодежи, пользуются отпуском больше двух недель (например, работающие на вредных производствах, фабзайцы, рабфаковцы и т. д.), да еще имеют добавочные каникулы дважды в год (рождество, пасха).

Каждый рабочий, учащийся, служащий имеет не менее четверти года свободного времени, а то и больше (Мы не касаемся здесь ежедневного отдыха после работы, а только полных свободных дней).

Теперь заставим эти сухие цифры говорить живым языком. Каждый, кто провел свой летний отпуск как следует, то есть дышал свежим воздухом полей, лесов, моря или гор, знает по собственному опыту, что в эти две недели он получил громадный запас энергии, сил. Тов. Макаров (Пермь) (Здесь и дальше мы приводим выдержки из писем как уже где-либо напечатанных, так и, большей частью, не успевших попасть на страницы газет, главным образом из числа поступающих в Центральное бюро массового туризма), прошлым летом проведенный свой отпуск вместе с двумя товарищами в лодочной экскурсии по реке Чусовой, пишет в письме в Центральное бюро массового туризма:

«... Поздоровели, приобрели какую-то устойчивость, вышли из путешествия совершенно обновленными, готовыми сно-

ва на какую угодно работу и нервную тряску». При правильной жизни и хорошем, разумном, интересном отдыхе человек быстрее восстанавливает свою силу, чем теряет ее. За двухнедельный отпуск можно запастись силой на много месяцев вперед. Если же, кроме того, уметь по-настоящему отдохнуть каждое воскресенье, то четверть года отдыха с лихвой покроет расход энергии за три четверти года, отданные работе.

Беда в том, что у нас не умеют отдыхать. Пермские товарищи (о которых еще будет речь впереди, когда будем говорить о туризме, о путешествиях) почти что исключение: таких очень мало. Большинство нашей молодежи растрчивает свой отпуск зря. Еще хуже проходят воскресенья.

Тов. Тагамлик (Донбасс) пишет: «У нас на руднике 1000 человек молодежи. Летом скучище, делать нечего, отпуск пропадает почти даром, а отсюда разврат, хулиганство».

Другой товарищ рассказывает, как надоел ему городской сад — единственное место, куда устремляется молодежь и в праздники и даже в отпуску: «Одни и те же люди, одна и та же обстановка, разговоры...» Парню стало невтерпех, он шлет отчаянное письмо в Центральное бюро массового туризма: как бы организовать, сколотить группу, вырваться из города в поле, в лес, увидеть новую природу, новых людей.

По моей просьбе один из учеников профтехнической школы при Трехгорной мануфактуре (Москва) опросил некоторых своих товарищей, как они проводят летние воскресенья. Вот один двадцатилетний юноша (раньше был рабочим на Раменской фабрике) «по воскресеньям шатается с группой товарищей, теперь стал часто выпивать, тратя на это до трех рублей». Другой товарищ, в тех же летах, проводил воскресенья так: «утром работал дома, вечером ходил в кино и т. п. или же играл на гитаре». Третий — тоже 20-ти лет — «ходил по знакомым, долго спал, шатался по улицам Москвы, спорил в комнате с ребятами, в лучшем случае шел в кино».

А ведь под боком у Москвы, в каких-нибудь 20–30 минутах езды трамваем (а с окраин гораздо скорее), — поле, лес, настоящий воздух, солнце, вода. Под Ленинградом — море, совсем рядом.

Из Ростова-на-Дону можно в четверть часа вырваться туда, где Дон не стеснен городским камнем. Почти не найдется такого города, откуда бы нельзя было быстро попасть к настоящей, незамыганной природе. Когда, человек, знающий, что такое лес и вода, попадает на бульвар, он испытывает такое же примерно чувство, как голодный, который издали учуял запах пищи. Бывает иногда, под вечер, особенно после грозы, — ветром подует откуда-то издалека, и где-нибудь на шестом этаже человек, высунув голову в окно, поймает два-три глотка. Но ветер пролетит мимо, и опять все, как было: по-прежнему тяжело и душно дышит город, через полчаса после ливня снова встает над городом пыльная завеса, и далеко отодвинулись от него леса и поля.

Почему же люди «торчат» в городе? Денег нет? Посмотрим, как тратятся летом деньги.

Вот, например, как тратили в прошлом году свой заработок молодые рабочие, живущие в одном из московских общежитий (сведения приведены тогда же в «Комсомольской Правде»).

Тов. Т-н (завод «Трансмиссия»), модельщик. Зарабатывает 60–65 рублей в месяц. Тратит ежедневно: Завтрак — 40 коп. Обед — 40 коп. Ужин — 45 коп. Пиво — 30 коп.

Пиво — одна бутылка за ужином — ежедневно.

Другой тов., Т-в, слесарь, заработок — 80–90 руб.

Тратит: Завтрак — 38 коп. Обед — 57 коп. Ужин — 70 коп. Пиво — 90 коп. Папиросы — 23 коп.

Этот юноша обязательно выпивает каждый день за ужином три бутылки пива. Ему не хватает заработка, он постоянно в долгах. Остальной же молодежи из этого общежития (их всего 11 человек) денег хватает не только на пропитание и кое-какие обновки из обуви и одежды, но и на газеты, книги. Но ни один из них не тратит ни копейки на загородный отдых.

Посмотрим, например, как живет наиболее разумный из этих ребят, Л-в (фабрика «Свобода»), не пьющий и больше всех читающий. Заработок — 80 р.

Тратит:

Завтрак — 35 коп. Обед — 53 коп. Ужин — 60 коп. Мороженое — 15 коп.

Товарищ, обследовавший это общежитие, пишет с Л-ве: «никаких отклонений в ежедневном расходовании заработка у Л-ва нет. У него всегда имеется лишняя монета. Большая статья расходов у него падает на ежемесячную покупку книг, учебников и газет. Считает, что живет хорошо».

И в самом деле, он живет неплохо. Он не удовлетворяется одной сытостью, много читает и учится, следит за политической жизнью и т. п. Кроме того, Л-в посылает еще деньги родным в деревню. Живет человек, что называется, культурно, но не совсем. Такого элемента культуры, как отдых среди природы, у него не хватает, хотя деньги есть.

Теперь возьмем молодого рабочего с маленьким заработком. Вот ученик с вагонного завода (Тверь) — 28 р. в месяц. Заплатил в союз, за обед, еще кое-какие долги по мелочам, осталось 8 рублей: «Посмотрит на них, подумает и... пропьет»;

Если же посмотреть, как расходуют деньги рабочие со средним заработком (40 руб.), то картина частенько окажется такая же: либо как в московском общежитии, либо как тверской ученик. Кто пьет от бедности (8 рублей все равно-де некуда девать — что на них сделаешь путного?) кто от достатка. По старорусскому обычаю: с радости — пить, с горя — опять пить.

Уже на этих примерах видно, что вопрос о деньгах не есть главный вопрос, когда говорят об отдыхе. Правда, три бутылки пива не всякий выпивает ежедневно, как слесарь Т-в. Но одну бутылку, как пьет модельщик Т-н, выпивают многие. Если летом 30 копеек ежедневно тратится на пиво, то зимой примерно столько же, если не больше, ухлопывается на водку.

Предположим, что этот же модельщик Т-н отказался бы от пива, ассигновав эту экономию исключительно на отдых за городом. Каждый месяц он сэкономил бы 9 руб. Из них он тратил бы, допустим, по 75 коп. на оплату проезда трамваем или поездом каждое воскресенье и праздник, которых наберется в год дней 60 (в том числе и зимой), а остальное к концу каждого месяца клал бы

в сберегательную кассу. «Пивная» экономия за год составила бы 108 рублей. Из них праздники отняли бы 75 копеек, умноженных на 60=45 рублей, — 63 рубля остаются на отпуск. Так как Т-н зарабатывает в месяц 60–65 руб., то за двухнедельный отпуск он получил бы 30–32 руб.

Таким образом, Т-н имел бы к моменту отпуска около сотни рублей, чего вполне достаточно для интереснейшей дальней экскурсии.

Мы клали, однако, на каждое воскресенье по 75 к., тогда как можно съездить за город и гораздо дешевле; точно так же и в двухнедельном отпуску потратить 100 рублей — это уже роскошь, можно хорошо провести отпуск вдвое, втрое дешевле.

Могут возразить, что, если и экономить на пиве или еще на чем, то зачем же всю полученную экономию тратить исключительно на отпуск, экскурсии и т. п.? Есть, ведь, театр, спорт, мало ли что. Верно. Но мы особенно «упираем» на вопрос об использовании денег для загородного отдыха, потому что сюда меньше всего тратится средств — сплошь и рядом ни копейки не тратится, — меж тем как на одежду, книгу, театр, спорт деньги все-таки находятся. Кроме того, «пивной» (и всякой) экономии хватит и на театр, и на солнце. Задача тут ставится вовсе не «или-или», а «и — и». Но в кино люди ходят, а солнце не в почете. Поэтому и агитировать приходится больше за солнце...

Кино уже победило мир. Солнце же имеет много врагов. И главный враг — мы сами. Если кто-нибудь тянется за город, в лес, отказываясь идти в пивнушку, мы склонны звать его чудаком, мечтателем и даже... баринном. Это-де барские затеи — «по дачам раскатывать» (под словом «дача» понимается вообще поездка за город). Мне летом рассказывал один журналист (И. Лин из «Комсомольской Правды») об одной компании рабочей молодежи, которая подняла насмех своего товарища, потому что он вдруг «сбесился» — однажды, в воскресенье, он не пошел с ними шляться на бульвар и пить, а поехал куда-то километров за 15, гулял там весь день, да еще — о ужас! — привез цветов знакомой девушке. Поездка обошлась ему что-то около 60 копеек. Этими шестью гривнами его ко-

рили потом целую неделю, — как же, тратится на «барские затеи» (так и сказали); а сами в тот же день истратили впятером на выпивку восемь рублей.

Но беда не только в том, что молодежь «торчит» свободные дни в городе, а еще в том, что, даже попав за город, все равно проводит время неразумно, без всякого настоящего отдыха. Приведем один пример из корреспонденции, с фабрики «Свобода» (Москва), напечатанной в «Комсомольской Правде» прошлым летом:

«Ежедневно выезжать за город, в такие места, как Сокольники, Покровское-Стрешнево и другие, нет возможности. Большей частью эти счастливые дни выпадают на воскресенье или после получки. Но не в этом беда. Беда в том, что и то незначительное время, которое можно использовать для укрепления своего здоровья и культурного времяпрепровождения, мы не умеем использовать.

За примерами недалеко ходить. Сокольники. Поглубже в роще, на траве, расселась компания молодежи, человек в 10. Лица как-то принужденно улыбаются, взгляды устремлены в то место; где «огненная влага» булькает в единственный стакан, переходящий из рук в руки.

— Ванька, а Ванька, подлей еще маленько.

— Ну тебя, к...

После распития нужно поразмяться, и в результате у одного подбитый глаз. Сиплыми голосами затягивают песню и превращают прогулку в пьяный поход.

На завтра с большой головой, не отдохнув, идут на работу»...

Примеров больше приводить нет нужды. Каждый молодой рабочий и сам знает, как, безрассудно убиваются свободные часы и дни. Мы ухитряемся даже загородную рощу превратить в кабак. Мы ухитряемся, даже вырвавшись на волю, окуривать друг друга табачищем, вместо ключевой воды пить из «родников» Корнеева и Горшанова или спиртовой монополии и, к тому же, прятаться от того самого солнца и воздуха, в поисках которых мы уезжаем из города. В прошлом году в «Комсомольской Правде» описыва-

лось дурацкое житье-бытье молодежи в одном из домов отдыха Ив.-Вознесенской губернии, который одним из побывавших там был прозван «домом без смеха», — так скучно, нудно, мертво было там. Тот же журналист (И. Лин) рассказывал: «Парни ходят в высоких сапогах и галифе, а девчата, на высоких каблуках, крепко упрятанные от воздуха и солнца». Это — обыкновенная картина. Люди поехали отдыхать, но отдыхать не умеют. Их тело, воспитанное в уродливых привычках и обычаях, не выработало в себе «тоски» по свободной одежде, легкой обуви. На первом плане остается мода, желание щегольнуть. Но почему бы, впрочем, и не «щегольнуть» красивыми сандалиями на босу ногу, легкой белой одеждой, загорелым телом? — Побеждает французский каблук, галифе, сапог в обтяжку, — побеждает старая привычка. Рутинная городская мешанщина побеждает солнце.

Наконец, у нас не умеют — в силу той же привычки — выбирать место для отдыха. Как-то летом я и несколько товарищей прошли пешком от одной из станций Савеловской железной дороги к станции Тарасовка Северной Ж. д. Мы прошли километров 25 по полю, лесом, холмами, лугами, берегом реки. За целый день мы не встретили, кажется, ни души. Никого не было даже и в 5 минутах ходьбы от нашего конечного пункта — от дачной местности Тарасовка. Рядом с дачами, в лесу, не было никого. Но прошли несколько сотен шагов, очутились на «главной улице» дачного поселка: картина изменилась мгновенно, как в кино. Этот «проспект» буквально кишел людьми, словно мухи в банке с вареньем. Тысячи людей топтались на одном месте, «фланируя» лениво десять шагов вперед, десять назад. Был вечер, но пыль висела сплошной пеленой. Странно было, выйдя из теплого, молчаливого леса попасть в этот базар. И, рядом с наглым буржуа, тут же вертелась и рабочая и учащаяся молодежь. Если уж за город — то в дачные места. А рядом — пустынный лес. Очень немногие идут туда. Говорят: скучно, — что в нем, в этом лесу? Деревья и только... В этом отношении мы «не отстаем» от заграничной. К слову сказать, у нас имеют иногда чрезвычайно преувеличенное представление о привычке заграничных рабочих проводить свободное время среди

природы. За границей очень сильно развит спорт. Но спортом занимаются обычно в пределах города, или непосредственно близ него, и занимаются спортом ради спорта, очень часто с большим уклоном в сторону «рекордсменства» (что и у нас есть). Что же касается поездок за город в воскресенья и вообще в свободные дни, то, во-первых, едет далеко не вся молодежь. Около трех четвертей молодежи остается в городе. Остальные же не выбирают дальше таких же мест как наши Сокольники и Воробьевы горы в Москве (Разумеется, очень хорошо, если горожанин «выбирается» хоть в такие места, вместо того, чтобы слоняться по бульварам. Но если есть малейшая возможность поехать за 10–20 километров от города, то ее надо использовать сполна). Эти места называемые в Германии «Ausflugseorte» («места для вылазок»), представляют собой обычно небольшие садики и чахлые, редкие рощицы. На каждом шагу кафе или пивная, окруженная несколькими десятками запыленных деревьев. Вывеска — «здесь семьи могут варить кофе». Сюда являются, действительно, целыми семьями, привозят с собой провизию, посуду, а вместе с тем и весь свой мещанский уклад. Папаша играет в кегли (при каждой пивной есть кегельбан) или сидит и читает, а молодежь бродит поблизости или идет танцевать в «Tanzboden» (танцевальный зал).

Приезжает молодежь в городской одежде, принаряженная — на танцах надо себя показать.

Можно считать, что, например, в Берлине около 75 процентов рабочей молодежи остается по воскресеньям в городе, процентов 20 проводит праздник в этих садиках и рощицах и только 5 процентов едет подальше. То же и во время отпусков (которых, впрочем, за границей молодежь почти не имеет, — там обыкновенно надо проработать на фабрике ряд лет, чтобы получить право на несколько дней отпуска). Большое значение имеет и то, что рабочие стремятся в свободные дни подработать немного на стороне, подыскивая какую-нибудь работу вне своего предприятия. Но и те, кто в праздники нигде не работает, все-таки не едут подальше от города, несмотря на великолепно работающий транспорт (из Берлина, например, поезда отправляются через каждые

несколько минут) и смотря на то, что недалеко от города есть множество красивейших мест.

В окрестностях Берлина, всего на расстоянии в 15–20 километров, есть ряд довольно значительных озер. Учащаяся молодежь туда ездит, занимается парусным спортом, ночует на берегу и гуляет. Рабочие же этих озер почти не знают.

Вопрос тут опять-таки не столько в деньгах, сколько в недостатке культурных навыков. Рабочему «перепадает» не только денежно-дешевое, но и «дешевое» в смысле низкого уровня развлечений, удовольствий, отдыха. Рабочая молодежь охотнее идет в танцульку. Более зажиточная берет себе озеро, солнце. В этом отношении, как и во многих других, мы имеем все шансы быстро пойти по совершенно иному пути. В сущности, наша молодежь готова воспринять любой здоровый лозунг, только надо «кликнуть клич». Лозунг, ведь, чрезвычайно прост: — «Даешь солнце!» (Этот лозунг впервые «родился» так: несколько московских рабфаковцев написали его (в 1923 г.) на стене сырого и темного полуподвала, где они жили. Невозможно еще удовлетворить всех людей просторным и светлым жилищем: солнце надо «ловить» за его стенами. И таким простым, понятным призывом каждый сознательный юноша, каждая девушка могут легко подойти к своим товарищам. Важно только, чтобы этот лозунг был как следует обоснован, важно осуществлять его продуманно и организованно).

«Организованно» — это вовсе не значит, что проводить отпуск или воскресенье нужно обязательно целыми батальонами в сотни человек или обязательно со специальным руководителем, и по «программе», заранее «проработанной» (кем-нибудь «сверху», а не самими отдыхающими) во всех мельчайших подробностях. Это — чепуха, канцелярская выдумка. Казенщина никогда ничего не организует, а только дезорганизует. Тем более нельзя по-казенному устраивать такие вещи, как прогулка и путешествие по лесам или горам. Тут нужна величайшая и стопроцентная самодеятельность.

Организованность же заключается в том, чтобы передовая молодежь сама прониклась страстным, непреодолимым желани-

ем выскочить из города на простор и умела это желание привить всей массе, одновременно умея рассказать и показать, когда и как, в основном, нужно отдыхать, чтобы стать сильнее телом и богаче умом».

БЕРГМАН ГЕНРИХ БЕРНГАРДОВИЧ

Родился в 1898 году в селе Михайловское Тульской обл. Немец.

Арестован 9 июня 1936 года. Осужден на 5 лет. Заключенный Ухтпечлага. Архангельск. Арестован вторично 5 октября 1937 года. Осужден 25 декабря 1937 года.

Расстрелян 1 марта 1938 года.

Генрих Бернгардович был большим любителем путешествий, возможно, поэтому он и возглавил работу Центрального Бюро массового туризма при ЦК ВЛКСМ. Развитие туризма среди молодежи активно поддерживали первый секретарь ЦК ВЛКСМ Александр Васильевич Косарев и секретарь ЦК ВЛКСМ Сергей Ильич Андреев. Все трое были энтузиастами молодежного туризма, много сделали для его организации, к сожалению, их жизни трагически оборвались рано: Андреева расстреляли в 1937, Бергмана расстреляли в 1938, а Косарева — в 1939. Об этих людях я еще в ближайшее время расскажу, а сейчас предлагаю «Отдых летом» Генриха Бергмана:

«Куда ехать? Вот вопрос, который очень часто задает себе молодежь. Этот вопрос почти каждый день приходится слышать нам в ЦБ массового туризма или читать в письмах.

Трудно ответить на этот вопрос. СССР велик. Настоящий ответ будет найден тогда, когда молодежь сама научится намечать себе маршруты, коллективно обсуждая и изучая их в туристских группах. Можно только сказать, что маршрутов — тысячи. Вернее, им нет числа. Каждая горная тропа, каждая река — маршрут. Теперь экскурсантов «возят» по какому-нибудь десятку маршрутов. Иначе и невозможно для экскурсий, регулярно устраиваемых учреждениями: тут играет роль и ограниченность числа руководителей и экскурсионных баз на местах, и трудность

их устройства в малонаселенных и диких местах, недостаток средств и т.п. Совсем в другом положении находится небольшая компания туристов. Она может пройти везде, где угодно, где есть хоть малейшая возможность. Маршруты найдутся. Приведу примеры из своей туристской практики. Вот, например, путешествие 1923 года. Мы выехали из Москвы 1-го августа впятером (две женщины и трое мужчин). Поездом до Владикавказа (трое суток). Пешком по Военно-Грузинской дороге из Владикавказа в Тифлис. Эта дорога-шоссе пересекает Главный Кавказский хребет, переваливая через него на высоте 2400 метров. Путь — легкий, пустыakovый. Красивых мест много: известное Дарьяльское ущелье, Казбек, интереснейшая гора «Семи Братьев» (у нее 7 вершин, причем одна, главная, похожа на японскую гору Фудзи-Яма) близ Крестового перевала, занятый спуск с перевала — дорога вьется десятками петель, при чем эти завитки видны сверху. Быстрые реки — Терек, Арагва. Если отклониться немного в сторону, всего на несколько километров от одной из почтовых станций — Пассанаура, можно, пройдя в аул Бакурхеви, познакомиться с древнейшим, сохранившимся до сих пор бытом горцев (хевсуров). По Военно-Грузинской дороге устраивается множество экскурсий, но экскурсантов провозят на автомобилях. С автомобиля многого не увидишь. Самое большое наслаждение — идти, не торопясь, пешком, за каждым поворотом ожидая увидеть новое, незнакомое, и чувствовать, как сам; своими силами, побеждаешь пространство.

Мы шли 8,5 дней, из которых 3 дня провели на одном месте — в Гвилетах, собираясь совершить восхождение на Казбек. Но все эти дни шел дождь, а выше в горах — метель...

К полудню девятого дня мы пришли в Мцхет (на реке Куре, там, где теперь выстроена Земо-Автальская гидроэлектрическая станция), пройдя около 200 километров. Отсюда до Тифлиса 20 километров поездом. В два дня осмотрели Тифлис (очень интересна «азиатская» часть города, а также подъем на невысокую гору «святого Давида», куда едешь на фуникулере — электрической зубчато-цепной дороге, по которой вагон взбирается

на очень крутой уклон). Из Тифлиса поездом в Батум (одна ночь, 350 км).

Оттуда по морю пароходом в Сочи, где — «кусочки», субтропической природы (пальмы, бананы, новозеландские акации), как и в Батуме, где интересны чайные плантации и фабрика при них, мандариновые сады, бамбуковая роща.

Из Сочи пешком в горы, в Красную Поляну Путь пролегает частью горными тропами через невысокие перевалы и лесистые холмы, частью по шоссе, — всего около 60 км.

Красная Поляна, где раньше бывали одни богачи (там есть даже царский охотничий дворец), теперь — курорт для туберкулезных. Место это представляет собой, действительно, поляну: ущелье ведущее сюда от моря между отрогами Главного Хребта, здесь расширяется, образуя довольно объемистую котловину, со всех сторон окруженную горами. Красная Поляна лежит на высоте 500 метров над уровнем моря. Воздух — поразительной чистоты и свежести. 60 км мы прошли в два дня.

Из Красной Поляны мы совершили две экскурсии. Одну — к вершинам горы Ачишхо. Другую — на перевал Псеашхо. Особенно интересной была последняя. Гора Псеашхо, вершина которой всегда покрыта снегом, хотя и не особенно высока (около 3 километров), видна из Красной Поляны. Виден и весь путь к перевалу, находящемуся в ущелье под одним из склонов горы. Из Красной Поляны отчетливо видно, как лиственный лес (внизу) выше переходит в хвойный, потом — луга и, наконец, белая вершина.

Ночью, накануне похода, была гроза. Таких громовых ударов я еще никогда не слышал. Раскаты замирали потом, докатившись до какой-нибудь горы, отскакивали от нее, как мячик, и по ущельям возвращались, возникая вновь и вновь. Молнии освещали скалы и вершины выступавшие кое-где над разорванными тучами. Этого никогда не забудешь (Впрочем, бывает еще интереснее, когда находишься высоко в горах, а внизу, буквально «у ног», разыгрывается гроза). Утром (уже только вдвоем) мы вышли к перевалу, идя вдоль ущелья. Слева — Ачишхо (два километра с небольшим), справа — многоголовая гора Аибга (2,5 км высо-

ты), впереди — Псеашхо. Километров шесть прошли по шоссе, перешли вброд речку со смешным названием Пузико, не глубокую (по колено), но широкую и бурную. Проблуждали часа два в поисках тропы и, наконец, начали подъем. Сначала шли лиственным лесом (орех, каштан, бук). Вдруг перед нами выросли две громадных пихты. Еще несколько сот шагов, — лиственного леса уже нет, одни пихты. Выше — луг, камни, чахлые кривые березы. Подъем кончился. Идем по карнизу одного из склонов Псеашхо, входим в ущелье на высоте около 2 километров. Это — перевал. Кругом — горы, а к югу, километрах в 50, виднеется синяя полоса — море.

К вечеру пришли в становище скотоводов — армян с побережья, которые сюда, в альпийские (горные) луга, уходят на все лето с семьями, скотом, собаками, домашним скарбом. Живут в легких хижинах из дранки. На следующий день немного полазили по горам и пошли обратно в Красную Поляну, по дороге встретив группу — четырех рабфаковцев, кажется, харьковских. Из Красной Поляны двинулись снова в Сочи тем же путем: сначала по шоссе вниз по реке Мзымте, чрезвычайно бурной реке, изумительного зелено-мраморного цвета, как прозрачный толстый лед. Километрах в 20 свернули с шоссе, заночевали в Троицком монастыре, и на следующий день, пройдя через село Лесное, вышли в местечке Хосте к морю и берегом прошли в Сочи. Оттуда — поездом в Туапсе и из Туапсе — прямо в Москву. Не считая дней отдыха (или пропавших по другим причинам, как, напр., в Гвилетах), наш путь занял в общей сложности — около месяца, считая приблизительно пятидневный отдых у моря (в Батуме или Сочи).

К этому надо прибавить несколько дней, которые нужно потратить на осмотр Владикавказа, Тифлиса, Батума, Сочи (потеря времени на ожидание поезда и парохода включена в таблицу). Билет до Владикавказа — около — 22 рублей, Тифлис — Батум — 7 рублей, пароход до Сочи, плюс поезд до Туапсе — около 10 руб. (Проезд на участке Туапсе — Сочи, всего 80 км, стоит очень дорого: 5 р.; можно сэкономить, проехав на пароходе), Туапсе — Москва — 21 р. Всего около 60 р. (Цена билетов указана по тарифу, существовавшему к моменту окончания этой книжки (март 1927), — из рас-

чета проезда в жестком вагоне почтового поезда с плацкартой для сидения и в 3-м классе парохода).

Считая на питание по рублю в день (сюда включается плата за помещение, фрукты и т. д.), еще до 30 руб. (В гостиницах очень дорого. Задачей туристского общества будет позаботиться о том, чтобы туристы могли найти ночлег по совершенно дешевой плате. — Кроме того, зачем обязательно останавливаться в городе? Можно найти приют в прибрежном поселении, на каком-нибудь хуторе и т. п.). Общая сумма — около 100 рублей. Если нет проездных скидок, то эта сумма является минимальной при таком, сравнительно сложном, путешествии. Мы, ведь, проделали, в сущности, не один, а два маршрута — Москва — Владикавказ — Тифлис — Батуми — Сочи — Москва и второй маршрут — ответвление от основного — экскурсия в Красную Поляну и дальше, отнявшая 7 дней. За счет этих семи дней можно было бы либо сжать все путешествие до 3 недель, либо удлинить отдых у моря и сократить расходы, правда, очень незначительно, потому что в этом отрезке пути как раз не было главных затрат — проездных.

Если получить 50% скидку хотя бы только по двум главным магистралям (Москва — Владикавказ и Туапсе — Москва), то останется 70–80 рублей; а при бесплатном к проезду по этим же двум направлениям — 60 рублей за месяц или около 50 за три недели.

Другое путешествие — более короткое (по расстоянию, пройденному пешком), но более интересное — мы проделали в 1925 г. На этот раз нас было шестеро (четыре женщины и двое мужчин). Из Москвы мы проехали в Нальчик, тоже у подножия Кавказского хребта, с той же северной стороны (т. е. со стороны Кубани). Вообще можно сказать, что одно из громадных удовольствий — подъехать к горам со степной стороны, перейти пешком через хребет и потом отдохнуть у моря.

Выехали снова в августе (лучшее время для высокогорного туризма). Уже по дороге в Нальчик впереди виднеются белые вершины, снега и льды, но до них еще далеко. От Нальчика — около 70 км: по горной колесной дороге в Верхнюю Валкарию (Наль-

чик — административный центр Кабардино-Балкарской области), вдоль реки Черека (приток Терека). По дороге — так называемые «голубые озера» (сернистые): действительно, бросишь камень, он кажется сине-голубым, и вся вода такая. Путь — 2–2½ дня, с ночевкой в ауле Кашкатау. Последнее селение перед Главным хребтом — аул Шханты и напротив, на другом берегу Черека, аул Кюним, расположенный у подножия высокой суровой горы. Над аулом старинная боевая башня. За аулом Шханты, на лугу, любопытное кладбище: каменные погребки с отверстием, в которое виднеются кости и черепа. Запаслись провизией (часть закупили еще в Нальчике — сухари и консервы) и наняли проводника с ослом («ишаком») для поклажи.

Дальше, тем же ущельем реки Черека, двинулись к перевалу. На полдороге — у входа в ущелье Дых-Су — последнее жилье, караулка, где стоит небольшой отряд местной стражи (борется против угона скота с Кубани в Грузию и против бандитизма). Всего до подножия перевала — один день пути.

Проходим в районе высочайших вершин Кавказа — Шхара, Коштан-Тау и Дых-Тау («тау» — гора), все по 5 километров над уровнем моря; самые высокие горы после Эльбруса, — все выше Казбека. Ближе к перевалу идем в непосредственной близости с одним из величайших ледников Кавказа — Фицнарген. Ночевка в пещере у подножия перевала.

Утром — сразу крутой подъем, но недолго. Через час мы уже на снегу. Это — перевал Шаривцек. Высота его — 3427 метров над уровнем моря, — выше снеговой линии (т. е. уровня, выше которого снег лежит постоянно). Снег в августе плотный, идти легко (шли в обыкновенных ботинках). По снегу идем часа четыре, поднимаясь, по небольшому уклону. Обходим громадную трещину. К полудню мы на высшей точке перевала. Чрезвычайно крутой спуск (Кавказский хребет круто обрывается на юг), сначала по снегу, потом по лугу. На снегу, зазевавшись, кое-кто иногда не удерживается — летит вниз. Невольная и опасная игра: можно «съехать» в обрыв.

Внизу — новое ущелье: здесь под углом сходятся Главный и Сванетский хребты. Водопад, быстрая река (Цхенис-Цхали). Переходим ее не без труда. Ночевка. Можно было бы сэкономить время и не ночевать здесь, но мы слишком поздно вышли с последней ночевки. Назавтра — подъем на Сванетский хребет, откуда далеко виден только что пройденный Главный. Второй перевал (Вацис-Цвери, 2916 метров) ниже — снега нет. На склонах — осенние остатки чудесных белых цветов, которыми цветут кусты рододендрона. Крутой луговой спуск. Дальше дорога проста. День пути до грузинского селения Геби. Еще день — до города Они на Военно-Осетинской дороге, из которой мы захватываем ее закавказский отрезок.

Из Они идет автобус в Кутаис (120 км). Оттуда поездом в Батум (несколько часов) и т. д. Можно, чтобы сократить время и расходы на проезд паромом, из Кутаиса проехать поездом в Потти (тоже порт на Черном море) и уже оттуда — хотя бы в Сочи или Туапсе и т. д., в Москву или вообще туда, куда нужно возвращаться туристу.

Времени описанный путь займет: до Нальчика 2–2,5 суток, еще 2,5 — до аула Шханты. 3–4 суток до Они. Сутки до Батума. Батум — Москва 5 суток: всего 14–15 суток. Отдых у моря — сколько возможно.

Стоимость (без скидок): до Нальчика около — 20 р., автобус из Они — 9 р., Кутаис — Батум- 4; р., Батум-Москва 30 р. Итого около 65 р. на проезд. На автобусе можно сэкономить, пройдя пешком, тогда — рублей 55. Питание, считая 3 недели (неделя отдыха) — 20 р. Всего 75 р. При 50% скидке по главным направлениям — рублей 60.

Проводник берет недорого (в этом месте нет никаких специальных проводников, просто стовариваетесь с горцем, знающим дорогу). Если взять поклажи немного (килограммов по 8–10 на каждого туриста), то на 5 человек хватит одного осла. Проводник возьмет за все это (и за осла и за свой труд) рублей по 4–5 в день. Нужен проводник только на два, самое большее на три дня. Можно обойтись, конечно, и без ишака; что же касается проводника,

то его лучше взять. Но если товарищи, бывали уже в горах, хорошенько изучили маршрут, разобрались в картах и т. д. и чувствуют определенную уверенность в себе, — тогда идти без всякого проводника. Такая самостоятельность и гораздо увлекательней, и лучше воспитывает крепкого во всех отношениях человека.

Я привел только примеры из своей практики. Разумеется, можно выбрать маршруты, стоимость которых будет значительно меньше. Это зависит как от дальности проезда по железной дороге до места самого путешествия, так и от ряда других условий (От Москвы, ведь, как раз очень далеко до горных местностей. Ряд других городов находится к ним гораздо ближе — к Кавказу, Уралу, Алтаю и т. д.). Примеры же эти я привел, главным образом, для того, чтобы показать, как можно совершенно самостоятельно, наметать себе маршрут. Военно-Грузинская дорога известна, хотя бы понаслышке, всем, но мы внесли одну поправку в общепринятый обычай — мы прошли ее пешком; Красную Поляну многие знают, как курорт, — мы же, во-первых, прошли туда пешком по горным тропам, ориентируясь по карте и иногда расспрашивая горцев, и, во-вторых, прошли далеко за Красную Поляну, что же касается перевала Шаривцек, то это — путь, очень редко посещавшийся туристами. Как мы «набредли» на эту — одну из тысяч — перевальную тропу? Без всяких руководителей и справочников. Дело было так. Один из «заядлых» туристов-«горняков» (т. е. любителей по горам ходить), тов. А. И. Усагин, в 1925 г. побывавший на Эльбрусе, однажды сказал мне: «Что там — проплеванная Военно-Грузинская дорога; вот пройти бы из Нальчика, тут Дых-Тау, Шхара, Коштан-Тау. Это — другое дело»...

Сам он в этих местах тогда еще не был. Мы все-таки отправились по «проплеванной» Военно-Грузинской, потом, в 1924 г., прошли еще Военно-Сухумскую при чем прошли по-сумасшедшему, в конце октября, едва не замерзнув в снегах), а в 1925 г. вспомнили совет товарища и пошли на Шаривцек. Товарищ не сказал нам названия перевала, а очень неопределенно указал, что идти надо «от Нальчика». Остальное нам рассказала карта. Мы нашли по эту сторону хребта Нальчик, по ту сторону — Грузию, а между ними — Глав-

ный хребет и эту самую Шхару с ее двумя «братьями» по высоте. Тонкая извилистая линия на карте — тропа (надо сказать, что наши карты, особенно горных местностей, здорово врут, положиться на них целиком нельзя, но общее направление и некоторые подробности установить можно, не выходя из комнаты). Там, где линия-тропа пересекает хребет, на карте стоял крестик и надпись: «пер. Шаривецк». «Адрес» был найден. Мы пошли. В этом — вся суть: в том, чтобы турист проявлял полнейшую самостоятельность и самодеятельность. Вообще, как известно, хорошо, когда человек умеет видеть и находить свою дорогу в жизни. В туризме — то же...

Тот, кто займется туризмом всерьез и хоть раз совершит хорошо подготовленное, дружной товарищеской группой осуществленное путешествие пешком на лодке по Уралу, Кавказу, на Север, на Алтай, Байкал — не перечесть, потому, что наша Советская страна «велика и обильна», тот, кто это изобилие и величие увидит собственными глазами, измерит шагом, руками потрогает, — тот никогда больше в своей жизни «не отстанет» от туризма. Очень уж это въедчивая штука — путешественный «зуд».

Что ж, это хорошо, молодежь станет свежее. Путешествие, движение сделает людей более горячими, увлекающимися, жизнерадостными, а вместе с тем и более жизнеспособными. Один товарищ из Трехгорной профтехнической школы рассказывает о своем прошлогоднем отпуске: «Спал, гулял, купался, загорал, шатался по деревням, помогал крестьянам». Этот товарищ лично мне знаком, весьма серьезный человек, и слово «шатался» имеет у него только тот смысл, что он, отдыхая (отпуск был у него 3 месяца), в то же время всерьез наблюдал жизнь деревень и всерьез же — но не нарушая отдыха — помогал крестьянам.

Бывает и «наоборот». Бывает, что отдыхающие ведут себя так, что служат прямо-таки посмешищем и позорищем. Это относится не только к тем, кто, плюя и на общественное мнение масс и на прямые приказы правительства, продолжает колесить по дачным дорогам на казенных автомобилях; иногда и молодежь ведет

себя в отпуске так, что ее поведение порождает у крестьян враждебное отношение к городской молодежи вообще.

Про один из домов отдыха в прошлом году писали в газетах, что в нем «была такая затхлая атмосфера (процветало хулиганство, пьянство и отчасти разврат), что крестьяне окружающих дом отдыха деревень вынуждены были просить местную власть закрыть его». В этом позорном доме отдыхала молодежь...

Если так же будут вести себя в лагерях или вообще отдыхающие, то у крестьян не прибавится уважения ни к молодежи вообще, ни к комсомолу в частности и особенности.

Возможность вести культурническую, политическую и т. п. работу есть, главным образом, у тех, кто отдыхает в самой деревне. Но в некоторой мере эта возможность есть и у остальных, особенно у отдыхающих в лагерях. Опыт пионерских лагерей здесь может дать очень много ценного. — Мне приходилось наблюдать иногда жизнь одного из московских детских домов (детский дом «Улей» в Рогожско-Симоновском районе). Этот дом летом выезжал на дачу вместе с другими домами своего «куста». Несколько десятков детей связались с крестьянами. Те сначала отнеслись к ним недоверчиво и пренебрежительно, но уже через несколько дней убедились в том, что эти дети приходят не лодырничать, а действительно помочь в работе. Тогда возникла удивительная дружба между деревенскими бородачами и детьми из «Улья» (большинство из них не были даже пионерами). Я видел, как эти дети помогали, вместе с крестьянскими ребятами, в работе на току и в поле, — всем было весело и, глядя со стороны, можно было подумать, что тут собралась группа людей, которые давным-давно крепко сжились друг с другом и в работе, и во всей жизни. Но не страдал ли от этого отдых? Нисколько. Отдых не только не пропал, но, напротив, сделался необычайно полноценным физически и во всех отношениях. Конечно, дети не перенапрягались. Они не «ухлопывали» на эту работу всего времени — его оставалось вдоволь и на гулянье, и на игры, и на исполнение разных обязанностей по дому. Вывод таков. Сочетание отдыха, в обычном понимании этого слова, с некоторой физической или умственной работой делает

весь отдых в целом гораздо более продуктивным. Каждый может проверить этот вывод на самом себе. Но, разумеется, нельзя тут «перебарщивать». Бывают чересчур ретиво-администраторские «начальства», которые хотят обязательно превратить две недели отдыха в сплошную «политграмоту». Они, как и некоторые врачи, о которых мы говорили, преподносят молодежи целую кучу всяких грозных «не», мудро подняв указательный перст. Это — ерунда. Отдыхать надо по-настоящему. Ежели кому-нибудь не хочется заниматься ничем другим, кроме гулянья по лесу, пусть и не занимается.

Во-вторых, средства. Здесь два дела: смета и самое «накопление». Смету надо разбить на две части: расходы на «концы недели» и расходы на отпуск. И в том, и в другом случае можно посоветовать, чтобы товарищи, подсчитав стоимость проезда, вещей и т. д., накинули еще немного на «непредвиденные» расходы: процентов 10 к рассчитанной стоимости лагерной жизни и пригородного туризма и процентов 20 — к стоимости районного и дальнего туризма. При дальних поездках целесообразно часть денег послать по почте в один из пунктов где-нибудь на полпути намеченного маршрута, примерно, в тот пункт, откуда начинается обратный путь (например, в приведенных нами кавказских маршрутах деньги можно послать в Батум или Сочи). Конечно, нужно справиться на почте, сколько дней идет перевод — и указанный срок увеличить вдвое или втрое.

Деньги надо, если есть хоть малейшая возможность, копить исподволь.

Во многих случаях возможно найти добавочные средства, кроме собственных. Тут нужна общественная (главным образом, групповая) инициатива. Вот пример. Один товарищ из Нижнего Новгорода сообщает, что ученики выпускной группы школы им. Кропоткина собираются нынешним летом в Крым. Товарищ пишет:

«Для изыскания средств на поездку выпускники устраивают платные вечера, которые уже дали около 400 рублей. Кроме, того,

ученики составили и выпустили книгу о кооперации. Книга почти целиком разошлась и значительно увеличила фонд поездки в Крым».

Не все, конечно, могут «составить книгу о кооперации». Мы привели этот пример, для того, чтобы показать, какое большое значение имеет коллективный почин и в деле «накопления» средств, как во всяком другом. Или вот письмо тов. Безлисько (местечко Кагарлык, Киевского округа). Товарищ работает на вальцевой мельнице. Группа кагарлыцкой молодежи решила поехать летом куда-нибудь. Он пишет:

«Многие предлагали на Кавказ и Крым, — решили поехать туда, куда хватит денег. Но где взять денег? Этот вопрос многих заставил призадуматься. Но ребята не дрогнули. Они своими силами подготовили и поставили три спектакля и, по инициативе девушек, был дан один концерт. Всего собрали 350 рублей. Но этих денег не хватило даже в Крым, и ребята решили проехать по Днепру до Черного моря».

Невозможно предусмотреть всех способов, которыми можно «добыть деньги». Важно, чтобы была проявлена достаточная общественная, групповая, личная энергия и умение. Я думаю, что ячейки КОМ, фабзавкомы, клубы (особенно юнсекции) и другие организации должны всячески содействовать такой самодеятельности товарищей, изыскивающих средства для хорошего отдыха.

Что же касается «конца недели», ближнего и дальнего туризма, то здесь положение совершенно иное. В лагере вовсе не обязательно все время держаться вместе, сплошной стайкой. В путешествии же приходится обычно быть вместе почти непрерывно. Поэтому чрезвычайно важным становится вопрос о подборе людей, о составе группы. Разные бывают люди — и по выносливости, и по другим свойствам. Путешествующая группа должна быть тесно опаянной и, примерно, однородной во всех отношениях. Мне на своем опыте пришлось испытать, как может «разношерстность» группы испортить весь отдых. Кроме того, большая, громоздкая группа неудобна и потому, что ей труднее найти еду, ночлег, она менее подвижна и т. д. Вот пример — один из многих

(«Комсомольская Правда», лето 1926 г.) — отрывок из описания массовой экскурсии, устроенной московским губотделом профсоюза текстильщиков:

«Виндавский вокзал. (Рижский вокзал. — Прим. Г. Л.). Ровно в 10 — сбор. И, как по гудку, к назначенному часу уже все на месте. Однако, отдавая дань всегдашней нашей безалаберности, участники гулянья ждут до часу дня отхода поезда — лишь тогда мы трогаемся в путь. По приезде в Гучково (в телячьих теплушках), в половине третьего все хотят есть, все хотят пить. Но четверка продуктовых палаток не может удовлетворить несколько тысяч человек. Мгновенно вырастают огромные очереди».

Что получилось? Первая половина летнего воскресенья пропала зря — приехали за город в 2,5 часа. Вторая половина пропадает в очередях... Нельзя, конечно, возражать против устройства массовых гуляний и ближайших экскурсий, если они организованы идеально, а не с казенным пренебрежением к тысячам людей, которые из-за этого потеряют целый свободный день.

Другой товарищ (в том же № газеты) говорит:

«Интересен опыт общефабричных, общерайонных экскурсий. Преобладающими участниками и здесь является молодежь. Несмотря на то, что к ним мы особенно готовились — результаты, в отношении коллективного времяпрепровождения, они давали незначительные (т. е. не достигалось как раз той главной цели, ради которой их пытались устроить. — Г. Б.). Основным недостатком больших экскурсий является то, что они не втягивают активно всех экскурсантов, Как-то натянуто проходит время. Такие экскурсии кончались тем, что ребята разбиваются на свои компании и в более тесных группах проводят время». Массовые прогулки «кончались» тем... с чего надо было начинать.

Тот же товарищ рассказывает далее:

— «Подобралась у нас группа ребят и девчат, между собой дружных и на производстве и в ячейке. Приготовления наши сводились к тому, что каждый вносил свой пай (до 1 руб.), покупали общую провизию, намечали заранее место прогулки (большей ча-

стью у реки), собирались по утрам и выезжали. Захватывали с собой инструменты (балалайку, гитару).

Распределяли свой день так, чтобы и отдохнуть, и погулять. Сначала купались и загорали на солнце. После этого — пляска, песни, а иногда, захватив мяч, в футбол играли. Подзаправившись, отдохнем на воздухе и домой возвращаемся к 10 часам...

Большинство экскурсий хорошо проходили. Нужно сказать, что в результате таких прогулок мы не только укрепились физически (и работать было легче), но еще больше подружились между собой. Нередко на прогулках мы обсуждали вопросы работы нашей ячейки и, на основе бесед, применяли кое-что и на практике. Иногда захватывали интересную книжку и коллективно читали».

Трудно что-нибудь прибавить к доводам этого; письма: здесь доводом является факт. Факты говорят сами за себя. И, ведь, речь идет о небольших, простеньких однодневных пригородных прогулках. Тем более все это приложимо к дальним, продолжительным.

Вместе с тем нужно поступать так, чтобы избежать какого бы то ни было стеснения свободы и самостоятельности каждого отдыхающего. Это уж вопрос чуткости всех членов группы и установившегося между ними товарищества и дружбы. Вообще говоря, среди нашей молодежи (как и взрослых), несмотря на совместную общественную работу, на общность политической идеи и т. д., все-таки не хватает настоящей, бытовой, человеческой близости. Склоки, взаимное поношение, нелепые ссоры, — все это бывает очень часто. Плохо, если подобные отношения возникнут в отпуску. Тогда — пропал отдых.

Мы живем в стране, суровой не только в борьбе, — мы живем и в суровом климате. Лето пройдет быстро. Но было бы жаль, если б оно не оставило никаких следов. Мало суметь хорошо отдохнуть летом, надо еще продлить действие отдыха на весь год. Действие это скажется, правда, само собой: окрепнет тело, освежится весь человек. Но мы можем и сознательно использовать летний отдых далеко за пределами лета.

Почему бы, например, не продолжать загородные прогулки круглый год? Ранней весной и поздней осенью может, отчасти,

помешать распутица, грязь: но это — каких-нибудь 2–3 месяца за весь год. Остальное же время свободно можно продолжать ездить и ходить за город, сочетая прогулки со спортом или без него.

Вообще, надо закрепить в себе все привычки, полученные летом, перенося их в повседневный быт. Глупо было бы, привыкнув в лесу ходить с непокрытой головой, зимою в помещении сидеть в фуражке и пальто (как у нас обычно, и делают) (Греческий историк Геродот доказывал, что египтяне имеют череп прочный, а персы — размягченный, потому, что персы с малолетства не снимают шапок. Не знаю, прав ли он на этот счет, но, видимо, Геродот знал толк в физкультуре, хоть и не знал этого слова. С тех пор прошло больше двух тысячелетий, мы живем в эпоху, о которой Геродотам и не снилось, мы заучили слово «физкультура» и... не снимаем шапок, если только не спим. Среди многих комсомольцев считается даже особым шиком не снимать в комнате кепки. И это, и вообще пренебрежение к культуре тела, к культуре быта — ни капли не «революционно»: оно вскрывает лишь недостаток общей культурности. Как бы нашим потомкам не пришлось сказать о нас то же, что Геродот говорил о персах...). Привык за лето обтираться холодной водой по утрам — делай это и осенью и зимой. Тоже и с ночевками: надо привыкнуть зимой спать с открытыми фортками (желательно переделать фортку: сделав ее откидной, — с таким расчетом, чтобы, открыв ее наполовину, заставить холодный воздух пойти сначала вверх, где он обогреется и смешается с теплым). За границей (в Швейцарии, например) существуют в горах даже специальные санатории, где зимой туберкулезные лежат на балконе, тепло укрывшись. Тем более возможно для здоровых попросту спать при открытой фортке. Рабочие, побывавшие в ночном санатории, жизнь которого мы описывали, поняли, что можно изменять и собственный домашний быт:

« — Толку-то мало, — жалуется наборщик. — Отсюда придешь восвояси, опять старую лямку потащишь.

— Неправда это, — возражает его собеседник. — Лучше жить можно, чем живем. Свинничать в квартире менее надобно... Я,

прежде всего, как в дому жить буду, примус из комнаты выброшу и каждый день обтираться буду...

Те, кто уже долго пробыли в санатории и успели испытать все преимущества спокойной, чистой обстановки, начинают рьяно доказывать:

— Все можно дома сделать. Порядок только нужен...! От себя все это зависит».

Отдыхавший же в природе — прошел лучший из всех санаториев: солнце, воздух, воду, увлекательное путешествие. Сумеет ли он многое, чему научился летом, не забыть зимой? «От себя все зависит».

Мне кажется, что тот, кто наглотался вдосталь вкусного лесного воздуха, почувствует отвращение в каком-нибудь помещении, где происходит собрание и висят «дымовые завесы» табачного «фимиама» (даже, если он и сам курит, все равно станет противно), спертый воздух, духота, вонь.

Пусть, каждый подведет итоги лету и спросит себя и своих товарищей: что можно отсюда взять и «пересадить» в осень, в зиму?

Отдых нужен не для того, чтобы забыть о работе и борьбе, а для того, чтобы лучше бороться и работать. Общение с природой, путешествие нужно не для того, чтобы забыть о человеке, а для того, чтобы научиться широко открытыми глазами смотреть на мир, глубже, острее ощущать и воспринимать жизнь и, следовательно, сильнее любить человека. Из отдыха, из лета человек может выйти выросшим во всех отношениях, закалившимся и одновременно «очеловеченным».

Поэтому каждый, кто за лето «вырос», должен не только сам использовать, закрепить и развивать этот рост, но и стать среди окружающих агитатором, пропагандистом солнца, природы, движения. Он будет иметь право на гордость, если сумеет завербовать новых единомышленников, новых спутников, новых друзей чистого воздуха, прозрачной воды, веселого ветра полей. Он сможет гордиться тем, что поднялся сам и помог своему товарищу подняться на какую-то ступень выше, и своему государству — умножить число людей сильных и бодрых».

«ЖИТЬ КУЛЬТУРНО — ЭТО ЗНАЧИТ УМНОЖАТЬ ЧИСЛО ДРУЗЕЙ И УМЕНЬШАТЬ ЧИСЛО ВРАГОВ».

Продолжаем читать увлекательную книгу Генриха Бергмана «Отдых летом». Книга была опубликована в 1927 году, когда Советской республике исполнилось только десять лет, когда еще не было пролетарского туризма, но культурная революция началась во всех сферах жизни молодежи, в том числе и по вопросу летнего отдыха:

«Молодежь должна взять от лета все, что оно может дать. Чего мы ждем от лета?

Прежде всего — здоровья. В городе мы дышим нечистым воздухом. Почти не видим солнца. Не знаем, что такое чистая, свежая, холодная, быстротекущая вода.

Солнце, воздух, вода — вот «тройка», которую нам нужно летом изловить, запряхать, поставить себе на службу. Займемся на минуту химией. Человек вдыхает воздух. Что такое воздух? Это — смесь нескольких газов: азота, кислорода и углекислого газа.

Главное для человека — кислород. Кислород поддерживает жизнь, а углекислота уничтожает ее. В Италии, например, есть пещера, где дно покрыто углекислым газом (он тяжелее воздуха и потому осаживается книзу). Слой углекислоты в этой пещере стоит над дном примерно на метра. Человек проходит без вреда. Если же в эту пещеру забежит низкорослая собака, то она моментально погибнет.

В воздухе, который мы вдыхаем, есть, как сказано, азот, кислород и углекислый газ. Сколько же? 10 тысяч частей воздуха содержат:

Азота — 7920 частей

Кислорода — 1540 частей

Углекислоты — 440 частей

Кислорода стало на одну четверть меньше. Углекислого же газа прибыло в 140 раз.

Врачи считают, что если в воздухе помещения, где люди работают или спят одна тысячная часть углекислого газа, то здоровье уже начинает страдать от такого воздуха. На самом деле в обыч-

ных помещениях, в которых мы проводим большую часть жизни, количество углекислоты гораздо больше.

Но мы «портим» воздух не только дыханием. Он портится от испарений, идущих с тела и одежды, от табачного дыма, от близости всяких выгребных и мусорных ям и т. д. Живем мы тесно, работаем тоже в тесноте, а если к этому прибавить наше, почти поголовное, неумение жить культурно, боязнь свежего воздуха и т. п., то выходит, что мы весьма «дружно» и «организованно» портим воздух, которым дышим. «Производство» вредной углекислоты поставлено у нас на славу.

За городом же, в поле или на реке воздух почти свободен от углекислоты.

Но, кроме углекислого газа, испарений тела и т. д., в воздухе есть еще два наших врага: пыль и микробы. Пыль забирается в легкие, засоряет их. В некоторых же производствах пылинки имеют острые углы, которые ранят легкие (например, в стекольном производстве, в цементном и т. д.) Кроме того, вместе с пылью в наше тело проникают микробы, а с ними — болезнь.

За городом пыли и микробов несравненно меньше, чем в городе. Если, например, исследовать воздух, взятый с городской улицы, то на один кубический метр окажется не менее 15 тысяч микробов; на морском же берегу — всего тысяча. В лесу окажется немного больше, чем у моря, но, гораздо меньше, чем в городе. То же и с пылью.

Итак, мы имеем в воздухе одного друга (кислород) и многих врагов (углекислота, испарения, пыль, микробы). В борьбе за здоровье, как и во всякой другой борьбе, задача состоит в том, чтобы умножать число друзей и уменьшать число врагов, мобилизовать друзей на подмогу себе, а врагов истреблять и обезвреживать.

В этой борьбе за здоровье мы должны использовать чистый воздух, солнце и воду. Солнце, прежде всего, убивает микробы, например, под действием прямого солнечного света микробы тифа и сибирской язвы погибают через полтора часа.

Часто говорят про кого-нибудь: посмотрите, какой он здоровый, загорелый. Какая же связь между загаром и здоровьем? Загар,

т. е. краска, которую кожа выработала под влиянием солнечных лучей, собирает в себе эти лучи и потом передает их вглубь тела. Загар — как бы распределитель солнечных лучей, «солнечный кооператив». Под действием солнца в крови растёт число так называемых «красных кровяных шариков» (когда человек малокровный — это значит, что у него в крови мало красных кровяных шариков).

Вода, в которой мы купаемся, холоднее человеческого тела. Поэтому, когда человек входит в воду, сосудики на поверхности его кожи от холода суживаются и кровь отливает вовнутрь. Становится холодно. Но сейчас же наш организм начинает с этим холодом борьбу. Сердце работает, напряженнее обычного, кровь течет быстрее, все тело кидается в атаку на холод. Во всем организме человека развивается большая энергия, он становится свежее, сильнее, бодрей.

Здесь нет нужды подробно говорить о том, как действует на нас природа. Об этом написано много книг и брошюр. Здесь мы только напоминаем себе, что в природе есть громадные оздоровительные силы, которые мы используем до смешного редко и мало.

Если бы мы умели «запрягать» эти силы каждое воскресенье и в отпуску, мы были бы в сто крат здоровее и сильнее.

Но отдых должен дать нам далеко не только одно физическое здоровье. Правда, здоровье тела само по себе уже оздоравливает наш «дух». У нас нет никакой сверхестественной «души», — это теперь известно, пожалуй, не только каждому пионеру, но и октябрёнку. Мозг, нервы, — все это части нашего тела. И если здоровеет все тело, то здоровеют и нервы и мозг. Но этого мало. Выбравшись из города, человек увидит множество новых, незнакомых мест. Он увидит то, чего не видит в повседневной городской жизни: природу, других людей. В городе он ходит все время, изо дня в день, по одному и тому же кругу: из дома на завод, с завода домой, по дороге на собрание или в кино или в пивную. В городе человек делает большую, полезную работу и, если умеет культурно жить, то его сознание непрерывно растёт. И все-таки чего-то не хватает: не хватает природы, не хватает вольного движения, смены впечатлений. Все это он наверстает в воскресенье или в отпуску.

Тов. Макаров, из Перми, описывая впечатления, полученные им и его товарищами во время отпуска, пишет: «Из книг мы это могли бы узнать, но почувствовать, воочию увидеть — нет. Наблюдали условия работы сплавщиков — тяжелая и опасная работа, требующая умения и отваги». Много еще перевидали они: и жизнь крестьян в разных природных условиях, и горы, и леса.

«Без книг, без зубрежки, мы многое узнали. Перед нами раскрылись доселе невиданные горизонты». Под этими, немного высокопарными, словами о «горизонтах» легко разглядеть их простую суть: огромное испытанное этими товарищами, удовольствие — и удовольствие не бесплодное, а оставившее глубокие следы в их обогащенном сознании.

Но они не только «автоматически» набирались впечатлений (идут — видят); они имели возможность заняться в пути интересной работой по изучению края (краеведением). Произошло это случайно: «Неожиданностью для нас была встреча с Ленинградской геологической экспедицией. Их работа по сбору окаменелостей оказалась настолько проста, что мы сразу же могли принять в ней участие, а затем, дружески распрощавшись, двинулись дальше». Из этого тов. Макаров сделал такой совершенно правильный вывод: «Участие в работах некоторых научных экспедиций для неквалифицированной рабочей молодежи — вполне возможно».

Наконец, товарищи занимались и пропагандой: «Ночевали у прибрежных жителей. Прием был довольно радушный, особенно со стороны хуторских жителей. Люди видимо стосковались в одиночестве и рады всякому забредшему человеку. В одном месте, когда уже легли спать, заспорили между собой комсомолец-сын и старуха-мать. Мы, конечно, приняли сторону сына. Так проспорили всю ночь. Мать едва ли убедили, но сыну наверное кой в чем разобраться помогли. Вот пример небольшой, попутной политико-просветительной работы, и таких примеров я мог бы привести не один».

Товарищи-пермяки не только брали от отдыха все, что он может дать — здоровье, смену впечатлений, знание, — но и сами

имели возможность принести хотя бы небольшую пользу людям в пути.

Правда, пермяки не сидели на одном месте, а ехали по реке, покрыв около 450 километров. Это и есть, по нашему мнению, лучший вид отдыха для здоровых людей — туризм. Но, и выезжая за несколько десятков километров от города и проводя отпуск, скажем, в лагере, можно увидеть и услышать столько нового, что, пожалуй, за целый год не перескажешь. Было бы желание видеть и слышать.

Наконец, в общении с природой, в путешествии, во внегородском отдыхе совершенствуется и отдельный человек, и целый человеческий коллектив. Природа имеет «свойство» — и закалять человека, и в то же время делать его более чутким, более человеческим. Здесь нет никакого противоречия. Ведь, и в общественной жизни, в классовой борьбе один и тот же человек может и яростно ненавидеть, и беспредельно любить. Больше того: только тот умеет по-настоящему ненавидеть и бороться, кто умеет по-настоящему любить. Нам не нужны ни сладенькая «христианская» любовь, отказывающаяся от ненависти и борьбы, ни бесплодная ненависть без любви, когда человек борется только «во имя идей», не видя и не любя живых людей. Суровая закаленность и нежная человечность могут и должны идти рука об руку. Это сочетание и дает настоящего человека.

Таким настоящим человеком был Ленин. В огромном человеческом сердце уживались и ненависть, и любовь, питая друг друга. И, как всегда бывает у таких людей, Ленин любил не только человека, но и природу. И в эмиграции — в Швейцарии, например, — и здесь он всегда рад был вырваться из города, побродить, поохотиться.

Среди старых революционеров, особенно среди тех, кто прошел через долгие годы тюрьмы и ссылки, немного найдется таких, кто не любил бы природы.

Человек, ведь, сам — частица этой природы. Соединяясь с ней, он возвышает, себя.

Писатель Михаил Пришвин, который умеет рассказывать о человеке и природе — об охоте, весне, собаке, лесе, птице — так, что

читателю кажется, будто он сам только что побывал вместе с писателем где-нибудь в лесу (и хочется сейчас же побежать туда), в одной из чудеснейших своих книг («Родники Берендея») так рассказывает про своих детей:

«Их зовут Левка и Петька, оба умирают в лесах на охоте. Я с толком воспитал в них эту свою страсть: ради меткого выстрела мои дети не загубят жизнь, они убивают только, что едим и что можно сохранить для музея. Так убивая, они становятся правдивее, чем тот, кто говорит против убийства, а сам берет мясо в лавке; на этом пути дети, по-моему, ближе становятся к природе и каким-то образом даже лучше учатся жалеть человека».

На отдыхе растет не только отдельный человек, но и коллектив. Растет чувство товарищества: целые дни и недели люди проводят вместе, обязательно помогая друг другу, потому что без взаимопомощи, без распределения трудовых обязанностей, без работы каждого на всех и на всех на каждого — невозможно путешествие, невозможна вообще вылазка за город, если ее не хотят организовывать так, чтобы действительно отдохнуть. Из необходимости общей работы вырастает товарищество. Оно скрепляется затем общностью впечатлений, тесным общением друг с другом, которое всегда чрезвычайно усиливается, когда отдыхающую группу окружает незнакомая обстановка. Да и времени много.

Наконец, вернувшись из отпуска, человек неизбежно будет стараться лучше жить. Он надышался чистого воздуха, испытал на деле — на самом себе — что такое солнце, вода, приобрел ряд новых привычек. Часть забудется, часть войдет в плоть и кровь, он задумается над тем, как бы оздоровить свою городскую жизнь. И если навыки, полученные большой «порцией» во время двухнедельного отпуска, помножить на все то, что отдыхающий получит маленькими «порциями» каждое воскресенье, то в итоге нарастет значительная энергия, которая даст большой толчок к улучшению, к «окультуриванию» всей жизни. Поздоровевший организм станет требовательнее. Масса новых впечатлений вызовет потребность углубить и обобщить их, подтолкнет к новой книге, породит целую цепь новых мыслей и чувств.

Кто умеет отдыхать, тот из отдыха выходит обновленным.

Многие рассуждают так: отдохнуть «как следует» можно только в отпуску; поэтому воскресенье буду проводить «как всегда», то есть в городе, — за один день все равно не отдохнешь, а уж получи отпуску, тогда отдохну по-настоящему.

Это совершенно неправильный взгляд. Во-первых, можно прекрасно отдохнуть и за один день. Во-вторых, воскресные вылазки могут служить подготовкой к большой отпускной вылазке. Для воскресенья, как и для отпуска, мы берем один и тот же лозунг: вон из города! Как же проводить летнее воскресенье? Тут есть два пути: либо ездить каждый раз в одно место, либо каждый раз выбирать новое. Второй путь, по-моему, лучше. Сил и средств он отнимает в общем столько же, а увидишь гораздо больше, — значит и отдохнешь лучше, потому что чем больше разнообразия, тем полнее отдых; чем интереснее отдых, тем он и полезнее.

Группа туристов — мои товарищи и я — делали, например, так. Мы поставили себе определённую задачу, (если есть цель, то отдыхать веселей): обойти летом вокруг Москвы. Стоит посмотреть на карту, чтобы увидеть, что Москва — центр, железнодорожный узел, от которого железные дороги расходятся радиусами во все стороны: Савеловская ж. д. идет прямо на север, Ярославская — к северо-востоку, Нижегородская — на восток. Казанская — к юго-востоку, Курская — на юг, Моск.-Киево-Воронежская — на юго-запад, Моск.-Белорусско-Балтийская — к западу и Октябрьская — на северо-запад. Мы даем это перечисление для того чтобы наглядно показать читателю на примере, как может турист и вообще отдыхающий использовать благоприятно сложившееся сочетание естественных (природных) и транспортных условий для организации интересного отдыха.

Мы поставили себе задачей обойти вокруг Москвы. Раз пути сообщения расходятся радиусами во все стороны, то остается только любые точки этих радиусов соединить между собой, и получится нужный нам круг. Мы так и сделали. Взяли за исходный пункт одну из станций Октябрьской ж. д., километрах в 25 от Москвы, и провели от этого пункта круг через остальные железные дороги. Длина круга равна шести радиусам, в данном случае —

150 км. Практически, конечно, окажется раза в полтора больше, потому что в пути будут обходы и другие отклонения от «чистой» линии круга. Получается километров 200. Если на каждое воскресенье положить в среднем 20 км, — что совсем незатруднительно, то весь этот путь отнимет около десятка воскресений, т. е. два с половиной месяца. Мы начали, как сказано, с Октябрьской дороги, оттуда прошли пешком к намеченной станции соседней Савеловской ж. д., и поездом вернулись в Москву. В следующее воскресенье мы выехали по Савеловской, вернулись же по Ярославской (Северной) и т. д. Каждый раз, имея карту, мы выбирали наиболее интересный маршрут, соединяющий две дороги, смотрели на карте, где побольше лесов, рек, озер. Ясно, что такой же поход можно проделать и на велосипедах, когда между двумя железными дорогами есть шоссе или хорошие проселки и лесные тропы. По дороге мы отдыхали, останавливаясь, примерно, каждые 2 часа минут по десять, потом среди дня большой привал. Из продуктов кое-что брали с собой, плюс молоко в деревнях. Расходы? Только проезд на трамвае и поезде (есть, ведь, и в городе надо). В среднем проезд обходился около рубля. Можно, конечно, выбрать маршрут ближе — взять радиус не в 25 километров, а в 10–15. Можно, в крайнем случае, пройти в городе до вокзала пешком (хотя этого делать не стоит, особенно, если вокзал дальше, чем полчаса пути, — лучше сохранить силы для самого похода, — тем более что ходьба в городе, в пыли и духоте, утомляет гораздо быстрее и хуже). Во всяком случае, проездные расходы могут быть снижены копеек до шестидесяти. Что мы видели? В первое же воскресенье мы прошли по очень красивым лесистым холмам от станции Подрезково Октябрьской ж. д., видели несколько рек, радио в деревне, прошли однажды километра три узкой тропинкой между двух стен высоченной ржи, неведомо откуда взявшейся у крестьян. Встретили в лесу отряд пионеров. На берегу реки разговорились с крестьянским мальчонкой лет шести, — он ловил раков и очень важно рассуждал про «буржуев». В другом лесу, на поляне, видели деревенских футболистов, забивавших друг другу гол между двумя соснами, вместо ворот... Всего не упомнишь. Только помнится

твердо — было хорошо; хоть сейчас можно повторить. И потом, осенью, когда поехали на Кавказ, где предстояло перейти через высокие горные перевалы, мы уже в значительной степени были подготовлены.

Я рассказал об этом нашем кружении около Москвы для того, чтобы показать, что при малейшем почине можно в двух шагах от города организовать целое путешествие. Разумеется, есть и другие способы, сколько угодно. Например, разорвем наш железнодорожный круг и просто будем намечать отдельные поездки. Возьмем ту же Москву. Можно поехать на самом простейшем трамвае, и, не сходя с него, въехать в лес. Например, на трамвае № 13, заплатив 20 копеек (если ехать из центра), минут через 25 мы приезжаем в Покровское-Стрешнево. Минут десять уйдет на то, чтобы миновать заплыванные дачи, и вот уже лес, поле, дальше река. Правда, и у реки мы увидим на одном участке — где хороший песочный пляж — тысячи дачников, сбившихся в настоящее стадо. Тут пыли и сальных шуточек больше, чем воды и ветра. Но стоит отойти на полтысячу шагов, и дачников как волной слизнуло.

Можно поехать дальше, километров за 60 — на станцию Подсолнечную, Октябрьской дороги, там прекрасное Сенежское озеро, одно из крупнейших в Московской губернии.

Можно поехать в Подольск (40 км), оттуда пройти в село Дубровицы, все время вдоль реки, сначала полем, потом лесом. В Дубровицах — очень интересная церковь, времен, кажется, Петра I, на горе, а внизу, у устья двух рек, можно осмотреть картонную фабрику.

Можно, наконец, проехать по Балтийской дороге до станции Павшино, пройти в Архангельское, осмотреть там великолепную усадьбу царских вельмож Юсуповых, а оттуда, пройдя километров 10, старинными липовыми и дубовыми аллеями, полем, лесом, выйти на Белорусскую дорогу и по ней вернуться в Москву.

Таких поездок в окрестностях одной Москвы Можно насчитать многие десятки. Здесь мы приводим только примеры. Ясно, что и в других городах каждый может найти себе по своему вкусу множество любопытных маршрутов. Если нельзя достать справочник,

карту, можно спросить в местном городском музее, или в краеведческой организации (В Москве, например, существует «Общество изучения Московской губернии»). Подобные же организации есть и во многих других городах), или у «юных натуралистов». Была бы охота — разузнать всегда можно, где есть лес, вода, фабрика, совхоз, музей и т. д.

Выезжать из города надо как можно раньше, лучше всего с первым трамваем и поездом, часов в 6 утра. Накануне лечь спать не позднее 10 часов. Часам к 7–8, в зависимости от расстояния, будете на месте. Можно тут же пройти часа три, отдыхая каждый час минут по 10. В час можно, первые два воскресенья, проходить километра 3–4, потом 4–5, во всяком случае, не больше пяти, а лучше всего 4–4,5. Значит, за три часа пройдете километров 10–12. Целесообразно распределить ходьбу так, чтобы в первый прием, утром, пройти больше половины намеченного дневного маршрута,

Часам к 10–12, пройдя утренний отрезок пути, расположиться на отдых. Тут как раз начинается самая жара, идти уже хуже. Отдыхать можно часов до 5 вечера. В это время успеешь и выкупаться, и осмотреть что-нибудь и пообедать. В 5 часов — снова в путь. Пройти, не спеша остальную часть маршрута, с таким расчетом, чтобы часам к восьми быть уже на станции и не очень поздним вечером в городе, дома.

Длину дневного маршрута для начала необходимо брать небольшую, километров, на 10, следующий раз, скажем, уже 15, в конце концов, доведя самое большее до 20–25.

Все эти указания мы даем, разумеется, только в виде наметки. Было бы нелепо требовать единообразия от всех отдыхающих. Еще нелепее, когда начинают «пужать» молодежь всякими «страстями», как это иногда делают в очень неплохих медицинских или физкультурных брошюрах: пройдешь лишний километр — заболел, нигде и никогда не пей, упаси бог, сырой воды, не купайся больше двух минут и т. п. Тысячи разных «не», целый катехизис. Нельзя, конечно, на все 100 процентов слушаться такого «священного писания». Нужно брать из указаний то, что понятно, что воз-

можно соблюсти, не втискивая своего отдыха в узенькие рамки и приспособляя как эти указания, так и самый отдых усвоим силам, возможностям и желаниям.

Мы говорили пока о воскресенье, как об одном дне. Но, ведь, на самом деле мы свободны не только в воскресенье, но и с трех (а то и с двух и раньше) часов субботы до утра понедельника. Мы до сих пор рассчитывали отдых на 12–15 часов (воскресенье с утра до вечера), но в действительности мы имеем втрое больше времени (42 часа еженедельно). В Англии, это время — с субботы до понедельника — имеет специальное название: «Week-end»: («конец недели»). И если один английский рабочий или студент спрашивает другого, как он провел «конец недели», то оба имеют в виду именно эти сорок часов.

Мы имеем кусок субботы — полдня или больше — ночь, целое воскресенье и еще ночь. Если мы сумеем провести все это время вне города, то получится, что за неделю мы пробыли в городе 5,5 дней и 5 ночей, а 1,5 дня и 2 ночи — среди природы. Переведем на проценты, получим (из расчета всех 7 суток):

В городе — 78,5% дней и 71,5% ночей

Вне города — 21,5% дней и 28,5% ночей

Больше одной пятой части всех дней недели и больше четверти ночей мы проведем вне города. Если же мы этого не сделаем, то каждые пять недель мы ворует у самих себя одну неделю солнца, и каждые 3,5–4 недели обкрадываем себя на целую неделю свежих ночей. В среднем, в месяц у нас пропадает круглым счетом одна солнечная неделя и одна «ночная». За четыре летних месяца (а на юге гораздо дольше) мы потеряем целый месяц воздуха, воды, ветра, леса, солнца.

Но что такое — ночь? Многие скажут: велика ли штука ночь, не все ли равно где спать? Нет, не все равно. Ночью все тело человека отдыхает. Если в это время вокруг спящего пыль, духота, или спит он неумытый, или в тяжелой одежде, не разувшись и т. д., то организм его не получит настоящего отдыха.

Какое громадное значение имеет хорошо проведенная ночь, видно хотя бы из того, что существуют даже специальные ночные

санатории, куда люди приходят только для того, чтобы провести там после работы остаток дня и — спать. Вот, например, коротенькое описание одного ночного санатория («Комсомольская Правда»):

«Ночной санаторий. До 5 часов он мертв. В просторных комнатах свежо и пусто. А с 5 — к нему уже тянутся со всех сторон рабочие, спешащие на отдых.

В первой же комнате санатория снимается рабочая одежда, вплоть до белья, укладывается в нумерованный шкаф. Во второй — принимается душ или ванна.

В столовой — обед. Затем небольшой отдых в просторных спальнях. Читальня, шахматы, газеты, пианино, ужин и сон. Сон при открытых форточках в бодрящей, свежей атмосфере. Утром — обтирание до пояса, при помощи полусамодельных рукавиц, выданных санаторием. Гимнастика, завтрак и — на работу.

Полтора-два месяца пребывания в ночном санатории — и организм окреп, результаты здоровой обстановки, нормальной жизни гигиены налицо».

Конечно, большое значение имеет обед, получаемый в этом санатории. Но одно питание, хотя бы и наилучшее, само по себе не выправит человека, если остальная жизнь идет кувырком. В ночном же санатории главную роль играет не столько питание, сколько именно эта правильно проведенная ночь в чистоте помещения и тела, в свежем воздухе.

Человек поправляется. Но, ведь, это — в рабочие дни и все-таки в городе. А если таким же образом провести подряд целиком 40 часов еженедельно и вне города?

Здоровый (сравнительно) человек, т. е. не нуждающийся в специальном лечении, свободно может каждый «конец недели» сам себе устраивать «санаторий», и не ночной только, а 2 ночи и 1,5 дня.

Мы спим 8 часов из 24, т. е. спим третью часть нашей жизни. Из 60 лет человек 20 лет спит. Так «велика ли штука» — ночь? Очень велика.

Поэтому нужно, когда есть хоть малейшая возможность, проводить обе ночи «конца недели» вне города. Ничего мудреного тут нет. Можно устроиться, с разрешения хозяина-крестьянина, на сеновале (только не курить!) (Тут надо помнить, что нельзя быть навязчивым, кланяться или лезть напролом, как делали иногда гуляющие, вызывая справедливое возмущение крестьян. Нужно научиться вежливому отношению к крестьянину, как и ко всякому трудящемуся.) Можно и в лесу, выбрав место посуше. Хорошо спать и на лугу, только не на сыром месте, и просто в поле, на меже, выбрав место, защищенное высокими хлебами от ветра.

Обувь и носки, чулки надо снять обязательно, иначе ноги не только не отойдут, но еще больше устанут. Желательно раздеться вовсе до рубашки — тогда все тело будет дышать (тело именно дышит, в коже есть мельчайшие отверстия — «поры» — через которые входит воздух и удаляется пот). Мы, группа «заядлых» туристов, попробовали все это на собственном опыте. В поезде, в лесу, даже в горах, где ночи всегда холодные, везде мы спали раздевшись. И это был замечательный отдых!

Конечно, ко всему этому надо привыкать. Начните с того, чтобы с весны спать при открытой форточке, а через неделю — две открывайте на всю ночь одно окно, потом и все. Когда начнете ездить за город, можно два-три раза съездить (скажем, в мае) без ночевки, а потом, с первыми теплыми ночами, спать «без крыши». При этом нужно, разумеется, тепло, укрываться, суметь выбрать подходящее сухое место и т. п.

Бывает, что рядом с воскресеньем выпадет какой-нибудь праздник. Получается два, иногда даже целых три дня. Такие случаи можно использовать для того, чтобы выбраться куда-нибудь подальше. Часто в такие дня устраиваются массовые экскурсии профсоюзами, Наркомпросом и т. д. — из Москвы в Ленинград, на Волхов строй, из других городов еще куда-нибудь (хотя в провинции экскурсионное дело поставлено значительно хуже, да и в центре оно не может удовлетворить всех желающих; кроме того, далеко не всякий может затратить те 15–20 и больше рублей, в которые обходится такая экскурсия, — впереди еще отпуск,

и затратить 20 рублей за 2–3 дня бывает накладно). Но каждый может и сам устроить экскурсию со своими товарищами. Например, можно из Москвы накануне праздника поехать пароходом по Москва-реке до Коломны. Пароход уходит вечером, часов в пять, по расписанию должен прибыть в Коломну (180 км по реке) на следующий день в полдень, но обычно опаздывает. Но времени не жалко: на реке пыли нет, дышится на палубе легко, берега интересны (интересно, в конечном счете, все, что ново), пароход проходит ряд шлюзов.

В Коломне можно осмотреть огромный машиностроительный завод (некоторые цеха работают и в праздники). Близ Коломны, в нескольких километрах, — Ока. Выехав из Москвы, скажем, в субботу, можно в понедельник вечером вернуться поездом (4 часа езды). В общем проезд в оба конца обходится рублем в 5.

В три дня можно проделать интересный пеший поход, проехав из Москвы до ст. Подсолнечная, оттуда пешком пройти к Тростенскому озеру (Воскресенский уезд), далее в Звенигород, оттуда, вернуться по ж. д.

Из Ленинграда в 2–3 дня можно успеть съездить по Неве до Шлиссельбурга (всего 4 часа езды), а там — Ладожское озеро. — Одним словом, когда случаются подряд 2–3 праздника, то, безусловно, есть смысл поехать подальше.

Не нужно откладывать всех поездок на двухнедельный отпуск. Что можешь сделать раньше, то и делай.

Что же касается обычных воскресений-одиночек, то не всякий захочет много ходить. Некоторые предпочтут, поехав за город, провести день (или весь «конец недели») на одном месте, только слегка прогуляв, выкупавшись, немного побегав и т. д. Тут спорить не приходится. Пусть каждый делает так, как ему больше нравится. Если человек физически устал от напряженной мускульной (мышечной) работы за целую неделю, то ему, пожалуй, и лучше будет «конец недели» провести в спокойном отдыхе (хотя опыт показывает, что здоровый человек часто отдохнет лучше, не сидя на одном месте, а именно в неторопливой ходьбе — конечно, за городом).

Но, во всяком случае, всем без исключения отдыхающим нужно посоветовать — при поездке за город накануне праздника остаток этого первого дня много не ходить. В субботу, приехав за город часам к 4–5, надо поступить так же, как делают в ночном санатории. Помните? — «В первой же комнате снимается рабочая одежда, вплоть до белья... Во второй — принимается душ или ванна... Сон при открытых фортках».

Замените комнату — кустом, душ — хорошим нырком в реку, форточку — целым лесом и звездным небом. Это и будет субботний «санаторий» для здоровых людей. Выкупались, немного погуляли — и спать, как только стемнеет или раньше.

...«Утром — обтирание до пояса... Гимнастика, завтрак и — на работу». Так было в санатории под крышей. В нашем же бесстенном «санатории» воскресным утром мы побежим к реке, окунемся. «Гимнастика, завтрак» и — в поход.

Запомним еще раз: каждое лето мы «зееваем», не считая отпуска, целый месяц, целых 30 суток, которые можно было бы наполнить, днем и ночью, полновесным отдыхом. «Зееваем» только потому, что не умеем «организовать самих себя» по субботам и воскресеньям.

Только когда перестанем «зевать», научимся любить каждый глоток воздуха, сожалеть о каждом часе, проведенном без солнца, — только тогда воскресенья, праздники будут действительно днями отдыха».

ЛИН ИЛЬЯ ЗОСИМОВИЧ

Генрих Бергман в своей книге часто упоминает имя корреспондента Комсомольской правды И. Лина. Я предполагаю, что это Илья Зосимович Лин, который на заре советской власти создавал первую комсомольскую газету «Юношеская правда».

ИЛЬЯ ЛИН родился в 1898 году в семье портного. С малых лет начал работать: помогал отцу шить брюки, трудился упаковщиком на складе. После Октябрьской революции, спасаясь от волны погромов на Черни-

говщине, перебрался в Гомель. Как только там начала выходить первая большевистская газета, «Полесская правда», Илья пошел работать в редакцию. В конце 1918-го только что принятый в комсомол Илья Лин участвовал в формировании пролетарского батальона, в рядах которого отправился воевать с белополяками. Однако три месяца спустя из-за тяжелой болезни молодого бойца отправили с передовой сначала в Минск, а оттуда в Москву, где он стал заведующим отделом плакатов в РОСТА (Российском телеграфном агентстве). В конце 1919 г. Илью Лина перебросили «на газетный фронт» — налаживать выпуск только что созданной «молодежки». Вскоре он оказался во главе редакции. Сам Илья Зосимович об этом времени позднее вспоминал: «... Когда я получил от Ермилова (предыдущего ответственного редактора. — Авт.) «оружие» — редакционный сломанный стол на трех ногах, — у нас не было ни одной рукописи. Надо было бегать вместе с Кабановым и Кузнецовым из Хамовников на «Гознак», оттуда — в Сокольники. И все — пешком. Трамваев не было. Надо было, чтобы хоть раз в две недели или раз в месяц вышла газета... Ездили по районам, собирали заметки...»

Илья Лин работал в «Юношеской правде» вплоть до 1924 г. Однако ему приходилось отвлекаться от журналистских дел. Был период, когда Илью Зосимовича, ставшего к тому времени уже членом партии, мобилизовали работать пропагандистом в Бронницком уезде Московской губернии. Далее какое-то время он трудился в «Известиях», с 1924 по 1928 г. учился в МГУ на факультете общественных наук и начиная с 1926-го одновременно работал в «Комсомольской правде». В 1929 г. возглавил редакцию заводской многотиражки «Красный богатырь». В начале 1930-х Илью Лина назначили инструктором горкома партии, — он занимался в том числе и проблемой развития радиовещания. А в предвоенные годы бывший редактор «молодежки» стал работать в Доме техники Наркомата путей сообщения. Великую Отечественную войну Илья Зосимович прошел корреспондентом фронтовой газеты «За Родину!» Северо-Западного фронта. Бесконечное пребывание среди болот, в сырых окопах подкосило здоровье этого энергичного человека, и после возвращения из действующей армии ему суждено было прожить лишь несколько месяцев. Илья Лин умер зимой 1946 года.

О ВОЗДУШНЫХ ХИЖИНАХ

Доктор Саркизов-Серазини в своей книге «Спутник Туриста», которая вышла в 1927 году рассказал о воздушных хижинах:

«Другим видом использования летнего отдыха при возможности провести ежедневно хоть несколько часов вне городской и домашней обстановки является пребывание в воздушных хижинах. Постройка их в высшей степени проста: хижина состоит из парусинового навеса для защиты от дождя или же складывается из ветвей. Внутри все приспособлено только для сна: постель из брезентового мешка, набитого травой, простая деревянная табуретка, такой же столик, иногда со стоящей на нем лампой. В Германии, где пребывание в воздушных хижинах широко распространено, эти временные жилища обставляются с относительным удобством, вплоть до электричества, телефона, радиоприемника.

Строятся эти хижины за городом, в какой-нибудь живописной местности, вблизи реки или источника с хорошей водой, но обязательно у железнодорожной, автомобильной или трамвайной остановки. Последнее обстоятельство объясняется тем, что воздушные хижины большей частью служат для ночевки приезжих из города.

Пользуется этими хижинами, главным образом, широкая масса городского населения некоторых районов Германии. Воздушные хижины за последнее время стали привлекать к себе внимание и научного мира, в особенности ученых, занятых разрешением такой сложной проблемы, как профилактика и лечение туберкулезных больных.

По данным немецких авторов, в высшей степени рекомендующих пребывание в течение ночи, а иногда и дня на воздухе, такой вид летнего отдыха имеет особенно большое значение для слабогрудых, нервных, страдающих бессонницей, склонных к катарам дыхательных путей, переутомленных и проч.

Нечего и говорить, что если воздушные хижины располагаются у реки или пруда, к пребыванию на свежем воздухе присоединяется возможность использовать купание, и, таким образом, каждый городской житель, попадающий в обстановку «воздушных хижин», может широко использовать могучие источники, укрепля-

ющие и закаливающие наш организм: чистый воздух, лучистую энергию, термическое раздражение воды и мышечные движения в виде утренней «зарядовой» гимнастики.

Немцы наезжают в свои хижинки целыми семьями, а с субботы на воскресенье вся масса отдыхающих работников выезжает за город, чтобы воспользоваться днями воскресного отдыха среди ароматной обстановки ближайшего леса.

Этот вид пребывания среди чистого воздуха, позволяющий человеку, занятому службой, почти ежедневно уезжать в свою «воздушную хижину», в будущем безусловно привется и у нас в Республике. Идея воздушных хижин находит признание и среди русских врачей, и в этом направлении предпринимаются шаги для ее осуществления.

Но часто специфические условия нашей жизни не позволяют использовать все те виды летнего отдыха, о которых я упоминал выше. Что же остается делать многочисленным служащим, рабочим, вузовцам, чтобы воспользоваться в должной степени летним отдыхом? Часто слышатся жалобы на недостаток времени во внеслужебный промежуток; на самом деле большинство всегда может в течение длинного летнего дня иметь в своем распоряжении несколько часов в утреннее и послеобеденное время, а затем целые сутки с субботы на воскресенье. Вот это-то время и нужно взять на учет, с твердым намерением провести несколько часов в течение дня на берегу воды, если таковая имеется в границах города и не требует много времени на проезд по трамваю, или же провести это время в общественном саду, в парке, на бульваре, где много зелени, и где воздух обычно отличается чистотой и отсутствием пыли. Выбор местности предоставляется каждому, но целью часового или двухчасового пребывания среди природы должно быть полное использование воды, солнца, воздуха.

Два часа в день перед службой или после службы может иметь каждый, а при обилии садов, парков, наличии реки, эти два часа пойдут в тот жизненный актив, который так необходим нам в осеннее и зимнее время. Время же с субботы на воскресенье должно быть использовано полностью для пребывания вне городской обстановки.

Мы горячо рекомендовали бы провести за городом и те две ночи, которыми располагает каждый, имеющий воскресный отдых. На западе, — например, в Германии, — учащаяся молодежь очень любит отправляться с ночевкой в какую-нибудь живописную местность. Этот вид воскресного отдыха имеет не только большое гигиеническое значение, но и культурное, бытовое: невольно знакомишься с жизнью крестьянина, с его трудом, и служишь каким-то культурным звеном между городом и деревней.

В Москве «О-во Русских Туристов» с большим успехом насаждает этот вид летнего отдыха, привлекающий к себе с каждым годом большое количество самых разнообразных участников из различных слоев населения. Такие двухдневные экскурсии, с ночевкой в лесу, на берегу реки или у крестьян на сеновале, нужно было бы провести в организационном порядке целыми коллективами, как фабрично-заводскими, так и учебными. В Америке, где, как я уже упомянул, туризм особенно развит, существует ряд специальных магазинов с продажей стандартизованных комплектов одежды и инвентаря, рассчитанных на путешествие в горах, по морю, в лесах, долинах, в жарком, холодном, умеренном климатах, а также краткие руководства по описанию самых незначительных, но интересных для туризма мест. Пароходные, железнодорожные компании, местные туристские бюро не жалеют средств на издание богато иллюстрированных книг с перечислением самых подробных советов, как вести себя туристу в той или иной местности, как практически подойти к разрешению встречающихся в пути затруднений».

ТУРИЗМ И МЕЩАНСТВО

В 1930 году в журнале «На суше и на море» была опубликована статья идеолога пролетарского туризма Владимира Павловича Антонова-Саратовского «Туризм и мещанство», которую и предлагаю вам:

«Классовая заостренность организованного туристского движения нашей страны, его знамена, на которых начертаны боевые

лозунги социалистической культурной революции, его стремление стать приводным ремнем между партией, государством и широкими массами советской общественности, вызывают со стороны мелкобуржуазных элементов протест и даже сопротивление.

Основную атаку они ведут против привнесения в туристское движение политики. Ведь политика в стране пролетарской диктатуры — это политика этой диктатуры, а мелкие буржуа ее недолюбливают. И хотя они не осмеливаются, подобно их любимому герою из оперетки, громогласно заявлять: «Политика нам надоела, с политикой скучно жить», — они все же принимают меры, чтобы так или иначе выхолостить из туризма его общественно-политическое содержание. Так, например, они заявляют: «Туризм не политика, а отдых», или: «Туризм не политика, а спорт», или: «Туризм — удовольствие отдыхающих». А на одном ответственном собрании по туризму было даже заявлено, что «если вы будете выпячивать общественно-политические задачи в туризме, то вы от него отпугнете людей». Бывало и так, что когда выдвигались задачи туризма политического значения, то некоторые озлобленно утверждали: «Трескучие фразы... доморощенный агитпроп». С первого взгляда все эти заявления очень простенькие. Кое-кто быть может даже спросит: «В чем же здесь мелкобуржуазная опасность? Разве в туризме нет ни элементов отдыха или спорта, ни элементов удовольствия?» Разумеется есть. Вопрос лишь в том, что считать стержневым, определяющим движение. Вышеуказанные оппоненты и сводят к стержню туризма отдых, спорт и удовольствие. Что это значит? Это значит, что наш туризм — не общественно-политическое движение, а только «отдых»; не новый приводной ремень между партией и государством, с одной стороны, и широкой в особенности молодой массой — с другой, а только спорт; не боевое классовое оружие пролетариата, а только удовольствие, т. е. частное дело.

Вот это ловкое подбрасывание определений, это стаскивание при их помощи нашего туризма с нормальных рельс общественно-политического дела на обывательскую узкоколейку, вот это выскребывайте орудием «отдыха», «спорта и удовольствия» основного содержания нашего туризма мы и называем мелкобуржуазным

наступлением. Наиболее конечно характерна та формулировка, которая не только протестует против «выпячивания» общественно-политических задач, но и угрожает, так сказать, «отрывом от масс». Массы де хотят отдыхать, хотят попутешествовать, а вы и тут хотите пичкать их политикой. «Политика нам надоела»... Угрозы массой ни к чему. Наше пролетарское туристское движение имеет в виду отнюдь не эту массу. Что же касается той массы, на которую прежде всего рассчитывает туризм, — на рабоче-крестьянскую (конечно не на кулацкую) молодежь, то она по самой своей социальной природе не может не заниматься политикой. В этом отношении и новое и старое поколения одинаковы.

Общеизвестен факт, что вопреки строжайшим запрещениям заниматься политикой в санаториях и домах отдыха, больные и отдыхающие не выполняют этих запрещений и политикой занимаются. Вот, между прочим, поэтому и не удастся оторвать туристское движение от политики. Иногда делают «уступочку» и на ряду с «отдыхом» и «удовольствием» признают за туризмом культурные, образовательные цели, причем эти цели понимаются опять в аполитичном разрезе, в разрезе так называемого «чистого» культурничества. Социалистической культурной революции не по дороге с чистым культурничеством, они не друзья, а непримиримые враги. В современной обстановке эта идея чистого культурничества есть идея определенно антипролетарская.

Диалектика истории — в высшей степени, коварное существо. Подумайте, там за рубежом, где царят капиталистические отношения, с проповедью аполитичности туризма выступает господствующая буржуазия, чтобы тем самым устранить в туристских организациях классовое оформление интересов рабочих и под их руководством — мелкой буржуазии. В стране пролетарской диктатуры ту же политику аполитичности проповедают мелкобуржуазные элементы. Роли переменились. Но если за границей господствующей буржуазии удалось привить туристским организациям противореволюционную сыворотку аполитичности, а в последнее время аполитичность заменить политикой фашизма, то в Советской стране это отнюдь не удастся.

Всякая такая попытка наткнется на сплоченное пролетарское руководство и разлетится в прах. Есть и менее важные, но достаточно вредные влияния мелкой буржуазии на туристское движение, конечно не в целом, а в отдельных группах туристов. Так, например, у нас еще много мещанского индивидуализма, мещанского высокомерия в отношении к другим, в особенности малокультурным народам.

Недавно наша туристская молодежь смеялась над одним иностранцем, который приехал в СССР лишь для того, чтобы взойти на Эльбрус. Приехал, поднялся, пробыл на вершине о минуты и... уехал домой. Этому иностранцу нужно было только одно, чтобы в семейных дневниках могли потом прочесть о его восхождении на Эльбрус, высочайшую гору Европы. Это делало его на вершок выше и в собственных глазах и в глазах его семьи, знакомых, рода. Это та форма мещанского честолюбия, которая так широко распространена за нашим рубежом. Нам смешон такой кретинизм, однако он встречается и в наших туристских рядах. Бывали случаи, когда поднимались на вершины гор не для приобретения научных данных или художественных восприятий, а лишь для того, чтобы потом в газетах написали, что вот такая-то или такие-то первые, вторые или третьи «от сотворения мира» поднялись на такую-то вершину. Такие восхождения для нашего движения не только не имеют никакой цены, но и являются достаточно вредными.

Наконец следует упомянуть здесь еще об одной вредной форме, которая имеет несколько истоков, в том числе и мещанский индивидуализм, — это бродяжничество. Указанные формы мелкобуржуазного влияния лишь примерные. Мелкая буржуазия чрезвычайно гибка (Она плодит свои методы сопротивления с необычайной быстротой). На каждом новом этапе нашего роста она что-нибудь да выдумывает, какие-нибудь палки, но в колеса подсунет. Поэтому нам необходимо всегда предусматривать ее попытки и своевременно их парализовать. Каждый турист из основной толщи нашего туризма заинтересован в этом и о замеченных им подходах и подвохах должен сигнализировать туристскому руководству. Упорной борьбой и воспитанием мы будем ликвидиро-

вать в нашем движении все отрицательные черты, которые приносят к нам мелкобуржуазные элементы или те, которые скрываются за их спиной».

АЗБУКА СОВЕТСКОГО (ПРОЛЕТАРСКОГО) ТУРИЗМА

В том же 1930 году и тот же автор В. П. Антонов-Саратовский опубликовал азбуку советского (пролетарского) туризма «Беседы о туризме», в которой много внимания уделялось коллективным навыкам в туризме:

«Борясь против индивидуальных путешествий за путешествия коллективные, советский (пролетарский) туризм стремится примкнуть к той общей коллективной деятельности в нашей стране, которая вырабатывает коллективные навыки и ведет тем самым наступление на продукт капиталистических отношений — индивидуалистическую психику, противопоставляющую себя обществу и общественному благу. Конечно основная, генеральная линия изменения и переделки индивидуалистического типа человека в тип человека социалистического строительства проходит в сфере реконструкции хозяйства и тех отношений людей, которые складываются в нашем социалистическом секторе и, в особенности в предприятиях последовательно социалистического характера.

В связи с этим основным изменением стоят и другие ответвляющиеся от генеральной линии изменения в различных областях советской общественности. Поэтому туристское движение, с одной стороны, требует от своих членов самого активного участия в производстве и хозяйственном социалистическом строительстве, требует, чтобы турист был лучшим работником на фабрике, заводе, в совхозе, колхозе или учреждении, чтобы он работал с лучшей выработкой и без прогулов, чтобы он участвовал в социалистическом соревновании и был на одном из первых мест в исполнении обязательств соревнования и т. д., а с другой стороны, требует движения и по своей линии, хочет отточить грани нового человека своими специальными средствами.

Имеются ли основания для этого в условиях туристской деятельности? Несомненно имеются, причем вследствие массовости движения эти основания приобретают довольно значительный общественно-политический вес. В чем же заключаются эти основания? Во-первых — в тех общественно-политических задачах, которые берет на себя туризм. Во-вторых — в самообразовании, которое выражается в познании природы и общественно-экономической жизни страны. В-третьих — в содействии научно-исследовательской работе. В-четвертых — в воспитании новых художественных эмоций и навыков. В-пятых — в особых свойствах туристской физкультуры и наконец — в содействии тем коллективным навыкам и коллективной дисциплине, о которых идет речь в настоящей главе. Вся деятельность наших туристов теснейшим образом связана с коллективными отношениями и в частности с коллективной дисциплиной. Прежде всего, заинтересовавшись туризмом как общественно-политическим движением, товарищи объединяются на фабриках, заводах и т. д. в туристские ячейки, причем в этих ячейках все вопросы обсуждаются коллективно. Из ячеек выделяются группы для путешествия по тому или иному маршруту. Каждая группа коллективно, готовится к путешествию, прорабатывая маршрут как с точки зрения выполнения общественно-политических задач, так и с точки зрения предварительного ознакомления с природой и общественной жизнью по маршруту; попутно с этим группа коллективно работает над своей физической и технической подготовкой. В пути группа коллективно передвигается по маршруту, знакомится со всем ценным, что на нем встречается, выполняет общественно-политическую работу и т. д. Опасности природного и общественного характера заставляют группу бережно относиться друг к другу, смыкаться и держать строжайшую внутреннюю дисциплину для избежания этих опасностей. Попробуйте без товарищеской солидарности, без общей дисциплины совершить, скажем, восхождение на какую-нибудь высокую, трудную по сложности восхождения вершину. Заранее можно сказать, что группа попадет в ужаснейшие условия и: потеряет многих из своего состава, которые или изувечатся, или

просто насмерть разобьются. Опыт показал, что там, где нет вышеуказанных элементов, именно так и происходит. Или попробуйте без тех же качеств совершить путешествие в дикие отдаленные районы страны, с диким населением, с басмаческими, например, бандами, в пограничные районы или, даже: не в настолько отдаленные и опасные места, а в те районы, где особенно обострилась классовая борьба, и вас постигнет та же участь, что и в предыдущем примере.

Таким образом сами условия путешествия неизбежно заставляют туристов быть между собой товарищами, блюсти товарищескую, но тем не менее строжайшую дисциплину. А общественно-политическая их работа, товарищеская смычка на основе ее с трудящимися разных национальностей еще более развивают коллективные навыки и дисциплину.

Тот, кто бунтует против товарищеской солидарности и дисциплины, не может быть надежным товарищем, не может быть пролетарским туристом. И таким не место; в нашем движении.

ПРОТИВ ИНДИВИДУАЛИЗМА

В 1931 году в журнале «На суше и на море» ВОРОБЬЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ опубликовал статью «Против индивидуализма. За победу коллектива в туристском путешествии», в которой автор писал:

«28 июня московский турист Н. В. Зельгейм, работавший в текущем сезоне экскурсоводом на базе в Тегенекли, один, без спутников отправился на вершину Эльбруса.

После его ухода с Кругозора начался снегопад. Через два дня, тщетно прождав возвращения Зельгейма, зав. базой на Кругозоре тов. Григорьев, несмотря на снег и бурю, отправился на розыски. В будке на «Приюте одиннадцати» он нашел рюкзак Зельгейма с запиской, заключавшей просьбу: в случае, если владелец рюкзака почему-либо не вернется, отправить вещи и деньги в Москву и сообщить родным.

Не задерживаясь на «Приюте одиннадцати», тов. Григорьев направился далее. На седловине он нашел бинокль Зельгейма и следы, идущие по направлению к восточной вершине. Несмо-

тря на темноту и вьюгу, тов. Григорьев уже в полночь поднялся на вершину и с фонарем в руках обошел ее всю. Поиски его однако не увенчались успехом, и он ни с чем вернулся на Кругозор, проведя в снегу и льдах без сна и еды больше суток.

Зельгейм пропал без вести. Была некоторая надежда, что может быть он выйдет в Карачай, т. е. спустится на северную сторону Эльбруса, но он не спустился.

Прошло несколько дней. На седловину поднялась группа участников лыжной экспедиции, поднимавшейся на Эльбрус под руководством тов. Конопасевича. Предполагая ночевать на седловине, они стали искать удобного места для ночлега. Такое место им удалось найти, но оно оказалось занятым: здесь спал вечным сном, забившись в спальный мешок, полузасыпанный снегом Зельгейм. Замерз ли он, заснув в холодную вьюжную ночь в своем спальном мешке? Умер ли он от истощения, не дождавшись конца снежной бури? Оборвал ли нить его беспокойной жизни неожиданный разрыв сердца? Ответа на эти вопросы нет. Да и вряд ли мы его будем иметь. Несомненно одно — смерть шла по пятам Зельгейма уже не один год, и Зельгейм погиб потому, что он был один и в одиночку был бессилён бороться с холодом и снегом. Статистика всегда неумолима; она говорит, что большая часть несчастных случаев в горах приходится на туристов-одиночек. Гибель Зельгейма — это лишняя единица в сухих, но многоговорящих данных статистики о смертных случаях в горах. Для горной секции ЦС ОПТЭ гибель Зельгейма не является неожиданностью. Мы отлично знали Зельгейма, были убеждены, что рано или поздно он кончит плохо, и в один голос предупреждали его о возможности несчастья, если он будет ходить в горы один. Наши предупреждения не произвели на Зельгейма никакого впечатления. И сейчас нам остается одно — извлечь все возможные уроки из трагедии, разыгравшейся на снежных полях Эльбруса.

Случайно я знаю Зельгейма лучше многих моих товарищей по горному туризму. Познакомились мы с ним в 1928 году на «Приюте одиннадцати», когда он спускался с вершины после первого своего восхождения на нее, а я на нее поднимался. С тех

пор мы много раз встречались, беседовали, спорили. Зельгейм дал мне прочесть свои дневники, которые он вел во время своих странствований. Эти беседы и дневники дали мне совершенно отчетливое представление о личности и душевном складе этого своеобразно и уродливо скроенного человека, всеми корнями своего существования уходящего в далекое, гнилое прошлое.

Зельгейм не новичок в горном туризме. Добрый десяток лет подряд он каждое лето отправлялся бродить в горы. Начал он с малого — с того, с чего начинали многие из нас: с Крыма, Сухума, с Нового Афона. Горы неудержимо влекли его к себе, и он поднимался на них с каждым годом все выше и выше. Сперва Зельгейм переходил легкие, доступные каждому перевалы, потом — перевалы потруднее. Одолев ряд очень трудных перевалов, Зельгейм направил свой путь к горным вершинам. В короткий сравнительно срок он прошел все нанесенные на пятиверстку перевалы центральной части Главного кавказского хребта и совершил восхождения на Казбек, Лайлу, Уилпата-тау, Эльбрус. У Зельгейма огромный туристский стаж, и это все, что можно сказать в его пользу над его могилой.

Зельгейм ничего не дал туристскому движению. Накопленный им во время путешествий по Кавказу опыт, приобретенные им знания перевалов, путей по ледникам к вершинам он унес с собой в ледяную могилу.

Почему? Потому что Зельгейм был турист-одиночка. Его пути не были путями пролетарских туристов. Он не умел, да и не хотел работать с кем-либо рука об руку. Он не умел делиться с другими радостями и трудностями туристских путешествий в горах. Он сторонился туристского коллектива, рассматривая нашу работу в Горной секции как смешную, никому не нужную суету. Правда, мы часто видели его на собраниях нашей секции, но ни разу не слышали его выступлений. Он не находил или не хотел найти слов, чтобы помочь начинающим туристам выбрать интересный маршрут, сделать правильный его расчет.

Одинокий и молчаливый, он проходил с одного перевала на другой, избегая людей и заходя в селения только для того, что-

бы устроиться на ночлег или раздобыть продовольствия. Кроме этого, в селениях его ничто не интересовало: ни экономика района, который он проходил, ни особенности быта людей, с которыми ему приходилось общаться. Он равнодушно проходил мимо того, что в первую очередь останавливает на себе внимание пролетарских туристов. Социалистическое строительство, развернувшееся в городе и деревне, не возбуждало в нем интереса.

Восхождения на перевалы и вершины были для него самоцелью. Он любил с высоких снежных вершин любоваться величественной панорамой горных хребтов, чувствуя себя при этом попирающим весь суетливый и шумный мир с его страстями, классовой борьбой. Взойдя на вершину горы Уилпата-тау, Зельгейм два дня дрожал от холода, забившись в снежный сугроб, в ожидании прояснения, чтобы полюбоваться замечательным видом с этой вершины.

Ни с кем не советуясь, один он ставил перед собою ту или иную задачу и добивался ее разрешения с упорством, достойным лучшего применения. В 1929 году он решил взойти в один день на обе вершины Эльбруса. И взошел, причем ради этого ему пришлось провести на Восточной вершине длинную и морозную августовскую ночь.

Ни с кем не делаясь своим опытом, путешествуя всегда в одиночестве, он естественно не мог воспринять и опыта других туристов. Немудрено, что он не раз открывал уже открытые «Америки» (вроде, например, спального мешка), бесконечное множество раз сбивался с правильной дороги на перевалы, делал понапрасну лишние утомительные концы. Он не имел возможности усвоить даже азбуку техники горовосхождения. До последних своих дней он не умел как следует владеть ледорубом, пользоваться кошками и ни разу не держал в руках альпийской веревки.

Это не мешало ему, однако, направляться туда, куда не решались идти даже опытные альпинисты: он сплошь и рядом не отдавал себе отчета в том, какие опасности его ожидают на трудных переходах. И только исключительно счастливой случайностью можно объяснить то, что смерть настигла его в горах только в 1931 году, а не двумя-тремя годами раньше. Однажды он заблу-

дился на Латпарском перевале, вынужден был лезть по скалам в густом тумане, имея чрезвычайно смутное понятие о скаловой технике, сорвался и был на волосок от гибели. При восхождении на Лайлу он потерял одну кошку, покатился вниз по ледяному откосу и уцелел лишь благодаря случаю. Не разузнав как следует дороги через один из труднейших перевалов на Кавказе — Дыхни-Ауш, он запутался благодаря туману и забрался в такое место, откуда не мог найти выхода. Пять дней он сидел тут на каменном выступе над пропастью, ожидая улучшения погоды, под проливным дождем и без продовольствия, поддерживал силы сосанием пустого мешка из-под сухарей. На его счастье дело обошлось без сильного ночного мороза, который неизбежно превратил бы его в сосульку. В верховьях ледника Безинги, спускаясь по крутому снежному склону, Зельгейм оступился и упал, увлекая за собой целую лавину снега. Лавина сбросила его в трещину. Случаю угодно было, чтобы одна рука у Зельгейма осталась не засыпанной снегом, и он получил возможность разгрести вокруг себя снег. На это ушло несколько часов, в течение которых плотно засыпанные мокрым снегом ноги у него успели заоченеть. Кое-как добрался он до ближайшего коша, где ему оказала помощь случайно проходившая туристская группа. Результат: двухмесячное лежание на больничной койке и ампутация пальцев ступни. Все эти уроки пропали для Зельгейма даром. Уже на следующий год после катастрофы на Безинги Зельгейма чуть живого подобрали в снежную вьюгу у порога приюта ОПТЭ на Эльбрусе. Снова он был на волосок от смерти и уцелел совершенно случайно. Пропал и этот урок. Снова один отправился Зельгейм в трудное из-за неблагоприятной погоды восхождение. Печального урока этого последнего восхождения Зельгейм не усвоил. Приходится сейчас говорить о том, чтобы этот урок не пропал даром для других. Мы говорим пролетарским туристам: не берите примера с Зельгейма. Зельгейм — это отрыжка старого, это одно из проявлений буржуазного влияния в нашем молодом туристском движении.

Пролетарский туризм предполагает дружную работу сплоченного коллектива. Пролетарский туризм бьет по индивидуализму,

воспитывает коллективистические навыки. В рядах пролетарских туристов нет и не может быть места одиноким, бегущим в заоблачные выси от человеческого общества бродягам, подобным Зельгейму. В рядах пролетарских туристов нет места людям, которые ничего, как Зельгейм, не дают обществу, не помогают коммунистической партии и советской власти строить в нашей стране социализм. Мы решительно отвергаем голую погоню за количеством побежденных вершин, погоню за нелепыми, никому не нужными рекордами.

Трагическая гибель Зельгейма учит нас, как не следует организовывать путешествия в горы. Нельзя пренебрегать элементарными правилами горовосхождения. Это пренебрежение техникой сойдет с рук может быть один раз, может быть два, но без конца оно сходиться с рук не может. Нельзя в опасный путь пускаться одному без надежного охранения веревкой. Нельзя идти на штурм мощных и трудных ледопадов, как это делал Зельгейм на Караугоме, не владея как следует техникой хождения на кошках и техникой ледорубной работы. Нельзя подвергать себя риску замерзнуть, лезть для ночлега непременно на такую высоту, где еще никто никогда не ночевал. Нельзя, наконец, идти на несколько дней в мертвую ледяную пустыню с одним куском сахара и парой пресных чуреков, как это делал Зельгейм. Все поведение Зельгейма, начиная от его способа добывать продовольствие путем попрошайничества и кончая его нежеланием работать с коллективом, встречало всегда резкий и решительный отпор со стороны туристской общественности. Не восхищение, а недоумение вызывали у наших туристов рассказы о «подвигах» Зельгейма. Зельгейма не стало, добьемся, чтобы не стало в нашем движении и зельгеймовщины!»

А вот, что писал Николай Зельгейм — альпинист-одиночка о своем кредо в письме Василию Логиновичу Семеновскому: «Главное в моих бродяжничествах — созерцательно-эстетическая и спортивно-целевая сторона; не скрою роли самолюбия и честолюбия. Конечно, мне весьма приятно, что ряд мною уважаемых личностей признают мои достижения заслуживающими внима-

ния. Многим импонирует, что я борюсь в одиночку. Да потому что я не годен для общежития, никому неинтересен и по ряду причин, в том числе и материальных, не могу объединиться... Я, мягко выражаясь, «патологический». Давным-давно на все махнул рукой, раньше частенько подумывал о “самоустранении”, ехал на Кавказ, не рассчитывая определенно на возврат...»

Зельгейм Н. В. умер на седловине Эльбруса до 19 июля 1931 г., обнаружен группой В. Конопасевича. Тело спущено на Кругозор, похоронен.

ЗЕЛЬГЕЙМ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ — сын организатора и теоретика кооперации, крупнейшего деятеля кооперативного движения в России — ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА ЗЕЛЬГЕЙМА.

Родился Владимир Николаевич в Брест-Литовске в дворянской семье; его отец был военным инженером, имел чин генерал-майора. Владимир Зельгейм окончил 6-ю гимназию в Варшаве, поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета, но пробыл здесь лишь один учебный год, был арестован в связи с деятельностью местного революционного кружка. Исключённый из университета, около года провёл в тюрьме, затем был сослан в с. Павлово-на-Оке Нижегородской губ.

На новом месте сблизился со своим знакомым А. Г. Штанге, народником, который руководил артелью кустарей. Зельгейм был принят в артель, вёл в ней счетоводство, занимал должность бракёра. Так он близко знакомится с низовой кооперативной жизнью. В свободное время на началах самодеятельности занимается организацией спектаклей, лично участвует в местном драматическом кружке.

Летом 1896 г. он присутствует в Нижегородском кооперативном съезде, что позволило ему охватить мысленным взором широкий круг вопросов потребительской кооперации.

Через два года В. Н. Зельгейм был избран в правление первого Павловского потребительского общества, где и стал его председателем. Не случайно Павловское общество было в числе 18 обществ-учредителей Московского союза потребительских обществ.

В дальнейшем, с 1900 г., Зельгейм участвует в организации объединения потребительских обществ на Нижегородской ярмарке с целью оптовой закупки товаров. В следующем году он уже входил в Ярмарочное бюро.

На II собрании уполномоченных МСПО в апреле 1901 г. Зельгейм из кандидатов был переведён в члены бюро союза. Он переезжает в Москву и с тех пор занимает положение ведущего деятеля МСПО. Правда, примерно до первой русской революции он сохранял и прежние артельные симпатии: входил в секцию по артельным делам при Музее содействия труду, принимал участие в организации нескольких кустарно-промысловых артелей.

С созданием в 1903 г. журнала «Союз потребителей» Зельгейм публикует на его страницах свои статьи сначала по вопросам производственных кооперативов, а спустя два года — по вопросам теории и практики потребительской кооперации. Позднее он возглавил этот журнал в качестве редактора.

После первой русской революции стихийное развитие потребительской кооперации в России ускорилось. В конце 1906 г. по инициативе Зельгейма в МСПО был создан Секретариат — важный орган, ведущий всю так называемую неторговую деятельность (кооперативная пропаганда, идеология, инструктирование, изучение и обобщение опыта, организационное строительство и т. п.). Возглавив секретариат, Владимир Николаевич при содействии своих сотрудников проводит большую работу по организации и проведению в Москве I Всероссийского кооперативного съезда 1908 г. В секции потребительской кооперации съезда он делает несколько докладов, не скрывая, что твёрдо стоит на почве принципов рочдейлских пионеров кооперации.

Самые животрепещущие вопросы потребительской кооперации с участием её широкой общественности обсуждались в публикациях «Союза потребителей». Это — разработка проблемы союзного строительства, реорганизация управления в МСПО путём создания большого бюро с вовлечением в него представителей местной кооперации, формы содействия земств потребителем обществам, организация союзом собственного оп-

тового торгового склада, выработка методов инструктирования организаций — членов союза, внедрение практики заключения коллективных договоров с профсоюзами рабочих и служащих кооперации и др.

Крупной заслугой Зельгейма явилась разработка им системы счетоводства потребительских обществ, которая легла затем в основу всех руководств по счетоводству в кооперации.

Большое значение в деле популяризации кооперативных идей он придавал печатному слову: изданию листовок, плакатов, календарей. За литературную деятельность привлекался даже к суду; например, за настольный кооперативный календарь на 1915 г.

Будучи знатоком истории и теории кооперации и живым участником кооперативного дела, В.Н. Зельгейм смог создать выдающийся печатный труд «Организация и практика потребительных обществ в России». В 1913 г. книга была выпущена университетом им. Шанявского, в котором он иногда выступал в качестве лектора.

Член бюро МСПО, он в необходимых случаях представлял союз и в целом потребительскую кооперацию перед государственными и общественными учреждениями.

С 1913 г. Зельгейм был членом Центрального, а затем Исполнительного комитетов Международного кооперативного альянса. Владел главными европейскими языками, что позволяло ему следить за развитием кооперативного движения за рубежом по первоисточникам.

Был глубоким знатоком всего кооперативного движения в целом. Входил в совет Московского народного банка и Совет Всероссийских кооперативных съездов, принимал участие в комиссии по научному изучению кооперации.

Как умеренный социал-демократ и сторонник политической нейтральности кооперации, в 1917 г. он решительно возражал против участия кооператоров с самостоятельным списком на выборах в Учредительное собрание.

Владимир Николаевич выступал за единство кооперативных рядов. Он, например, был против отрыва рабочей ветви потребительской кооперации от ветви общегражданской.

Он справедливо считал, что кооперация всегда выполняет определённую функцию государства. По мандату Всероссийского кооперативного съезда (Москва, март 1917) он в течение нескольких месяцев работал во Временном правительстве — товарищем министра земледелия. Резолюция съезда, принятая по докладу Зельгейма об участии кооперативных организаций в продовольственном деле, содержала призыв к кооператорам вести свою работу не под углом зрения своих чисто хозяйственных интересов, а в направлении удовлетворения общегосударственных, общенародных интересов.

По решению XXXIV собрания уполномоченных Центросоюза в 1919 г. он был отправлен на лечение за границу, где принимал участие в заграничных русских кооперативных организациях. Повлиял на «старых» членов правления Центросоюза, оказавшихся за границей так, чтобы возвратить ценности заграничных организаций кооперативным учреждениям Советской России. И ценности были возвращены.

Он ушёл из жизни на юге Франции от тяжёлой болезни. В архивных бумагах сохранилась статья-некролог «В. Н. Зельгейм и его работа в Центросоюзе». Её автор, тогдашний председатель правления Центросоюза Хинчук, писал: «В могилу ушёл преданный делу кооперации человек, живший всегда исключительно интересами кооперации, и хотя он не был в последнее время в наших рядах, но он хотел быть с нами. Мир праху».

Это был популярнейший кооператор своего времени, один из вождей российской потребительской кооперации. За преданность своему делу, громадное трудолюбие и многочисленные инициативы Владимира Николаевича ещё при жизни называли «главным возбуждательным нервом» кооперации (Щепетов), «идеальным кооператором» (Поссе), «прирождённым кооператором» (Кускова), «душой Московского союза потребительских обществ» (Меркулов).

Действительно, В. Н. Зельгейм был одним из тех, благодаря энтузиазму и трудам которых из маленькой и хилой организации, чем был вначале Московский союз, постепенно выросло мощное и сильное учреждение — Центросоюз России.

Завершая эту заметку, хочу привести слова известного альпиниста Павла Сергеевича Рототаева из его статьи «К вершинам. Хроника советского альпинизма», которая была опубликована в 1977 году, и где автор вспоминает о первых днях советского альпинизма и о его сущности:

«К этому времени в альпинизме появляется ряд «теорий опасностей гор». Все несчастные случаи в горах они делили на две основные группы. К первой относились ошибки самих альпинистов: незнание гор, недостаточно серьезное отношение к окружающей обстановке, невнимательность, непринятие мер безопасности, равнодушие, безответственное отношение к себе и спутникам по восхождению. Вторую группу причин составили неблагоприятные явления природы: низкая температура, туман, дождь, снегопад, гроза, темнота, усиленная солнечная радиация, трещины на ледниках, крутые скальные, снежные и ледовые склоны, бурные горные реки, камнепады, лавины (в нашем понимании, при хорошей подготовленности альпинистов и глубоком знании ими горной природы, а также при четкой организации, внимательности и дисциплине влияние опасностей второй группы может быть сведено к минимуму).

«Теории опасностей» правильно ставили наиболее жизненный вопрос для альпинизма — обеспечение безопасности восхождений, особенно малоподготовленной молодежи. К сожалению, принцип «личной свободы», так широко афишируемый в капиталистическом мире (советские альпинисты; называют этот принцип «свободой на самоубийство»), не позволил создателям «теорий» оказать достаточное влияние. В то же время они, несомненно, помогли тем восходителям, которые с большим вниманием и вдумчивостью относились к горам и к своим восхождениям. Советский альпинизм в своем развитии шел собственным путем. Возникнув в 1923 г., он не получил в наследство даже основ организации и практики горвосхождений. Они тогда были весьма редки, эпизодичны и не имели четкой организации. Не мог наш альпинизм в первые годы развития использовать и опыт мирового альпинизма из-за изоляции, созданной капиталистическими стра-

нами молодому советскому государству. В связи со всем этим наш альпинизм в организационном, методическом, спортивном и даже материальном отношении начинался примерно с такого уровня, на каком мировой альпинизм находился в самом начале XIX в. Подобное положение вынуждало искать путь развития, который бы позволил в короткое время преодолеть резкое отставание и достигнуть современного уровня. Но советский альпинизм не мог пойти по стопам альпинизма в капиталистических странах, ибо система мирового альпинизма идеологически расходилась с нашими принципами. За рубежом альпинист (или группа) выбирает маршрут восхождения только по личному впечатлению, нередко без учета своих возможностей и подготовленности (по принципу «куда хочу, туда и иду»). В практике восхождений, особенно молодых альпинистов, это нередко приводило к серьезным происшествиям, иногда заканчивавшимся гибелью восходителей. Кроме того, ставилась под угрозу и жизнь тех, кто в любую погоду выходил в горы для оказания помощи терпевшим бедствие.

При этом мы не отгораживаемся от зарубежного альпинизма. Опыт, приобретенный нашими корифеями в зарубежных восхождениях (Н. Крыленко, В. Семеновский, М. Погребецкий, Б. Делоне), несомненно, помог в первые годы развития советского альпинизма. В дальнейшем нам помогали и эмигрировавшие в СССР зарубежные альпинисты (Ф. Зауберер, А. Цак, Г. Деберл, Ф. Бергер и особенно ставший впоследствии советским гражданином Ф. Кропф). В какой-то степени, видимо, способствовали этому и ранние экспедиции зарубежных альпинистов на Кавказ, хотя такие экспедиции до войны были редки и обычно действовали изолированно от советских альпинистов».

РОТОТАЕВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ — заслуженный мастер спорта по альпинизму. Военный летчик и авиационный инженер. В составе 2-й альпиниады РККА в 1934 году поднялся на Эльбрус — это было началом его альпинистского пути. В 1937 году — инструктор школы инструкторов РККА. С 1938 года по 1946 год — председатель Всесоюзной секции альпинизма. Многие годы работал Уполномоченным Спорткомитета СССР на Кавка-

зе. Участвовал в создании главного альпинистского издания — ежегодника советского альпинизма. Умер в 1983 году.

ЗАУБЕР ФРАНЦ-ЙОЗЕФ — мастер советского альпинизма. Родился в Южном Тироле. Альпинист. Член коммунистической партии Австрии. В 1926 году эмигрировал в СССР. Жил в Харькове. Член горной секции Харькова. Активно способствовал развитию альпинизма в СССР. Арестован в 1937 году. Провел несколько месяцев в заключении, подвергаясь избиениям и издевательствам. В 1938 году депортирован в Австрию. В октябре 1944 года во время налета американской авиации на Вену погиб вместе с родителями под обломками родного дома.

ЦАК АНТОН — родился в Австрии. Мастер советского альпинизма. Член туристской рабочей организации «Натюрфрейнде», активист ее коммунистической фракции. Альпинизмом занимался с 1920 года. В 1930 году приехал на работу в СССР. Вскоре стал членом горной секции ЦС ОПТЭ. 1931 — инструктор в альплагере «Адылсу» у В. Л. Семеновского. 1932 — участвует в экспедиции Н. В. Крыленко на Памире, где в связке с другом — В. А. Воробьевым совершил 7 интереснейших первосхождений на безымянные вершины. 1933 — зам. начальника Памирской экспедиции Н. П. Горбунова, целью которой является восхождения на пик «7495» (будущий пик Сталина). 1934 — инструктор в первой передвижной школе инструкторов («Рабфак во льдах») в Безенги у В. Л. Семеновского, а затем во Всесармеевской альпиниаде на Эльбрусе. В 1937 вместе с женой Антон Цак был депортирован из СССР.

ДЕБЕРЛЬ ГУСТАВ — родился в Австрии. В 1934 после неудачи Шуцбундовского восстания в Австрии через Чехословакию эмигрировал в СССР, при этом сумел вывезти свое горнолыжное и альпинистское снаряжение. Жил в Москве. На Воробьевых горах бесплатно учил москвичей горнолыжному спорту. Получил официальное предложение от ВЦСПС преподавать лыжный спорт в Московском областном институте физкультуры. Его ассистентом был еще один шуцбундовец — Франц Бергер. Преподавали они лыжные гонки, современные (по тем временам) приемы альпинизма и спасательное дело. Арестован в 1938 году. Три года он провел в Бутырской

тюрьме в Москве, где подвергался систематическим издевательствам и истязаниям. В 1940 он должен был быть передан Германии, но высказал решительный протест и отказ. За это получил 5 лет лагерей (Колыма), где работал на лесоповале и потерял руку. Лагерный срок был продлен ему до конца войны. Освобожден в 1947. За время пребывания в СССР 10 лет своей жизни посвятил организационной работе в становлении и развитии советского альпинизма — 3 года до ареста и 7 — после ареста. В 1954 он с семьей вернулся в Австрию.

БЕРГЕР ФРАНЦ — родился в Австрии. Летом в горах водил группы альпинистов и туристов; зимой — работал инструктором горнолыжного спорта. После разгрома шуцбундовского восстания 1934 иммигрировал в СССР. Жил в Москве, работал в Московском областном институте физкультуры преподавателем лыжного спорта, альпинизма, спасательного дела (вместе с Г. Дёберлем). В начале ВОВ пошел добровольцем в Красную Армию. Служил в специальном подразделении (его псевдоним — Макс Штарк), состоявшем из иностранцев (40% — австрийцы), из которых готовили разведчиков, радистов, парашютистов и забрасывали в тыл противника. Франц Бергер и еще один шуцбундовец — Иоганн Дитрих — долгое время воевали в тылу у немцев, где оба погибли.

КРОПФ ФЕРДИНАНД АЛОИЗОВИЧ — родился в Австрии. В феврале 1934 принимал участие в вооруженном восстании рабочих Австрии (движение Шуцбунд). После поражения восстания эмигрировал в Чехословакию, а затем и в СССР. В 1940 Ф. А. Кропф получает советское гражданство. Мастер спорта СССР по альпинизму. Во время войны уходит в ОМСБОН. Там выполняет боевые задания на территории Австрии, Югославии и Италии по организации движения Сопротивления. После войны Ф. Кропф работает в альплагерях Кавказа на должности начальника учебной части и начальника КСП. Восстанавливал спасательную службу после войны. Ввел в практику подготовки и повышения квалификации спасателей, соревнования спасательных отрядов (зимние и летние). Умер в Москве в 2005 году.

О «САМОСТОЯТЕЛЬНОМ И САМОДЕЯТЕЛЬНОМ ПУТЕШЕСТВИИ»

В 1928 году в журнале «Всемирный турист» была опубликована редакционная статья, в которой шла речь о туризме как о «самостоятельном и самодеятельном путешествии, имеющем своей целью отдых и самообразование».

«За последние годы среди трудящихся Союза ССР небывало возрос интерес к вопросам туризма. Редакция журнала «Всемирный Следопыт», стремясь прийти на помощь советским туристам, решила выделить вопросы туризма в отдельное приложение «Всемирный Турист». Приступая к изданию «Всемирного Туриста», редакция считает нужным сказать несколько слов о туризме вообще и о советском туризме в частности.

Туризм в дореволюционной России был достоянием буржуазных классов. Но и представители этих классов сравнительно мало занимались туризмом. Большинство состоятельных людей предпочитали ездить за границу и «отдыхать» там на прославленных курортах.

Теперь, в СССР, вместе с общим культурным подъемом трудящихся масс, туризм становится явлением массовым. И в этом основная, характерная черта советского туризма. Несомненно, с каждым годом туризм будет развиваться все больше и больше, так как это явление вполне здоровое, в своей основе отвечающее самой природе человека. В то время, как в других странах туризм почти не развит в рабочей среде, у нас туризм захватывает именно рабочие массы.

Итак, что же такое туризм? Туризм — это самостоятельное и самодеятельное путешествие, имеющее своей целью отдых и самообразование.

В этом отношении туризм резко отличается от экскурсий всякого рода.

В то время как в экскурсиях преобладает всецело одна образовательная сторона, туризм сочетает в себе три элемента: отдых, самообразование, самодеятельность.

Туризм разнится от экскурсии еще и тем, что экскурсант является как бы пассивным элементом. Его «возят», «водят», ему показывают, рассказывают, объясняют и разжевывают. Туризм же основан исключительно на активности путешествующего.

Турист, или правильнее — небольшая группа туристов, сами выбирают маршрут, изучают его, избирают способы путешествия и намечают те вопросы, какие они предполагают уяснить или разрешить при путешествии.

Сущность туризма и заключается в совершенно самостоятельном путешествии по свободно, избираемому маршруту не только по железной дороге или на пароходе, но, главным образом, пешком, на велосипеде, верхом на лошади, в лодке и т. д.

Туризм — как мы сказали — имеет две стороны — отдых и образовательную цель. Отдых при туризме получается от смены впечатлений, от постоянного пребывания на воздухе, от созерцания красот природы. Очень многие из нас «отдых» привыкли понимать как неподвижное пребывание на одном месте. «Отдохнуть» — значит полежать, поспать. Но такое понимание «отдыха» далеко не правильно. Большинство из нас, особенно — живущих в городах и ведущих в общем сидячий образ жизни, нуждается не в таком «неподвижном» отдыхе, а наоборот, в отдыхе подвижном, и именно — в туризме. Туристический отдых, т. е. отдых «в движении», освежает и укрепляет не только тело, но и ум. Туризм развивает энергию, дает бодрость и физическую выносливость. Для жителей городов, для рабочих, работающих в закрытых помещениях фабрик и заводов, для служащих, занятых в душных конторах, для учащихся — туризм является насущной необходимостью. И каждый, кто хоть раз в жизни сделал небольшое путешествие, хорошо знает, насколько благотворно влияет туризм на человека.

Остановимся теперь на другой стороне, туризма — образовательной. С этой точки зрения туризм — это, прежде всего, «вылазки в природу». Человек, живущий обычно далеко от природы, должен время от времени входить в «общение» с природой, потому

что природа является неистощимым и необходимым источником жизни и жизненных сил.

В природе человек находит не только укрепление своих физических сил, но и умственных. Общение с природой обогащает всякого человека.

Но это еще не все. Туризм дает нам познание нашей страны. А без этого познания всякая самая усердная работа на ее пользу не достигнет цели.

Мы до сих пор очень мало знаем свою страну. Только, великая революция, разбудившая массы к новой жизни, сдвинула изучение СССР с мертвой точки. Теперь мы присутствуем при широком развитии «краеведения» и «краеведческого движения». Здесь большую пользу может принести и туризм. Вероятно, очень многие скажут: все это хорошо, но на путешествие нужны деньги, а их у большинства рабочих и служащих, в особенности, у молодежи, нет. Это не совсем правильно. Конечно, на большие и далекие экскурсии требуется порядочная сумма денег. Но туризм не требует значительных средств. Туристические экскурсии — наиболее интересные и полезные — это те, которые совершаются пешком, на велосипеде или в лодке, а эти виды путешествия — наиболее дешевые и доступные всем. Мы уверены, что большинство наших читателей станут туристами и совместно с нами будут, отдыхая и путешествуя, изучать СССР, его красоты, его естественные богатства, социалистическое строительство, жизнь и быт населяющих его народов. Ведь СССР занимает шестую часть всей поверхности суши земного шара, и одних только национальных групп насчитывает 52, всех же народностей — 190! СССР охватывает также все физико-географические формы и явления: величайшие реки, озера и водопады: беспредельные лесные дебри — и знойные, песчаные пустыни; теплые южные моря — и Ледовитый океан, с полярными льдами и северными сияниями: величайшие горные цепи с снежными вершинами и ледниками — и безбрежные травяные степи; холодную тундру — и субтропические пальмовые рощи; действующие вулканы (Камчатка) — и области землетрясений, (Крым, Наманган) и т. д.!

А советское строительство с его грандиозными гидротехническими сооружениями: Днепростроем, Волховстроем, Свирьстроем. А многочисленные советские заповедники — эти живые музеи природы! Все это является объектом внимания «Всемирного Туриста».

В заключение мы должны сказать, что «Всемирный Турист» является литературно-путешественническим изданием, ставящим себе целью знакомить читателей с наиболее интересными маршрутами тех или иных туристов — и посильно помогать многочисленным туристам нашего Союза практическими сведениями по экипировке, снаряжению, режиму и другим техническим вопросам пешеходного, водного и горного туризма, — отнюдь не вдаваясь в организационные вопросы, которые находятся всецело в ведении таких компетентных советских организаций, как Российское Общество Туристов, Секция Туризма при ВСФК, Экскурс-бюро Наркомпроса РСФСР, Бюро Туристов при Центральном Доме Ученых — и т. п.

Вот лозунги, которые выбрасывает «Всемирный Турист», вступая в первый год своего существования:

«Хорошо сделанное путешествие стоит ряда прочитанных книг!»

«Туризм — лучшая и наиболее рациональная форма отдыха трудящегося!»

«Туризм — лучший метод самообразования путем личного опыта и непосредственных наблюдений жизни человека и природы!»

«Пролетарский турист, глубже исследовательский заступ в недра земли!»

«Пролетарский турист — массовый исследователь производительных сил страны!»

«Чтобы видеть, нужно знать. Серьезно подготовься к путешествию!»

Автор-составитель Г. Г. Лучанский

**Сборник материалов
по истории туризма,
альпинизма и краеведения**

№ 3

История туризма, альпинизма и краеведения

Формат 60×90/16. Объём 18,5 п. л.
Подписано в печать 25.08.2023. Заказ

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»
Адрес: 127282, г. Москва, ул. Полярная, 31В, стр. 1. Тел.: +7 (495) 859-48-62